

Не будет преувеличением сказать, что со всех концов страны и мира едут к Мемориалу – приезжают из Питера, Калининграда, Екатеринбурга, Германии, Франции. Поклониться родным местам, почтить память, узнать поближе историю своих предков.

Но самое ценное, когда истинную историю своей родной земли открывают дети – потомки казаков и казачек, чьи жизни ради них и были отданы в борьбе и лишениях. Ребята из соседних хуторов и станиц, из других областей приезжают целыми группами, с учителями, родителями. И горько, и отраднo, когда понимаешь, что и сами взрослые, зачастую, впервые на Мемориале слышат имена Денисова, Волошинова, Полякова, Назарова и многих других Героев Дона. А раз услышав, запомнят. И эта память передастся уже их детям.

Альманах (2)

МЕМОРИАЛ ДОНСКИЕ КАЗАКИ В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

К ОТКРЫТИЮ МУЗЕЕВ
АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО
СОПРОТИВЛЕНИЯ

КАЗАЧЕСТВО:
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ?!

ВЕРХОВНЫЙ КРУГ ДОНА

ПЕРЕПИСКА П.Н. КРАСНОВА
С М.В. РОДЗЯНКО

А. ТЕМЕРЕВ. ПИСЬМО
В РЕДАКЦИЮ.

ГЕЛЬМУТ ФОН ПАНВИЦ
И ТРАГЕДИЯ ЛИЕНЦА

И МНОГОЕ ДРУГОЕ

2010

И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

Альманах (2)

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ

Казачьи думы... Кто их знает...
Кто нам расскажет все их взлёты,
Кто тайный смысл их отгадает,
Кто соберет, как мёд, их в соты?..
В них много прошлой буйной грёзы,
Тоска по всплеску вод родимых,
Сухие, пламенные слёзы,
И ширь степей необозримых...
В них хутор с тихой рекою
И конь, пасущийся в леваде,
И степь с душистой травой,
И топот ног в овечьем стаде...
В них шум станичного майдана,
Шальной разгул, набеги, воля,
В них бодрый голос атамана,
И шёпот трав родного поля!

Н.А. Каленин,
Донской казак
станции Клетской,
Усть-Медведицкого округа
Области Всевеликого
Войска Донского.

1899 - 1972

Станица Еланская
Область Войска Донского

Есть такое выражение - «мерзость запустения». Оно, как нельзя лучше, более всего, подходит не только к сегодняшнему состоянию хуторов и станиц, но в большей мере, и к духовному состоянию большинства населения.

Подавленное, не имея устремления и уверенности в себе, не чувствуя и не прося Божьей помощи, сознание не способно созидать. В таком состоянии можно только скулить и искать извне врагов, мешающих твоей жизни, при этом, поступаясь всеми моральными принципами и оценками своей личной жизни.

Выйти из него без усилий над собой, над своей трусостью и эгоизмом без воспитания воли – не удастся.

С Богом – казаки!

Альманах (2)

**Мемориал
ДОНСКИЕ КАЗАКИ
В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИКАМИ**

Издание подготовлено сотрудничеством
радетелей Мемориала «Донские казаки
в борьбе с большевиками»

Фото на обложке –
www.elan-kazak.ru

Почтовый адрес редакции:
- Россия, 142101, Московская область,
Подольский район, дер. Плещеево,
ул. Николаевская, д. 1.
- Россия, 346284, Ростовская область,
Шолоховский район, станица Еланская,
ул. Донская, д. 1.

E-mail: stanica1@yandex.ru,
elan-kazak@yandex.ru

Форум интернет-сайта Мемориала-Музея
www.elan-kazak.forum2x2.ru

Мнения, высказываемые в материалах
Альманаха, могут не совпадать
с точкой зрения редакции.

© Еланский Мемориал-Музей
«Донские Казаки в борьбе
с большевиками», 2009

© НП «Музей Белого Движения», 2009

Наш сайт в Интернете:
www.elan-kazak.ru

В АЛЬМАНАХЕ ВЫ МОЖЕТЕ
РАЗМЕСТИТЬ ИНФОРМАЦИЮ
СО СВОИМ ВЗГЛЯДОМ

«Музей Белого Движения»

Отпечатано в типографии
«Московский Печатный Двор»
Адрес: 107023, Москва, Семеновский переулок, 15.

Заказ 1076 Тираж 950 экз.

© Альманах Мемориала
«Донские Казаки в борьбе с большевиками»

При использовании материалов ссылка на Альманах
Мемориала
«Донские Казаки в борьбе с большевиками»
желательна.

В НОМЕРЕ

От редакции. Об открытии Музеев Антибольшевистского
Сопротивления.....1

Нам пишут. А.И. Колесов. Это примирение или заблуждение?...6

О НАСУЩНОМ

Полемические заметки.

В.П. Мелихов. Казачество. Жизнь после смерти?!.....7

ВЫЖИВАНИЕ

Российская система борьбы с коррупцией.....20

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

Открытое письмо казака Владимира.....23

Ответ В.П.Мелихова казаку Владимиру.....28

Письмо в редакцию А.С. Темерева.....34

В.П.Мелихов: по статье А.С.Темерева.....37

СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА

К. Попова. Казачья партия, казачья программа и Е. Савельева.....95

А.Б. Березин (Кубицкий). Они служили на Кавказе.....113

Воспоминания о генерал-лейтенанте К.К. Мамантове (Публикация
В.Ж. Цветкова).....135

ПРАВОСЛАВИЕ

М.В. Шкаровский. Казачий Стан в Северной Италии и его церковная
жизнь (1944-1945 гг.).....51

ПУБЛИЦИСТИКА

М.В. Назаров. «Комиссия по фальсификации истории в ущерб интере-
сам России».....39

«Казачий национализм» (1912 год).....93

В.Ж. Цветков. Верховный Круг Дона, Кубани и Терека.....103

С.И. Дробязко. Казаки в борьбе с большевизмом. 1941-1945.....125

К. Вагнер. Калмыцкие кавалер. части в Германском Вермахте.....143

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В.В. Акунов. Гельмут фон Панвиц и трагедия Лиенца.....71

А.В. Посадский. К истории частей повстанцев в ВСЮР.....88

Белая эмиграция против национал-большевизма.....94

«Жизнь казаков - безпоповцев» (Публикация А.В. Фирюлина).....159

А.В. Фирюлин. Поход Миронова на Дон в июле 1918 года.....187

А. Кочетов. Сквозь холод далеких времен.....193

ПАМЯТЬ И ТРАДИЦИЯ

А.А. Хисамутдинов. Казачья слава в Сан-Франциско.....152

ПРОЗА

И. Мариукин. «Нет больше той любви...». Рассказ.....156

ПОЭЗИЯ

Подборка стихов «Визитная карточка». **С. Бехтеев, Б. Рябухин,
Н. Боголюбов**.....50

КАРИКА НА НОМЕРА.....19

ФОТО НОМЕРА.....86, 87

НАШИ ДАТЫ

Мы помним Лиенц. Памятный Знак к 65-летию трагедии.....70

АРХИВЫ И ДОКУМЕНТЫ

Переписка П.Н. Краснова с М.В. Родзянко.....165

Как хранят память казаки в эмиграции.....184

О.В. Компаниец. Дело о назначении подданных малороссиян.....191

Решение Войскового Круга «Спасения Дона».....196

Авторы нашего Альманаха.....198

**К ОТКРЫТИЮ МУЗЕЕВ
Антибольшевистского сопротивления**

Этого события почти сто лет ждали миллионы честных мужчин и женщин во всем мире.

Того благословенного дня, когда поднимутся на земле Народа, вынесшего невиданный в истории по масштабам, жестокости и изуверству большевистский «красный террор» и геноцид, Памятники борцам Антибольшевистского Сопротивления. Героям Доблести, Чести – командирам и атаманам, простым казакам и бойцам, духовным вождям и рядовым воинам Христовым, женщинам, старикам, детям. Всем тем, кто «положил живот свой» во Имя Христова «за други своя» или пошел в ГУЛАГ, но так и не поклонился красному сатане.

Вечная память и Царствие Небесное – ушедшим героям-предкам, путь Христов – нам, живым!

Музей на усадьбе В.П. Мелихова в Подольске МО (близь Храма Царственным Мученикам и памятника Государю Императору Николаю II).

Музей на Еланском Мемориале «Донские казаки в борьбе с большевиками» (станция Еланская Вешенского района Ростовской области).

Всякие великие потрясения в государстве имеют свое начало и свой конец. И завершаются любые преобразования либо торжеством устроителей потрясений, либо их смещением и восстановлением прежнего национального единства и величия. Но «торжество устроителей» – понятие зыбкое. И в контексте истории – временное, преходящее.

Что же у нас, в России - есть ли конец тем бедам, начало которым положено в 1917 году? Да и окончена ли трагедия? Будет ли общество, поняв ошибки предшествующей эпохи, выстраивать свое будущее, не допуская их вновь? Или сегодняшний день продолжит уничтожение нации более коварными методами и приемами?

Россию, искать для нее национальную идею. Почему наше сознание так далеко оторвано от понимания казалось бы таких явных признаков, характеризующих эпоху сегодняшнюю?

Почему мы продолжаем холопствовать, искать оправдания своей пассивности, частенько приговаривая «плетью обуха не перешибешь»?

Почему, говоря порой справедливые и ясные вещи, далее разговоров мы не идем? Почему мы, критикующие власть на каждом углу, мало что делаем, чтобы эту власть изменить?

Все мы выросли при советском режиме и зачастую (кто больше, кто меньше) поступаем как «совки», но многие ли из нас отвергли советское не только сознанием, но и душой?

Закладка фундамента под Музей в Еланской.

Многие ли из нас обратились к жизни тех, кто не был отравлен советским образом жизни и не подвергся массивному преобразованию сознания в мифологическую кашу советского бытия?

Таких очень мало. Думая, что «перестройка» освободила их от идеологического колпака, многие, с советским сознанием, совковыми ме-тодами взаимоотношений и мировоззрения принялись устраивать

При этом, напрочь отбросив тех, кто эту идею никогда не терял, кто за эту идею сражался и погибал, оставшись непообежденным.

И мало было забвения их подвига. Сегодня происходит более коварное и жестокое: клевета, создание новых идеологических мифов, подмена понятий и, как следствие, внедрение в сознание ложного мировоззрения и ложных идеалов. И более активно эта ложь внедряется в

казацье движение и идею Белого дела. Можно ли этому противостоять?

Да, можно. Осознав, что подвиг наших прадедов в борьбе с большевизмом не есть эпоха прошлых лет. Он не теряется в глубине истории, он взывает к нашим душам и к нашему сознанию – призывает: очнитесь! Сбросьте пелену со своих глаз и будьте достойны нас.

Пролитая кровь, страдания, их трагическая и в то же время яркая жизнь должны стать не только примером для нас, но и образом нашей жизни, наших поступков, наших дел. Необходимо преодолеть то вырождение и деморализацию общества, в которое оно засасывается, как в трясины.

Именно с этой целью мы и решили рядом

Ст. Еланская на Верхнем Дону.

Подмосковный Подольск.

с Мемориалом «Донские казаки в борьбе с большевиками» создать Музей Антибольшевистского сопротивления в станице Еланской и в г. Подольске.

Музей – есть хранилище. Именно такое определение кладется в основу существования любого музея. И именно от этого определения мы хотели отойти, создавая данные музеи.

Музей – как Просветительский Центр, где история и трагедия казачества предстанет особенно зримо, будучи показанными на фоне расцвета и гибели Российской Империи.

Музей – как некий Ведущий, должный не

убаюкивать Память – но будить ее, не примирять с прошлым – но пробуждать разум, не повествовать о трагедии – но анализировать ее.

Музейные экспозиции призваны быть не только, и не столько «зрелищем для глаза», а стать «пищей для ума» - заставить думать, выдавить из себя, по капле, яд предрассудков и ложных догм, которым насковзь пропитала сознание советская идеология. Яд, который и по сей день отравляет нас, парализуя желание думать самим.

Мы часто слышим, а сегодня нам это активно внедряют и в сознание, что время противостояния ушло, нужно обо всем забыть. Нужно примирение и согласие.

Безусловно, согласие в обществе – крайне важно. Но в чем?

Примирение возможно в осознании сотворенного зла и в действиях, это зло уничтожающих.

Все остальные «примирения» и «согласия» – примирение со злом и согласие с ложью, приводящие к утрате понимания, что есть правда и борьба за нее.

И идея создания Музея направлена не на возобновление противостояния в современном обществе друг другу.

Она устремлена на **объяснение** того, что же вызывает это противоборство, что является его основой и движущей силой. Что необходимо сделать каждому из нас, чтобы вновь не скатиться в самоуничтожающий пожар взаимной ненависти и злобы.

Максимально возможный объективный взгляд на прошлую эпоху, беспристрастный анализ эпохи настоящей и взгляд в будущее – это и есть цель создания данных музейных комплексов.

Вопросы и темы, предполагаемые к отражению в материалах экспозиций музея, требуют проведения большой подготовительной работы. Задача не в том и не только в том, чтобы лишь отразить факты.

Необходим анализ причин событий и поступков людей. Необходимо нарисовать честную, документально-подтвержденную картину, на фоне которой особо явственно станет видна и ощутима и сама суть большевистской идеологии - идеологии лицемерия, обмана и жестокости, выжегшей из души последующих поколений веру в Бога, честность и благородство.

Еще одна задача Музея, как Просветительского Центра – вызвать общество на разговор. Не на словесную дуэль с «убийственными» аргументами «сам дурак». А на откровенный разговор о наболевшем, о судьбах России и казачества, об их прошлом и будущем. И первым кирпичиком в фундамент такого диалога может лечь наше обращение к тем, кому наша идея близка, для кого дело важнее слов, а слова важнее пустословия. Мы надеемся, что данное дело найдет отклики в душах тех, кто воспринял вышесказанное своим сердцем. Кто сможет принять посильное участие в создании, становлении и развитии данных Музеев.

**ПОЖЕЛАЕМ ЖЕ МУЗЕЯМ-БРАТЬЯМ:
“Доброго пути, долгой жизни!”**

Редакция Альманаха.

ШИРИТСЯ ПОДДЕРЖКА МЕМОРИАЛА

ЭТО ПРИМИРЕНИЕ ИЛИ

заблуждение?

Постил я прошлым летом у своего товарища в станице Каринской, зашел у нас разговор о Мелиховском Мемориале в Еланской.

Виктор вроде сначала-то спокойно говорил, что и Мемориал, безусловно, великолепный, и важен именно тем, что пока единственный такой в своем роде на Донской земле, а вот все-таки какой-то незаконченный он получается. Потому что, говорит, не только казаки от Советской власти пострадали - те, кто против нее боролся, но и те, кто ЗА нее же и боролся. Не пойму я, к чему он клонит. А он горячится - ведь геноцид, говорит, прошелся и по тем, кто за Советскую власть всей душой выступил. Я конечно, возражаю - так те, кто боролся за большевиков, те-то как раз этот геноцид и развязали. Причем - собственного народа, а это еще страшнее! А Виктор не унимался и предложил проехать и помянуть казаков, погибших в 20-х годах в «Хворостах». Это место за станицей, где расстреливали казаков в разные годы.

Поехали мы, помянули невинно убиенных. Постояли, помолчали. Сфотографировал я памятную доску...

Уже дома - рассматриваю фотографию, читаю фамилии в списке - и обнаруживаю напротив двух фамилий в скобках надпись - «комиссары хуторов»! Не поверил сначала своим глазам! Звоню другу в Каргинскую - спрашиваю, а ты знаешь, что в списке расстрелянных - комиссары? Да, говорит, знаю. Это те комиссары хуторов, которые устанавливали там сов. власть, а затем, когда пришел Малкин, он расстрелял и их. Но это было уже после Гражданской.

Я слушал и отказывался понимать: поминаем жертв и их палачей зараз, последние сначала первых расстреляли, а потом и сами же полегли там же от пуль своих же комиссаров.

Я тут снова Мемориал в Еланской вспоминаю и как Мелихов о примирении говорит, вернее о том, что не имеем мы права примирять палачей и жертв. После открытия памятника чернецовцам и казачатам в Еланской в июле этого года мы со станичниками пошли посмотреть на станицу. Там, напротив Храма, памятник есть с табличкой «В память погибших от белобандитов», в том числе и председателя Еланского станичного ревкома Сердинова И.А.

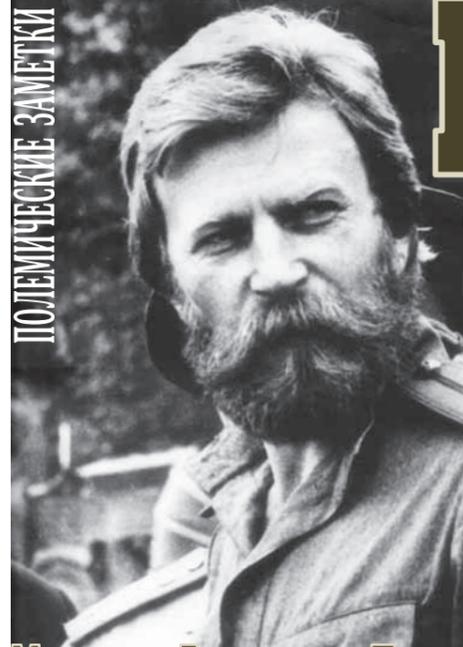
Тогда еще горькая скорбь забралась в сердце - как еще казаки далеки от осознания прозошедшего. А сейчас, по размышлению, горечь эта еще сильнее становится. Мы безмозгло цепляемся за примирение, и не хотим понимать, что такое примирение получается как бы нашим добровольным согласием с коммунистическим интернациональным прошлым и отказом от собственного народа в угоду демагогии нашей власти.

И очень хорошо, что на Дону появился символ не паскудного соглашательства с предательством и мерзостью, а стяг настоящих героев Дона, сохранивших для нас надежду на возрождение.

И дай Бог Мемориалу в Еланской расширяться и активней воздействовать на умы казаков. Дай Бог успехов и всей той работе, что начинает он осуществлять, сплачивая вокруг себя казаков.

Колесов А.И. казак ст. Усть-Хоперская.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Мелихов Владимир Петрович

Фото. Избрание Атаманом
Подольской станицы в 1992 г.

КАЗАЧЕСТВО ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ?!

Продолжение статьи, опубликованной в 1-м выпуске Альманаха.

«...единственно-необходимым условием, без которого невозможно достижение поставленной цели, является единение всех здоровых сил (и казаков, и национально-ориентированных русских), которые способны не только говорить или обсуждать пути возрождения, но и встать на него. Принять этот путь... как личный жизненный выбор, необходимый самому себе. Как последний шанс к достойной жизни!»

«Казачество. Жизнь после смерти?!» Альманах (1), ноябрь/2009

Чтобы продолжить разговор, начатый в первом выпуске Альманаха, зададим себе следующие вопросы и постараемся на них беспристрастно ответить:

1. Существует ли среди казаков единство его большей части? Нет. И это факт.
2. Есть ли разница между положением казака в начале 90-х прошлого века и сегодня, по прошествии 20 лет? Нет. И это тоже факт.
3. Можно ли увидеть результат деятельности любого из существующих движений или созданных структур? Нет. Кроме единичных случаев в отдельно взятых сообществах и общинах.
4. Существует ли среди всевозможных групп казаков цель, всеми поддерживаемая? Нет. Она не сформулирована. А если и есть что-то общее, то оно подвержено разному толкованию.
5. Существует ли в казачьей среде человек, пользующийся всеобщим признанием и доверием? Нет. Есть более или менее активные казаки в каждой из множества существующих групп, разделенных по территориальному и идеологическому принципу.
6. Существует ли общественная среда, в которой все вышеуказанное «отсутствие» могло бы сформироваться и постепенно выкристаллизоваться в монолитность единомышленников? Нет. Ее не существует.
7. И наконец, существует ли организационное и профессионально готовое ядро, способное направить казаков на защиту своих интересов, когда и цель и пути достижения данной цели смогут быть сформулированы? Мой ответ - нет.

О, этот вид родительского крова!
Заросший двор.

Поваленный плетень.

Но помогать я никого чужого
Не позову в разрушенный курень.

Ни перед кем не стану на колени
Для блага мимолетных дней, —
Боюсь суда грядущих поколений,
Боюсь суда и совести моей.

Над нами Бог. Ему подвластно время.
Мою тоску и веру и любовь
Еще припомнит молодое племя
Немногих уцелевших казаков.

Николай Туроверов

1941-1942

Первые казаки в Подольской казачьей общине на строительстве своей станицы. 1991 г.

Если читатель согласен с ответами на поставленные выше вопросы, то зададимся последним. Как, кто и каким образом может существенно изменить ситуацию, в которой мы все находимся? И если, все-таки, ситуацию менять придется, то какие для этого есть силы? Есть ли у нас соратники и если есть, то кто они? Что является препятствием для достижения цели, и как это препятствие преодолеть?

Никто кроме самих казаков на эти вопросы не ответит. Все придется обмозговывать собственной головой и делать своими руками. Сам по себе, «умный» Атаман не появится и не расскажет, как нам достичь цели. Он выйдет из среды, - либо той, что сегодня существует, либо той, которую мы создадим. И он будет плоть от плоти этой среды.

Виня многих казаков, взявших на себя Атаманство либо лидерство, мы не осознаем, что это и есть наше зеркальное отражение. Отражение нашего нравственного, духовного и профессионального уровня. Отражение нашего уровня ответственности. В Атамане проявляется наше лицо. Так что же мы воротим свой взор от увиденного

в зеркале? Выберут ли электрики-профессионалы своим бригадиром человека, понимающего в электричестве меньше тех, с кем он работает? Конечно, нет. Выберут ли монахи из своего круга в отдаленном скиту настоятелем лицо аморальное - разумеется, нет. А вот коли собравшиеся бесстыдники да гулебщики станут выбирать себе вожака - они, наверняка, выберут самого разгульного и самого бесстыжего. Среда выдвигает тех, кто более других отражает чаяния этой среды.

Вот почему и борьба с сегодняшними язвами в обществе абсолютно бесперспективна способами существующей системы, эти язвы породившей. Никто не победит коррупцию, когда благодаря той же коррупционной взятке получают должности, чины и места. Никто не перестанет использовать свою должность, как источник собственного обогащения, пока страсть к обогащению в существующей среде является целью жизни. Никто не позаботится о благосостоянии народа и его правах, пока народ будет безмолвно соглашаться с собственным бесправием и нищенским прозябанием. Все, что мы наблюдаем и в чем живем, - это

наш внутренний мир, уровень нашей совести, нашей ответственности, нашего малодушия и безволия.

Мы можем искать врагов и списывать все свои невзгоды на них - и они действительно есть. Но наш главный враг - наша трусость, наше высокомерие и гордыня, наше желание отсидеться в стороне, пока кто-то иной не подхватит

самоорганизации и управления казаков. Что я понимаю под данным воссозданием и какой смысл вкладывается мной в понятие «самоорганизации»? К сожалению, на данный момент, не тот, который ранее был свойственен казакам, когда собравшиеся выбирали из своей среды лучшего из лучших, прекрасно понимая смысл, силу и мощь строя, ими

Первое празднование Дня Станицы в Подольске в 1992 году.

нас под руку и не поведет к лучшему. Наш главный враг - упрощенное отношение к предназначению своей жизни на земле, самостийной, далекой от Божьего промысла, цели.

Привыкнув к сварливому и недовольному отношению к окружающей нас среде, мы безропотно ей подчиняемся и противостояем ей только теоретическими высказываниями о правильности предполагаемых целей, создающих другую среду. Мы не способны заняться рутинной работой, считая это не достойным нашего призвания. Мы теряем творческую энергию созидателей, превращаясь в постоянно недовольных и обиженных изгоев на собственной земле, которую нам передали предки для сохранения и преукрашения.

Чтобы выйти из этой летаргической спячки, одновременно отбросив высокомерие и чванливость, - нужно вернуться к глубинному пониманию того, о чем я написал в заключении статьи первого номера Альманаха - необходимости воссоздания системы

созданного казачьего организма. Нет уж тех казаков, которые беспрекословно выполняли Атаманскую Волю, осознавая, что именно эта воля сохраняет их силу и мощь. Нет и тех Атаманов, которые эту честь - быть избранным - видели в огромной ответственности перед теми, кто их избрал. Потому что нет глубинного осознания с обеих сторон держания ответа пред Господом на Страшном суде за допущенную трусость, слабость, безволие и корысть.

Поэтому, говоря о воссоздании системы самоорганизации, я предусматриваю всего лишь ее незначительную часть - сильную для нас сегодняшних, какие мы есть. Что нам сегодня под силу?

Осознать, что какие бы цели, задачи и программы не ставили перед собой казаки, - отдельными группками и даже сообществами, их не решить. Осознав это, понять и принять сердцем необходимость собственных действий, собственных дел и собственного трудничества. И пусть это будет не на пределе человеческих сил

и даже не в ущерб уже сложившимся и устоявшимся быту и образу жизни. Пусть это будет осознанная толика труда, но не для себя любимого, а направленная на общее дело, которое мы определим для себя, как испытательное. Малое, но нужное для всех.

Во-первых, данная необходимость вызвана тем, что довольно часто собравшаяся группа тех или иных «единомышленников» узурпирует право выступать от имени всего казачества, не обращая внимания на тех, кто и составляет его плоть и кровь. А во-вторых, чтобы поставленные цели исполнялись и достигались самими казаками, а не подготовленными для этих целей политическими, общественными либо другими ставленниками системы, целью которой является подконтрольность

власти не нужно. Поэтому, выбрав более безобидный вариант «сословной общности», «возрождение казачества» было направлено на общественно-безопасное поле, где любой гражданин России мог записаться в реестр и, став казаком, нести обозначенную ему службу в соответствии с Уставом. Таким образом, казачий псевдопатриотизм тихонько сполз в авантюризм, который, осуществляя уж 20 лет «бег на месте», встроился в существующую систему и стал ее частью.

Этого и стоило ожидать, так как сословный «период» в истории казаков - **это меньшая часть всего исторического периода существования казачества.** Это - во-первых. Во-вторых, сословное устройство Российской Империи несло на себе тяготы, охраняющие ее незыблемость и предназначение, свойственное только

Казаки в Подольске. 1994 год.

выстроенной вертикали власти всего народонаселения.

Но какова же на данный момент цель? Цель, которую так часто в разных вариантах предлагают казаки. Несмотря на довольно большое многообразие всевозможных ее видов, в основном она подразделяется на две категории:

- возрождение казачества, как этнической общности;
- возрождение казачьих войск, как военной структуры в общероссийской государственной системе - т.е. сословной общности.

На мой взгляд, ни то, ни другое в завершающей форме реализуемой цели, сегодняшней системе российской

Православной Монархии. В начале прошлого века она была уничтожена, уничтожены были и ее составляющие, в том числе и сословия. Узурпировавшая территорию России и ее народы, советская власть, создала свои опоры, в основном состоящие из репрессивных структур.

Изменившись уже в конце прошлого столетия, система, для собственной устойчивости создала привилегированные кланы финансовых монстров, которые в настоящее время переводятся в политическую и административную элиту, создавая новые опоры для формирующейся системы.

Сословие возникло, как продукт определенной эпохи на базе, куда более

сильной и жизнеспособной - этнической общности казаков. Изменилась эпоха, и ушло в небытие сословие. И движение вспять невозможно - таков непреложный ход истории.

Это прекрасно понимали и те, кто, планируя «возрождение казачества», предусмотрительно рассуждали: а что же делать тогда, когда эта очевидность станет общепризнанной, даже среди тех, кто являлся ее апологетом. Ведь непременно встанет именно первый вопрос: возрождение казачества как этнической общности. А если он выйдет из регулируемого русла? И тогда это

- когда данные кланы будут столь непримиримы, что никто и никоим образом их соединить будет не в состоянии - вот тогда и появится программа власти по национальному самоопределению казаков.

С подготовленными кадрами, с вождами и лидерами, с готовой национальной элитой и с самим «подготовленным народом».

«Верхушка» этого народа, как и существующие ныне «верхушки» других народов, будет намертво впаяна в существующую систему на базе взаимных услуг и уступок среди элиты власти и элиты народа. А сам «народ» будет также тянуть

Лагерь «Витязей», организованный Мелиховым и о. Семионом.

здоровое зерно, возможно, станет для системы непреодолимым препятствием в ее амбициозных планах тотального господства над народом. И вот, чтобы будущее было предсказуемо, уже не один год на всех парах отыгрывается карта «казаки - народ». Причем, отыгрывается так умело, что сам этот народ стал грызть друг друга еще сильнее, чем раньше, защищая либо сословную свою принадлежность, либо национальную.

В очередной раз здоровое начало доводят до абсурда, чтобы бесконечно создаваемое мифотворчество раздробило казачью общность на множество составляющих кланов, приверженцев того или иного взгляда, теперь уже в национальном самоопределении. И как только данная раздробленность достигнет своего апогея,

свою ляжку, негодую на свою казачью жизнь. И абсолютно ничего не изменится. Абсолютно все останется прежним. Так же одна часть казачьего народа будет прозябать в нищете и бесправии, а другая, куда более меньшая, гнобить своих же. Как гнобят сегодня казаки-предприниматели и фермеры своих же казаков, гнущих спины на их полях и стройках. Оплачивая за труд от 3 до 6 тыс. рублей и ссылаясь на низкую цену зерна, они разъезжают на дорожных джипах и живут в огромнейших особняках. И ничего не предпринимают для улучшения жизни своих братьев. И это будет именно так, и никак иначе, потому что в неизменности останется система. И вот сейчас наступило как раз то время, чтобы понять, что же это за система, и почему я называю ее большевизмом,

даже и сегодня, хотя и строй, якобы, изменился, да и большевики канули в лету. И почему именно она является главным препятствием для достижения любых поставленных целей, если они направлены на творческую активность самого народа, его самостоятельность и самобытность, его самоуважение и достойную жизнь.

Большевизм – это, худшая из всех колониальных, система угнетения народа в стране, где они захватили власть. Это система, выкачивающая из страны творческие, интеллектуальные и природные богатства для своих, узкокорпоративных, целей. И абсолютно неважно, какова цель – мировая революция у Ленина, вождь и отец всех народов мира – у Сталина, всеобщий коммунизм – у Хрущева, либо личное обогащение – у сегодняшней политической элиты.

Важно, что эта цель должна быть подтверждена желанием закабаленного народа ее исполнять.

Причем, исполнять добровольно, свято веря в правильность выбранного пути, который прямехонько ведет его к гибели. Все они говорили и говорят о необходимости мощной державы, которая действительно им нужна мощной. Но не для народа, ее населяющего, и не для достижения его благоденствия, а для достижения своих целей.

Это система, которая, как вампир, высасывая кровь из закабаленного народа, допускает его существование только лишь для того, чтобы, проголодавшись, снова можно было бы напиться его крови. Уничтожению подлежит лишь та его часть, которая, видя и понимая происходящее, старается противостоять. И здесь система безжалостна и коварна. Во всех иных случаях она лицемерно прикидывается опорой и защитницей народа. И не дай Бог, выразить свое отрицательное к ней отношение. Она сама, и ее обезумевшие, а где и прикормленные, клеветы тут же объявят тебя предателем нац. интересов, антипатриотом и вражьем засланцем. Причем, наиболее активную роль в ошельмовывании примут как раз те, кто и считается народом.

И как в любой колониальной политике, системе важно расслоение национального единства на противоборствующие группировки. И практика приемов подобных планируемых противоборств – огромна. Тысячи вариантов, сменяющих и дополняющих друг друга.

И здесь абсолютно неверно видеть в

тех, кто эти варианты пропагандирует, засланных врагов или агентов влияния. На подобное не хватит ни врагов, ни агентов (хотя и этого не стоит исключать). Важно понять, как действует механизм. А он прост – вбрасываются идеи, схожие по содержанию, но различные по трактовке их достижения, либо их пониманию, а далее появляются адепты идеи и они уже, без всякого понуждения и агитации, срастаясь с ней, идеологически защищают ее до умопомешательства, громя всех несогласных, оберегая ее как свое малое дитя. Все выстраивается на инстинктах, на невежестве, на злобе и собственной гордыне. Но главное при этом остается всегда неизменным – вся сила борьбы направлена не на систему, данное противоборство устроившую, а на своих соплеменников, думающих, возможно, чуть иначе, но все же соплеменников, влачащих ту же рабскую ношу, над головой которых свистит тот же кнут колониальной системы.

В одиночестве или же малыми группками, ее не одолеть. Можно встроиться в нее, став ее холуем, исполняя ее наказания по укреплению ее могущества. Можно где-то отсидеться в глуши, обрекая свое потомство на последующее рабское существование в будущем.

Но ее можно ограничить. Ограничить ее влияние на жизнь сообщества, спаянного единой волей, единым желанием и устремленностью к справедливости и порядку. Сообщества, выстраивающего, наперекор существующей, свою систему жизненных ценностей и принципов общественного развития. Это очень сложно, но возможно. И, на мой взгляд, иного пути нет.

И вот здесь-то и необходимо применение того принципа, о котором я и говорил – принципа самоорганизации казаков, осознающих опасность уже присутствующую и предвидя опасность куда большую – грядущую. Повторюсь, все, что предстоит сделать жизнеспособного – сделать придется собственными руками, собственным разумом, собственными усилиями, собственной волей и мужеством.

Сделанное системой, вплоть до признания казаков этнической группой, народом или даже отдельной расой, построившей пирамиды в Египте, – будет метаморфозой и троянским конем в самом казачьем сообществе, будет раздирать его по кускам с продолжением выяснений отношений меж казаками.

Нам придется эту самоорганизацию провести. Нам придется собраться. Вне зависимости от того, как мы относимся друг к другу и к тем или иным идеям, нами же и высказываемым. Нам придется сосредоточить силы и свести их в единый порыв.

Но ради чего сосредоточивались

бессилия в одиночку победить систему и устроить жизнь ту, в которой бы царила гармония Божьего промысла и собственных поступков. Бросившие, ради своего Края, уют прежней устроенной жизни. Желающие изменить существующий беспорядок, но заплутавшие в хитросплетениях и кажущейся безысходности. Желающие

Станичный Лицей “Славянских культур”.

силы и собирались казаки, ради чего избирали Атамана, куда он их вел, и как выглядел строй? Вспомним теперь ответы на поставленные вопросы в начале нашего разговора. И мы увидим, что собравшихся-то казаков и нет, нет и цели, ради которой избирается Атаман, предназначенный к водительству к данной цели, не осознаются и не понимаются строй и ответственность каждого в этом строю. Есть ватага вольных казаков, рассуждающих так, как им кажется, – по собственному разумению. Есть те, кто, не смирившись с системой, надеются ее перехитрить изнутри. Есть и многие иные, которые, выдвигая предполагаемые пути достижения цели и потратив на это большую часть своей жизни, так ничего и не достигнув, предлагают объединение вокруг данных недостижимых целей.

Но есть и другие. Сильные и мужественные, душой и сердцем воспринимающие боль от творящегося беззакония и беспредела. Страдающие от

жить, работать, творить и созидать на своей земле, но упирающиеся в непреступную стену бездушия и хамства, охватившего все сферы человеческого бытия.

Поэтому, обращаясь ко всем, прошу беспристрастно вникнуть в суть следующего.

На данном этапе единственно возможную достижимую цель (нами, сегодняшними, какие мы есть, со своими изъянами и несовершенством) можем поставить следующую: **формирование этнического единства казаков.**

И это формирование должно выстраиваться не на ненависти к «русским оккупантам», о которых так красноречиво и многогласно рассуждают некоторые казаки и вслух, и на множественных форумах, а на осознании того бедственного положения, в котором мы все находимся. На осознании зла того выстроенного колониального режима, который, стравливая и разделяя не только народы, но и сам народ изнутри,

Казаки-некрасовцы в гостях у Мелихова. 1993 год.

без особого сопротивления решает свою узконаправленную цель, оставляя обществу роль пассивного статиста.

Веками доказанная истина, что на ненависти ничего доброго выстроить невозможно, должна быть не только осознана, но и взята как непреложная аксиома в определении цели и действий по ее достижению. Ненависть допустима только к собственным грехам.

То же самое касается и отношения русских национально-мыслящих людей к желанию казаков по формированию их этнического единства. Данное желание вызвано не ненавистью за прошедшую трагедию расказаченного народа и не из-за презрения к «рабскому повинению», как некоторые хотят это представить. Данная цель обуславливается устремленностью не превратиться в то бездарное и безнравственное сообщество людей, образ которого уже просматривается из советской общности. Самостоятельно русский народ не смог справиться с этим бедствием в прошлом веке, не справляется он с этим и в настоящем.

Формирующееся этническое единство – это не этническое обособление, как многим бы того хотелось, это отгораживание от той бесовщины, которая все более захлестывает российское общество.

Это не выстраивание стены, отгораживающей казаков от русских, а созидание твердыни, которая защитит то малое, что у нас еще осталось и не растворилось в адской смеси новоявленных строителей государства российского.

Это, если удастся, явится примером для всех, кто не пожелает склонить голову под готовящееся ярмо всеобщего смирения с подлостью, беззаконием и рабством. И, как не прискорбно это говорить, но в текущей ситуации и при сегодняшних условиях, только казаки еще способны создать среду, где вера, честность, порядочность и мужество смогут породить и будущих народных вождей. Вождей, которые не ради богатства и корысти придут к власти, а, неся сострадание к несчастьям других, это сострадание проявят в недюжинных способностях благоустройства своего родного Края. Подберут людей для исполнения государственной службы не по родственной или клановой близости, а по творческому потенциалу, профессиональным навыками и верности долгу перед своим Отечеством и своим народом. И это никоим образом не высокомерие и тем более не гордыня. Так же как в смутные времена гражданской междоусобицы, казаки практически всем миром встали на защиту своих устоев, выдвинув из своей среды целую плеяду беззаветно преданных и талантливейших людей, так и сегодня их потомки, надеюсь, смогут выкристаллизовать из своей среды тех, кто сможет сломить ситуацию все более нарастающего хаоса и нравственного упадка. Тех, кто устроит жизнь достойную жизни человеческой, а не подневольного раба.

Но, даже осознав вышесказанное и приняв это душой, говорить о том, что далее все пойдет гладко и ладно – преждевременно.

Привыкшие к «вольности» суждений и

Конно-трюковая группа Подольской станицы. 1992 год.

отстаиванию своего, близкого к сердцу, понимания «что делать», мы превратились в обычных разгильдяев, способных только с пеной у рта защищать свой взгляд, да критиковать взгляды иных, находясь все это время в теплой «домашней» обстановке. И мы не хотим менять этой, привычной и уютной, созданной для себя, среды. Поэтому многие, активно высказывающиеся и громкогласно призывающие делать то или иное, на поверку окажутся ни к чему не способными демагогами. Демагогами, связывающими своими прожектами и критикой волю и усердие других. Внедряющими своим постоянным отысканием внешних врагов и агентов влияния, уныние и слабование в сознании.

И, чтобы отсеять зерна от плевел при поставленной цели, необходимо **факт формирования этнического единства казаков с плоскости умозаключений, предположений и теоретических выкладок перенести в плоскость практических дел.** Тех практических дел, которые будучи предельно не затратны, смогут охватить максимальное количество казаков, живущих не только на Присуде, но и вне его территории.

Именно подобное дело четко определит и казаков, и русских, способных не только уговаривать и приводить факты, критикуя и выискивая изъяны друг у друга и меж

собой, но и проявить свой творческий потенциал, способных осуществить работу, а не некий ритуал, создающий ее видимость.

Написав эти строки, прекрасно понимаю, что многие, прочитав их, воскликнут – ну вот, вновь казаки должны спасти Россию, казаки вновь используются как передовые отряды, казакам важно думать о себе и самим сохраниться – это с одной стороны. Как и с другой – вот, вновь самостоятельностью запахло, сегодня этническое сообщество, завтра – этническая изоляция, а послезавтра – Донская Республика.

Если у кого-то это всплывает в сознании – стоит успокоиться. Ничего подобного нет. Наша всеобщая слабость такова, что сил, дай Бог, хватит только для того, чтобы спасти самих себя. Но удастся это может только в соединении всех стремящихся к данному спасению, без национальной кичливости с обеих сторон и без фобий и мифологий, крайне отравивших сознание за прошедший период.

Так каковым может стать то первое дело, взявшись за которое проявятся люди, жаждущие выхода из той враждебной среды, которая нас окружает? Дело, которое сможет выявить тех, кто в дальнейшем составит костяк нарождающегося этнического единства, а оно и будет обрастать «мясом» формируемой, уже своей, среды. Среда,

кристаллизуемой в крепостную стену, защищающую справедливость и право от разнузданности и колониального гнета.

На мой взгляд, этим простым, но в то же время максимально охватывающим делом, может стать создание общеказачьей газеты и уже выпускаемый Альманах. Газета необходима для соединения разрозненных казачьих сообществ в общее этническое.

Она нужна и для ознакомления с жизнью своих собратьев, разбросанных по всем весям. Она нужна для обсуждения тех тем, что так и остаются темами, не получая своего дальнейшего движения и развития.

Она нужна для того, чтобы от обсуждения пути, на который должно встать казачество, перейти в сам поход по данному пути.

То же касается и Альманаха. История казачества, его трагедия, взлеты и падения, касается и интересует только казаков. И если в эмиграции казаки оставили огромное историческое наследие, запечатленное в журналах, альманахах, сборниках и книгах, то сегодняшнее поколение не вложило в копилку сокровищ казачьей истории и мысли практически ничего. Этот пробел, безусловно, должен быть восполнен. Восполнен тем энтузиазмом, который несет лишь малая часть сегодняшних исследователей и историков, дополненный теми подвижниками, которые, безусловно, явятся впоследствии.

Издать газету и Альманах возможно. Но далее встает вопрос их реализации. Потому что необходим возврат потраченных средств на издание следующих номеров, и потому что необходимо, чтобы изданное читалось казаками, и была оперативная обратная связь. А вот это и есть та малая работа, которая, без особых затрат, требует усердия большого количества казаков.

Так, чтобы данные издания были во всех местах, где проживают казаки.

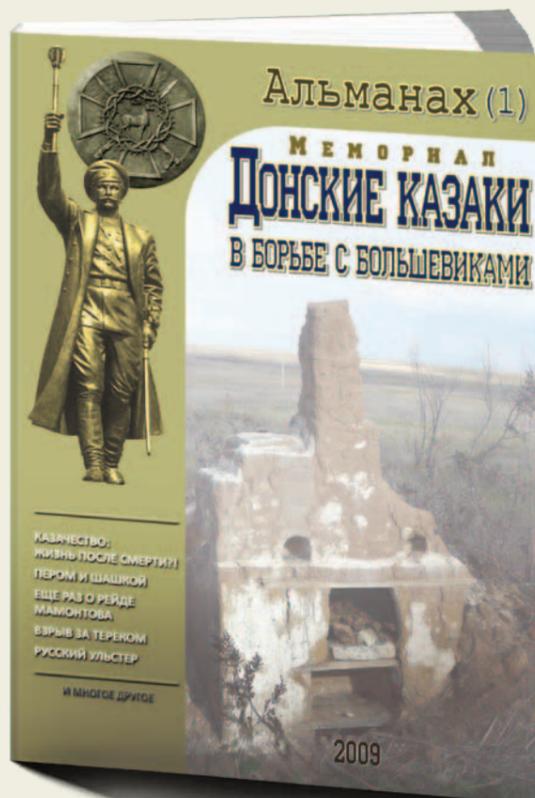
Что для этого нужно? Самая малость. Если альманах будет выходить тиражом до 1000 экз., - то 6-7 человек, способных реализовать по 80-100 экз.; 10-15 человек, способных реализовать по 20-30 экз. и 20-30 человек, способных реализовать по 3-5 экз.; да еще человек 150-200, способных заказать и приобрести альманах самостоятельно.

Вот и весь тираж. Тот же принцип и по газете, но которая, разумеется, должна выходить куда большим тиражом

и, естественно, включать в «орбиту» распространения большее число казаков.

Подготовка, издание и реализация – это первая малая работа, которая ничего не требует, кроме усердия каждого, взявшегося за данное дело. Оно может успешно начаться и развиваться, вовлекая в круг сопричастных все большее число людей. Либо тихо уйти в сектор минимального тиража только для тех, кто действительно видит в этом необходимость.

Но главным в подобной практике будет совсем иное – то, на что я указывал выше. Эта деятельность выявит способных к действию, проявит их организаторские

и практические способности. Эта деятельность позволит познакомить меж собой существующие общности, наладить контакт. Скоординировать и подготовить кадры для будущих, более значимых, дел. Одним из которых может явиться в будущем и большой Круг казаков, на который придут не активисты того или иного лидера, а представители всего казачества с каждого хутора, станицы, с общины, разбросанных по всей территории РФ.

Таким общим делом впоследствии могут стать и многие другие дела, о которых

сегодня говорить просто преждевременно. Но мощное дерево взращивается с малого семени. Сосредоточимся пока на этом малом. И если даст Бог сил, попробуем вырастить из него чуть большее, что имеем.

И еще в подобном деле не нужен временно Атаман. Не нужен, потому что Атаману пока нечем заниматься – нет пока казаков, собравшихся для похода. Нам следует вначале осознать, что такой поход необходим. Вот в начале данного пути, а главное, в его первых этапах реализации, обязательно все участвующие проявят свои способности и навыки – и плохие, и хорошие. Каждый будет виден перед своими – на что он способен. Именно эти способности и определят и тех, кто составит костяк, и того, кто станет впоследствии годным возглавить движение. Не по чинам и достатку, не по острому слову и осанке, а по уму и рассудительности, по умению и ответственности, по способности быть созидателем, а не созерцателем.

И вновь мне думается, что некоторые, прочитавшие это, впадут в смятение. Ну вот, столь серьезное дело, как формирование этнической общности и единства, Мелихов сводит к меркантильному распространению газеток и журналов, да еще и добавляют – преследуя свои интересы.

Мой интерес есть: вывести из летаргического сна активную часть казаков, предпочитающих 20-летнему прыганию на месте, лозунгам о собственном исключительности и нытью о бесправном положении, создание среды, в которой может развиваться и проявлять себя творческая инициатива самого народа. Среда, которая, собрав самых достойных, активных и искренне желающих счастья своему Отечеству и народу, в нем проживающему, сможет подготовить будущий костяк и будущих Атаманов. И будут они – плоть от плоти свои. И будут готовы к действиям, а не к обсуждениям этих действий.

Многие не устают повторять, что прошедший этап – он не напрасен, допущенные ошибки – это тот же опыт, и пройденный путь, пусть и неверный, но он – полезный. Да, возможно, но любой этап имеет временные ограничения. Нельзя пребывать в младенческом возрасте до седых волос. Необходимо взросление и дальнейшее развитие.

Преобразовать более активно нарастающую борьбу меж собой

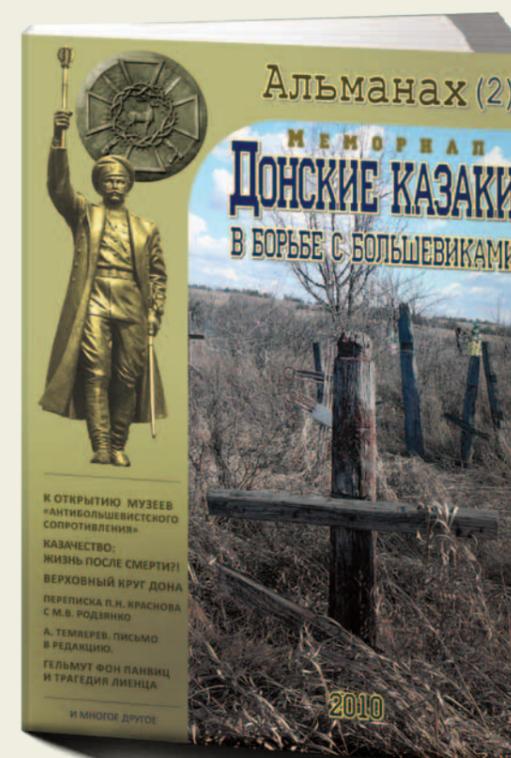
в созидательное русло народного строительства, способного сохранить то, что еще можно сохранить от былого наследия и вдохнуть жизнь в новое подрастающее поколение – это то, что и составляет мой интерес. На этом он и заканчивается.

То, что я наметил в своей жизни сделать, я сделаю и без посторонней помощи. Дал бы Бог времени и сил. И это будет выглядеть в окончательно-законченном виде к 2011 году так: Мемориал «Донские казаки в борьбе с большевиками»; Пантеон «Казачьему роду нет переводу»; два музея – в Подольске и Еланской «Казаки в антибольшевистском сопротивлении», которые откроются в этом году.

Безусловно, я сердечно благодарю тех, очень немногочисленных, жертвователей и всех тех, кто помогает мне данные музеи наполнять экспонатами.

Но на широкую поддержку я и не рассчитывал – не рассчитываю я на нее и сейчас. И та малая часть соратников, – пока единственная и достаточная сила, которая позволит довести начатое дело до конца.

Важность создания данных объектов большинством не осознается, а переубеждать и агитировать – нет на то и у меня времени.

Но, верно, есть еще время попробовать сделать то последнее, что возможно успеть. Предложить дело, к которому, возможно, присоединятся и другие. Тогда создастся среда не столько единомышленников, сколько устремленных в едином действии людей. Способных выполнить маленькое, а кто и большее дело. Растекаясь, оно охватит связующими нитями казаков по разбросанным на территории РФ общинам, войскам, округам, станицам и хуторам. Это уже будет этническое единство казаков, знающих друг о друге не по слухам, а о своих Атаманах не по их только лишь высказываниям, а реально понимающих, кто и чего стоит. Это, в свою очередь, выявит на каждой территории и в каждом сообществе тех, кто достоин их представлять в тот момент, когда мы сможем все собраться своими

представителями от всего казачества на Круг, где и будем решать свое будущее.

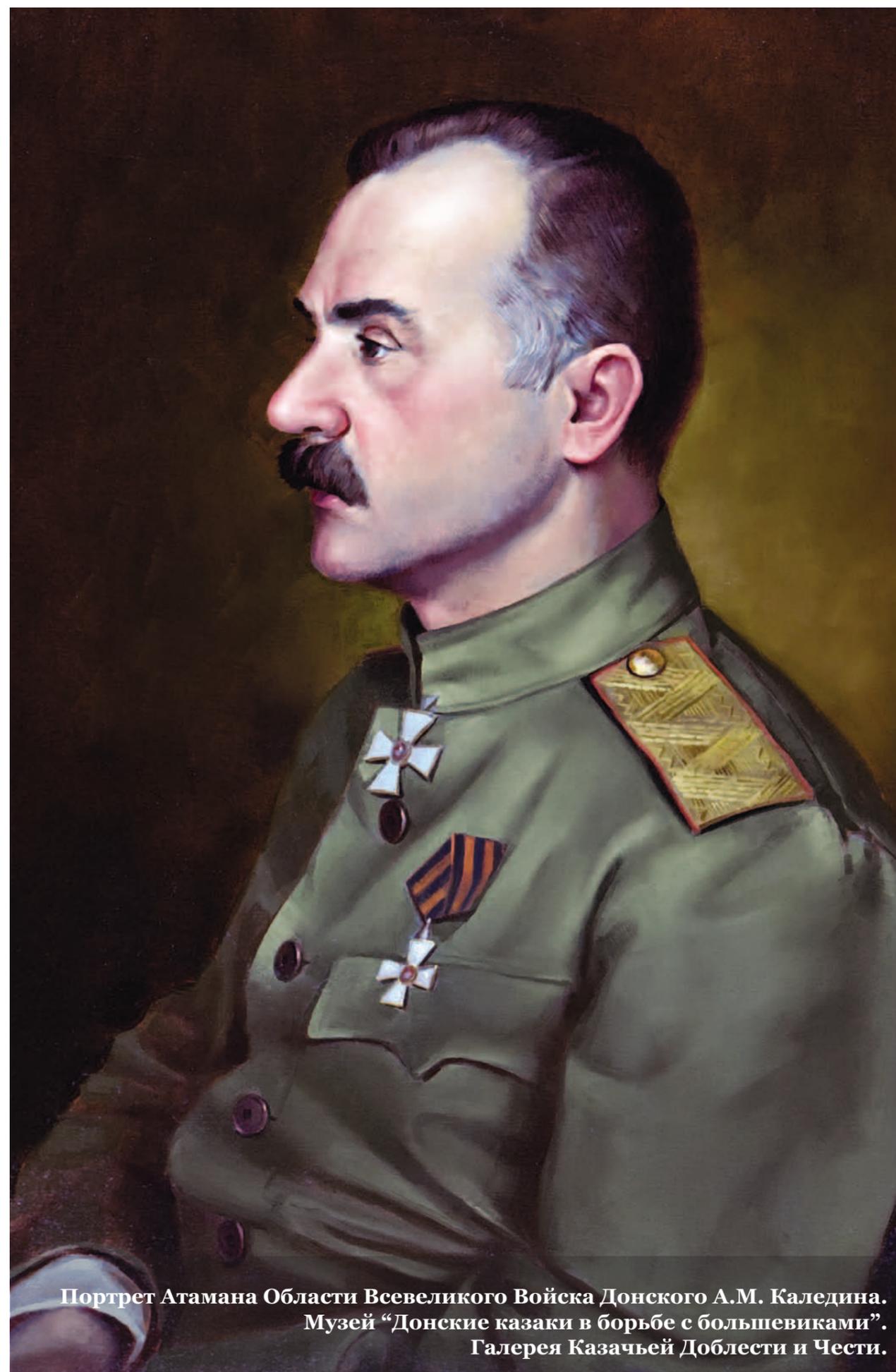
Иное, на мой взгляд, приведет только к еще большему расслоению и самоизоляции, к еще большему рассеиванию и, в конечном итоге, забвению. И уже навсегда.

И единственными соратниками и помощниками в этом у нас - русские национально-мыслящие люди. Других нет и никогда не будет. И нагнетать в отношениях меж собой напряженность, ни с одной стороны, ни с другой - недопустимо. Это не просто недопустимо, но и пагубно для всех.

И всякий раз, когда язык повернется вымолвить оскорбление – вспомните, Господь Бог у нас един – и каждый из нас в свое время встанет перед ним, отвечая и за свою жизнь и за свои слова.

Крестный ход.

Пасха. 1996 год.

Портрет Атамана Области Всевеликого Войска Донского А.М. Каледина.
Музей "Донские казаки в борьбе с большевиками".
Галерея Казачьей Доблести и Чести.

Роспись Храма в станице Еланской со следами пуль от тренирующихся в меткости красноармейцев (сегодняшнее состояние). Мерзость свершившегося перекочевала в мерзость совершаемого сегодня...

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА борьбы с коррупцией

На суде, в первый же день его проведения, выявились грубейшие нарушения в ходе следствия и неправомерные обвинения в адрес Мелихова В.П. Изучив материалы дела, суд на данном заседании освобождает Мелихова В.П. из-под стражи.

И далее, на протяжении 2-х месяцев, проводит свои заседания. С каждым днем становился все более очевидным тот факт, что данное дело – заказное и нет никаких оснований для обвинения.

Кроме того, выполненная Лабораторией судебных экспертиз Министерства Юстиции РФ экспертиза подтвердила нелепость выдвинутого обвинения, записав в своем выводе – налоговых нарушений нет.

После явного осознания своего участия в данном «липовом» деле, прокуратура предложила суду вернуть дело назад с целью его закрытия по реабилитирующим для Мелихова В.П. основаниям. Однако, забрав дело из суда летом 2008 года, стала действовать еще более незаконно, нежели до этого.

Несмотря на заключение экспертизы, следствие понудило местную налоговую инспекцию уже от ее имени подать иск к предприятию Мелихова В.П. по тем же основаниям, что и следственный комитет. Особо не сопротивляясь, налоговая инспекция, переписав из обвинительного заключения претензии, выставила свой акт по, якобы, неуплаченным налогам.

Начались арбитражные суды с инспекцией, которые, в конечном итоге, были Мелиховым выиграны. Кроме этого, судом были удовлетворены и иски Мелихова в адрес налоговой службы в 1,3 млн. руб. За понесенные издержки налоговая инспекция заплатила предприятию всю эту сумму.

Казалось бы, должна быть поставлена жирная точка.

Да, в другой стране, где право важнее того, кто этим правом манипулирует, так и должно было бы быть. Но не в современной России, где «борются с коррупцией».

По истечении срока и при наличии явного абсурда, где, с одной стороны, есть решение Арбитражного

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № 95322

Уголовное дело № 95322 было возбуждено в отношении МЕЛИХОВА Владимира Петровича сразу же после открытия Мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками» в августе 2007 года.

14 сентября 2007 года Мелихов был взят под стражу и 8 месяцев находился в тюрьме, пока шло следствие.

Вернее, оно не шло - Мелихова просто держали, предъявляя ему то одно, то другое обвинение. Когда сдерживание расследования уже оправдать было ничем невозможно, следственный комитет, 13 апреля 2008 года, передает дело в суд.

суда, который указывает, что налоговые претензии не правомочны, а, с другой стороны, следователь вновь выдвигает эти же претензии, следствие продолжилось дальше.

Причем, продолжилось крайне странным образом. Устанавливая все новые и новые сроки, якобы, из-за сложности следствия, само следствие никаких следственных действий не проводит и ничего не расследует.

При этом, срок следствия уже превысил все допустимые УПК РФ сроки.

И вот, **новое продление** (см. фотокопию).

Подписано 31 декабря 2009 года – срок следствия продлен до 17 месяцев.

А само следствие, длящееся с сентября 2007 по февраль 2010 года, составляет уже 30 месяцев(!) – 2,5 года!

Хронология событий

- **15 июля 2007 года.** Мелиховым В.П. объявлен официальный день открытия мемориального комплекса «Донские казаки в борьбе с большевиками» на 4 августа 2007 года.
- **26 июля 2007 года.** Мелихов В.П. выезжает из г. Подольска в ст. Еланскую на проведение работ по установке скульптурных групп мемориала.
- **27 июля 2007 года.** В ГУВД по Московской области получено письмо от главы администрации г. Подольска Пестова Н.И. в отношении директора ООО «Станица» Мелихова В.П. по, якобы, имеющимся фактам противоправных действий в торговом комплексе, принадлежащем ООО «Станица».
- **31 июля 2007 года.** Руководством ГУВД Московской области утверждается План проведения оперативно-розыскных мероприятий на рынке ООО «Станица».
- **1 августа 2007 года.** Созданная следственная группа по деятельности ООО «Станица» врывается в контору предприятия и производит выемку всех документов и компьютеров. О происходящем в Подольске Мелихов узнает из телефонного звонка одного из сотрудников.
- **2 августа 2007 года.** ГУВД Московской области утверждается План мероприятий по документированию противоправной деятельности торгового комплекса «Станица» (еще ничего не расследовано и не доказано, а деятельность уже называется противоправной).
- **4 августа 2007 года.** Открытие Мемориала «Донские казаки в борьбе с большевиками».
- **15 августа 2007 года.** Не обнаружив противоправных действий, правоохранительные органы возвращают изъятые документы на предприятие.
- **3 сентября 2007 года.** Подольским городским прокурором согласовывается Постановление о производстве обыска в конторе предприятия ООО «Станица» и частном доме Мелихова В.П.
- **4 сентября 2007 года.** Федеральный судья Подольского гор. суда Московской области

ЧТО ЖЕ ЭТО ЗА СЛЕДСТВИЕ ТАКОЕ?

Расследование дел ЮКОСа, Березовского и прочие громкие дела предавались в суд куда раньше, чем в подобный срок.

Очевидность остается только одна. За это время следствие дважды закрывало дело по реабилитирующим основаниям – за сроком давности и за деятельным раскаянием Мелихова В.П., которого он не осуществлял (была прямая фальсификация).

Оба этих решения по ходатайству Мелихова В.П. были судами отменены. И теперь, в отместку, следствие просто гнобит его, абсолютно игнорируя закон и призывы президента, который чуть ли не каждый день зовет всех на борьбу с коррупцией.

А здесь ли - не ее явный признак? Заказчики, исполнители – все видно и ясно. А может быть, и заказчики, и исполнители в одном лице. Но очень не хочется верить, что и те, кто призывает бороться с коррупцией – в этих же рядах.

- Гуськова Н.Д. выносит Постановление о производстве обыска в жилище.

- **5 сентября 2007 года.** Следственная группа вновь врывается, но теперь уже не только в контору, но и в частный дом Мелихова В.П. и производит обыск с пристрастием. Изымается та же документация, что была изъята и возвращена несколькими днями ранее.
 - **13 сентября 2007 года.** На имя Зам. нач. ГУВД по Московской области ген.майора юстиции Воронина А.В. от начальника УБЭП УВД по Моск. Обл. п-ка милиции Курбатова И.В. подается рапорт, где указывается, что в ходе оперативных действий выявлено, что у Мелихова В.П. имеется недвижимость и активы коммерческих структур за границей, и что в ближайшее время Мелихов В.П. намерен скрыться от уголовного преследования (в дальнейшем следствием не было предъявлено ни одного документа, подтверждающего этот факт, и не могло быть предъявлено, поскольку это - явная ложь).
 - **14 сентября 2007 года.** Мелихов В.П., вызванный на допрос, задержан и взят под стражу во избежание его сокрытия от уголовного преследования за границей, на основании рапорта Курбатова И.В.
 - **15 сентября 2007 года.** Федеральный судья Подольского гор. суда Московской области Гуськова Н.Д. выносит постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей. (Основание - тот же, полностью ложный, без единого доказательств, рапорт Курбатова И.В. о, якобы, имеющейся собственности за рубежом и намерении скрыться за границей.).
- Согласно уголовному делу, все следственные действия, в основном, были закончены до 15 ноября 2007 года. Однако, все дальнейшее время Мелихову В.П. продлевали через Подольский суд содержание под стражей до апреля 2008 года включительно, в общей сложности до 8 месяцев. (За это время множество писем, обращений и т.п., написанных друзьями Мелихова В.П. в правоохранительные

органы, в Общественную Палату, в Прокуратуру никакого воздействия не оказали - все они возвращались обратно, в инстанции, на рассмотрение к тем, кто инициировал это беззаконие.).

- Наконец, под давлением огромного количества возмущенных писем, направленных в Генпрокуратуру, по поводу того, что дело специально затягивается и не передается в суд, а также на основании запроса депутата ГосДумы, Мособлпрокуратура начала проверку. Обнаружив существенные нарушения УПК в ведении следствием уголовного дела, Прокуратурой Московской области были выдвинуты требования по их устранению. Чтобы не исполнять данные требования, следствие быст-ро закончило дело и 12 апреля 2008 года состряпало обвинение (это была суббота).

- **13 апреля 2008** года (в воскресенье) Подольским городским прокурором данное обвинительное заключение было утверждено и направлено в суд (удивительная расторопность и трудолюбие - рабочих дней за 8 месяцев было мало).

- Уже в понедельник 14 апреля 2008 года в Мособлпрокуратуру ушел ответ о том, что дело передано в суд, и ничего изменить невозможно. (Все были довольны.).

- С **14 апреля 2008** года судья ознакомился с уголовным делом. Первое заседание назначено на **22 апреля 2008** года. Нарушения и необоснованность в уголовном деле были столь очевидны, что применять к Мелихову В.П. в дальнейшем ту же меру пресечения, как содержание под стражей, судья не рискнул и вынес постановление об освобождении из-под стражи в зале суда, заменив на подписку о невыезде.

- С **22 апреля по 10 июля 2008** года шли заседания суда. В ходе проведения судебных заседаний все более и более выявлялась несостоятельность обвинения и грубейшие нарушения следствием норм действующего законодательства:

- свидетели запугивались, о чем сами и говорили на суде;

- многие не подписывали протоколы, а их подписи позднее стояли на документах;

- часть свидетелей вообще отвечали на вопросы следователя как одно лицо (например, Терешкин), а на самом деле это был Гомзин. (Пример из протокола судебного заседания от 28 мая 2008 года: Свидетель Гомзин осматривает протокол допроса (т.4. л.д.160-163) и заявляет: "Данные по личности - мои, а подписи везде - не мои, и таких показаний я не давал, и к следователю меня не вызывали, и данный протокол допроса вижу впервые... (и далее поясняет) возможно данные показания за меня дал Терешкин.");

- проведенная следствием экспертиза внутри ГУВД была сфабрикована в интересах следствия, под их вопросы, которые к сути обвинения никакого отношения не имели;

- в свою очередь экспертиза, выполненная в Московской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции РФ (именно там все суды и следствие должны делать экспертизы) показала,

что никаких нарушений Мелихов В.П. не допускал и налоги уплачивал в полном и необходимом объеме.

Становилось очевидно всем, что дальнейшее рассмотрение уголовного дела вскроет еще большие нарушения следственных органов и еще ярче высветит заказ по данному делу.

Осознавая, что никакими способами осудить Мелихова В.П. не удастся, прокуратура выходит в суд с ходатайством о приостановке ведения судебного дела и возврате дела в прокуратуру, пояснив, что в течение 10 дней они его сами закроют по отсутствию состава преступления с правом Мелихова В.П. на реабилитацию.

Прошел месяц. Никто дело закрывать не собирался. Наоборот, по нему были возобновлены следственные действия, что прямо противоречит УПК РФ.

- **16 сентября 2008** года адвокаты Мелихова В.П. подают ходатайство о возобновлении рассмотрения в суде уголовного дела.

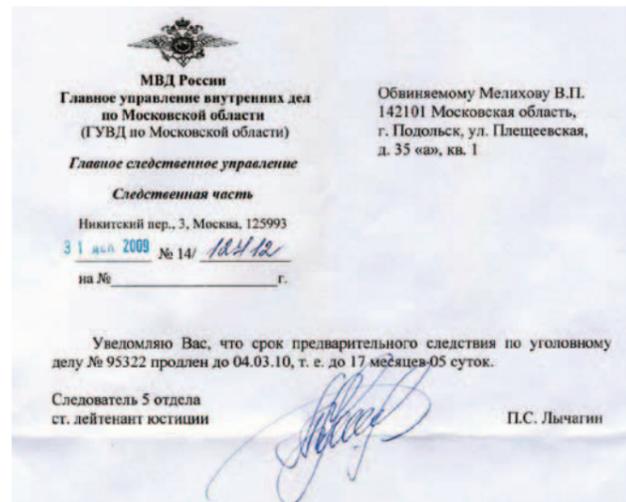
- **22 сентября 2008** года Подольский городской суд отказывает в рассмотрении данного ходатайства, так как при подготовке документов выяснилось, что **18 сентября 2008** года ГУВД по Московской области выпустил Постановление о прекращении уголовного дела в отношении Мелихова В.П. по ст.28 ч.1. УПК РФ (то есть уголовное дело прекращено в связи с деятельным раскаянием обвиняемого).

- Для того, чтобы вновь дело вернулось в суд и там Мелихов В.П. был бы оправдан как невиновный, а не раскаявшийся, теперь уже адвокаты обращают-ся с ходатайством об отмене постановления ГУВД о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, которое он не осуществлял.

- Одновременно в Московский областной суд была направлена Кассационная жалоба на решение Подольского суда от отказе рассмотрения в суде уголовного дела в отношении Мелихова В.П. Рассмотрение данной жалобы назначено на **28 сентября 2008** в Мособлсуде.

- **И т.д. и т.п...**

- **31 декабря 2009** года следствие продлено до марта 2010 года...

Копия уведомления ГСУ
ГУВД по МО МВД России.

Казак Владимир

КАЗАК - КАЗАКУ

Открытое письмо Владимиру Петровичу Мелихову

Здорово дневали, глубокоуважаемый мною Владимир Петрович!

Писать Вам побудило меня сознание огромной важности того, что Вы делаете. В определённой степени Вы стали одним из идейных лидеров казачьего (всё ещё) возрождения. И именно Ваша энергия, убежденность, публичность, боюсь, как бы не принесли вреда казакам... Конечно, вопреки Вашему желанию.

Что теперь самое страшное для нас? Думаю, многие со мной согласятся: повторение Гражданской войны. Ну, или воссоздание атмосферы минувшей Гражданской. Ведь междоусобная война – это тупик. Путь народа к самоуничтожению. Вы, Владимир Петрович, прекрасно знаете, кто запустил в своё время тот механизм, что за силы. Но если и сегодня среди казаков не найдётся лидеров, достаточно мудрых, чтобы подняться над уровнем уличной драки, способных понять, что та Война отнюдь не была борьбой Добра со Злом, но столкновением роковых заблуждений с обеих сторон... Коли таковых не найдётся – конец казакам! Второго самогеноцида они не выдержат.

А требуется всего-то разоблачить ну, хотя бы, две лукавые идеи.

Первая: утверждают, что будто бы в 1917-м году часть народа в России вдруг беспричинно помутилась в рассудке. Ну и началось... Будто некий пройдоха покричал на полковом митинге, подхватились казаченьки и солдатухи и разнесли страну, отдав её во власть Иудиных последователей. Глупость же!!! Чтобы полк упорно воевал за идею, потребовалось не менее 300 (ТРЕХСОТ!) лет подготовки. Страна не вдруг сошла с ума, но последовательно двигалась к трагедии начала XX века. А вехи того развития видны не только в 1905-м, но во всех крупных событиях, начиная с правления крайне сомнительного по легитимности царя Бориса. В 1917-м лишь накопилось и прорвалось.

Изложу свою точку зрения. Говорят: бунты, воров, предатели. Но разве, судив объективно,

не являются полноценными гражданскими войнами «бунты» Разина, Пугачёва, Булавина? Это - войны русских с русскими. А то, что сервильно-дворянская историография и литература ругает их вождей ворами и предателями, не так же ли сегодня власть лепит ярлыки экстремистов и террористов всякому народному сопротивлению? Не так же ли истово сегодня укрепляется «вертикаль власти», как некогда имперский порядок? Какова та «вертикаль», тот порядок, не сатанинской ли природы? Я считаю, что сатанинской. Разделив русских на рабов и господ, их заставили – раба и рабовладельца – ходить в одну церковь. И вот стоит у заутрени холоп, глядит в спину стоящему впереди барину, чуть выше – икона Христа на иконостасе, призыв дьяка: «Христу-Богу помолимся!». И молятся оба. А барин вчера то ли жену у мужичка соседу запродавал, то ли дочь взял в наложницы, то ли брата заporол до смерти. Оба молятся Христу. И так триста лет. Суть «чёрной мессы» – делать наиболее мерзкое и при этом использовать христианскую символику. Это, чтобы, значит, осквернение было качественней.

Я не «красный» (и не «белый»!). Я казак, православный. Трое из моих родственников воевали в Гражданскую за «белых» и одному из них Пётр Николаевич Краснов дарил 100 рублей в госпитале «за храбрость». Но мне очень понятна суть «красной» идеи. Я люблю Пушкина. Но мне совершенно не понятно, как дворяне, а вслед за ними и нынешняя интеллигенция продолжают называть бунт «бессмысленным»? Беспощадный – да. Поскольку один поднимается против дюжины. Но – «бессмысленный»?! Очень даже осмысленный. Это генетическая ненависть, копившаяся десятком поколений. У меня вообще нет уважения к российскому дворянству. Да, были хорошие люди. Немного.

Но если в целом говорить о классе, то именно дворянство ответственно за крушение русской государственности. Именно в дворянстве вызрела вся мерзость, разъевшая крепкое

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Казака Владимира Владимировичу Петровичу Мелихову

некогда русское христианство. Вспомните, ведь «февраль» делали в основном профессора.

Нет большого почтения и к царям... Разве что Александр III вызывает некоторую симпатию, да особенно Павел, наивно решивший бунтовать против окружающей дворянской банды. Так куда ж ему до Грозного! И от народа был уже изолирован... Ну, и придушили как курёнка. Теперь же, рассуждая о царях, носятся с титулом «помазанник», будто это такой «патент на безгрешие». А, по-моему, «помазанник» - это ответственность, да такая, что простому смертному и не снилась. Но ведь ответственность можно оправдать, а можно и не оправдать. Давайте же на конкретные дела смотреть, а не твердить заклинания.

Ближе к теме – о казаках.

В результате безусловно греховного пути развития (рабовладение) великорусский народ разделился на две враждебные и очень непохожие друг на друга части. Посмотрите: минуло почти 100 лет с Гражданской. Сколько воды утекло! Но и сегодня вы легко найдёте, побеседовав по душам, истового «красного» и рафинированного «белого». Собака с кошкой! Примирений не случается, разве - в качестве исключений. Как и в природе между двумя этими симпатичными животными. Казаков такое разделение тоже затронуло. Правда, в меньшей степени. Рабство у нас длилось не так долго, а в качестве рабов выступали не казаки, что очень важно. Разделённость у казаков и у великороссов налицо. Но степень разделённости разная. Вот и разгадка того загадочного факта, что летом 1917 г. казаки не стреляли в своих офицеров и сохранили организованность, в отличие от великорусских частей. Однако, придя домой, довольно косо глядели на своих генералов и их призывы.

Трагедия Каледина – так ли уж она беспричинна и необъяснима (или объяснима лишь глупостью да предательством?!). В казаков, как и в великороссов, был вбит клин. В казаков не так глубоко. И не смертельно. Считаю, что тогда была, и особенно сейчас есть возможность нам обрести единство. А в войну очень даже могли договориться Мионов с Красновым. Если бы, с одной стороны, не толкало к убийству Blanco-Бронштейно-Свердловское руководство, а с другой, не так заметно, но не менее настойчиво – масонский ареопаг «белого» движения. Именно эти силы растащили казаков на два непримиримых

лагеря. А так... Ну, пошумели бы на Кругу. Возможно, даже подрались, не без этого. Но чтобы убивать! Войны на Дону не случилось бы. Не из-за чего. Основные разногласия легко могли быть улажены мудрым Атаманом. Только, увы, идеальных условий развития не дано никакому народу. Вышло, как вышло.

Владимир Петрович, я знаю, что Вы со многим здесь не согласны. Готовы возражать. Не спешите! Как честному человеку, предлагаю Вам признать, во-первых, наличие у казаков некогда социальной, а ныне идеологической разобщённости (а, кстати, и необходимость решать эту проблему не способом убийства несогласных, но совместным поиском истины), во-вторых, вспомнить, что все гражданские войны начинаются в музеях и на страницах газет, а после уж переходят в стадию реальных убийств. Никто нас сегодня не торопит, как в 1917-м, за день принять решение и идти стрелять. Богом дано нам время подумать, разобраться, прежде чем действовать.

Вы поставили памятник П.Н. Краснову – прекрасно! Отражает чаянья примерно 2/3 былого казачьего населения. А кто поставит монумент Ф.К. Миронову, вождю 1/3? А ведь его поставят. И отнюдь не Берл Лазар, будьте уверены, - отыщут “казачьи руки”. Большое заблуждение считать ныне сосущих кровь из России этакими простаками, недотёпами. О! Они высокие профессионалы своего вампирского ремесла. Посему, как ни дико это звучит, предлагаю увековечить в Еланской и Ф.К. Миронова. Это, так сказать, формальный акт. А на деле необходим поиск пути для сегодняшних казаков – пути не «белого» и не «красного». Те тропинки привели к братоубийству и почти полному исчезновению.

Нам нужен КАЗАЧИЙ ПУТЬ. Он есть. Да и был всегда. Повторю, что говорил уже не раз: по моему убеждению, платформой для казачьего и больше - общерусского - единения могла служить формула восстания 1919 г.: “За Советы без жидов и комиссаров!”. То есть построение справедливого христианского демократического государства. Не нравилась такая позиция «красно-белым» тогда, вызывает гнев и сейчас. Правильно боятся они.

Дай волю этому лозунгу, Россия в мгновение ока встрепенётся и сбросит любое иго. Ведь это ж мечта вековая – с тех пор, как казаки

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Казака Владимира Владимировичу Петровичу Мелихову

стали воинами Христовыми, с тех пор, как Русь окрестилась. Но не дают, гады.

Причиной раздвоения Руси явилось введение рабства. Когда нарушена была главная заповедь Христа – любить ближнего своего. С тех пор сопротивляются сатанизму казаки, сопротивляется лучшая часть великороссов. А лжи, лжи на пути!.. Господи, помилуй!

Теперь о второй лжеидее.

Можно назвать её неким мороком, заклятьем. Оно вроде бы – вот оно, на ладони. Но его никто не видит. В упор не замечают. И дерутся меж собой казаки уже по другому признаку: «самостийники» и «великодержавники», «казаки русские» и «казаки нерусские».

Я не беру в расчёт суждения людей, способных лишь пересказывать чужие мнения, да спорить цитатами. Как известно, например, из богословских диспутов, борьба цитат – бесконечна и абсолютно бесплодна. Чтобы установить истину, требуется ещё личное «мнение души». Вы, Владимир Петрович, на мой взгляд, наделены даром интуиции. Так, положив руку на сердце, скажите, неужели казаки не отличаются от великороссов?

Я, как и Вы, тоже долгое время живу среди великороссов. Ну, и – неужели мы не другие? Неужели не видна физически, реально граница между Великороссией и Землёй донских казаков, когда летом едешь на Дон и за Воронежем вдруг начинают появляться четырёхскатные крыши, раины, дымок, левады и балки, степь, мягкое «Г», домовитость хуторов... Видно, что здесь человек по-иному устроился, да и человек иной. Достаточно походить час-другой по станичной улице, заглянуть на рынок, проехаться разок в общественном транспорте. Чувство Родины безошибочное, точнее любых академических дефиниций. И это, заметьте, при непрекращающемся «посыпании дустом» всего национального, включая переименования станиц в зековские «поселения».

Мы – народ. Своеобразный, со своим менталитетом, оригинальным стереотипом поведения, устойчивым генотипом. Именно в силу последнего признака, будучи пересажен в чужую местность, казак тотчас воспроизводит вокруг себя оригинальную казачью среду, казачью культуру.

Примеры находим в Средней Азии, в Сибири, на Дальнем Востоке. Существуют

казачьи очаги в Южной Америке. Собственно, отрицать своеобразие казаков не возьмётся ни один родовой казак. Но... отрицают иногда в угоду неким теориям. А дело в чём? Да вот – русские мы, или не русские?

Русский народ - это не великороссы! Даже сегодня великороссы являются русскими в самой меньшей степени. Русские – суперэтнос, семья народов: казаки, белорусы, великороссы, малороссы. Объединяет русских Православная вера. Русскими, без различий, все мы предстаём перед японцами, испанцами, французами, узбеками, монголами. Все они, вглядываясь через границу, видят огромную страну, субъект мировой политики, мировой истории, 1/6 часть суши. Даже теперь, когда историческая Россия расколота политически и административно, никто «снаружи» в это не верит.

Не воспринимают же украинцев или белорусов в качестве стопроцентных европейцев. Нет, для немца и итальянца они по-прежнему русские (газетный пиар не в счёт). Также и сибиряки, без разбору, для китайцев или японцев – русские. Вот в этом качестве, как часть православного суперэтноса, мы, казаки, являемся русскими. Да ещё и поболее русские, чем прочие, учитывая ведущую роль казаков в построении самой крупной в мире многонациональной державы. Странное дело: вон - буряты, тувинцы или крымские татары, - живут себе без указок «сверху». А мы бежим за резолюцией в Академию наук. – Дяденька Тишков, а скажите, я кто по национальности? А растолкуйте, дяденька, что за признаки у этноса, субэтноса да суперэтноса... Помедленнее, будьте добры, я записываю. Но как-то же обходились люди в этих вопросах без академиков последние 5000 лет! И всем всё было ясно. Предлагаю принять очевидное и больше не возвращаться к вопросу о русских и нерусских казаках. А сколько вредных споров и распрей в казачьей среде уничтожит такой подход! У скольких врагов и провокаторов разом удаляется почва из-под ног!

Теперь к вопросу о «самостийниках» и «великодержавниках». Отношения казаков и великороссов непросты. Воевали и заодно, воевали и друг против друга. Так давайте отвергнем крайности. Не нужно считать великоросса врагом № 1. Всё-таки одного Бога почитаем. Но не годится и рассматривать нас как одно целое. Мы – разные. С такой точки зрения вопрос «самостийности» и «казачьего

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Казака Владимира Владимировичу Петровичу Мелихову

сепаратизма» на самом деле выеденного яйца не стоит. Это - всего лишь разногласия в тактике. «Русисты» предлагают братья за освобождение всей России целиком. То бишь, разом восстановить суперэтнос и общую государственность. «Казакский» говорят, что спасать сегодня целесообразно свой народ.

Так, на поле битвы, при полном почти поражении, опытный полководец собирает горстки уцелевших в крепкий боеспособный кулак. Тогда хоть что-то ещё можно сделать. Иначе в рассеянии, где в панике и попеременно солдаты разных частей, да без начальников, переловят и перебьют всех без особых усилий. На мой взгляд, положение сейчас именно таково. Каждому из русских народов предстоит сегодня сражаться самостоятельно за своё право БЫТЬ. Ведь суперэтноса практически нет (остатки внешнего уважения держатся лишь на догнивающих последние годы советских баллистических ракетах, а новых не будет – не дадут их сделать). Думаю, многие патриоты просто не понимают, не видят глубины русского поражения. А бездна эта пугает... ежели не носить розовых очков.

Истинная власть находится не в Кремле, не в Думе, даже не в синагоге. Она – в искорёженных русских душах. Тот факт, что страна, играючи, управляется по телевизору, имеет очень большую, огромную цену. Владеющие ныне землями и населением суперэтноса шли к этой власти несколько столетий! От полного ничтожества цирюльников, аптекарей, портных, извозчиков – к безраздельному полновластью жирующим так называемым олигархам. Века! А мы хотим разом всё исправить. Дескать, кто-то проснётся, одумается, поднимется с колен и – раззудись плечо, размахнись рука!.. Никто не проснётся. Они полностью держат русскую душу в цепких лапах.

То, что мы напеваем и цитируем певца советской пустоты Высоцкого, мурлычем под Пугачёву, Кобзона, ржём над шутками Comedy Club – это не минутное настроение. Это генетический дефект нескольких поколений. Вот прагматичные англичане говорят: «Чтобы воспитать леди, нужно начинать с её бабушки». Три поколения. А мы хотим одним махом. Не выйдет! Равносильно настойчивому желанию мухи пролететь сквозь оконное стекло.

В условиях полного паралича мозгов, совести, воли – последняя наша надежда –

на данный Богом инстинкт самосохранения. Инстинкт – сила! Последний шанс. Дается он исключительно этносу, народу. Ведь этносы – кирпичики. Вот Вы, Владимир Петрович, укоризненно возражаете «сепаратистам»: «А с кем её строить, эту Казакию?». Замечание верное, ибо разруха душ коснулась, конечно, и казаков (под одним гнётом живём). Но если мы даже прочного кирпича не в силах сформировать, то из чего же нам строить здание суперэтноса – России? Из песка?

Нет! Сперва каждый из православных русских народов должен обрести единство внутри себя, стать силой. А после уж, исповедуя православие, мы неминуемо вновь сольёмся в геополитическую силу, русский суперэтнос. Единство православных неизбежно. А силой, скрепляющей народ, может быть только национализм. Любовь, подсознательное тяготение к сородичам, зов крови.

Сегодня зов крови – наш единственный плюс. Не использовать его было бы преступлением.

Что, казаки – безнадежны? Думаю, нет. Пока собираются не за деньги, не на лозунги, не на харизматичного атамана, но именно по зову крови, 300 а то и 500 человек, можно надеяться на спасение народа. Предстоит работа, естественно, долгая, сложная. Но ежели и это последнее мы потеряем, расплывим в угоду химерическим планам победить в большом генеральном сражении, кажут и нам, и суперэтносу.

Владимир Петрович, не ругайте казакский! Мы бедны и слабы. Крохи национального духа – единственное сокровище, что осталось у нас за душой сегодня. Другое дело, что необходимо разоблачать попытки «мудрецов» организовать и возглавить наш национализм.

Вон, в Украине за национализм дают деньги, подвозят-отвозят на хороших автобусах, премируют... Однако в качестве врагов подсовывают «москалей»-единоверцев. В сокрытии врагов истинных, собственно, и заключается миссия «мудрецов» украинского департамента. Наш казачий национализм обязан быть христианским, православным.

Так, помалу-помалу, не изобретая велосипеда, как делают прочие: селиться рядом, держаться вместе, хранить традиции, рожать больше детей и растить их в православии, казаками. Получится ли собственная государственность? Бог весть! Думаю, что даже и эта задача

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Казака Владимира Владимировичу Петровичу Мелихову

сегодня труднодостижима. Гораздо важнее формального политического оформления – то, как мы живём, дух народа. Любим друг друга? Готовы жизнь отдать за товарища, за казачество? Способны по сигналу сполоха оторваться от жены или от телевизора? Когда цементируется прочное ядро (на Дону ли, на Кубани, Тереке, Енисее) вокруг него и мякоть легко нарастёт.

Не могу не сказать о крайне важном на мой эмигрантский взгляд (а все мы – оторванные от родных рек по разным причинам – эмигранты). По великому пространству СНГ и дальше в мегаполисах рассеяно множество казаков. Далеко не последних по уму, способностям, пассионарности. Так пора бы уж этой не в меру разросшейся и загостившейся зимовой станице домой! Время требует массового переселения, возврата на Родину.

Очень согласен с Вами, Владимир Петрович, что жизнь казачью нужно строить дома, возле могил предков, а не в Москве и Питере. Но вот примериваю на себя: ох, непросто! С насиженного места, в неизвестность, да с семьёй. Жильё, положим, можно обменять. А работа? Друзья? Климат, в конце концов... Правда, вспоминается, что те же трудности вставали перед пращурами. Они могли. А мы? Надо и нам мочь! В противном случае, любые, даже самые правильные слова окажутся бесполезны.

Проболтаем на кухнях, на форумах, в газетах...

Воссоединение диаспоры и казаков, уцелевших на родных землях, на мой взгляд, – одно из главных условий возрождения нашего. Тут, кстати, и Ваш опыт постепенного освоения родового поместья на Родине может служить хорошим примером для тех, кто ещё не решился.

Так когда же он прозвучит, пасхальный колокол казачьего воскресения?.. Многие уповают на изменение климата в Кремле, в кабинете регионального начальника. Только не в области бумажек (указов, постановлений, бланков регистрации, егрипов и оконхов) лежит наша цель, поле нашей битвы. А в области Духа. Совсем не трудно предсказать радикальное изменение климата в Кремле. Произойдёт это не раньше и не позже, день-в-день, когда:

- Среднестатистический казак перестанет пить как лошадь. Сделается неформальным

главою семьи. Осмысленно и с чувством перекрестит лоб.

- Среднестатистическая казачка перестанет выглядеть и говорить как лахудра-феминистка с одной извилиной в голове. Когда она осознает, сколь тяжкий грех – разрешённое властями детоубийство (аборт). Когда поймёт величайшую святость своего предназначения – жены, помощницы мужа.

- Среднестатистический казачонок своєю волей с презрением отвернётся от сигареток и пивка и загорится азартом спортивных побед, а также и побед в олимпиадах, например, по физике или биологии.

Вот тогда, ни днём позже, приходишь регистрировать нечто казачье национальное, а навстречу из чиновного кресла – улыбка до ушей и распостёртые объятия: «Заходите, уважаемый! Давно вас ждём. Очень ценная, своевременная инициатива!..». Да ещё шепнёт доверительно, что он тоже, в общем, из казаков.

Всего не изложишь в одном письме. Напоследок всё же скажу ещё об одной причине, заставившей писать Вам. Минувшим летом встречался я на Дону с одним известным казачьим писателем. Зашёл разговор о Вас. Писатель, вдруг, довольно зло и с напором: «Мелихов – провокатор! Он – провокатор!». Я пытался возразить. Но писатель настаивал. Ну какой же Вы, Владимир Петрович, провокатор?! И, всё-таки... преодолеть нам нужно эту распрю меж казаков. Не объединившись, никем мы не станем: ни народом, ни сословием. Нуль без палочки. Сегодня мы – правнуки воевавших между собой. Ну и что ж, тащить сюда прежнюю ненависть? Не по-христиански. К тому же, столь многое, практически всё, стало известно сегодня, чего не знали прадеды, захваченные стихией событий. Поэтому от всех, кто желает добра Казакам, требуется, стиснув зубы, выслушать аргументы так называемого «врага». Это – единственный путь к победе. Остальные – ложные.

Ответить мне, коль сочтёте нужным, можно через редакцию «КВ», или во всемирной паутине, где я изредка пополняю свой «живой журнал» <http://kazak-vladimir.livejournal.com>.

С уважением, **Казак Владимир**

Владимир Петрович Мелихов КАЗАК - КАЗАКУ

Ответ В. П. Мелихова на Открытое письмо Казака Владимира

От редакции: Размещаем ответ Мелихова В.П. на открытое письмо казака Владимира, напечатанное в газете «Казачий Взгляд» № 12, декабрь 2009 г. Ответ печатается в сокращении (также опубликован в газете «КВ» № 2, январь 2010 г.). Полностью текст ответа и развернувшуюся впоследствии дискуссию Вы можете прочитать на форуме сайта www.elan-kazak.ru (раздел форума «Вопрос Мелихову В.П.» тема «Открытое письмо Мелихову В.П.»).

Ответ я хотел бы начать с одного из последних абзацев Вашего письма, где Вы пишете: *«Минувшим летом встречался я на Дону с одним известным казачьим писателем. Зашёл разговор о Вас. Писатель вдруг довольно зло и с напором: - Мелихов – провокатор! Он – провокатор! Я пытался возразить. Но писатель настаивал.»* Дело здесь не в обиде на писателя, а в сути сказанного им и пересказываемого сотнями ему подобных. Кто есть провокатор? Это человек, который внедряясь в ту или иную действующую организацию, вносит раздор в ее деятельность. То ли сколачивает группировки, противоборствующие друг другу, то ли натравливает членов движения на их руководителей, то ли избирает иные способы влияния, целью которых является подрыв сплоченности организации либо дискредитация ее действий. Это с одной стороны.

Провокатором можно также назвать и человека, который, не принадлежа ни к какой организации, выступает, якобы, от этой организации с идеологическими высказываниями, дискредитирующими данную организацию.

Ни первое, ни второе определение ко мне не подходит. Так как я не состою ни в одной организации, где моя бы, неверная на Ваш взгляд, идеология могла бы принести вред этой организации. Это во-первых.

Во-вторых, я не выступаю и ни от одной из существующих организаций, чтобы дискредитировать их своими действиями. Таким образом, слово провокатор бездумно используют те, для кого то, что мной делается, является неприемлемым. Не важно, по каким причинам – для них это просто неприемлемо. Они с этим не согласны. Но при чем тут провокатор? А при том, что другого (с их образом жизни, возвращенной на большевистской

ненависти ко всему отличающемуся от их кодекса строителей светлого будущего), **они не приемлют.** Все, что отличается от их мировоззрения, должно быть уничтожено. Это их смысл жизни.

Если они не создадут вокруг себя послушное и тупоголовое стадо, смотрящее только вниз, их система всегда будет под угрозой того, что кто-то из этого стада все-таки сможет поднять голову и увидеть, что есть еще и небо. Поэтому – «реакционеры», «мракобесы», «контрреволюционеры», «враги народа», «провокаторы» – это неполный перечень тех шаблонов, которым награждались все те, кто формирующей стадности противостоял.

Это можно отнести ответом и к началу Вашего письма, где Вы опасаетесь, что именно моя энергия, убежденность, публичность *«как бы не принесли вреда казакам...»*

Какой вред я могу принести казакам? И чем? Тем, что исполнил решение Войскового Круга 1918 года об увековечивании памяти погибших в борьбе с большевизмом? Так это была воля всего казачества, оставшегося верными своей присяге Всевеликому Войску Донскому и его Атаману. Или вред заключается в моих высказываемых мыслях? – так они мои личные и не отражают взгляды ни одного из существующих движений в казачьей среде.

Или то, что я даю оценку тех или иных перспектив существующих движений? – но эти оценки, каждый со своей колокольни, высказывают и все представители реестровых и общественных и национальных движений. Причем, их оценки куда более категоричны и направлены на уничтожение друг друга. Я же говорю об ином. Об отыскании той единственно оставшейся точки взаимного воссоединения, а не вражды. Я так понимаю, что под вредом Вы понимаете мое разделение казаков на «красных» и «белых». Но я никогда подобного

деления не делал, как не поддерживаю и сегодняшнюю терминологию «асфальтовые», «ряженые» и прочие казаки.

Казаков разных мастей не было и быть сегодня не может, а **были и есть казаки, и те, кто от казачества отказался, кто его предал.** И не важно, какими лозунгами он это прикрывал. Советами ли «без коммунистов и жидов» или еще какими благими пожеланиями. Перейдя на сторону красных, казаки перестали быть казаками.

Любое сообщество, а тем более, народ в основе своей целостности и сплоченности (а без этого невозможно стать и быть народом) **обязан иметь единый свод нравственных, моральных и духовных основ.** Он обязан выстроить систему административного управления и безопасности своей жизни. Все это воплотилось в созданном Кругом Спасения Дона – Всевеликом Войске Донском. И далее оное было узаконено Большим Войсковым Кругом. Это была воля казаков, подтвержденная клятвой на верность.

Все, кто этой клятвы не принял, либо ей изменил, являлись предателями казачества, изменниками своего Отечества. Других оценок быть не может. Искать оправдания в ситуации, в истории, в русском крепостничестве и т.д. – это обычное лукавство и замыливание главного понимания произошедшей впоследствии трагедии, длящейся по сей день.

Будущее любого народа, государства или просто сообщества людей неизменно связано с прошлым. Прошлое заложило традиции, менталитет, нравственную основу и многие другие ценности человеческого бытия, передаваемые из поколения в поколение. Чтобы вновь не отвлекать внимания от главного, остановимся только на казаках.

Вышеописанные отношения прошлого и будущего – это преемственность. И в отношении государства эта преемственность должна быть легитимной. В дальнейшем интернет-разговоре, Вы, упомянув о Круге, сместившем Краснова, советуете, что, *«опираться на «легитимность» или на «нелегитимность» не стоит, только на суть происходящих событий».*

Что есть легитимность в упомянутой Вами ситуации? Это преемственность, волеизъявление народа, оформленные существующими на данный момент законодательными актами. Ратующие против «легитимности», за фактически происшедшие события – радеют за хаос. А в хаосе всегда побеждают те, кто этот хаос и организует – самые беспринципные, самые бессовестные, демагоги высшей степени, готовые обещать все, что угодно. При этом, осознающие, что обещанного они никогда не исполнят и эти обещания им нужны только для одного – обмануть и на обмане прийти к власти.

Прервав легитимность передачи царской власти, новоиспеченные радетели «свершившихся событий» нагло узурпировали власть. Пришедшие им на смену, также не утруждали себя легитимностью, и в планируемом хаосе, отринув Учредительное собрание, воспользовались «происходящими событиями» и также, как их предшественники, узурпировали уже власть для себя. Я не восхищаюсь СССР и советской системой, но в момент его крушения, был проведен референдум о сохранении СССР – народ высказался «за», а преемники тоже решили основываться на «происшедших событиях» и, взяв хрущевско-сталинские границы за основу, также узурпировали в своей корысти власть, заграбастав по уделам не только исконные русские земли, но и земли казачьих войск – Уральского, Терского, Семиреченского, Донского и т.д. Принцип выстраивания общества, опирающегося на происходящие события, игнорируя легитимность, – самое большое зло в развитии этого общества. Это постоянное революционно-анархическое безрассудство толпы, подогреваемое страстями, сомнительными лидерами и шайками собравшихся для наживы проходимцев.

Чего не должно быть – так это легитимизации сегодняшней власти от власти богоборческой. Потому что преемственность от власти, уничтожившей Россию, несет в себе те же пороки, что и предыдущая. А вот здесь-то как раз и сработала «легитимность».

Что же касается исторического факта по Кругу, сместившего Краснова П.Н., то он как раз-то и указывает на нарушенную легитимность и последующую трагедию. Не легитимен был круг, смещая Краснова П.Н., и Вы это прекрасно знаете. Все было подстроено Харламовым – левым председателем Круга, да эмиссарами от Деникина, которые поступили именно так, как Вы и предлагаете – по сложившимся обстоятельствам да происходящим событиям. Якобы, из-за Краснова П.Н. Антанта не помогала Белому Движению, и, якобы, из-за Краснова П.Н. Добр. Армия не приходила на помощь Донской Армии, держащей фронт против большевизма. Что из этого получилось, и какая помощь последовала – Вы знаете.

Возьмем начало процесса возрождения казачества. Вместо преемственности к существующему Всевеликому Войску Донскому (находившемуся за рубежом) и передачи легитимно от него всей власти, новоиспеченные «возрожденцы» устроили борьбу внутри войск. Вспомните, сколько казачьих движений и Атаманов было на Дону, Кубани, Тереке, претендовавших на истинное Войско. Доходило до 5-6. Ну а сейчас что? Что происходит среди казаков-националистов, которые вновь

стремятся отринуть все предшествующее и, уже исходя из «происходящих событий», сегодня вновь ввергнуть в хаос казачьи умы.

Вот только один пример начинающегося раздора, в который в ближайшее время будут ввергнуты в очередной раз казаки. Наверняка Вам знакомы «Казакция» Мелёхина и «Национальный совет казаков» Болдырева. Вот выдержка по обсуждению вопроса о консолидации усилий в совместных действиях:

«1. Настораживает расхождение намерений и действий даже в письме Мелёхина. Предлагаю «прекращение взаимных обвинений», как сообщает Бытко, он одновременно продолжает брань в отношении НСК – «Читаю на сайте НСК собачью брехню». А такими методами, вообще-то, к миру не стремятся.

2. Заявляя, что все «разборки» происходят не между «НСК» и «Казакцией», а между Болдыревым и Мелёхиным с Лонцаковым, он, между тем, обращается к П.А. Бытко с личным письмом, а не в НСК или к Болдыреву. Все это очень напоминает старую тактику агрессора, который, потерпев неудачу при первом штурме, ищет обходные пути.»

Еще ничего не сделано, а уже взаимная грызня, подозрения и упреки.

Но таких примеров – сотни. А все начинается с того, что все, вновь создаваемое, выстраивается в чистом поле, без опоры на прошлую корневую систему. И в этом случае нет авторитетов – авторитет его величество «Я».

В своем письме Вы затрагиваете довольно широкий спектр вопросов - и исторических, и нравственных, и политических. Все эти вопросы, при их кажущейся актуальности, втянут нас в довольно длительное доказывание друг другу тех позиций, которых каждый из нас придерживается.

В этом и есть главное упущение – мы спорим по вопросам, уводящим нас от главного, от той цели, которой хотим добиться. Уподобляясь совдеповскому принципу демагогии, когда все дело заключается только в призывах да словоблудии. Поэтому, не останавливаясь на подобных спорах, тем более, по каждому из них я высказывал свое мнение не раз и публично, и в Интернете, остановлюсь на принципиальных.

Вы пишете : *«Владимир Петрович, не ругайте казаков ! Мы бедны и слабы. Крохи национального духа – единственное сокровище, что осталось у нас за душой сегодня».*

Очень многие, комментируя те или иные мои высказывания, хотят противопоставить **не изложенные в них суждения суждениям других, а – личности.** Тем самым стараясь перевести обсуждение в межличностное выяснение взаимоотношений. Но я никоим образом не брал на себя функций судьи, учителя

или любого иного провидца, имеющего право судить, учить, ругать или хвалить. Написанное Вами, унижает и меня и тех, кого я, якобы, по Вашему, ругал. Это абсолютно неверная формулировка.

На самом деле, в отсутствии осознанного всеми взаимопонимания, каждый выкопал свой окоп, заняв в нем свою оборону. Возможно, данные «опорные пункты» в будущем соединятся. Возможно, этого не произойдет. Но я никогда не ставил своей целью бросать камни в рядом находящиеся траншеи. О слабости данного «укрепления», его уязвимых местах – да, я могу высказать свои мысли, но не в отношении тех, кто это выстраивает. Это их личная ответственность, это их вопрос совести, это их выбор.

Повторюсь и остановлюсь более подробно на высказанном в предыдущем вопросе. Система реестрового войска, в виде общественной организации и общественные войска в виде протестного сообщества казаков первому образованию – потерпело крах. Все большее количество как тех, так и других понимают и осознают, что дальнейшее их нахождение в подобных системах ни к чему не приводит. Все сводится к подмене и постепенному угасанию. И спасительным кругом в данном случае видится казачий национализм.

И за последнее десятилетие были сорганизованы такие национальные ячейки - со своей идеологией, с трактовкой своих взглядов и подходов для достижения цели. Но что примечательно – их создано более десятка. Казалось бы, одна цель – достижение казачьего суверенитета (в той или иной степени) могла бы объединить всех, к этой цели стремящихся. Ан нет, обвиняя друг друга в дискредитации национальной идеи, они ненавидят и подозревают друг друга сильнее, чем реестр и общественники между собой. И здесь абсолютно неважно поперва, сделано это какими-то потусторонними силами, либо новая грызня специально устраивается системой, либо это личностные амбиции. **Главнее пока понять другое – что это есть факт.**

Националисты, как их уже называют некоторые, «колхозные», в основу своих уложений закладывают «обязательную» бомбу будущих (или уже начавшихся) разногласий. Вновь обрекая остающихся казаков на борьбу между собой. До их полного исчезновения. Я никакой борьбы не предлагаю. Я предлагаю выстраивать систему практического и жизнеспособного строительства достойной жизни казаков совместно с русскими людьми, не желающими быть под ярмом системы. Не бороться между собой, а противостоять системе, целенаправленно загоняющей нас в угнетение и безысходность, в среду порока и невежества. Объединяться, не тратя ни сил, ни средств на

теоретические выкладки и теории, абсолютно не относящиеся к данному строительству. Объединяться, для выстраивания своей системы жизненного устройства в обществе, беря на свои плечи только те задачи, которые в состоянии выполнить, а не фантазировать и убаюкивать себя своей мощью и силой.

Именно указанные Вами бесы и тревожатся и противятся более всего данному устройству. Их вполне устраивает теория, призывы и мечтательные желания. Они их даже по мере сил подогревают, чтобы оставить свою выстроенную систему в сохранности. И все чаще звучит в казачьем интернет-пространстве оправдание подобного бездействия: «наработка национальной идеи», создание «базы национального возрождения». Но это же бред. Это же завуалированная лень и трусость. Все, что касается национального самосознания казаков, уже давно «разработано» казаками. Идея казачьего народа, сформированная в начале прошлого века, начала проявляться в государственном устройстве ВВД, а после его крушения, она продолжилась в эмиграции. И ничего нового в создаваемой сегодня базе – нет. Кроме новоявленных придумок и вкрапления в уже созданное советчины, русофобии, да потребительского мировоззрения сегодняшнего дня.

Оправдывая свой постсоветский казачий национализм необходимостью создаваемой идеологической базы, можно потратить на ее создание всю свою жизнь, передав потомкам ту же инертность и пассивность, безволие и слабость. И, приобретенную вследствие подобного кропотливого создания, шизофрению. Вот, к примеру, на одном из казачьих ресурсов некто выдвинул теорию, что *все события вокруг Мемориала предназначены только для одного – создания героя.* Ну а самому герою (то есть мне) пишут тексты, а я их под своим именем отписываю по сайтам. И что это? Идиотизм? Белая горячка? Да нет. Скорее всего тот (или та), кто это писал, вполне нормальный человек, но выработанные стереотипы поведения по «созданию нац.базы казачества» превратили подобных в постоянно брюзжащих, всеми недовольных и подозрительных, непонятных гениев.

Вы пишете: *«Но и сегодня Вы легко найдёте, побеседовав по душам, истового «красного» и рафинированного «белого». Собака с кошкой ! Примирений не случается, разве - в качестве исключений.»*

А и не нужно здесь никакого примирения. Вор, ограбивший дом доброго хозяина, промотал украденное и пришел мириться с ограбленным? Он не вернул украденного, так как его уже нет, но с невинным лицом предлагает помириться, при этом, **абсолютно не каясь в содеянном.**

И последнее крайне важно, т.к. неосознанное зло обязательно повторяется.

Примирение возможно в осознании сотворенного зла и в действиях, это зло уничтожающих. Все остальные примирения – примирения со злом, примирения с ложью, приводящие к утрате понимания, что есть правда и борьба за нее.

«А в войну очень даже могли договориться Миронов с Красновым» - говорите Вы.

Разумеется, могли, при условии, если бы Миронов принес покаяние перед казаками, Войском и перед Атаманом за свое предательство их. И в данных вопросах не может быть никаких обобщающих толкований. Не казаки, не Войско и не Атаман поднял меч на Миронова, их меч был поднят супротив большевизма. Миронов же поднял свой меч на стороне большевиков против казачества, против Войска, против Атамана. И как же так получается, что для Вас, казака-националиста – человек, предавший казачество, принявший **интернациональную идеологию**, - является чуть ли не жертвой?

А вот что пишет о своем командире красный боец его же армии. Здесь не может быть навета от белых - пишет его соратник: *«Впереди шла наша конная разведка и броневик..., обгоняя нас, по хуторам бежала зловещая молва – мироновцы, ... жители хуторов очертя голову бежали со всем семейством сами не знаю куда, бросая все свои пожитки ... так что к вечеру в хуторах мы находили пустые хаты, избы и курени, а в них – как Мамай прошел: все перевернуто вверх тормашками. Это хозяева в спешке хватили, что понужнее и удирали, а все остальное бросали...»*

А вот еще для националиста-казака будет интересно (из воспоминаний того же Н.Е. Попова, мироновского красногвардейца):

«К полудню следующего дня после интенсивной перестрелки и артобстрела была взята станица Глазуновская. Во время митинга в станице мы узнаем еще одну из целей похода – это добыча продовольствия для Москвы и Петрограда. Причем, что интересно, Миронов угрожает станичникам китайцами, которые будут следом.»

Ну, а что делали китайцы, которых позвал Миронов, я думаю, пояснять мне Вам не нужно.

«А кто поставит монумент Ф.К. Миронову, воздью 1/3 ? А ведь его поставят. (...) Посему, как ни дико это звучит, предлагаю увековечить в Еланской и Ф.К. Миронова. Это так сказать формальный акт» - продолжаете Вы.

Не могу сказать – будет ли установлен памятник Миронову или нет, но что точно знаю – в Еланской его не будет. То, что соорудили в Новочеркасске, положив на гранитную плиту буденовку и казачью фуражку, назвав это

примирением, равносильно проведению черной мессы в Храме. Он свой выбор сделал, когда отринул волю казаков, избравших Войсковой Круг. Оправдание его поступка «сложившейся ситуацией», кознями «профессионалов вампирского ремесла» (как Вы их именуєте) ляжет (или уже легла) **проклятьем** на сегодняшнее возрождение казачества. И это проклятье выражается в самомнении и гордыне. Избранные Атаманы, лидеры движений охаиваются теми, кто их или избирал, или выдвигал. Это приводит к принижению Атаманской власти, или власти того или иного лидера. Монолитность казачества, его внутренняя дисциплина и способность до решения вопроса быть абсолютно свободными в его обсуждении, а при решении жестко следовать ему вне зависимости от личного отношения к нему – сегодня отсутствует. Без этой личной ответственности все казачьи движения превращаются в балаган вольных самоинициаторов – что хочу, то и ворочу и никто мне не указ. Но это уже не казачья демократия, а разгул бездарных, ничем не обремененных разгильдяев, способных в любой момент предать, обосновывая свое предательство другой точкой зрения. И это все от подобного примирения и изыскания оправданий поведения их предшественников – Миронова, Голубова, Подтелкова и т.п.

«Нам нужен казачий путь» – говорите Вы. Я даже не буду спорить о наименовании пути, его правильности или его избирательности. Я хочу Вам задать вопрос: 1918 год, Круг Спасения Дона, избран Атаман П.Н. Краснов. Вокруг него собраны лучшие сыны Дона, Поляков и Денисов, Мамантов и Гусельщиков, Фицхелауров и множество, множество блестящих полководцев, хозяйственных и общественных деятелей. За полгода им удается сотворить чудо – Всевеликое Войско Донское очищено от большевиков, сама область живет хозяйственным подъемом.

Казачий путь определен: все, кто борется с большевизмом – казаки, все, кто отсиживается по домам – лишаются всех прав. И все рухнуло. Почему?

Из Вашего письма ответ очевиден – «масонский ареопаг «белого» движения». Доля правды есть – в неверности стратегического поведения предводителя Белого Движения – Деникина. Ну, а если бы на мгновение представить, что не было бы ни его, ни самого добровольческого движения на Дону – что-то изменилось бы? Только ответить на этот вопрос необходимо предельно честно, без пристрастий и без ранее сформированных убеждений. Мой ответ – нет.

И пример - 28 полк, покинувший фронт и открывший ворота большевистским бандам на территорию ВВД. Только совместная, четко

выверенная, позиция, со взаимным уважением чайный, с одной стороны, казачества, а с другой стороны Белого Движения могла привести к победе.

Этого не случилось. Не случится этого и сейчас, если не будет выработана общая стратегия казачьих движений и национально-патриотических движений в России, основой которой как раз и явится выверенная позиция, удовлетворяющая обе стороны. В этом случае шанс достигнуть результата у обеих сторон есть, в противном случае, его никому поодиночке не достичь.

С некоторым недоумением прочитал Вашу мысль: «Повторю, что говорил уже не раз: по моему убеждению платформой для казачьего и больше - общерусского - единения могла служить формула восстания 1919 г : "... За Советы без жидов и комиссаров ! ". То есть построение справедливого христианского демократического государства. Не нравилась такая позиция «красно-белым» тогда, вызывает гнев и сейчас. Правильно боятся они. Дай волю этому лозунгу, Россия в мгновение ока встрепенётся и сбросит любое иго».

Так Советы не существуют без жидов и комиссаров. Как только появляются Советы, так тут же появляются и они, «милые». Да и сегодня у нас разве не Советы? В полном соответствии с лозунгом. Но что-то никто не встрепенулся, никто никакого ига не сбросил, а, наоборот, рад-радешенек в это иго под властвующую длань влезть. Сами уже добровольно подставляют свои шеи под ярмо и гордятся этим, обзывая себя патриотами.

«И дерутся меж собой казаки уже по другому признаку: «самостийники» и «великодержавники», «казаки русские» и «казаки нерусские»» - сетуете Вы. Ну, в этом-то я уж точно невиновен. Если собрать все мои высказывания, то нигде Вы не найдете моего клина в данной драке. Везде и всегда я придерживаюсь только одного – необходима точка притяжения всех сил. Но Вы пишете «Никто не проснётся. Они полностью держат русскую душу в цепких лапах». А куда же делась казачья душа? Неужели она выскользнула из их цепких лап? И теперь абсолютно свободно решает, что ей делать. Прошедшая советизация сознания коснулась абсолютно всех. И степень поражения зависит только от времени воздействия. Прибалтика, Западная Украина, страны Восточной Европы подверглись большевизации с 40-х годов - всего лишь на 20 лет меньше, но разница поразительная.

Есть у Вас и рецепт: «Так, помалу-помалу, не изобретая велосипеда, как делают прочие: селиться рядом, держаться вместе, хранить традиции, рожать больше детей и растить их в православии, казаками. Получится

ли собственная государственность? Бог весть! Думаю, что даже и эта задача сегодня труднодостижима. Гораздо важнее формального политического оформления – то, как мы живём, дух народа. Любим друг друга? Готовы жизнь отдать за товарища, за казачество? Способны по сигналу сполоха оторваться от жены или от телевизора? Когда цементируется прочное ядро (на Дону ли, на Кубани, Тереке, Енисее) вокруг него и мякоть легко нарастёт.»

То, что все делается с малого, я с Вами согласен. Но то, что политическое оформление абсолютно не важно – категорически не согласен!

Во-первых, кто Вам сказал, что держаться вместе, хранить традиции, рожать больше детей и растить их в православии, казаками, Вам позволят? На декларативном уровне – безусловно, так сейчас и говорится – Россия, вперед! Но вот в реальной жизни... Многие ли пребывают вот в такой идиллии? Система создала такую среду, что в ней нет места Вашим желаниям. Вернее, желания могут быть, вот реализации – никакой. Безусловно, винить только систему, а самому, как Вы пишете, пить, как лошадь, неверно. Но если система создала все необходимое, чтобы, по слабости своей, человек находил выход именно в водке, чтобы женщина была бы именно «феминисткой-лахудрой» (Ваши слова), создавая при этом лучшую среду именно для такого выбора?

Я встречаюсь на Дону с очень разными категориями людей, есть и те, кто только требуют (как в совдепии) дармового, есть и те, кто на протяжении многих лет бьются как рыба об лед, стремясь выбраться из постоянной нищеты, есть те, кто выбрался, а потом все потерял. Разные судьбы, разные возможности, разные взгляды. Но прослеживается везде одно – при создании иной, нежели существующая сегодня, среды, данные люди смогли бы исполнить то желание, которое Вы высказали. В существующей действительности данная среда превращает людей в безвольную и аморфную массу. А посему ее необходимо менять. Но изменить ее без политического оформления сил, стремящихся к подобному изменению, невозможно.

Я довольно часто, в особенности, в начале «возрождающихся направлений» казачества, был свидетелем вот таких эпизодов. Идет круг, рассматриваются вопросы предстоящей деятельности, их тактика, стратегия. Кто-то всегда, выступая, говорит о политической составляющей данной деятельности, либо о политической самоорганизации. Неизменно, во всех случаях, тут же поднимается этакий молодежато-державный казак и начинает (в разных вариациях) нагнетать обстановку нетерпимости к данным вопросам: «Мы казаки

– и что нам политика! Пусть цацапы в эти бирюльки играют. Наш образ жизни и есть партия, и она же – программа. Казачье братство – лучший устав и т.д. и т.п.»

Погарцевав и срубив аплодисменты, оратор замолчал, и тема всегда уходила в тень – **а результат?** Ни организованного движения, ни четко выработанной программы и методов ее реализации, ни дисциплины – только высокомерие в том, что достаточно обозваться казаком и все сразу же само по себе организуется и решится.

Ан нет! Уж около 20 лет организуется, а все сводится к еще худшему.

А вот «бирюльки цацапов» почему-то существующая система бирюльками не считает, а все свое могущество выстраивает на политической вертикали клана, от которого уже нет никакого продыха. Мало того, выстроив свою политическую систему, она, как пылесос, вытягивает из казачьей среды всех уставших, неопределившихся, либо вынужденно-согласившихся вступить в ее клан.

Вы говорите о том, что воссоединение диаспоры и казаков, уцелевших на родных землях, – одно из главных условий возрождения. Да, это разумное и необходимое условие и пора нам перестать кичиться друг перед другом, изыскивая соринки в глазах собратьев.

Знание цели и ее достижение – это абсолютно разные жизненные позиции. Такие же разные, как лишь видеть путь и способность пройти по нему. Оправдываться отсутствием средств, возможностей – те же уловки. Собравшиеся 300-500 единомышленников всегда смогут найти от 200 до 1 тысячи рублей в месяц на общее дело. А это уже сумма вполне достаточная для создания газеты, проведения конференции и т.п., когда не загадочные инкогнито под «никами» и псевдонимами в интернете предполагают нам, что делать, а конкретные лица, встречаясь, решают вопрос о каждом последующем шаге, приближающем их к цели. От теории уже давно нужно переходить к строительству. Не в борьбу идей, меж собой, и даже не в борьбу с системой, а к выстраиванию своей системы, которая будет выдавливать существующую.

С этого и начнет звучать колокол казачьего воскресения. Объединить усилия, направить всю энергию сердца на изыскания путей сближения, а не разъединения, отбросить личные пристрастия и амбиции – необходимо. Необходимо это так же, как и понять, что за сила противостоит этому. Понять ее природу. И опереться в этом нам помогут прошлые успехи и неудачи, постигшие казачество. Опыт, перенесенные муки и потери наших героических предков – основа нашего воскресения. И вот в этом не может быть компромиссов и лицемерия.

Александр Степанович Темерев

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ЭТО В НАШИХ СЛАХ

Усилия активистов казачьего национального движения, направленные на восстановление прав нашего народа, имеют уже многолетнюю историю и неизвестно, сколько еще времени нам придется бороться. Там, наверху, давно сложился консенсус элит по казачьему вопросу. Звучит он примерно так: «Ничего казакам не давать!». Они считают, что признание казаков самостоятельным народом повлечет за собой негативные политические последствия, а непризнание – ничем не грозит.

Власти, конечно, ошибаются, их выкладки, по меньшей мере, устарели, а расчеты не верны. Изменив свою нынешнюю позицию по отношению к казакам на более лояльную, они приобрели бы больше выгод и минимум сопутствующих осложнений, которые стоит брать в расчет.

А вот сохранение нынешней политики, на самом деле, не безобидно. Нет никаких оснований надеяться, что мы откажемся от борьбы за национальное возрождение своего народа. Более того, казачье национальное движение не локализуется в рамках какой-либо одной организации. У него нет персонифицированного идейного вдохновителя.

Напрасно здесь искать руку западных разведок или иностранного генштаба. Поэтому совершенно бесполезно, борясь с ним, «бить по штабам» - ибо их нет. Впустую потратите время в поисках главных зачинщиков смуты, просто ввиду отсутствия таковых...

Тем не менее, казачье национальное движение существует и приобретает все больше сторонников. Сторонников среди молодежи, замечу. А будущее принадлежит молодым. Почему это происходит? Потому, что все еще жив, и не собирается умирать, народ по имени казаки. И пока он жив, его стремление снова стать хозяином Присуда непреодолимо. Можно, конечно вставлять палки в колеса, как-то пытаться замедлить этот процесс, но остановить его уже нельзя.

Своим неумным упорством, российские власти только ожесточают, радикализируют казаков. Дают им понять, что в России и с Россией у них будущего нет. Что ж, очень жаль, конечно, но современное российское государство, по-

видимому, все еще не готово пойти казакам навстречу. Берет свое инерция старых подходов и взглядов, которая так быстро не исчезает, как хотелось бы.

Немалое значение имеет и обычная чиновничья боязнь что-то менять, до тех пор, пока жизнь по-старому станет в принципе невозможной. Вот только умная власть все делает вовремя, а не тогда, когда припечет и жареный петух раздолбает причинное место...

Итак, в современной России по отношению к казакам проводится политика «держат и не пущать». Как-то повлиять на нее напрямую мы не можем. Однако, во-первых, это не означает, что мы не можем повлиять на нее опосредованно. И, во-вторых, до сего дня казачье национальное движение как-то умудрялось жить и без покровительства государства, скажем честно, даже вопреки его воле.

Что же мы, казаки можем сделать для своего народа? На самом деле, не так уж и мало. Предупреждаю сразу, рецептов, дающих моментальный эффект, у меня нет, но те, которые могу предложить в долгосрочном плане, самые результативные. Приведу для наглядности такой пример. Грецкий орех (кроме редких, скороплодных сортов) начинает плодоносить через 8 – 12 лет. Ждать долго, многие по этой причине отказываются его заводить. Ну а если его не посадить, пройдет и 20, и 30, и 50 лет, а плодов не будет. Никогда не будет!

То же самое произойдет, если не вкладываться в долгосрочные проекты, например, пропаганду вольно-казачьей идеи. Если же, наоборот, прилагать усилия в этом направлении, то уже через несколько лет мы получим качественно иной рост казачьего движения. У нас, живущих сейчас, есть колоссальное преимущество перед казаками-националистами прошлого. В отличие от них, мы можем вести проповедь освобождения у себя на Присуде, а не в эмиграции. Впрочем, и этого еще недостаточно. К нам на Присуд, в частности, на Дон, едет кто угодно, и вовсе не кавказцы являются (как думают некоторые) лидерами миграции.

В последние годы много народу в поисках лучшей доли приехало и осело здесь из

различных областей Украины. Едут из Сибири и вообще с «северов». В избытке представлены здесь все коренные области России, включая ярославскую, вологодскую, калужскую. Этот русский наплыв является солидным довеском к тем, кто пришел к нам в 20-х вместе с Красной Армией и теми, кого Москва сюда завозила чуть позже, для колонизации казачьих земель.

Вообще мигранту приходится несладко, даже если миграция происходит внутри одной страны и отсутствует языковой барьер. Тем не менее, никого уже отсюда так просто на историческую родину не отправишь. Здесь все же легче и отрадней жить, чем в каком-либо другом регионе страны. Я говорю это к тому, что разбросанным по всему пространству бывшего СССР казакам, необходимо всеми правдами-неправдами возвращаться на Присуд, а не озабочиваться сохранением Сибири и Дальнего Востока за Россией. Мне известны успешные примеры возвращения казаков на Дон. Но пока, в основном едут все, кроме казаков. Казаки же предпочитают любить свою Родину, находясь на значительном от нее удалении.

Между тем, напомним, что современная история Израиля начинается не в 1947 году, когда он был провозглашен, а с тех патриотов-репатриантов, которые с конца 19 века, начали создавать свои поселения в чуждом арабском мире. Им приходилось покупать землю отцов у арабов, хотя они знали, что это их земля.

Не только стать серьезной политической величиной, но, в первую очередь, сохраниться как народ, казаки могут лишь на своих исторических землях. Конечно же, здесь никто, кроме казаков, вам рад не будет, но и что с того?! Это - земля ваших предков, значит ваша земля, ваше Отечество, и ваше право на нее неоспоримо. Да, пока ею владеют другие, но мы ведь знаем примеры современной истории, когда погибшее государство возрождалось обновленным и полным мощи. Ведь это, по сути, чудо, суметь закрепиться и выстоять во враждебном и пассионарном арабском окружении, победить в трех войнах (1947, 1967, 1973 годов) противника, в разы превосходящего по численности.

А возможным это стало, в первую очередь, потому, что у них нашлись жертвенные патриоты. Они страстно желали возродить национальный очаг и прилагали все силы для претворения своей мечты в жизнь. Разве казаки хуже? Прежде чем казачье государство воплотится в жизнь, обретя реальные границы, оно должно быть создано внутри нас. Каждый казак, в ком еще не скисла кровь, должен желать возрождения своего народа, своего отечества, считать за счастье быть полезным казачьему национальному движению и искать малейшей возможности послужить ему.

Господь Бог наделяет каждого человека каким-либо даром и казаки тоже не исключение. Кто-то владеет словом, кто-то хороший организатор, кто-то незаменим как исполнитель, кто-то имеет средства, кто-то обладает связями - все вы можете быть полезными своему израненному народу, народу, который вас породил. Да, сейчас он выглядит не эффектно. Его убивали, над ним издевались, терзают и поныне. Но неужели вы откажетесь от борьбы за него, лишь потому, что вы уважаемые и состоявшиеся в жизни, а он задавлен и угнетен?

Что ж, я знаю, бывает порой так, что дети, достигшие личного успеха, гнушаются своими родителями, сторонятся их... Но ведь вы не таковы? Большой казачий мир был покалечен Россией царской и разрушен Россией Советской. Нынешняя – добывает его фрагментарные остатки.

Но он может быть восстановлен в силе, так как каждый национально мыслящий казак и казачка несут его частичку в себе. Когда я призываю к репатриации казаков на Присуд, именно это имею в виду. Необходимо национально мыслящее ядро, вокруг которого пойдет объединение, закипит КАЗАЧЬЯ ЖИЗНЬ. Национально мыслящие казаки необходимы здесь, а не там, где ни они, ни их дети как казаки не имеют будущего.

Дело восстановления казачьего мира - это дело отделения СВОИХ от ЧУЖИХ. В былые времена ходила такая поговорка – «ты казак и я казак, а кто не казак, тот чужой». Воочию казачий мир возродится тогда, когда каждый наш внутри себя воздвигнет стену по отношению к чужакам и их миру. Весь этот мерзопакостный порядок вещей, который мы наблюдаем ныне на Присуде, воцарился здесь в результате нашего поражения в войне 1918-20 годов, последовавшей за этим русификацией и советизацией нашего Отечества.

И этот порядок, и этот образ жизни принесен извне врагами казачьего народа. Он антагонистичен и не примерим по отношению к казачьему порядку и казачьему образу жизни. У него иные «ценности». И даже когда апологеты этого оккупационного порядка в качестве ценностей называют то, что близко и дорого казачьему сердцу - не обманывайтесь, братья и сестры, они вкладывают в эти слова иные, чуждые нам смыслы.

Что означает «воздвигнуть стену» по отношению к чужакам, иногородним? Это означает – не быть такими, как они. Тщетно будете доказывать, что вы не русские, а отдельный народ, если не уступаете им ни в чем из их пороков. Если так же, как они, хлещете водяру и не мыслите без нее жизни, так же безалаберны в быту, так же не живете своим умом, так же

сторонитесь своей национальной (а не образца 14-го года) одежды, безразличны к казачьей народной песни, - чем отличаетесь от них? Только тем, что у вас деда были казаками? Менее ста лет назад над казаками русские смеялись, так как мы «не умели» пить водку в их понимании. Говорили: «соберутся десять казаков погулять, купят бутылку водки, а в конце и казаки пьяны, и бутылка водки цела!». Ну так оставьте эту русскую святыню им...

В казачьих, необрусевших, семьях, невозможно было сказать отцу или матери «ты». Никаких пролетарских тыкалок! Только уважительное «вы». Так было заведено у казаков, так это бытует в моей семье и семьях моих родственников. Чтобы жить по-казачьи, никакой закон или указ не требуется. Вообще здесь государство не помощник. Необходима лишь ваша воля и этого достаточно. Ваша семья может стать воплощенным казачьим миром. Здесь у вас должно быть полное понимание и поддержка. Это ваш тыл.

Навязывать не могу, но конечно очень хорошо, когда казак женится на казачке, а казачка выходит за казака. Это оптимальный вариант. Но это еще не все. Вы должны суметь так воспитать своих детей, чтобы они знали, что они казаки и к чему они призваны. Изучайте вместе с ними историю своего народа, прививайте любовь к казачьей песне. Учитесь почитать наших национальных героев и презирать национал-предателей и ассимилянтов. Если хотите, чтобы из них вырос не бурьян, а люди с большой буквы, дело воспитания своих детей не вверяйте ни школе, ни улице, ни «ящику».

Посмотрите на такие страны как Япония или Израиль. Там не спешат открыться миру и превратить свой дом в коммуналку. Это все очень агрессивные среды для чужаков. Они сами переварят кого угодно.

Далее. Важно (просто необходимо!) налаживать горизонтальные связи, то есть связи с единомышленниками. Просто того, что кто-то заявляет себя казаком, слишком мало. Казаки были и есть разные. Нам же для пользы общего дела, следует держаться своих и поддерживать своих всемерно.

Кто «свой»? Полагаю яснее ясного, что свои - это все казаки и казачки, которые хотят возрождения казачьего государства, стремятся быть полезными делу национального возрождения. Все это наши люди. Пока не научитесь включать в себе опознаватель «свой-чужой», смотреть на вещи сквозь призму казачьих национальных интересов - успехов не ждите. А будет продолжаться то, что мы могли наблюдать воочию все эти годы, когда казачьи организации оседлывали разного рода проходимцы и приспособленцы. Всякая мразь

пыталась манипулировать казаками в своих шкурных интересах. Как тля зеленый росток, так и они, облепив своими погаными тушками казачье движение, тянут из него соки.

Запомните, пока будете вариться в бульоне, где каждой твари по паре – толку не будет. Чтобы делать дело, нужны единомышленники, их-то и нужно искать и с ними нужно объединяться. Конечно же, слова с проповедью идеи казачьего государства – они ко всем казакам. Но по-настоящему своими станут лишь те, кто готов их принять в сердце.

Не сомневайтесь, эта проповедь освобождения не будет напрасной, хотя бы потому, что выгоды и преимущества восстановления казачьего государства очевидны для каждого национально мыслящего казака и казачки, а таких немало! Они всегда предпочтут восстановление своего казачьего дома, «жизни» в общаге или на съемной квартире. Как относиться к тем, кто, облекшись в казачьи одежды и называясь казаком, работает против казачьих национальных устремлений? Это враги, помогающие убивать наш народ. И относиться к ним надлежит соответственно. Кто забыл, что он казак, ассимилировался в русской или иной инородческой среде – просто чужой для нас.

Итак, выходит, что и в современных условиях мы можем многое, но, конечно, самой щедрой на результат станет пропаганда вольно-казачьей идеи.

Вот, что хочу еще сказать. Казаки издавна известны своей нелицемерной верой и верностью Христу. Многие представители нашего народа были гонимы, терпели скорби и нужду, а некоторые отдали жизнь за веру, не склонившись перед богоборцами. Думаю, незасорно и нам, их потомкам, обратиться молитвенно к Господу о сохранении казачьего народа и даровании ему казачьей державы.

Я говорю об этом в конце своей статьи. Но такое молитвенное обращение к Богу имеет первостепенное значение. Кому дано понять, тот поймет. Дело возрождения нашего народа – доброе дело. И как всякое доброе дело, оно должно делаться с Богом. Призываю всех казаков и казачек в своих молитвах просить у Господа милости к нам. Господь не оставит тех, кто верен Ему. Даже если в чем и согрешили пред Ним, «Он не до конца гневается и не вовек негодует».

С тех самых пор, как были уничтожены казачьи республики, здесь на Присуде течет иная, чужая жизнь, жизнь по чужим правилам, подчиненная чужим интересам. Она меняется, как меняется все вокруг, одно лишь остается неизменным – это не казачья жизнь. Не казаки здесь устанавливают правила и задают тон. Но пусть вас это не смущает – за вами право и правда.

Владимир Петрович Мелихов

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

О СТАТЬЕ А.С.ТЕМЕРЕВА

"ЭТО В НАШИХ СИЛАХ"

Уважаемый Александр Степанович, размещая Вашу статью в Альманахе, как точку зрения казака на будущее Родного Края, я все-таки, с Вашего позволения, хотел бы отразить и свою точку зрения на написанное Вами, как так же небезразличного к своей Родине казака. Разумеется, давая свою оценку, я не претендую на ее исключительность, и она может быть оспорена не только Вами, но и всеми другими казаками. Как критически может быть оспорено и то, что я написал в своей статье «Казачество. Жизнь после смерти?!» (начало в первом, окончание во втором выпусках Альманаха). И данные замечания также будут опубликованы.

Но в отношении ряда Ваших сегодняшних высказываний, я хочу остановиться на следующем:

Вы пишете: *«Можно, конечно вставлять палки в колеса, как-то пытаться замедлить этот процесс, но остановить его уже нельзя.»*

Есть еще один вариант. Вариант, испытанный во многих сферах, в казачьих движениях в особенности. Можно этот процесс подменить. И я действительно не понимаю, почему они его еще не запустили в действие. Хотя первые шаги явно видны. Допустим, система признает казаков народом. Что это изменит в корне? Изменится нравственность? Злоба и ненависть преобразуются в терпимость и сострадание? Те из казаков, которые сегодня, как Вы выразились, «облепили своими погаными тушками казачье движение» по мановению волшебной палочки исчезнут? Нет, все это останется неизменным. И лидерство возьмут не честные и порядочные, а те, кто эту систему устроит. Много сейчас казаков – Глав администраций в Ростовской области, - которые бы заботились о процветании народа на своих территориях? А там, где казаки - Главы – намного ли лучше в их районах? Я думаю, нет. Народом вначале нужно стать самим с теми личностными критериями и чертами, которые мы хотим видеть в своей повседневной жизни.

Далее Вы пишете: *«Я говорю это к тому, что разбросанным по всему пространству бывшего СССР казакам, необходимо всеми правдами-неправдами возвращаться на Присуд, а не озабочиваться сохранением Сибири и Дальнего Востока за Россией. (...) Конечно же, здесь никто кроме казаков вам рад не будет, но и что с того?!»*

К большому сожалению, Вы не правы, и казаки особой радости испытывать не будут. Если в первом случае к населению безработной станицы или хутора приедут

такие же безработные переселенцы. И если Вы знаете положительные примеры, то я знаю множество отрицательных. А во втором случае они подпадут под гнет своего же собрата-казака – местного помещика, который будет драть три шкуры с приезжих, как драл до этого со своих хуторцов. Я недавно встретился с казаком, который о таком случае мне и поведал. На мой вопрос, а что же Вы этого негодяя не прижмете? - он ответил: а кто же прижимать будет – все боятся, у него в милиции свои, да и прокуратура подкормлена. Да еще и поговаривают «братки» могут подъехать, да дом спалить. И это в хуторе, где практически все - казаки!!!

Безусловно, и я сам неоднократно говорил о том, что о земле своей думать легче, находясь на ней да преукрашая ее. Но безапелляционно зазывать людей в неизвестность, где нет еще той среды, где казаки могли бы оказать первую помощь, не совсем честно. А вот казакам, имеющим стабильный доход, постепенно развивать свое дело, действительно, лучше и полезней на своей Родине. Это сможет дать и рабочие места, и стать основой для переселения. И здесь я с Вами согласен.

Вы пишете: *«Между тем, напомню, что современная история Израиля начинается не в 1947 году, когда он был провозглашен, а с тех патриотов-репатриантов, которые с конца 19 века, начали создавать свои поселения в чуждом арабском мире. Им приходилось покупать землю отцов у арабов, хотя они знали, что это их земля.»*

Поверьте, пример крайне неудачный. Все, что связано с сионистским (национально-еврейским) движением по возвращению на «земли предков» и создания государства Израиль, примером для казаков являться никак не может. Там – целый стусок идеологических, мистических, политических и глобалистических интересов практически всех стран мира.

Это огромные средства и мировая система, действующих до сегодняшнего дня, структур.

Казакам не гоже брать пример с тех, кто основой своего господства и превосходства над другими, взял на вооружение сионизм, как крайнюю форму главенства одной нации над другими.

Но самое главное в двух других Ваших высказываниях. Первое: *«Тщетно будете доказывать, что вы не русские, а отдельный народ, если не уступаете им не в чем из их пороков. Если так же как они, хлещете водяру и не мыслите без нее жизнь, так же безалаберны в быту, так же не живете своим умом, так же сторонитесь своей национальной (а не образца 14 года) одежды, безразличны к казачьей народной песни, чем отличаетесь от них? Только тем, что у вас деда были казаками? Менее ста лет назад, над казаками русские смеялись, так как мы «не умели» пить водку в их понимании. Говорили: «соберутся десять казаков погулять, купят бутылку водки, а в конце и казаки пьяны, и бутылка водки цела!». Ну так оставьте эту русскую святую им...»*

Я в общем-то думаю, что порокам подвержены все народы и они у всех одинаковы. Правда, у кого-то их больше, у кого-то их меньше. Но почему Вы наделяете указанными пороками лишь русских, как их непереносимых носителей? Сегодня вряд ли на Дону можно найти хутор, где также не спивались бы казаки, конечно, не все, но это является бичом всего постсоветского пространства.

А главное, какой толк в постоянном охаивании всего русского? Неужели в русском народе, его истории и жизни нет того доброго и хорошего,

что Вы исключительно приписываете только казакам? Ведь нельзя же быть объективным наполовину и честным только в отношении тех, к кому прикипел сердцем. И заметьте, обвиняя русских во всех несчастьях казаков, большевизм и советчина, как и существующая сегодня система, уходит на второй план, а то и вообще исчезает из поля зрения. То есть главный виновник остается незамеченным. Для чего раздувается и по делу и без дела это крайнее неуважение к братьям во Христе? И как можно писать «казаки издавна известны своей нелюбимой верой и верностью Христу. Многие представители нашего народа, были гонимы, терпели скорби и нужду, а некоторые отдали жизнь за веру, не склонившись перед богоборцами» и тут же утверждать следующее: *«Дело восстановления казачьего мира - это дело отделения СВОИХ от ЧУЖИХ. В былые времена ходила такая поговорка – «ты казак и я казак, а кто не казак тот чужой».*

У Господа нет чужих, и он не призывает выстраивать стену между христианами. Так почему же Вы эту прерогативу отводите себе, понуждая делиться на **своих** и **чужих**? Причем, заранее устанавливая образ врага казачества для тех, кто с подобным делением не согласен.

Разумеется, каждое высказанное замечание довольно кратко определяет те моменты, по которым я не могу согласиться с Вашей позицией, а по некоторым аспектам считаю ее и пагубной. Но Ваше мнение, как и мое, прозвучало с этих страниц. И надеюсь, что они найдут отклики у казаков, которые мы разместим в следующем выпуске Альманаха.

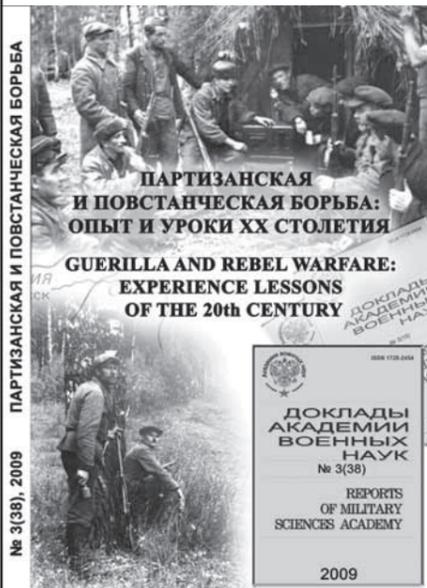
КНИГИ-НОВИНКИ ДЛЯ ИСТОРИКОВ

В Саратове вышел из печати тематический выпуск **Доклады академии военных наук (№3(38), 2009)** под названием **«Партизанская и повстанческая борьба: опыт и уроки XX столетия»** (альбомный формат, 188 стр., черно-бел., илл., тираж 100 экз.).

В сборнике представлены результаты исследований по широкому кругу тем, связанных с нерегулярным воением и противодействием ему. Большинство работ связано с событиями Гражданской и Великой Отечественной войн. Среди авторов - исследователи из разных регионов России (Москва, Поволжье, Сибирь и др.), Украины, Белоруссии, Германии. Представленные материалы базируются на неопубликованных источниках, извлеченных из центральных и региональных архивов нескольких стран.

Сборник содержит следующие разделы:
теория партизанской войны;
боевая самоорганизация населения в ретроспективе;
повстанцы и политика;
повстанцы, ставшие войсками;
на казачьих землях;
повстанчество в разных ипостасях;
партизанско-повстанческая борьба: темные страницы;
антипартизанская и антиповстанческая борьба;
историкографические заметки.

Книгу можно заказать, обратившись по адресу: Posad1968@rambler.ru, Посадскому Антону Викторовичу. Ориентировочная цена - 280 руб. без стоимости почтовых расходов. На этот же адрес просим присылать отклики и предложения по сотрудничеству в рамках указанной проблематики.

В 2009 г. в РФ политиками разного ранга предлагались меры по борьбе с «фальсификаторами истории». В частности, С. Шойгу сослался на уголовную практику во многих странах Запада: «Сейчас просто необходимо ввести ответственность, возможно, уголовную, для тех, кто не признает Холокоста и факт победы русской армии в Великой Отечественной» (<http://www.jewish.ru/news/cis/2009/02/news994271864.php>). Предложение министра МЧС было поддержано генпрокурором Ю. Чайкой. Однако пока такого закона еще не приняли, поскольку основными поводами для этих заявлений были «фальсификаторы» за пределами РФ – как их привлечь?»

Зато 19 мая 2009 г. президент Медведев подписал Указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Этот орган из 28 человек возглавил глава администрации президента РФ С.Е. Нарышкин, большинство членов – чиновники разных ведомств, к истории не имеющие никакого отношения, есть и несколько силовиков: начальник Генштаба, руководитель СВР, начальник управления ФСБ, зам. секретаря Совета безопасности, секретарь Комиссии по защите государственной тайны; из историков удалось точно опознать только двоих директоров институтов, да еще троих политологов: С.А. Маркова, Н.К. Сванидзе и Н.А. Нарочницкую. Ясно, что создан не научный, а политический орган с пока неясными полномочиями. Как сообщил В.М. Лавров, заместитель директора Института российской истории РАН, ему на стол легло «предписание составить список историков-фальсификаторов»...

К себе участники Комиссии это определение, разумеется, не относят, а зря. Ведь эта Комиссия должна защищать именно советские фальсификации истории и бороться со всеми отклонениями от них – то есть с попытками честных ученых, публицистов, издателей вынести должный урок из нашей национальной катастрофы XX века.

Поводом для создания этой Комиссии стала

в основном поднятая нашими соседями в Прибалтике и Польше шумная дискуссия о стоящих там советских памятниках «Великой Отечественной войне»: принесла ли Красная армия этим народам «освобождение от нацистской оккупации» или же насадила взамен оккупацию богоборческой идеологией? И должна ли нынешняя РФ (а значит, наш народ) возмещать соответствующий ущерб в миллиарды долларов? (Суммы подсчитаны поляками, прибалтами, и особенно досконально Всемирным еврейским конгрессом – правда, пока еще не в отношении РФ.)

Казалось бы, у нашего народа есть убедительный ответ на подобные требования соседей: коммунистический режим был для нас, русских, столь же оккупационным, как и для вас, причем большевики направили свой главный удар раньше вас именно по русскому народу как наиболее сопротивлявшемуся этой оккупации. Ни один другой народ в составе Российской империи не понес от большевистской власти столь огромных потерь. И не выли, господа «пострадавшие», сыграли огромную роль в утверждении над нами этой антирусской власти? Не ваши ли соплеменники руководили карательными органами (как Дзержинский и его заместители: Петерс, Лацис, Эйдук; его преемник Менжинский), интернациональными войсками, составлявшими первое время костяк Красной армии (вспомним дивизии латышских стрелков)? Не ваши ли правительства предали русские Бе-

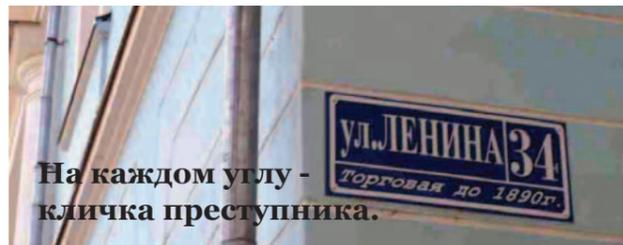
лые армии, интернировав их воинов в голодные лагеря и признав большевицкую власть в договорах 1920 г., за что вам было щедро заплачено русскими землями? И в том, что большевизм позже пришел и к вам – не было ли в этом исторического возмездия за ваше предательство русского народа? (Для ответа на возможные претензии Всемирного еврейского конгресса его деятелям также достаточно указать на процент их активных соплеменников в политических и карательных органах большевицкой власти.)

Так могло бы ответить правительство нашей страны, если бы оно стремилось предотвратить «фальсификацию истории в ущерб интересам России». Однако правящие круги РФ избрали способ защиты, фактически подтверждающий требования репараций: избрали не защиту интересов России, а защиту наших общих оккупантов и палачей. Мол, они строили вам заводы, порты, электростанции – «о каком же ущербе может идти речь?»

И в своей внутренней политике власти РФ всячески выпячивают советские научно-технические достижения как главный итог правления богоборческой власти, при замалчивании десятков миллионов ее жертв. Мол, в коммунистический период было много хорошего и полезного, и потому вовсе не стыдно было «патриотам» состоять в КПСС или служить в КГБ. Для подкрепления такой трактовки советского периода повсеместно на русской земле сохраняются памятники оккупантам-богоборцам, их имена носят улицы, города, области, коммунистическая символика вновь признана государственной, а день захвата власти оккупантами – праздником. С телеэкранов не сходят не только советские фильмы, но и множатся новые с героизацией «красного патриотизма» и очернением «белых армий помещиков и капиталистов» (вот сейчас крутят сериал «Исаев», рекламируя его как «молодость Штирлица»). Таковы же во многом и учебные программы в государственной системе образования.

Вот так – утверждая преемственность своей власти, своих законов, своей историографии от большевицкой, – тем самым нынешние правители РФ подписываются за русский народ в принятии ответственности за преступления коммунистов по отношению ко всем другим народам. Даже в самостийных фальсифицированных обвинениях за голодомор как якобы «национальный геноцид украинцев московской властью» власти РФ не отважились вскрыть истинные политические причины и истинных исполнителей этого геноцида всего непокорного русского крестьянства.

Так же и на церковном уровне вместо четкого

различия добра и зла происходит маскировка зла, чем облегчается его действие уже в наше время. Молодое поколение воспитывается в осознании, что «правды нет»: можно быть даже палачом православного духовенства, инициатором казачьего геноцида, царевубийцей – и удостоиться столь высоких посмертных почестей; можно и сегодня раскромсать и разграбить страну – и удостоиться пожизненной неприкосновенности, государственных и церковных наград. Как не раз говорилось в заявлениях Союза Русского Народа, это есть не что иное, как государственное оправдание и возвеличение наиболее террористической разновидности экстремизма, при том, что ныне власть обвиняет в «экстремизме» патриотов даже за цитирование слов Христа из Евангелия (дело А.А. Мозжегорова).

Огромное отравляющее воздействие на сознание нашего народа оказывает и сохраняющаяся коммунистическая символика. Символика – это не просто какие-то материальные знаки. Это выражение тех должных духовных ценностей и идеалов, по которым народ определяет свою жизнь, воспитывает молодые поколения. Необходимо восстановить подлинные исторические символы, праздники, географические названия исторической России, не допуская их осквернения ни большевицкой, ни заимствуемой с Запада или иной антихристианской кощунственной мешаниной. Столь кощунственная государственная символика нашего времени плодит лишь цинизм и новые духовные и материальные разрушения, ставит дополнительные преграды для обретения Божией помощи нашему многострадальному народу.

Всё это самоотожествление властей РФ с марксистским СССР стало уже настолько очевидно всему миру, что создание упомянутой Комиссии – лишь дополнительное государственное подтверждение нашей ответственности за преступления марксистов-богоборцев во всем мире. Но ведь это и есть фальсификация истории в ущерб интересам России, и наш народ такого права фальсификаторам не давал.

В чем же причина столь позорной и недалёкой идеологии нынешней власти?

На пресс-конференции 18 июля 2001 г. на вопрос о захоронении мумии, президент Путин

дал такое объяснение: «Я против... Многие люди связывают с именем Ленина свою собственную жизнь. Для них захоронение Ленина... будет означать, что они поклонялись ложным ценностям... и что их жизнь прожита зря... Я считаю, что самое главное достижение последнего времени – это стабилизация и известный консенсус в обществе» (www.president.kremlin.ru/text/appears/2001/07/28591.shtml).

То есть Путину все равно, добиваться «стабилизации» на основе истины или лжи – ибо это нужно «для модернизации политической сферы и экономики». Ему все равно, узнают ли эти люди, хотя бы в последние годы жизни, Истину или предстанут на суд Божий поклонниками богоборца. Который всю жизнь прожил, не работая, на чужие деньги (доходы от имени своего деда Бланка). Который использовал самые циничные приемы в борьбе за власть – вплоть до работы на поражение своей родины в Мировой войне. Который объявил «великорусскому шовинизму бой не на жизнь, а на смерть», ненавидел русских, называл их «идиотами», «швалью» и успел погубить их около 15 миллионов. Который практиковал грязнейшие ругательства по отношению к Богу, впал в маразм и скончался от сифилиса мозга.

И скорее всего дело не в столь трогательной заботе президента РФ о психическом самочувствии старшего поколения. Ведь во всех прочих аспектах жизни и «комфорта» нашего гибнущего народа власть подобной заботы не проявляет. Дело именно в «стабилизации общества», то есть в его примирении со всеми творившимися и творящимися преступлениями. (Если ельцинский период был назван «Великой криминальной революцией», то путинский – «Великая криминальная стабилизация».) А честное проведение границы между добром и злом в нашей истории воспринимается правящим слоем как «ущерб интересам России» – поскольку под Россией они понимают себя, а под интересами России – интересы своего личного «комфорта». Нам эти причины и интересы видятся в следующем.

1. Личная причастность к оккупационному режиму (через членство в номенклатуре КПСС, службу в органах или через подобных родителей). В 1995 г., по данным Института социологии РАН, администрация Ельцина на 75 % и правительство РФ на 74,3 % состояли из бывшей партийной номенклатуры, а региональные структуры власти – на 82,3% («Известия», 10.1.1996), и ныне их вряд ли стало меньше. Но подобные биографические особенности вполне преодолимы для любого честного человека, если у него есть совесть и воля к личному отмежеванию от зла.

2. Нравственная неспособность к такому лич-

ному честному поведению, к покаянию и преодолению греха, – поскольку большинство нынешних правителей люди бездуховные, неверующие, аморальные, пробившиеся наверх в результате жестокого «естественного отбора» наиболее беспринципных и живущих по криминальным понятиям.

3. Материальные интересы: огромная приватизированная собственность, добытая на службе оккупационному режиму. Ради сохранения роскошных номенклатурных квартир, дач, пенсий, ученых званий (в т.ч. в области «исторических» и «философских» наук), государственных наград и связанных с этим привилегий (как унаследованных от родителей, так и полученных уже за службу новому криминальному режиму) – такие люди не желают разоблачать суть коммунистического периода и в оправдание называют это «патриотизмом».

4. Большое значение имеет зарубежная поддержка именно таких правителей РФ, поскольку именно такими политиками «мировой закулисе» проще управлять посредством кнута и пряника. Кнут – угроза очернения в мировых СМИ любого правителя РФ в связи с причастностью к «преступной компартии» (и КГБ), пряник – отказ от такой возможности. За определенную плату. Вот и платили посткоммунистические правители РФ, начиная с Ельцина, за признание Западом их власти – и территориями, и разоружением армии, и секретными научными разработками, и превращением нашей страны в сырьевую колонию Запада.

5. И, в свою очередь, это также побуждает нынешних правителей РФ в круговой поруке с западными лидерами сохранять «статус кво», опасаясь лишних телодвижений, в том числе в восстановлении исторической правды о нашей национальной катастрофе. Ведь это неизбежно связано и с раскрытием той активной роли, которую в этом сыграли правители респектабельных западных демократий и международное еврейство. С их стороны было провоцирование Первой мировой войны (выстрел в Сараеве), финансирование всех антирусских сил (Меморандум Гельфанда-Парвуса), предательское поощрение Февральской революции в стране-союзнице, затем дипломатическая, финансовая, экономическая, военная поддержка оккупантов-интернационалистов в их войне против русского народа при одновременном предательстве усилий Белых армий. Взамен в США из СССР текли потоки золота, художественных ценностей и прочих богатств, накопленных за всю историю России. Было и совместное демократическо-коммунистическое подавление европейского национального сопротивления «мировой

Знаковый символ людоедской совдепии - "мавзолей" палача.

закулисе" во Второй мировой войне, и совместное создание мифа о "холокосте", и налагание табу на признание реального холокоста Русского Народа.

Вот что по большому счету призвана охранять "Комиссия по фальсификации истории в ущерб интересам России": охранять мировую власть и неприкосновенность тех сил зла, которые в XX веке разрушили удерживающую православную Россию и теперь завершают построение Нового мирового порядка - царства антихриста.

У нас нет сравнимых стратегических средств противостояния этой преступной политике сильных мира сего и их марионеток в РФ. Но мы считаем своим христианским и гражданским долгом раскрывать и распространять правду о нашей трагической истории и о ее продолжении в не менее трагической современности. Это нравственный императив жизни для честного православного русского человека.

Участники же этой фальсификации истории, называющие себя "патриотами" (от лат. pater - отец; patria - отечество), - будь то коммунисты или демократы - несомненно, служат "отечеству" другого "отца" - того, о котором ясно сказал Христос распинавшим Его. И в этом главная причина общности поведения политиков от партий КПРФ и "Едим Россию", как и еврейско-демократических СМИ, в данном вопросе. Очень наглядно это выразилось и в требованиях сноса мелиховского

антибольшевицкого Мемориала, который стал всероссийской лакмусовой бумажкой для определения гражданской совести в наше время.

Мемориал антибольшевицкой борьбы имеет важное значение и в том, что в фигуре выдающегося белого вождя - атамана П.Н. Краснова - он способствует очищению от коммунистической лжи истории "Великой Отечественной войны". Эта страница истории имеет и в наши дни особое, ключевое значение для преодоления большевицкого наследия. Ведь в этой войне помимо Сталина и Гитлера пыталась участвовать русская белая "третья сила", но не нашла должной поддержки ни у немцев, ни у западных демократий. С другой стороны, эта война стала единственным эпизодом в советской истории, когда интересы немалой части нашего народа и интересы оккупировавшей его большевицкой власти на краткое время невольно совпали в обороне от антирусской политики Гитлера. Это определило поворот в ходе войны, поначалу победоносной для Германии. Поэтому и КПСС, и ее нынешние преемники крепко держатся за эти годы как мифологизированную "народную легитимацию" своей власти. Каждая новая годовщина победы отмечается со всё более священной помпезностью, удивляя европейские народы своим истеричным надрывом, как будто война только что закончилась. И потому столь понятны саморазоблачительные атаки властей РФ на Мемо-

риал, который для такой "легитимации" большевиков и их нынешних преемников - как бельмо на глазу.

Неудивительно, что и резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ с приравниванием сталинизма в СССР к нацистскому режиму в Германии была столь же истерично воспринята руководством РФ как "возмутительная дипломатическая атака на Россию". И в этом голоса КПРФ и "Единой России", "православных патриотов" с "Русской линией" и еврейских СМИ, опять-таки полностью совпали.

Автор этих строк тоже тогда выступил на сайте издательства "Русская идея" против этого отождествления сталинизма и гитлеровского нацизма, но по иной причине. Ведь приравнивание их друг к другу - очень поверхностное, маскирующее суть и этих режимов, и Второй Мировой войны.

Гитлеровский нацизм не был тоталитарным (например, частный сектор экономики не запрещался, как и религия; культурный слой нации не уничтожали, как и патриархальное крестьянство; за наличие родственников за границей не сажали, давали возможность эмигрировать желающим) и этот режим нарушал человеческие нормы нравственности в пользу собственного народа, желая ему блага с национальных позиций - пусть и в ошибочной преступно-эгоистичной трактовке за чужой счет.

Коммунистический же режим был антинациональным, причем во многом в отношении его деятелей к собственному (оккупированному русскому) народу сыграла мораль "Шулхан аруха", носители которой доминировали в руководстве и особенно в каратель-

ных органах. Этот режим стремился искоренить русскую национальную традицию, уничтожить Православную Церковь. И принес нашему народу гораздо больше человеческих жертв и разрушений, чем гитлеровцы в годы войны.

Огромна и разница в глобальном историческом масштабе: гитлеровский режим пытался - пусть и неправильно, контрпродуктивно - сопротивляться всемирному жидонацистскому засилью (используя во многом его же античеловечные методы). А советский режим был инструментом жидонацистской мировой закулисы для разрушения исторической удерживающей России, причем Сталин сыграл решающую роль в создании государства Израиль - седалища грядущего антихриста на оккупированной его подданными Святой Земле.

Поэтому приравнивать эти два преступных режима неправильно и неграмотно, это противоречит исторической правде.

Но повторим также: пока в нашей стране руководство будет считать себя преемником коммунистического режима, - подобные "дипломатические атаки" Запада запрограммированы. Подробнее об этом говорится в моей давней статье "Об основах внешней политики посткоммунистической России": <http://www.rusidea.org/?a=430151> (в книге "Тайна России", 1999). Мне кажется, ниже уместно добавить из нее небольшой отрывок как предлагаемую альтернативу деятельности Комиссии фальсификаторов: что же мы можем противопоставить их совпатриотической внешней политике, для защиты которой и создана в РФ эта Комиссия.

(Продолжение на стр. 45)

СПРАВКИ, ЗАКАЗАТЬ АЛЬМАНАХ.

E-mail: stanica1@yandex.ru
elan-kazak@yandex.ru

СПРАВКИ, ЗАКАЗАТЬ АЛЬМАНАХ:

Россия, 346384, Ростовская область, Шолоховский р-н, ст. Еланская, Мелихову В.П.
Россия, 142101, Московская область, город Подольск, ул. Плещеевская, 3, Мелихову В.П.

Уважаемые читатели!

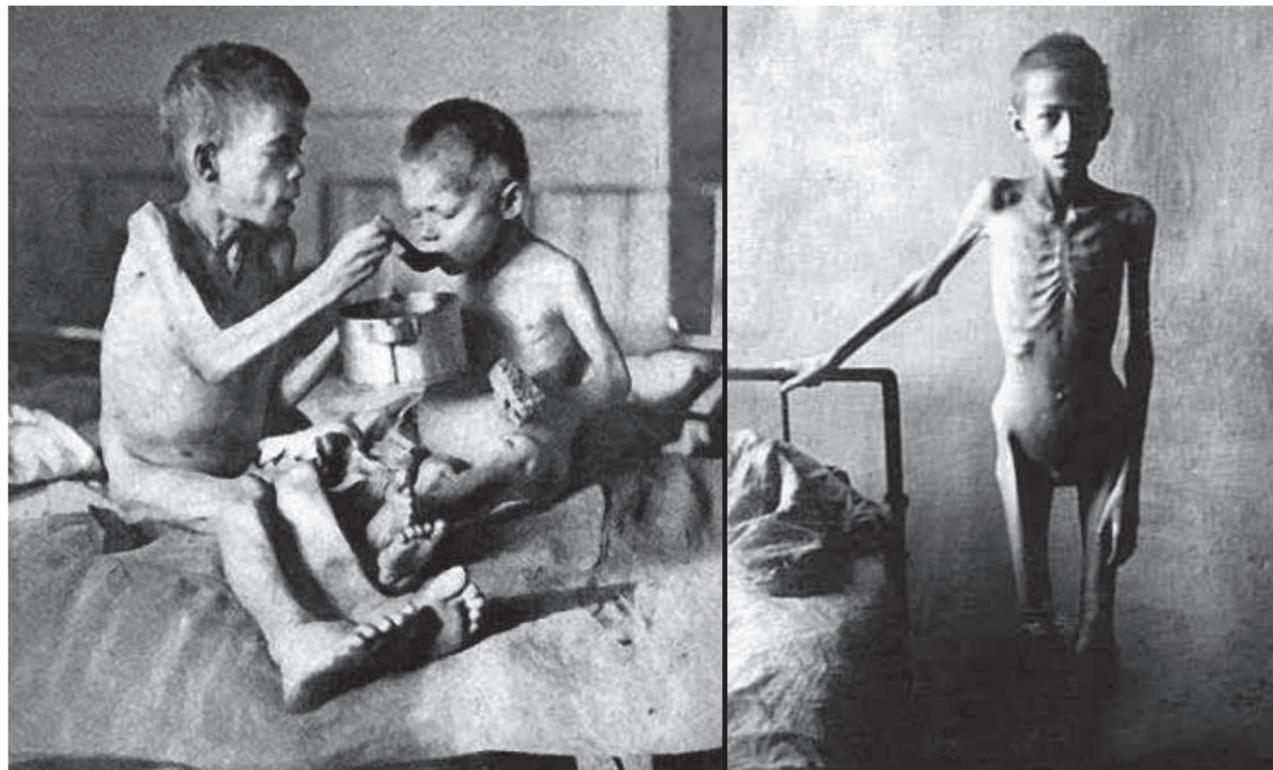
Себестоимость первого номера Альманаха в полноцветном красочном варианте составила 290 рублей за экземпляр. С учетом стоимости почтовых услуг по пересылке цена, в среднем, увеличивалась до 400 рублей.

В связи с неуклонным ростом стоимости полиграфических услуг и с целью не допустить дальнейшего удорожания Альманаха, мы были вынуждены прибегнуть к комбинированному варианту печати, при котором часть страниц выполнена в черно-белом виде.

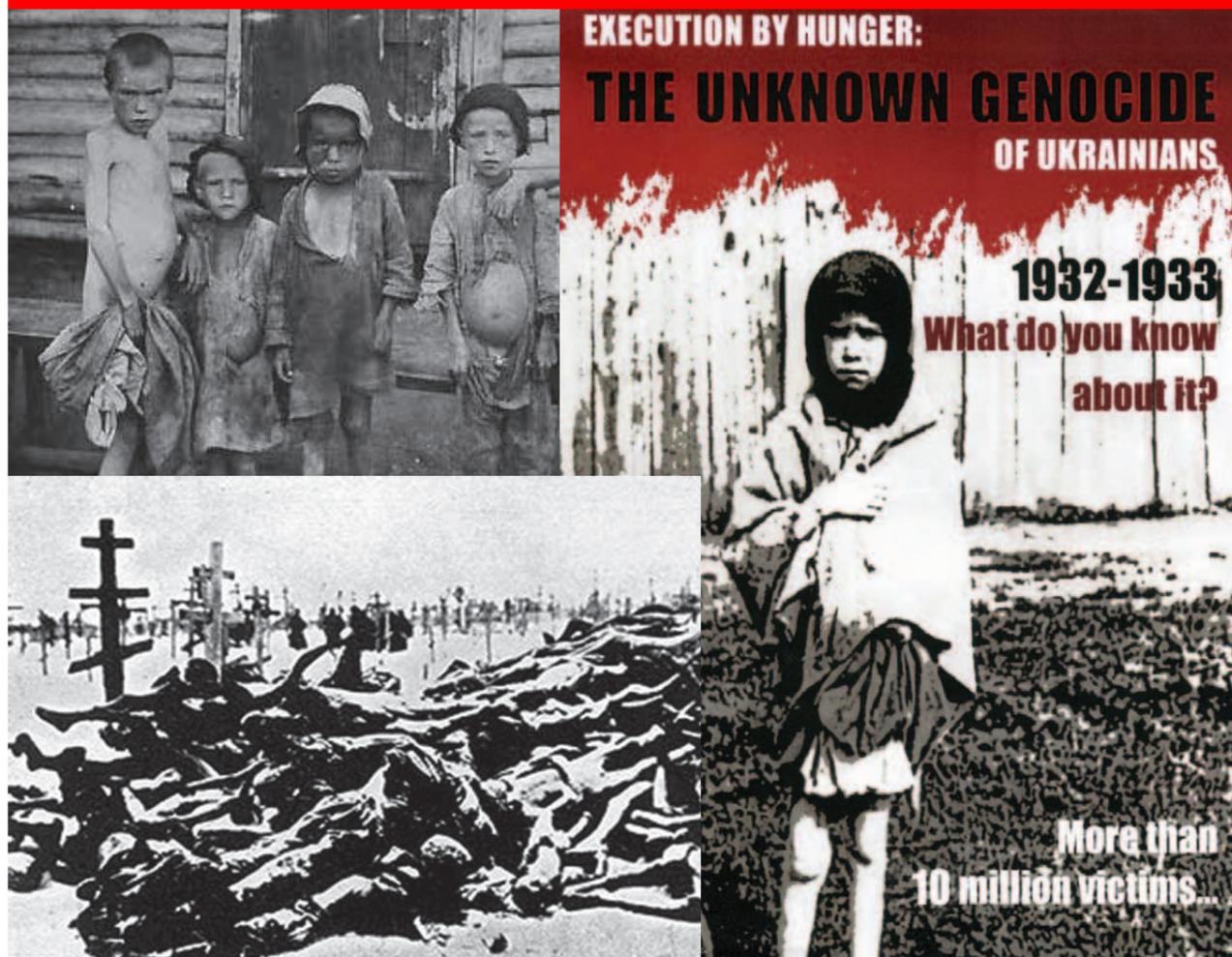
К сожалению, рынок диктует свои условия. Есть только два выхода, позволяющих минимизировать себестоимость Альманаха: либо экономить на красочности, на качестве бумаги, либо увеличивать тираж. Последнее возможно только при создании надежной сети распространения. Поэтому рассчитываем на Ваше понимание, Вашу поддержку и Ваши предложения по сотрудничеству!

Замеченные неточности и опечатки в первом выпуске Альманаха.

Стр. 45 - Вместо «Александр Диомидович Павличенко» - следует читать «Иван Диомидович Павличенко».
Стр. 60 - Вместо «Барон фон Унгерн-Штернберг» - следует читать «Барон Унгерн фон Штернберг».
Стр. 61 - подпись к фотографии следует читать как «Награждение Наказным Атаманом графом Граббе казаков-красновцев. Война 1914-1916 г.».
стр.76 - подпись к фото следует читать: "Белоземлианская сатирическая листовка конца 20-х годов."
Стр. 83 - подпись к фотографии: "Группа офицеров-дроздовцев. В центре генерал В.Г. Харжевский."

Три голодомора в большевицкой совдепии (1921-1922, 1932-1933, 1946-1948 гг.) годов унесли не менее **15 миллионов жизней** (точное число убитых голодом власти **не дают подсчитать**). Если это не фальсификация истории, то что тогда является «фальсификацией истории»? Обнародование Правды? Выходит, что так.

О наследии коммунистического периода и правопреемственности

...Внешняя политика посткоммунистической России ставит нас перед целым рядом нетипичных проблем, поскольку и историческая Россия, и СССР были весьма нетипичными образованиями. Первая и важнейшая из этих проблем – правопреемственность и ответственность народа за действия власти.

Государства, в которых не было антинациональных революций (а были лишь внутринациональные), с этой проблемой не сталкивались: власть в них все последние столетия основывалась на собственных, приемлемых для населения законах, в соответствии с ними представляла свой народ вовне, порою увлекала его на войны и националистические авантюры (как в Германии) и расплачивалась за них, – но не пыталась уничтожить лучшую часть своего народа и его национальную память. Поэтому народы таких стран принимают результаты правления своей власти (каковы бы они ни были) как необратимый общенациональный факт.

Другое дело в России, где с 1917 г. власть была незаконной, утвердилась массовым террором и по своему национальному составу даже не была связана с главным народом страны. Этот по сути оккупационный режим, установившийся на деньги врагов России, был ориентирован на цели международного коммунизма и не отражал российских национально-государственных интересов, нанеся нашему народу неисчислимый демографический, материальный, культурный и политический ущерб. В подтверждение оценки режима как преступного можно привести заявления со стороны видных официальных лиц самого Запада и сразу после большевицкой революции (Черчилль), и в последние годы “холодной войны” (Рейган).

Поэтому, с концом преступного режима, логично было бы начать восстановление правопреемственности от законного, то есть от дореволюционного Российского государства. Однако этого не произошло. Нынешняя РФ объявила себя правопреемницей СССР, переняв его законодательную основу. При этом оценки коммунистического периода с разных сторон приходится слышать разные.

а) Разумеется, для Запада, полностью “забывшего” свою роль в установлении и укреплении большевицкого режима в России, теперь, после успешной “холодной войны”, закрепилась его оценка как “империи зла”, в

которой Запад, однако, настоял на признании всех ее злых результатов, ослабивших Россию как историческое государство, и на непризнании и ликвидации всего того, чем это государство вопреки злу укреплялось. О какой-либо законности и принципиальности в таком подходе говорить не приходится. Достаточно указать на судьбу Хельсинкских соглашений 1975 г. о неизменности государственных границ стран-участников, которое не только не помешало расчленению СССР и Югославии, но и было задним числом применено к их внутренне-административным коммунистическим границам с целью “легитимации” этого расчленения...

б) Нынешняя российская власть признала необратимыми эти “новые реальности”, навязанные победителем. Такой ценой номенклатурщики-оборотни от КПСС купили себе признание Западом “легитимности” их личной власти на обломках бывшего СССР. При этом коммунистический период теперь считается у них “неправильным” во всем, в чем он противоречил целям их западных покровителей, и “правильным” во всем том, что обеспечивает политическую и имущественную преемственность от него нынешних российских властителей с их красной политической биографией. (Преемственный характер нынешней власти относительно коммунистической особенно очевиден в сохранившихся праздниках 7 ноября и 23 февраля, в поздравлениях Ельцина [и позже Путина] по поводу 80-[90]-летия создания ЧК и т. п.).

в) Среди патриотической оппозиции (которая в основном сформировалась в той же советской системе, но проявила честность в оценке предательской новой власти) преобладает точка зрения, что СССР был “прямым продолжением исторической России”, поэтому все геополитическое наследие этого периода является той легитимной основой, на которой и сегодня следует восстанавливать государство. При этом в советском периоде “правильным” считается все то, что расширяло сферу внешнего влияния СССР (независимо от народной платы за это и от идеологических целей режима), а “неправильным” – то, что противоречило этому расширению и усилению государства. (Это, например, выражено в публикациях Н.А. Нарочницкой [ныне член Комиссии по фальсификации], О.А. Платонова и др., которые поэтому и антикоммунистическую деятельность русской эмиграции и ее единомышленников в России часто оценивают как “предательскую”).

Однако для православного русского политика в оценке наследия коммунистического режима главным критерием не может быть внешняя мощь государства, которая не гаран-

тирует от внутренней гнилости (что стало главной причиной краха СССР при попытке его перестройки). Главный критерий очевиден: насколько те или иные стороны этого наследия соответствовали замысленному Богом должному образу России и выполнению ее миссии “Удерживающего”. Все, что способствовало этому, – правильно и приемлемо; все, что препятствовало, – ложно и от этого надо как можно скорее избавиться.

Поэтому в спорах с соседями нам не следует строить аргументацию на одних только формальных договорах, подписанных от имени СССР. Многие такие договоры противоречили интересам нашего народа и преследовали лишь цели марксистской идеологии. В оценке наследия советского периода правовая сторона должна быть подчинена духовной. На практике это обоснование может исходить именно из позиции правой русской эмиграции как части русской нации, никогда не признававшей коммунистическую власть за русскую (эту же точку зрения разделяли и миллионы катакомбных христиан в СССР).

А именно: в советский период на территории исторической России сосуществовали два разных субъекта права и исторического процесса: народ России как наследник всех предыдущих

поколений, создавших государство; и паразитировавшая на нем марксистская богоборческая власть, утвердившаяся вопреки воле народа путем истребления его элиты и национального уклада. Именно наш народ был носителем преемственности русской истории в советский период, а не власть компартии, которая даже использованием патриотизма в годы войны не могла обрести легитимность.

Все эти три четверти века наш народ, преданный всем остальным миром, жестоко страдал от богоборческой власти, молился об избавлении от нее, сопротивлялся ей, заплатив за это десятки миллионов жизней; но иногда ему приходилось вместе с этими же структурами власти (за неимением других) защищаться и от внешних врагов. Все это приводило к разным внешнеполитическим результатам: одни противоречили интересам народа, другие соответствовали им. Поэтому будущее Российское государство должно признать все итоги советского периода, служившие интересам народа как подлинного носителя преемственности (независимо от целей власти), и отвергнуть все то, что противоречило этому критерию. Это, например, позволит отдать должное героизму

наших защитников Отечества в годы войны, но не позволит взвалить на них вину за насильственное насаждение марксизма в других странах.

Этот принцип российская дипломатия должна утвердить и в международной политике. В непрерывной борьбе нашего народа с внутренними и внешними врагами немногие внешние приобретения дались ему столь огромной жертвой, что сохранить их он имеет право с любой точки зрения. Поэтому передача территориальных приобретений советского периода другому государству (ранее утратившему эти территории вследствие своей агрессии) может исходить только от нас самих, будучи актом нашего великодушия, проявляемого к лояльному союзнику (с учетом интересов населения этих территорий), – но никак не вследствие враждебного давления на Россию: в этом случае оно будет иметь противоположный эффект.

Православная Россия должна решать свои территориальные вопросы на сочетании двух принципов.

1) Принцип христианского великодушия: Россия не будет насильно удерживать ни одну из незаконно присоединенных территорий или против их воли отвоёвывать законно и добровольно отделившиеся.

2) Принцип христианского долга: Россия не может признать беззаконие законным, с марта 1917 г. до наших дней, и не может оставить на произвол судьбы жертвы этого беззакония. Поэтому Россия не вправе игнорировать четкую волю тех народов и территорий, которые захотят вернуться в ее состав, и должна противостоять любой дискредитации этой народной воли двойными стандартами “демократической принципиальности”.

В ответ же на демократические протесты против такого восстановления справедливости Россия может привести много примеров, как нынешнее “мировое сообщество” не признавало результатов правления незаконных властей в других странах (так, ФРГ полвека не признавала для себя “заграницей” ГДР). В мире двойных стандартов мы не будем сами следовать им, но их повсеместное применение дает нам право не считать итоги “двух-стандартной” политики Запада чем-то незбылемым, а исходить из исторической справедливости применительно ко всем народам и всем итогам XX в.

Это, конечно, наш исходный правовой принцип и наша цель. Сейчас нашему народу приходится принимать фактическое наследие тех, кто правил от нашего имени. Но следует стремиться к осуществлению этого принципа везде, где только возможно, заключив даже новые договоры о независимости таких быв-

ших частей Российской империи, как Польша и Финляндия. Главное при этом – дать оценку всем нарушениям закона и преступлениям как таковым, кто бы их ни совершил – только так можно создать легитимный и нравственно безупречный фундамент для будущей России и для всей международной политики.

При этом мы не можем оставлять вне рассмотрения и огромные материальные потери исторической России от действий иностранных недругов. Даже в денежном выражении не Россия должна внешнему миру жалкие 150 млрд. долларов [в 1998 г.], а Запад, Япония и особенно США должны России триллионы долларов: это

и дореволюционное золото, увезенное в уплату за непоставленное военное снаряжение, и ценности Белых армий, и грабеж вместе с большевиками русских культурных ценностей, и ни в каких цифрах не выразимые потери от большевицкой власти, которую своекорыстно поддержала “мировая закулиса” (законодательство всех стран предусматривает возмещение ущерба от пособничества преступникам).

Для новой концепции российской внешней политики необходимо найти разумный и

честный баланс в этой правопреемственности между нашими “долгами” другим странам – и их накопившимися “долгами” нам.

Если же считать посткоммунистическую Россию “историческим продолжателем СССР”, то тем самым мы отказываемся от денежного и нравственного долга Запада в отношении исторической России, а от советского периода перенимаем его (преобладающие над приобретениями) утраты, долги и грехи. Мы взвалим на себя ответственность за ущерб, нанесенный богоборческим тоталитарным режимом другим народам, которые могут воспользоваться этим в своих претензиях к России при поддержке “мировой закулисы”.

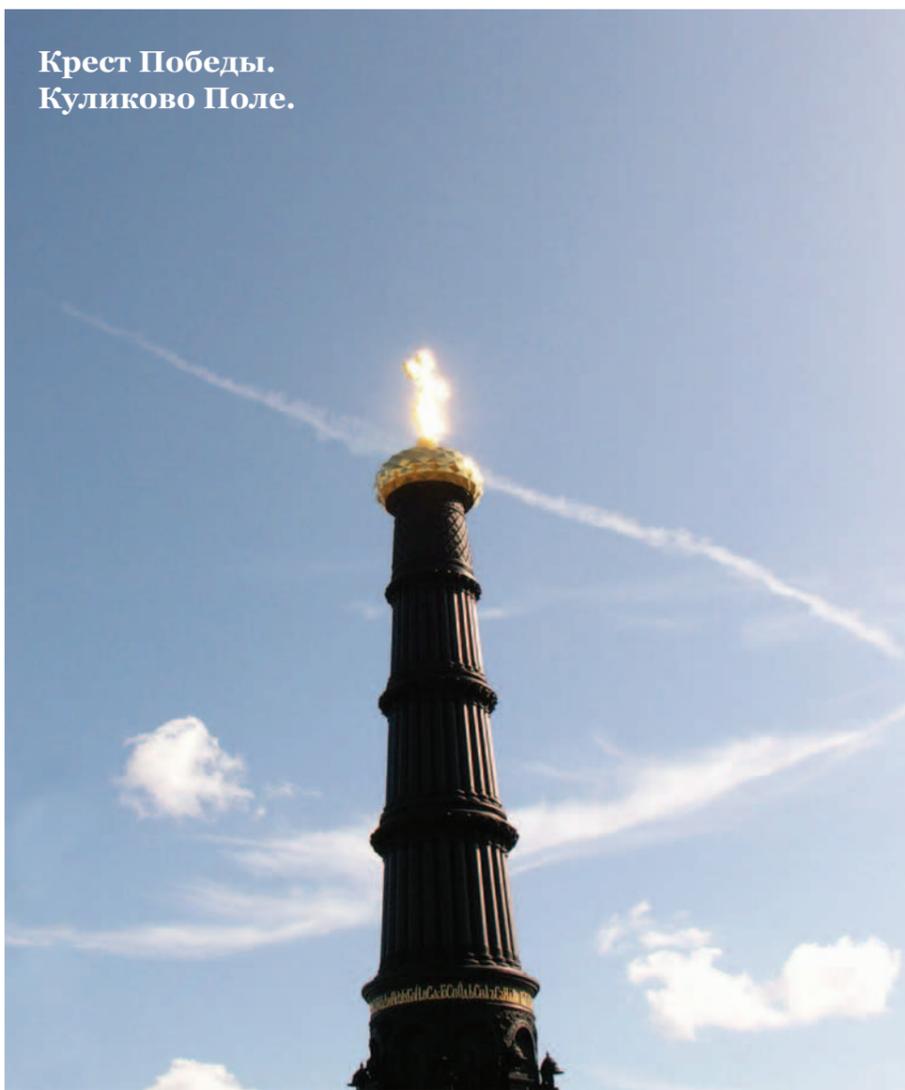
И что касается территории, то, перенимая целиком советскую юридическую базу, мы имеем лишь частичные выгоды (Восточную Пруссию и южные Курилы), но в отношении наших “союзных республик” должны будем признать их большевицкое “самоопределение вплоть до отделения” по неестественным ленинско-сталинско-хрущевским границам. Именно непринятие “правопреемственности от СССР” дает нам законную возможность заодно отвергнуть и все нелегитимные результаты произвола перекрасившихся “правопреемников СССР” в годы крушения коммунистической системы. Это касается пересмотра и границ РФ, и приватизации общенародной собственности.

Это дает нам также легитимную основу для претензий к Западу за то, что он усугубил свой долг перед исторической Россией, поощрив грабительские реформы “правопреемников СССР”, признав их преступное расчленение России, отказав разделенным народам – русскому, армянскому, осетинскому и др. – в праве на выбор своей государственной принадлежности. При этом “мировое сообщество” не было смущено ни вопиющими нарушениями при проведении сепаратистских “референдумов”, ни

кровавыми переворотами “демократических президентов”, ни правовым произволом в их вотчинах – прежде всего против русского населения. Ведь отделяться от России любым способом – “законно”, а стремиться к воссоединению с Россией – это всегда “провокационный империализм Москвы” или чей-то местный “фашизм” (как заклеили Лукашенко, единственного достойного президента в СНГ – бывшего председателя совхоза...).

Не удивительно, что для Запада наиболее приемлемыми почти везде оказались именно бывшие нелегитимные вожди КПСС, ставшие вмиг демократами: такими президентами-марионетками легче манипулировать извне, ибо они благодарны уже за то, что западные менторы предали забвению все их преступления. Точнее: все их совместные с Западом преступления против России, которую они по-прежнему совместно стремятся выдать за “тюрьму народов”, заслуживающую лишь разрушения. В этом особенно отличается все тот же Бжезинский, который, помимо уже отмеченных подтасовок относительно дореволюционной русской

Крест Победы.
Куликово Поле.

“агрессивности”, выдает и коммунистическую политику за “русскую”, пытаясь этим оправдать “независимость” всех новых американских вассалов. (...)

В своих антирусских целях Запад успешно использует и, казалось бы, отработавший свое, коммунизм: некоммунистическая оппозиция в неофевдалистской России выгодна “мировой закулисе”, ибо позволяет отождествлять русский патриотизм и оппозицию только с компартией. Таким образом, при всей своей критике “семибанкирщины”, нынешняя КПРФ затемняет суть всего происшедшего в XX в. и помогает нефевдалистскому режиму обелять себя как “меньшее зло” в сравнении с кровавой большевицкой историей. Это наглядно проявилось на президентских выборах 1996 г.

Разумеется, Западу и в дальнейшем выгодно делать все возможное, чтобы затушевать свою роль в бедах народов России и переложить всю вину на русский народ, отождествляя его с коммунистической властью. (А вместе с виной и возможную “контрибуцию”, которую наложить никогда не поздно; евреи сейчас добились ее уже не только от Германии, но и от Швейцарии и от разных фирм, объявленных косвенно “причастными к гитлеровскому холокосту”).

Нашим красным патриотам следует обратить внимание на то, что сама “мировая закулиса” упорно навязывает нам именно красно-патриотический тезис: “Это была Россия, названная Советским Союзом” (З. Бжезинский в “Сегодня”, 1994, № 157), – с целью оправдать нынешнее разрушение исторической России вместе с коммунистическим режимом: “Она бросила

вызов США. Она была побеждена... Россия побежденная держава”...

Пора категорически отказаться от такой “преемственности” относительно СССР. Российская внешняя политика должна строить свою аргументацию именно на признании коммунистического режима преступным, как после войны утверждал и Запад, – тем самым показав западным народам изначально и неизменно предательскую политику их лидеров относительно России.

Именно нарушение демократическими странами международных норм и обязательств в отношении исторической России, с целью расширения своей глобальной сферы влияния, и стало причиной всех катаклизмов XX в. Последующее агрессивное поведение режима КПСС, который они сами же и укрепили у власти, не снимает ответственности с западных демократий за ущерб, нанесенный этим режимом нашему народу. Все это – неотразимое оружие будущей национальной российской власти в уточнении как наших естественных границ, так и нашего денежного долга западным странам (наш народ не просил их финансировать антинародную власть).

Уже в конце Гражданской войны официальные инстанции Русского Зарубежья “от имени будущей освобожденной России” четко заявили всему миру, что все результаты этого международного преступления “будут юридически ничтожны”, сколько бы стран ни согласились узаконить его и сколько бы времени с тех пор ни прошло (Высший Монархический Совет, Берлин, 1922). Такие преступления не имеют срока давности, ибо от них зависит судьба мира.

ПОДБОРКА СТИХОВ

«ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА»

БОРИС РЯБУЖИН

СЕРГЕЙ БЕХТЕЕВ

ОФИЦЕР

1970

Его вели убийцы на расстрел,
Толпа безгласная пугливо расступалась,
Но на нее спокойно он смотрел,
И сердце гордое его не волновалось.
Привык он смерть с отвагою встречать,
На гибельных полях неутолимой битвы,
Когда уста торопятся шептать
Последние слова напутственной молитвы.
Никто не смел приблизиться к нему,
Все от него как от чумы бежали,
И даже взглядами трусливыми ему
Сочувствия в беде не выражали.
Всех утешал его господский вид,
Его фигура в одеяньи сером,
И каждый знал, что власть его казнит
За то, что был он царским офицером,
За то, что Родину он грудью защищал,
Что за паек скупой не торговался,
Что он часов рабочих не считал,
С врагами Родины постыдно не братался.
За то, что был он русским до конца,
Безропотно неся лишения и кручину,
За то, что не сменил он честного лица
На красную разбойничью личину.

г. Ницца, 1942 г.

МОИ ПРАЩУРЫ - ТЕРПКИХ
ПОЛЫННЫХ КРОВЕЙ

Мои пращуры — терпких
Полынных кровей,
Казачи волго-донских
Низовых степей.

Оттого и просторы
Сквозные манят,
И широкие скулы
Не зря у меня.

И от музыки ветра -
Певучая речь,
И такой я настырный,
Что мне не перечь!

Оттого не терплю
Ни оград, ни преград,
И обидчикам — враг,
И заступникам — брат.

ВДРУГ В НОЯБРЕ ПОВЕЯЛО
ПОЛЫНЬЮ...

Вдруг в ноябре повеяло полынью,
Сдавила дух предгрозная жара.
И в отчий дом вернулся я с
повинной -
На Волгу из московского двора.
Там за столом пустым сошлись
родные -
Живые и умершие давно.
Они судили — судьи мировые -
Меня за то, что я живу грешно:
Что я предначертанье не осилил,
Что я своим страстям — не
командир,
Что никого собой не осчастливил
И не устроил лучше этот мир.
Но раздались громовые раскаты -
И ливень заглушил их приговор...
Я ощутил полынный вкус утраты,
Когда покинул дождь
московский двор.

1986

НИКОЛАЙ БОГОЛЮБОВ

Все меньше русских в городе
Москве,
Все меньше русских в граде на
Неве.

Скупают предприятия, квартиры
Служители зеленого кумира.

И по-миру идет, как по этапу,
Когда-то приютивший всех
народ,
Так долго устремлявший взор на
запад,
Забыв, что там закат, а не восход.

+++

Враги закручивают гайки...
А нам плевать на всех врагов.
У нас чудесные нагайки,
И чудотворный Крест Христов.

Как в том романе, — ствол
проверив,
Зевнёшь сквозь внутренний уют:
«— Что за возня у нас за
дверью?»
— Нас арестовывать идут.

«Ну-ну, весёлая затея...
По наши души сотни лет
Идут несчастные злодеи,
Мы шлём им пламенный
привет.

Вот и сегодня, ох, ненастно...
Пойдём, что-ль, встретим
дураков,
Чтоб день был прожит
не напрасно,
Тряхнём сединами веков!»

— Скажи-ка, дядя, ведь
не даром?
— Не даром, миленький ты
мой...

С ума сошедшие хазары
Играют огненной землёй.

А в небесах покой и Воля...
Русь предстоит Царю царей.
Теперь над небом «лес и поле,
И плат узорный до бровей».

Первый Походный Атаман
Казачьего Стана
полковник С.В. Павлов.

Михаил Витальевич Шаровский

Санкт-Петербург

КАЗАЧИЙ СТАН
В СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ
И ЕГО ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ
(1944 - 1945 гг.)

Начало создания существовавшего с августа 1944 по май 1945 года в северо-восточной области Италии — Карнии (Фриули) Казачьего Стана относится к 1942 году.

Вскоре после оккупации в июне этого года территории Дона и Кубани немецкое командование разрешило передать по радио обращение руководителей существовавшего в Германии Казачьего национального движения: «Казачи Дона, Кубани, Терека и Урала! Пробил великий час освобождения!...». Один из главных руководителей этого движения проживавший в Берлине атаман Донского казачества в годы гражданской войны 73-летний генерал-лейтенант Петр Николаевич Краснов имел довольно тесные контакты, как с руководством Русской Православной Церкви за границей, так и со священнослужителями Западно-Европейского экзархата, возглавляемого митрополитом Евлогием (Георгиевским). В частности, решением Архиерейского Синода РПЦЗ от 30 июня 1938 г. П. Краснов был назначен членом II Всезарубежного Собора в Югославии.

В 1941 г. генерал вел интересную переписку о судьбах России и Русской Православной Церкви с евлогийским архимандритом Иоанном (Шаховским). В одном из писем П. Краснову о. Иоанн 24 июля отмечал: «Как хорошо, что говорим мы о Слове Божьем — ни о чем другом — в то время, как... горит Москва». При этом точки зрения архимандрита и генерала совпадали далеко не во всем. 22 августа о. Иоанну в ответном письме пришлось разъяснить свою позицию: «Что касается специально жидов-иудеев, то их современный лик есть следствие их неприятия Господа Иисуса Христа. И нельзя современное иудейство, ожидающее лжемессию (антихриста) отождествлять с древним иудейством, ожидавшим Христа Спасителя...»

О Москве, Вы меня не совсем поняли... Я также, как и Вы воспринимаю небесный огонь на нее падающий, как некое ее омытие от «крас-

ных звезд», как естественное следствие этих красных безбожных звезд. Но и сознание этого совершающегося Божьего суда над Москвой и другими городами земли русской побуждает к особенному самоуглублению в эти минуты и устремлению к Тому, Кто был Вождем и Светом Святой Руси».

Создание одной из формируемых под эгидой немцев казачьих частей — пластунской сотни осенью 1942 г. возглавил начальник Штаба освобождения Дона полковник Сергей Васильевич Павлов, в советское время работавший инженером на одном из заводов Новочеркасска. Эту инициативу поддержал П.Н. Краснов, отправивший 11 ноября 1942 г. Павлову письмо, в котором дал ряд рекомендаций по организации повстанческой деятельности и формированию частей. В конце ноября С.В. Павлов приступил к созданию казачьего полка, военнослужащих которого стали окормлять местные православные священники.

Возрождение почти уничтоженной в 1930-е гг. церковной жизни в казачьих областях происходило очень активно, в течение второй половины 1942 — начале 1943 гг. в Ростовской области открылось 243 церкви, в Краснодарском крае — 229 и в Ставропольском крае — 127. В ходе начавшегося в январе 1943 г. отступления немецких войск часть казаков с семьями и духовными пастырями также двинулась на Запад. В середине 1943 г. в Кировограде С.В. Павлов приступил к формированию двух полков, а в конце года получил разрешение немецкого командования собрать в двух городах казаков-беженцев. Уже в июле 1943 г. в Кировограде собралось до 3 тыс., а в Проскурове около 7 тыс. человек.

Создание Казачьего Стана началось в соответствии с декларацией германского правительства от 10 ноября 1943 г., определившего

место для размещения сначала в районе с. Балино Каменец-Подольской области. Прибывающих казаков распределяли по станицам: донским, кубанским и терским, к которым причислялись и священники (при этом к Стану присоединились не только казаки, но и некоторые украинские священнослужители, например, благочинный Донецкого округа Автономной Украинской Православной Церкви прот. Исидор Дереза, дошедший с казаками до австрийского г. Лиенца). Избранные станичные атаманы и правления подчинялись занявшему пост походного атамана Казачьего Стана Павлову.

По приказу командующего добровольческими войсками генерала Э. Кестринга от 31 марта 1944 г. в Берлине было образовано Главное управление казачьих войск (Hauptverwaltung der Kosakenheere) во главе с генералом П.Н. Красновым. Заместителем начальника управления стал его племянник генерал-майор С.Н. Краснов, в число руководителей также вошли генерал-майор В.Г. Науменко, полковник С.В. Павлов и подполковник Н.Л. Кулаков.

В начале июня 1944 г. по распоряжению немецкого командования Казачий Стан был передислоцирован в Западную Белоруссию, где ему была предоставлена территория площадью 180 тыс. га в районе городов Барановичи – Слоним – Ельня – Столицы – Новогрудок (здесь разместились штаб). За короткий срок здесь было сформировано 11 пеших казачьих полков, в среднем по 1200 человек в каждом. 17 июня 1944 г. полковник С. Павлов при невыясненных обстоятельствах погиб в бою с партизанами. Походным атаманом Стана был назначен начальник штаба Тимофей Иванович Доманов, бывший белогвардейский сотник, работавший перед войной начальником отдела снабжения на электростанции в Пятигорске. Согласно протоколам допроса Т. Доманова в 1945 г. в СМЕРШе, - он был в качестве секретного сотрудника НКВД оставлен в городе для подпольной работы, но после прихода немцев принял активное участие в формировании казачьих частей.

На территории Белоруссии произошло упорядочение церковной жизни Стана. Эту работу возглавил происходивший из донских казаков протоиерей Василий Григорьев. Он фактически организовал из приходов отдельных станиц Казачью епархию, установил контакт с управлявшим Барановичско-Новогрудской епархией Белорусской Православной Церкви епископом Витебским и Полоцким Афанасием Мартосом и был назначен этим Владыкой уполномоченным по управлению Казачьей епархией. Сам еп. Афанасий неоднократно совершал службы для казаков и

Походный Атаман Казачьего Стана Т.И. Доманов.

оставил у них добрую память.

Служивший в 1938-1944 гг. настоятелем Никольского храма Бреста отец Митрофан Зноско-Боровский (позднее епископ Бостонский РПЦЗ) также окормлял летом 1944 г. казачьи части, став духовником 3-го Донского полка. Уже после войны Владыка вспоминал: «Духовное окормление полка заключалось во встречах с офицерским составом полка для духовных бесед. Офицерский состав – от 19 лет и выше. Все это были молодые люди, пытливые русские ребята. С такой молодежью не погибнет Россия, - так думал я. Темы бесед давали мне сами офицеры. В зале, когда я говорил, полная тишина, слушали с напряженным вниманием. После беседы – чашка чая, вопросы и ответы на них. Атмосфера дружеская, искренняя и сердечная».

Следует отметить, что епископ Митрофан был большим подвижником, выдержавшим допросы с пристрастием как со стороны НКВД, так и гестапо. В статье, посвященной скончавшемуся в 2002 г. Владыке, отмечалось: «Спасал он и евреев, укрывая их от фашистских палачей, подвергая себя при этом смертельной опасности».

В начале июля 1944 г. Казачий Стан был переведен на территорию Польши в район г. Белостока, где некоторые части находились около трех месяцев – до октября-ноября. Здесь – в г. Здунска Воля прот. В. Григорьев провел собрание всего духовенства Стана и назначил благочинных (вместе с казаками из Новогрудка ушло немало белорусских священнослужителей). В дни тысячекилометровых переходов священники не прекращали окормления своей паствы. Позднее служив-

ший в 8-м полку прот. Тимофей Соин вспоминал: «На всех остановках тяжелого и многострадального пути духовенство совершало богослужения под открытым небом. У кого были святые антимины – совершали литургию, у кого таковых не было, служили обедни и молебны».

Остановка в Польше оказалась временной. Уже 6 июля 1944 г. было принято решение о переброске Казачьего Стана в северо-восточную Италию. Осенью 1943 г. после падения фашистского режима в этой стране немцы организовали в данном районе провинцию (операционную зону) «Адриатическое побережье» (Adriatisches Kuestenland), но их положение было шатким из-за постоянных ударов со стороны коммунистических партизанских бригад. Успехи последних и вынудили германское командование послать в Италию казаков (планировало акцию Министерство занятых восточных территорий). В конце июля – начале августа 1944 г. на железнодорожных станциях Карнии и Понтеббы высадились первые несколько тысяч под командованием походного атамана генерал-майора Т.И. Доманова.

1 сентября 1944 г. П.Н. Краснов известил германский главный отдел рабочей силы в ответ на запрос от 11 августа, что казаки размещаются в выделенной им области расселения на Адриатическом побережье: «Первые воинские казачьи формирования уже высадились на него, другие находятся на пути туда. Территория будет освобождена от банд, и тогда на эту территорию придут для поселения небоеспособные казаки и казачьи семьи».

7 октября германский посол в Италии сообщил в МИД, что, по его мнению, надежды Розенберга и Гимmlера на создание из казаков силы для борьбы с партизанами оказались оправданными. Правда, казаки не признают приказов и вообще каких-либо документов от немцев, а слушаются лишь своих командиров. В другом письме от 18 октября посол отмечал, что 100 рядовых и два казачьих офицера все же перешли к итальянским партизанам.

На 30 сентября численность Казачьего Стана составила 15590 человек, в том числе 8435 гражданских лиц (включая стариков, женщин и детей) и 7155 военнообязанных, составлявших семь пеших полков и один конный. В октябре-ноябре к ним присоединилось еще более 6700 военнослужащих (в составе трех полков). На 9 ноября в Италии было уже 11308 строевых казаков и 10518 невоеннообязанных лиц. Пополнения Стана продолжались и в дальнейшем, по состоянию на 20-28 апреля 1945 г.

его численность составляла 36,1 тыс. человек, в том числе 18400 рядовых, унтер-офицеров и офицеров, а также 17700 гражданских лиц. Из 1653 офицеров 1369 составляли бывшие граждане СССР и 284 белоэмигранты.

Одним из источников пополнения являлась деятельность созданного в начале сентября 1944 г. Резерва казачьих войск, начальником которого был назначен еще один ветеран гражданской войны генерал-лейтенант Андрей Григорьевич Шкуро. На допросе в 1945 г. он показал, что за восемь месяцев направил в Италию до 7 тыс. человек, главным образом стариков, женщин и детей на жительство в казачьих станицах. Кроме того, в Карнии было размещено около 5 тыс. военнослужащих Кавказской кавалерийской дивизии СС под командованием полковника К.К. Улагая, а затем генерал-лейтенанта Султан-Гирея Клыча, и два отдельных северокавказских полка, общей численностью 5570 человек. Видимо, включая их в численность населения Стана, некоторые итальянские ученые считают, что казаков было 40 тыс., а с мирными жителями до 60 тыс., и называют это образование казачьей армией.

Первоначально отряды казаков несколько недель пробыли в районе г. Джемона (где разместились штаб походного атамана) на своих подводах. Здесь они подверглись бомбардировке англичан, причем около крепости Озоппо осколком бомбы был убит священник Димитрий Войников. Со 2 октября по начало ноября шесть казачьих полков участвовали в крупной антипартизанской операции против трех гарибальдийских бригад, которые в результате понесли тяжелые потери и были отеснены в Карнийские Альпы.

В дальнейшем лишь небольшая часть казаков осталась в Джемоне, Озоппо и Амаре; 13 октября основной контингент их прибыл в городки Толмеццо, Алессо и Кадалезе. Донские станицы расположились в Алессо и четырех близлежащих селениях, кубанские – на полпути между Алессо и Толмеццо, а терские – в двух километрах западнее Толмеццо. Небольшие группы казаков разместились в Казарсе, Буйе, Майано, Сан-Даниеле, Чивадалезе, а кавказцы – немного севернее, их «ставка» находилась в Палуцце.

После многомесячных скитаний у казаков появилась надежда, что наконец-то они прибыли на место, где смогут обосноваться надолго и даже устроить по своим представлениям Казачью землю. С осени 1944 г. в Карнии стал выходить одноименный журнал «Казачья земля». Итальянские городки были переименованы в станицы, а центр казачьих поселений – Алессо – в Новочеркасск, главную площадь этого города назвали

именем атамана Платова, а одну из главных улиц – Балаклавской. При этом из некоторых городков, перед передачей их казакам, немецкие оккупационные власти выселили местных жителей по подозрению в помощи партизанам, так в Алессо из итальянцев были оставлены только пекарь и переводчик.

На конфискованных земельных участках казаки выращивали привычные им овощи, постепенно наладились и другие сферы быта. В течение шести месяцев были открыты: сапожные, портняжные, автомобильные мастерские, ремесленные цехи, 3 столовых, магазины, базары, 2 гостиницы, больницы, аптеки, отдел социального обеспечения, казачий банк, семиклассный кадетский корпус, военно-ремесленная школа на 180 учащихся, войсковая гимназия на 267 учеников, женская школа на 46 учениц, 6 начальных и церковно-приходских школ на 468 учащихся, 8 детских садов, 5 ясель, библиотеки т.д.

Для подготовки офицерских кадров из молодежи в мест. Вила Сантина организовали 1-е Казачье юнкерское училище под командованием полковника Медынского в составе 428 человек и школу «Атаман» из 120 учащихся. Кроме того, в мест. Цветль был сформирован офицерский резерв из 400 человек, инструктором по строевой подготовке которого в январе 1945 г. назначили подполковника А.М. Протопопова, с марта коменданта штаба Казачьего Стана в чине полковника. В целом, на базе Стана планировалось создать 2-й Казачий корпус из нескольких дивизий, но осуществить это намерение не успели.

Осенью 1944 г. в каждую станицу или округ был назначен священник. Богослужения сначала шли под открытым небом, при первой возможности сооружали походные церкви, писали иконы, вырезали кресты, жечь от консервных банок шла на нимбы (перед одним из таких иконостасов до сих пор служат в домово́й церкви в Виллахе). Через несколько месяцев при штабах всех полков уже имелись походные церкви с хорошими любительскими хорами певчих. В тех городках, откуда выселили местных жителей, богослужения совершались и в реквизированных католических храмах, где нередко происходили венчания молодых казаков и казачек.

Партизаны были вытеснены в горы, но стычки с итальянцами происходили нередко, и вскоре казачье командование обратилось к местным жителям с воззванием, в котором разъясняло главную задачу – борьбу с большевизмом: «...теперь и мы, казаки, сражаемся с этой мировой чумою везде, где ее встречаем, - в польских лесах, в югославских горах, на солнечной итальянской земле». В начале

Казаки в Италии.
Старое и молодое поколение.

февраля 1945 г. в Карнию было переведено из Берлина и Главное управление казачьих войск. П.Н. Краснов устроил свою ставку в местечке Вилла-ди-Верценьис в гостинице «Савойя», где жил около трех месяцев – с 9 февраля по 2 мая.

Генерал Краснов уделял большое внимание организации церковной жизни Казачьего Стана и в частности выступал за официальное учреждение отдельной Казачьей епархии во главе с архиепископом или даже митрополитом. Первое его письмо об этом председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей митрополиту Анастасию (Грибановскому) последовало 27 августа 1944 г. В нем Краснов, «радея о казачьей пастве, как поселяемой на земле в Северной Италии, так и служащей в воинских частях», просил назначить архиепископом Донским, Кубанским и Терским «архиепископа» Николая (Автономова), окормлявшего ряд казачьих формирований во время их пребывания в Польском Генерал-губернаторстве.

Однако эта просьба оказалась невыполненной в связи с одиозностью личности «архиепископа» Николая, который оказался церковным авантюристом. Он родился в 1886 г. в семье священника донской станицы, поступил в Тамбовскую семинарию, но был исключен за пьянство из 4-го класса. В 1920-е гг. Автономов являлся уполномоченным обновленческого Синода

по Сталинградскому округу, затем с 1930 г. – женатым обновленческим епископом Ставропольским. Немецкая оккупация в августе 1942 г. застала его коммерческим директором мясокомбината в Пятигорске, где Автономов, объявив себя не обновленческим, а каноничным архиепископом, тесно сотрудничал с гестапо. В декабре 1942 г. он эвакуировался на Украину, где сумел ввести в заблуждение вскоре погибшего экзарха Украинской Автономной Церкви митр. Алексия (Громадского), который 3 января 1943 г. временно назначил его управляющим Мозырской епархии. 29 января 1944 г. «архиепископ» с женой, дочерью и внучкой прибыл в Варшаву и по поручению местной германской администрации несколько месяцев окормлял различные вспомогательные не-немецкие части.

26 мая 1944 г. Автономов, назвав себя «Православным руководителем для легионеров и воинских соединений Вермахта и Охранных войск в Генерал-Губернаторстве», из Кракова впервые обратился к Архиерейскому Синоду Зарубежной Русской Церкви с прошением о принятии его в каноническое и евхаристическое общение. Ответа из Синода не последовало, но один из его членов митрополит Берлинский и Германский Серафим (Ляде) 21 июня написал «архиепископу», что вступил с ним и находящимися в его ведении казаками в евхаристическое общение. Через месяц с небольшим Автономов приехал в Берлин и на первой встрече с Красновым смог произвести на генерала благоприятное впечатление. 8 августа и начальник «церковного реферата» Главного Управления имперской безопасности (РСХА) Нейгауз выразил согласие на назначение «Владыки» Николая епископом при Главном Управлении казачьих войск. 16 августа Автономов написал еще одно прошение в Архиерейский Синод, а 26 августа – лично митр. Анастасию. Представил авантюрист и прошение на имя председателя Синода от «Главного Казачьего Штаба войск СС и Шуцполицей Генеральной Губернии» о якобы состоявшемся его избрании казачеством на кафедру Донской и Новочеркасской митрополии. Впрочем, это прошение было признано поддельным, так как оказалось скреплено печатью какого-то прихода в Транснистрии с надписью на румынском языке.

Архиерейский Синод провел расследование и неопровержимо выявил самозванство Автономова. Кроме того, к митр. Анастасию поступили деяние № 4 Собора епископов Автономной Украинской Церкви в Варшаве от 8 апреля 1944 г., подтвердившее решение трех архиереев этой Церкви от 5 июня 1943 г. о запрещении «именующего себя архиепископом

Николая Автономова в священнослужении», а также доклад председателя Комиссии по церковным делам при Русском комитете в Польском генерал-губернаторстве А.К. Свистича о негативных результатах расследования комиссии по данному делу.

В результате 11 октября 1944 г. Архиерейский Синод постановил: «а) прошение Николая Автономова о принятии его в молитвенное и евхаристическое общение отклонить в виду непринадлежности его к составу канонических православных епископов; б) уведомить Генерала Краснова, что Николай Автономов, как самозванец и обновленец, не может быть назначен ни на какую церковную должность; в) просить Митрополита Берлинского и Германского Серафима аннулировать выданное им Николаю Автономову удостоверение о том, что он является православным епископом, к которому разрешено совершение богослужений в пределах Германской епархии...».

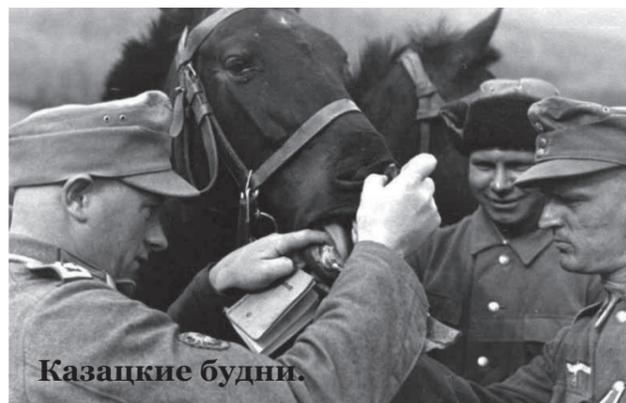
13 октября митр. Анастасий написал о принятом постановлении Краснову, подчеркнув важность того, чтобы военные власти не давали священникам никаких назначений без предварительного сношения с председателем Синода. Впрочем, генерал, еще не получив ответа митр. Анастасия на свое первое письмо, в середине октября послал ему второе, где уже писал о разочаровании в личности Автономова и просил считать свое ходатайство аннулированным. Краснова «сильно охладил» вторая и третья личные встречи с «архиепископом» Николаем, а также тот факт, что Автономов, несмотря на просьбу генерала не ездить на Казачью землю в Италию до решения Синода, прибыл туда и был разоблачен многими казаками и священниками (протоиереями Михаилом Донецким, Димитрием Воиновым, Тимофеем Соиным и др.), знавшими жизнь и деятельность самозванца в 1930-1942 гг. Состоявшийся 2 октября 1944 г. в г. Джемона 2-й съезд духовенства Казачьей епархии с участием 24 священников, 5 диаконов, 10 псаломщиков и 2 мирян под председательством управляющего епархией прот. В. Григорьева постановил считать невозможным вступить с Автономовым в молитвенно-каноническое общение и признать его правящим архиереем, после чего авантюриста изгнали с Казачьей земли.

31 октября 1944 г. митр. Анастасий из Вены написал в Рейхминистерство церковных дел, что он и митр. Серафим (Ляде) обсудили прошение Николая Автономова принять его в Зарубежную Русскую Православную Церковь и наречь митрополитом казаков. Но Архиерейский Синод и митрополиты Анастасий и

Серафим пришли к заключению, что «представленные сведения являются неверными, и что упомянутый [человек] не может рассматриваться в качестве правящего архиерея».

Еще 21 января 1945 г. А.К. Свитич, ставший заместителем председателя Совета по делам вероисповеданий Комитета освобождения народов России (возглавляемого генералом А.А. Власовым) просил митрополита Анастасия прислать копию постановления Архиерейского Синода об «архиепископе», с прискорбием отмечая: «Много нам беды причинил Николайла Автономов, втершийся в доверие «наших верхов», и немало потребовалось усилий, чтобы разоблачить его».

Дальнейшая судьба Н. Автономова напомнила авантюрный роман. 9 апреля 1945 г. Архиерейский Синод окончательно отклонил его просьбу о пересмотре дела, и через несколько месяцев «Владыка» Николай был принят в лоно Католической Церкви с сохранением восточного обряда, затем возведен Папой Пием XII в сан митрополита. В качестве архиепископа Ратъярского и униатского митрополита Германского Римского Патриархата Автономов в декабре 1945 г. приехал в Мюнхен, где начал издавать журнал «Колокол» и устроил униатскую церковь свт. Николая (сохранившуюся до настоящего времени). Через год-полтора «Владыка» был при участии Зарубежной Русской Церкви разоблачен как самозванец, смещен и отправлен в католический монастырь. Затем Автономова

Казацкие будни.

арестовала американская оккупационная администрация по обвинению в шпионаже в пользу СССР. До 1949 г. он сидел в тюрьме, а после выхода на свободу получил назначение для работы с русскими эмигрантами в Южной Америке. Там Автономов порвал с католиками и сумел эмигрировать в США. В 1950-е гг. «архиепископ» несколько раз безуспешно пытался перейти в состав Американской Православной Церкви, в 1962 г. подал прошение о принятии его в состав греческого экзархата (возглавляемого архиеп. Иаковом). В конце 1960-х гг. он проживал в Нью-Хавене, штат Коннектикут, где, вероятно, вскоре скончался.

23 октября в новом письме митр. Анастасию П.Н. Краснов предложил на кафедре Донскую, Кубанскую и Терско-Ставропольскую вместо Н. Автономова другую кандидатуру – епископа Афанасия (Мартоса), который после эвакуации из Белоруссии с 15 августа 1944 г. проживал в г. Францесбаде (ныне Чехия).

На праздник Святой Пасхи казаки устроили футбольный матч. Группа казаков и офицеров внимательно следят за игрой.

При этом генерал отмечал: «В настоящее время казаки с их семьями устраиваются на жизнь в Северной Италии на отведенной им и отвоеванной у партизан Бадимо земле. Налаживается и их духовная и церковная жизнь... Соответственно делению Казачьей земли на 3 округа: Донской, Кубанский и Терско-Ставропольский создано три благочиния и назначены благочинные. Устраиваются церкви... Является необходимость в назначении им Пастыря-Епископа; в создании особой Донской-Кубанской и Терско-Ставропольской епархии. На 2-м съезде духовенства Казачьей Епархии 2-го октября 1944-го года в городе Джемона в Италии съезд духовенства просит о назначении Архиереем Казачьей Епархии Епископа Афанасия (Мартоса), бывшего Новогрудского, с которым духовенство казачье находится в молитвенно-каноническом общении. За время пребывания казаков в Белоруссии летом этого года казаки сжились и полюбили Епископа Афанасия». Кроме того, Краснов просил назначить прот. В. Григорьева протопресвитером духовенства на Казачьей земле.

Резолюция митр. Анастасия на письме от 30 октября гласила, что дело об устройстве Казачьей епархии «не встречает принципиальных возражений со стороны Синода», но требует специального его суждения с участием митр. Серафима (Ляде), поэтому решение будет вынесено после предстоящего вскоре переезда Синода из Вены в Карлсбад (ныне Карловы Вары в Чехии). Тем временем П.Н. Краснов получил первый ответ митр. Анастасия относительно Автономова, принял его к сведению и 28 октября написал председателю Синода, что примет меры для устранения самозванца «от всякого влияния на казаков». Согласился генерал и с тем, что военные власти не должны назначать священников «без предварительного сношения» с митр. Анастасием, однако указал на особую ситуацию с духовенством Казачьего Стана: «В отношении казачьих частей Походного Атамана Доманова дело обстоит иначе, чем в 1-й Казачьей дивизии. Части эти со своими священниками, как вышедшими с Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, так и приставшими по пути, 18-й месяц находятся в походе, с боями, и только теперь стали оседать в Северной Италии. Только месяц тому назад удалось старшему там протоиерею о. Василию Григорьеву собрать их всех, устроить съезд, учредить благочиния и сделать мне личный доклад. Следствием его и явилось мое обращение к Вам, Владыко. В этом отношении военные власти всегда были корректны».

Временно управлявший Казачьей епархией прот. В. Григорьев обладал большими органи-

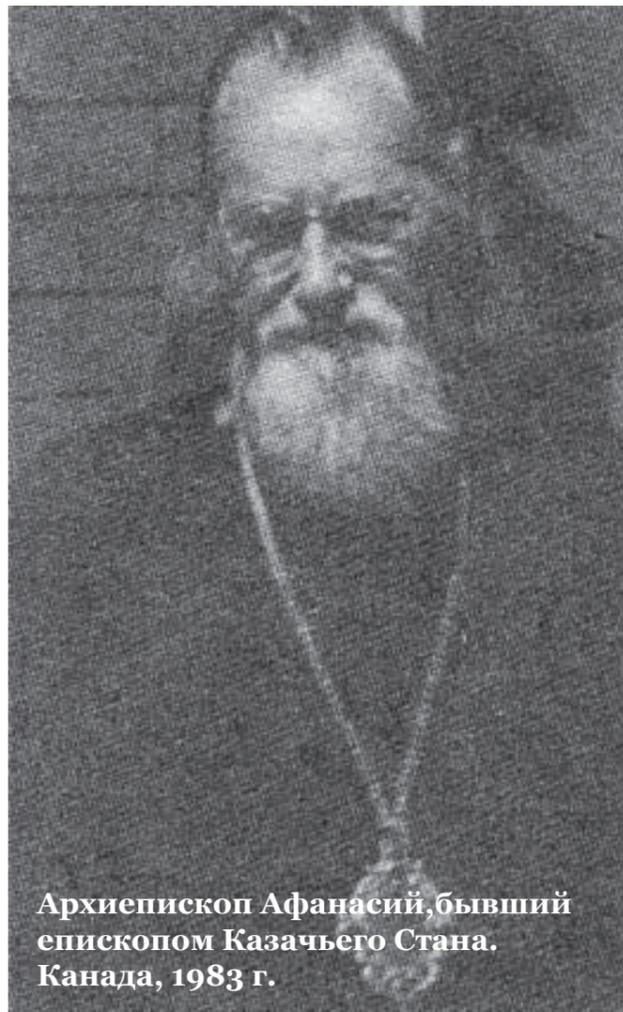

А вот так встречали местные жители.

заторскими способностями и в ноябре активно продолжил устройство церковной жизни. К этому времени в Карнию прибыло довольно много новых русских священнослужителей из Сербии и других мест, что позволило о. Василию разбить их на группы по образовательному цензу, стажу служения и назначить одних на места, других понизить до исполнения псаломнических обязанностей, третьих подвергнуть экзамену по программе ищущих священный сан. Все отправленные на экзамен шесть священников и один диакон были рукоположены во время эвакуации с Украины архиепископом Херсонским и Николаевским Антонием (Марченко) без проверки их религиозной настроенности и подготовленности. Отец Василий ранее терпел их, поскольку не было лучших кандидатов, а теперь стал считать, что таких священников не должно быть в Стане.

Много внимания прот. В. Григорьев уделял духовному воспитанию детей, лично составив программу преподавания Закона Божия в начальных школах и детям дошкольного возраста. Подготовил он осенью 1944 г. и православный молитвенник, направив его рукописный экземпляр Краснову с просьбой напечатать в Берлине в количестве 3-4 тыс. экземпляров. В декабре протоиерей приступил к составлению Священной истории Ветхого и Нового Завета для казачьих школ. В начале декабря о. Василий освятил еще одну походную церковь в расположении осетин. Согласно его рапортам походному атаману Доманову и генералу Краснову от 12 декабря 1944 г. в то время на службе в Казачьей епархии уже было 34 священника, 4 диакона, 1 протодиакон и до 30 псаломщиков, правда, о. Василий планировал в декабре сократить священнические штаты и уволить за штат малоподготовленных.

Однако энергичная деятельность прот. В. Григорьева не могла решить всех проблем. Уставший ждать постановления Синода П.Н. Краснов 29 ноября вновь обратился с письмом

Архиепископ Афанасий, бывший епископом Казачьего Стана, Канада, 1983 г.

хотел этого. 11 декабря он писал Краснову: «Лично меня и духовенство очень интересует вопрос о назначении епископа в наш стан. Все мы, как один, желаем иметь своим архипастырем епископа Афанасия». Через пару дней о. Василий подал рапорт атаману Доманову с просьбой разрешить пригласить епископа Афанасия (Мартоса) для совершения богослужения на Рождество. 16 декабря Доманов переслал рапорт Краснову, поставившему 19 декабря на нем резолюцию «Это было бы большим праздником для всех казаков, так любящих и ценящих Владыку Афанасия».

Эта активность как со стороны военного руководства, так и духовенства казаков, в конце концов, подействовала на митр. Анастасия, который, возможно, хотел лично управлять Казачьей епархией (в октябре 1944 г. Архиерейский Синод принял решение о сохранении казачьего военного духовенства в ведении Владыки Анастасия). 7 декабря председатель Синода пригласил епископа Афанасия приехать в Карлсбад для переговоров в случае, если сам митр. Анастасий не сможет в ближайшие дни посетить Франценсбад: «В связи с возбужденным генералом П.Н. Красновым вопросом об организации церковного управления для казаков мне очень нужно было бы срочно переговорить с Вашим Преосвященством, ибо, насколько мне известно, у Вас уже были разговоры по этому вопросу в Берлине и, кроме того, Вы уже принимали участие в пастырском окормлении казачьих частей в бытность их на территории Вашей епархии». А 11 декабря митр. Анастасий поставил резолюцию на письме Краснова: «Со дня на день ожидается приезд сюда митрополита Серафима, с участием которого будет разрешен вопрос об организации церковного управления для казачьих войск».

Казалось, что Владыка Афанасий вскоре будет назначен правящим архиереем Казачьей епархии, но этого не произошло. Сам епископ начал колебаться и не дал своего окончательного согласия. Как только митр. Анастасий узнал об этих колебаниях от посетившего Краснова в Берлине секретаря Синода Г.П. Граббе, он 25 декабря написал епископу Афанасию, что генерал обещал телеграфировать о. В. Григорьеву о желании епископа повидаться с ним и просил посетить казаков в Рождественские праздники. Краснов также заверил, что епископ Афанасий будет жить в спокойном месте, в удобном помещении и от него «не ожидают посещения отдаленных походных церквей».

Через пару дней к епископу во Франценсбад приехал молодой казак из Италии, передав-

ший письмо с приглашением приехать в Казачий Стан к Рождеству Христову и документы на проезд по железной дороге в г. Толмеццо. Позднее Владыка Афанасий вспоминал: «Я загорелся желанием ехать к казакам, архиерейское облачение одолжил у Полесского митрополита Александра (Иноземцева), который в то время проживал в Мариенбаде и к которому я заблаговременно съездил. Собравшись, я вместе с казаком выехал в Италию».

7 января епископ совершил Рождественское богослужение в главной церкви Стана, устроенной в большом зале бывшего кинотеатра, храм был переполнен казаками и их семьями. В дальнейшем Владыка Афанасий неоднократно приезжал в Казачий Стан, совершал богослужения в воскресные и праздничные дни в сослужении отцов Василия Григорьева и Владимира Чекановского; по его воспоминаниям, там был «голосистый протодиакон и хороший хор». Однажды епископ даже служил в отдаленной станице в горах, где настоятелем походного храма был протоиерей Исидор Дереза. Однако церковное управление Владыка Афанасий так и не возглавил.

В результате 2 января 1945 г. Архиерейский Синод, рассмотрев ходатайство П.Н. Краснова, постановил возвести в сан протопресвитера с правом ношения митры прот. Василия Григорьева, «который

фактически организовал церковную жизнь в казачьих поселениях, управляет казачьим духовенством и в будущем явится ближайшим помощником епископа». В тот же день Синод рассмотрел прошение прот. Димитрия Попова о назначении его в казачий приход с раскаянием в совершенной в Варшаве литургии вместе с главой неканоничной Православной Церкви в Генерал-губернаторстве митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским). В принятом по этому делу постановлении говорилось: «предоставить духовнику о. Димитрия права разрешить его от греха сослужения с митр. Дионисием с прочтением над ним разрешительной молитвы, о чем послать указ временно управляющему казачьими церквями и духовенством протопресвитеру В. Григорьеву».

Таким образом, о. Василий продолжал возглавлять духовенство Казачьего Стана до конца его пребывания в Италии. Он сформировал Епархиальное управление (в состав которого вошли не только священнослужители, но и представители мирян), назначил законоучителем и духовником Казачьего юнкерского собора духовенства о. Николая Синайского, казначеем о. Николая Кравца и т.д. Священнослужители Стана (численность которых к маю 1945 г. выросла до 46) сыграли некоторую роль в неудаче попыток нацистов оторвать казаков, как якобы особую нацию, от

П.Н. Краснов с духовенством и казаками.

к митр. Анастасию, перечисляя происшедшие ввиду отсутствия казачьего епископа эксцессы: о. В. Григорьев отказался хоронить убитого в бою с партизанами офицера, так как в этот день венчал свою дочь, что привело «к грубому столкновению» с заместителем походного атамана; митр. Серафим (Ляде) проездом через Вену назначил служить при местном штабе казачьих войск не казака прот. Тимофея Кулешова, а чуждого казакам о. Николая Гриневича; назначенный немецким командованием священник при 5-м запасном казачьем полку не знает — законно ли его назначение и т.д. В заключении генерал подчеркивал: «Все это, Владыко, настоятельно указывает на необходимость скорейшего объединения Управления всеми казачьими церквями и духовенством, где бы они по обстоятельствам военного времени не находились. Не нужно, казакам, особенно ученого, но нужно честного, верующего, неподкупного и понимающего, что сейчас в казаках, как нигде, ярко горит пламя православной веры и нельзя его равнодушием и непониманием казачьей души угасить. Прошу и умоляю Вас поспешить с назначением Епископа казачьих церквей, знающего казаков».

С другой стороны и о. В. Григорьев также

России. Еще 2 августа 1944 г. в Берлине был принят приказ о переформировании Главного управления казачьих войск в Казачье правительство, в котором «самостийники» получали важнейшие министерские посты, но 29 августа удалось добиться отмены этого приказа, а во второй половине апреля 1945 г. Казачий Стан перешел под начало командующего Русской освободительной армией генерала А.А. Власова.

Казаки любили своих священников, и одним из проявлений этой любви были шуточные прозвища. Так, например, протопресвитера В. Григорьева называли «Наша фибра». В своих проповедях о. Василий призывал ни-

скромного, молчаливого о. Андрея казаки называли «Чеченец», объясняя: «А вы похвалите при нем советскую власть – узнаете тогда, почему он «Чеченец». Священник Владимир из Кадетского корпуса считался в войсках старцем и носил прозвище «Утеха». «К отцу «Утехе» сходи, поплачься, – советовали казачке, потерявшей мужа». Иеромонаха Владимира называли «Метание», так как он любил делать поясные поклоны и совершал их в большом количестве. Казака, по какому бы делу он ни пришел, о. Владимир ставил перед иконами и говорил: «Сотвори, брате, метание».

В войсках были диаконы «Октавистый»,

Два года на фронтах освободительной войны.
Казаки-орденоносцы.

чего не делать наполовину, а любить добро и ненавидеть зло «всеми фибрами души». Окормлявшего казачьих юнкеров протоиерея Н. Синайского именовали «Батюшка-амнистия», так как о. Николай всегда заступался за провинившихся: «Бывало часто, что повеса-юнкер, стоя навтыжку перед генералом – начальником училища, прятал улыбку, услышав заверения отца Николая, что это случилось «в первый и в последний раз», что «дитя увлеклось», что соблазн был так велик и прочее. Кончалось все это тем, что генерал махал рукой, а отец Николай, выпроваживая юнкера из кабинета, виноватым голосом успокаивал генерала: «Он больше не будет... уж я его... уж он у меня...».

«Тенористый» и «Занозистый», а также псаломщик «Ульян – не тронь шапку». Казаки очень любили скромного, худенького священника Николая, примкнувшего к ним в Западной Белоруссии, которого называли «Отец Сейминут». Когда кто-либо приходил к этому батюшке, тот, выслушав дело и причину визита, говорил: «Вот здорово! Это мы сию минуту», и делал все для просителя. Самопожертвование «Отца Сейминута» не знало границ. При этом священник был постоянно занят поручениями епархиального начальства, даже в череду священнослужителей его долго не ставили.

Постепенно военная ситуация в Северной Италии ухудшалась. В конце марта – апреле

против Казачьего Стана действовало уже 12 соединений итальянских партизан, в том числе пять гарибальдийских дивизий. 30 апреля 1945 г. командующий немецкими войсками на Юго-Западном фронте (в Италии) генерал Ретингер подписал приказ о прекращении огня, в этот же день около 400 казаков стали жертвами ожесточенной бомбардировки англичан. 2 мая должна была начаться капитуляция, и руководство Казачьего Стана выпустило приказ о его переселении на территорию Австрии в Восточный Тироль, надеясь на почетную капитуляцию англичанам. Численность Стана в это время составляла по данным австрийских историков 36 тыс.: 20 тыс. боеспособных штыков и сабель и 16 тыс. членов семей, по подсчетам российских специалистов – 20,4 тыс. военнослужащих и 17,7 тыс. гражданских лиц, а по сведениям итальянских ученых – около 40 тыс. человек.

В ночь со 2 на 3 мая казаки вышли в свой последний поход через Альпы. Он оказался очень тяжелым, в начале похода у с. Оваро около тысячи партизан перегородили горную дорогу и потребовали сдачи всего транспорта и оружия. После короткого жаркого боя казаки одержали полную победу и расчистили себе дорогу (при этом были убиты командовавшие нападавшими два католических священника), но партизаны сожгли, предварительно заперев двери, госпиталь в Оваро, в котором сгорело 58 раненых и больных казаков. 3-й запасной полк (1156 человек) не сумел пробиться из Джемона к месту сбора частей в Толмеццо и 4 мая сдался партизанам. По

Перед жарким боем.

Казак, взгляни, с какою силой
Гремит над Родиной гроза.
Пора, мой сокол, сизокрылый,
Расправить крылья в небеса.

разным причинам в Италии осталось еще 640 казаков.

Однако подавляющее большинство подразделений Казачьего Стана пробилось в Австрию. Во Фриуле родилась легенда, согласно которой «знаменитый атаман Краснов пал жертвой партизанской атаки 2 мая 1945 г.», местные жители даже показывают его «могилу». Однако все руководившие переходом генералы: П.Н. Краснов, Т.И. Доманов и В.Г. Науменко совершенно не пострадали.

В последнем итальянском городке Тимау казаки, по предложению Походного Атамана, оставили местному населению все бесполезные в Австрии итальянские лиры. На них в знак благодарности итальянцы выстроили в новгородском стиле величественный храм Пресвятой Богородицы, в одном из пределов которого висит памятная доска с указанием, что церковь построена на деньги казаков, за которых жители городка обещали вечно молиться.

Епископ РПЦЗ Владыка Михаил на службе в Храме Пресвятой Богородицы, выстроенном итальянцами на деньги казаков Казачьего Стана. г. Тимау, Северная Италия.

В первый день Пасхи – 6 мая почти все казачьи части, перевалив в тяжелых погодных условиях обледенелый альпийский перевал Плёкенпасс, пересекли итальянско-австрийскую границу и вышли в район Обердраубурга. Здесь под елями, в полях и по предложению населения г. Мауфена в местном католическом храме духовенство совершило Пасхальную заутреню. 10 мая в Восточный Тироль пришли еще 1400 казаков из резервного полка под командованием генерала А.Г. Шкуро. К этому времени Казачий Стан достиг г. Лиенца и расположился по станицам на правом берегу реки Дравы, а Епархиальное Управление – на левом. Штабы П. Краснова и Т. Доманова разместились в гостинице Лиенца «Золотая рыба». По всем частям в воскресные и праздничные дни совершались службы – литургии или обедни. 18 мая в долину Дравы пришли англичане и приняли капитуляцию Стана. Казаки сдали почти все оружие и были распределены по нескольким лагерям в окрестностях Лиенца. Численность Стана на 23 мая составляла 40325 человек, включая женщин и детей.

Дальнейшая судьба казаков оказалась трагической. В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции И. Сталин добился от Рузвельта и Черчилля согласия на выдачу всех бывших

граждан СССР. Однако союзники даже «перевыполнили» свои обязательства, выдав на расправу значительную часть русских эмигрантов «первой волны», которые советскими гражданами никогда не были. Первоначально – 28 мая, под видом вызова на конференцию англичане задержали и выдали органам НКВД около 1500 офицеров и генералов (при этом 20% личного состава Стана составляли не подлежащие депортации старые эмигранты).

После ареста офицеров единственной войсковой организацией в лагерях Казачьего Стана осталось духовенство и, прежде всего, Епархиальное управление во главе с протопресвитером В. Григорьевым. Под его непосредственным руководством было окончено составление петиции, переданной английскому коменданту Лиенца для отправки английскому королю, архиепископу Кентерберийскому и Папе Римскому.

После сообщения о намеченной на 1 июня репатриации в канцелярии о. Василия состоялось пастырское совещание для обсуждения дальнейших действий, на котором иеромонах Анания из Новочеркасской станицы предложил: «1 июня рано собраться всем войском на поляну за лагерем... Пусть там сегодня сделают возвышение: будем все

В итальянском городке Тимау и сегодня помнят казаков Казачьего Стана.

сборно служить литургию. Войско пусть исповедуется и причащается. Из всех церквей иконы раздать в войско. Пусть стоят и поют: «Христос Воскресе!» Это все знают. И пусть берут нас силой от службы Божией... А может, не подыматся руки христиан на выдачу братьев. Может Господь помилует».

31 мая о. Василий вместе с собором духовенства совершил в барачной церкви лагеря Пеггец литургию, после окончания которой зачитал текст петиции и предложил провести день репатриации по-христиански: вместе со священниками, хоругвями и иконами рано утром всем станицам собраться на площади лагеря Пеггец для совершения общего богослужения. На обширной лагерной площади был сделан из досок помост для установки на нем престола, жертвенника и размещения духовенства. Весь день 31 мая до ночи на площади служили, сменяя друг друга священники.

С пяти утра 1 июня 27 священников начали исповедовать желающих. Их было так много, что когда подошли крестные ходы из станиц, прот. Владимир Н. (о. В. Григорьев пошел в Лиенц подавать телеграммы с протестами) оставил 16 священников продолжать исповедь, а с остальными 11 начал Божественную литургию. Пели два

больших хора – Кубанский и Епархиального управления. Когда литургия достигла момента причащения (причащали одновременно 18 священников), появились английские войска. Многотысячная толпа была охвачена кольцом танков, танкеток и грузовых машин. После этого началась расправа. Сопротивлявшихся казаков избивали и кололи штыками, пытались загнать в машины, было много убитых и раненых. Духовенство начало сходить с помоста, протоиерей Василий Т. быстро употребил Святые Дары и обернул чашу в плат. Вскоре английский танк сломал помост, опрокинув престол и жертвенник; были порваны и поломаны церковные хоругви и утварь.

Таким образом, богослужение прекратилось. Многие певчие и некоторые священнослужители были схвачены и брошены в машины. Возглавлявший службу прот. Владимир все время осеял крестом стремившихся схватить его солдат. Казаки, державшие хоругви и иконы во время литургии, и духовенство в облачениях с крестами оказались среди толпы и запели молитвенные обращения изблюбленных песнопений. Когда же стали молитвенно

обращаться к святым угодникам Божиим, священник Николай Г., взяв в руки месяцеслов, вычитывал, начиная с 1 сентября, на каждый день установленный Церковью святого. Молитва неоднократно прерывалась атаками англичан.

Наконец, в пятом часу дня, увидев, что сопротивление казаков сломить не удалось, нападавшие предложили прислать одного человека на переговоры. Выбор пал на старого эмигранта из Югославии священник Анатолия Батенко. Он сумел доказать англичанам, что значительную часть казаков составляют эмигранты «первой волны», не подлежащие выдаче в СССР. После этого расправа в тот день прекратилась.

Однако все уже захваченные казаки и члены их семей были сразу же выданы органам НКВД, в том числе прот. Иоанн Д., священники Виктор Серин, Александр Владимирский, Николай Кравец, о. Евгений, монах Григорий, раненый штыком солдата диакон и два псаломщика (священников Василия Малашко и Александра Б. схватили еще 28 мая – вместе с офицерами). Кроме того, многие казаки погибли в ходе расправы или покончили жизнь самоубийством, не желая быть выданными в СССР (1 июня погиб молодой священник о. Михаил и бесследно пропали священники Виктор и Павел). Иеромонах Иннокентий (Павлов) был сильно избит, но избежал выдачи.

Очень выразительно описана страшная

«Тирольская обедня» 1 июня 1945 г. в свидетельстве одного из участников событий:

« Только две такие литургии знает христианский мир: первую совершали двадцать тысяч мучеников, в Никодимии сожженных; память их св. Церковь установила 28 декабря старого стиля. Вторая литургия совершена тоже двадцатью тысячами мучеников Казачьего Христолюбивого Воинства... Память их будет установлена впоследствии первого июня нового стиля.

Служили эту литургию восемнадцать священников; из восемнадцати Чаш причащались на смерть казаки... Танки репатриационных отрядов раздавили церковный помост и разрезали войско на отдельные островки, в которых закипела насильственная посадка на автомашины: люди бросались под колеса машин, под гусеницы танков, стреляли в своих жен, детей и в себя. Над войском стоял сплошной стон, вслушавшись в который можно было различить слова: «Христос! Христос!»

Отец Николай в ризах, с Чашей, стоял среди волнующегося моря на каком-то высоком столбе – остатке церковного помоста – и был виден всем. Высоким, звенящим тенором, охваченный экстазом мученичества, запел он гибнущему войску песнь брачного веселия: «Святые мученицы, добре страдальчествовавшие и венчавшиеся, молитесь ко Господу»...

Голоса сотен казаков и казачек - певчих подхватили брачный гимн... Войско обрuchалось со своим Небесным Женихом. Цокали машины, работали приклады, лилась кровь... А над всем этим плыл торжественный напев верной до гроба невесты-Церкви, оплакивавшей чад своих...».

На этом репрессии не прекратились. В ночь на 2 июня и весь следующий день оставшиеся обитатели лагеря Пеггец подвергались тщательной проверке, и тех, кто не мог документально доказать принадлежность к старой эмиграции, погрузили в эшелоны и отправили в советскую зону. В числе выданных были прот. Владимир Н., разыскиваемый особо за руководство сопротивлением англичанам накануне, и священник Виктор Т., оставшиеся на ночь в лагерной церкви, которая утром

2 июня подверглась разгрому. Уцелевшие священники в это время по всем станицам служили молебны, а свящ. Тимофей Соин – литургию, за которой причащал казаков и благословлял их бежать укрываться в горы.

Назначенный 2 июня комендантом особого лагеря для старых эмигрантов о. Анатолий Батенко сумел убедить англичан, что все оставшееся духовенство до войны жило в Югославии, и не подлежит выдаче (в действительности это было далеко не так). В результате 3 июня 16 священников поселились в отдельном бараке лагеря для эмигрантов. Здесь 7 июня состоялось пастырское собрание, на котором протопресвитер Василий Григорьев сложил с себя обязанности уполномоченного по управлению Казачьей епархией. Присутствовавшие на собрании 28 священнослужителей и псаломщиков избрали благочинным православных церквей при объединенных эмигрантских лагерях священника А. Батенко. В этот же день пастырское собрание приняло решение ходатайствовать перед высшей церковной властью о награждении его саном протоиерея и палицей, отмечая «самоотверженную работу – героическое выступление в защиту духовенства и русского народа» о. Анатолия.

Массовая выдача обитателей Казачьего Стана продолжалась до середины июня 1945 г., к этому времени из окрестностей Лиенца в СССР было депортировано свыше 22,5 тыс. казаков и кавказцев, в том числе как минимум 3 тыс. старых эмигрантов, более 4 тыс. бежало в леса и горы, не менее тысячи человек (по мнению некоторых австрийцев около 13 тыс.) погибло во время кровавой драмы 1 июня. Около 700 погибших были похоронены на казачьем кладбище в Лиенце, еще примерно 600 тел утонувших в Драве (в большинстве женщин с детьми) выловили местные крестьяне и закопали в различных местах вниз по течению реки.

Выдачи происходили и из других лагерей казаков и кавказцев (которых в то время находилось в долине реки Дравы около 73 тыс.), прежде всего из числа военнослужащих воевавшего ранее на территории Югославии 15-го казачьего кавалерийского корпуса. В докладе начальнику войск НКВД 3-го Украинского фронта Павлову от 15 июня 1945 г. говорилось, что с 28 мая по 7 июня от англичан из Восточного Тироля было получено 42913 человек – 38496 мужчин и 4417 женщин и детей (в том числе 42258 русских), из них 16 генералов, 1410 офицеров и 7 священников.

Кроме отдельных самоубийств в докладе отмечалась ликвидация на месте 59 лиц, как «предателей родины». В течение следующей недели англичане поймали в лесах 1356 убежавших из лагерей казаков, из которых 934 передали 16 июня органам НКВД. Почти все выданные казаки были отправлены в лагеря (в том числе женщины), где значительная часть из них погибла. Генералы П.Н. Краснов, А.Г. Шкуро, Т.И. Доманов и Султан-Гирей Клыч были казнены в 1947 г.

Принимая во внимание значительное количество самоубийств тех, кто предпочел добровольный уход из жизни мучениям и возможной казни после выдачи в СССР, Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий разрешил совершать отпевание таких самоубийц: **«Их действия ближе к подвигу святой Пелагии Антиохийской (8 окт.), выбросившейся из высокой башни, чтобы избежать поругания, нежели к преступлениям Иуды».**

Захоронения погибших в Северной Италии в боях с партизанами и при бомбардировках казаков и кавказцев после окончания войны были перенесены на немецкое военное кладбище в г. Костермано, расположенном на восточном берегу озера Гарда. Среди 22 тыс. похороненных там военнослужащих несколько сот составляют бывшие обитатели Казачьего Стана. Около 1800 казаков по разным причинам не участвовали в последнем майском походе в Австрию и остались в Италии. Эти люди были интернированы англичанами и американцами в лагеря, некоторое время находились там под угрозой выдачи в СССР (в том числе священник В. Рошко), но большинство, в конце концов, избежали трагической судьбы своих соратников по Казачьему Стану. Лишь 185 казаков были депортированы 3 августа 1947 г. из лагеря в Римини.

+ + +

Уже в 1945 г. на месте захоронения около 700 жертв кровавых событий 1 июня в Лиенце было создано кладбище из нескольких брат-

Группа духовенства Казачьего Стана, уцелевшего от выдач.

ских могил (покрытых 28 мраморными крестами и надгробиями), где ежегодно совершаются панихиды.

В начале 1970-х г. русскими эмигрантами, по благословию священноначалия Русской Православной Церкви за границей, здесь было также устроено символическое мемориальное казачье кладбище и установлена восьмиметровая стела в память атаманов П. Краснова, А. Шкуро и всех казаков 15-го кавалерийского корпуса и Казачьего Стана, насильственно выданных англичанами и американцами на уничтожение в СССР. На установленной мемориальной доске жертвам выдачи указана цифра в 2642 генерала и офицера и 29 тыс. рядовых казаков.

Первые послевоенные десятилетия в Лиенце существовал православный приход, созданный уцелевшими казаками и русскими беженцами.

Схожие памятники были установлены и в других странах: на православном Свято-Владимирском кладбище в г. Джаксон (штат Нью-Джерси, США) построена и освящена православная часовня в память казаков, выданных в Лиенце; в Глендоре под Лос-Анжелесом на православном кладбище установлен пятиметровый Крест в память казаков и всех участников антисталинского движения в годы II Мировой войны, выданных после окончания войны в ГУЛАГ.

В 1998 г. подобный памятник был установлен и в Москве. Инициатором его создания стал ветеран Великой Отечественной войны, участник штурма Рейхстага гвардии полковник Е.М. Левшов. В 1987 г. он предложил создать у храма Всех святых на Соколе в Москве православный мемориал «Примирение народов» в память 100 миллионов воинов и мирных жителей России, Германии и других стран, погибших в двух мировых и гражданской войнах. По замыслу Левшова, одним из элементов этого мемориала должны были стать памятники «Вождем Белого движения» и «Казачьим белым атаманам». В 1994-1998 гг. группе православных верующих - ветеранов Великой Отечественной войны по благословию тогдашнего председателя Издательского совета Московской Патриархии и настоятеля храма Всех святых на Соколе архиепископа Бронницкого Тихона и при содействии группы германских ветеранов II Мировой войны и русских эмигрантов удалось осуществить этот замысел.

На территории бывшего Всехсвятского

приходского кладбища у стен храма на Соколе были установлены мемориал «Примирение народов России, Германии

и других стран, воевавших в двух мировых и гражданской войнах», памятники белым генералам и казачьим атаманам. Ежегодно у этого мемориала священнослужителями храма Всех святых проводятся панихиды по насильственно убиенным белым воинам и казакам и всем жертвам мировых и гражданских войн. Служатся молебны о даровании Господом примирения народам России, Германии и всего мира, об избавлении их в XXI веке от новых войн, массового террора и репрессий.

26 мая - 1 июня 2005 г. широко отмечалась 60-летняя годовщина трагических событий в Лиенце; панихиду по усопшим на мемориальном кладбище служил Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Лавр. Накануне – 25 мая в Инсбруке и Лиенце были открыты выставки, посвященные трагедии казаков, в будущем планируется создать научный институт и музей. 1 июня во многих православных храмах Русской Православной Церкви за границей прошли панихиды в память жертв трагедии.

Картина «Казачи в Маутене», написана на стене дома, угол которого стал отправной точкой обзора самой картины. Австрия.

Дорога на Казачью Голгофу...

Такая же панихида состоялась и у храма Всех святых на Соколе в Москве.

В мае 2006 г. в Лиенце было создано Общество памяти казачьей трагедии, в которое вошли местные историки, предприниматели и простые горожане. Почетным председателем стал участник выдачи 1945 г. казак А.Т. Бочаров. Общество планирует приобрести вблизи кладбища участок земли, на котором построить православную часовню и Казачий музей. В изданном в 2006 г. администрацией Лиенца путеводителе говорится: «Свыше 25.000 донских, кубанских и терских казаков, сдавшихся здесь в мае 1945 года – мужчин, женщин и детей – были выданы британскими войсками, хотя в СССР их ожидала смерть или ссылка в лагеря. Драматические события вокруг этой депортации впервые и единственный раз превратили данный регион восточного Тироля в один из центров мировой истории».

Памятный Крест мученикам Лиенца в станице Еланской Вешенского района Ростовской области, на Еланском Мемориале памяти казаков и казачек, живот свой за Веру и Отечество положившим.

В статье использованы фото из журнала «На Казачьем Посту» (1941-1945 гг.) и газеты «Казачий вестник».

Примечания

- Архив Свято-Троицкой семинарии РПЦЗ в Джорданвилле, ф. Русский фашизм.
 Там же, ф. П.Н. Краснова, д. Письма 1923-1944 гг.
 Окоороков В.А. Казаки и русское освободительное движение // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997. С. 228-230; Его же. Антисоветские формирования в годы Второй мировой вой-ны. М., 2000. С. 66-67; «Казаки со свастикой» / Публ. Л. Решина // Родина. 1993. № 2. С. 73-74.
 Корнилов А.А. Казачье духовенство в годы Вто-рой мировой войны // Православная Русь. 2003. № 7. С. 10.
 Свящ. Андрей Папков. Памяти новопреставлен-ного Преосвященного Митрофана (Зноско-Боровского), Епископа Бостонского // Православная Русь. 2002. № 5. С. 4.
 Науменко В. Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945-1947). Сборник документов и материалов. В 2 тт. Т. 1. Нью-Йорк, 1962. С. 257-258.
 Deotto P. Stanitsa Terskaja. L'illusione cosacca di una terra (Verzegnis, ottobre 1944 – maggio 1945). Udi-ne, 2005. P. 18-19; Литворния А. Казачьи станицы во Фриуле // Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в веке. М., 2003. С. 49.
 IZ, MA 1042. Bl. 1120.
 AA, Inland Pg280, 2489.
 Александров К. Армия генерала Власова 1944-1945. М., 2006. С. 127-128, 493.
 Deotto P. Op. cit. P. 23; «Казаки со свастикой». С. 72; Окоороков В.А. Казаки и русское освободительное движение. С. 230-231.
 Александров К. Указ. соч. С. 428-429.
 Лиенц – Казачья Голгофа 1945-2005. Авт.-сост. Е.Я. Шипулина. Оттава, 2005. С. 214.
 Литворния А. Указ. соч. С. 49-50; Deotto P. Op. cit. P. 73.
 СА, д. 49/44 (д. Николая Автономова).
 Там же.
 РГВА, ф. 1470, оп. 1, д. 11, л. 231.
 СА, д. 53/44.
 Там же, д. 49/44; «Обновленческий» раскол. Сост. И.В. Соловьев. М., 2002. С. 846-847.
 СА, д. 50/44.
 Там же.
 Там же.
 Там же.
 Там же.
 Там же.
 Корнилов А.А. Указ. соч. С. 8.
 Там же. С. 8-9.
 СА, д. 48а/44.
 Окоороков В.А. Казаки и русское освободительное движение. С. 234-237.
 Корнилов А.А. Указ. соч. С. 9.
 Там же.
 Литворния А. Указ. соч. С. 50-51; Науменко В. Указ. соч. Т. 1. С. 258-259; Stadler H., Kofler M., Bergel K. Flucht in die Hoffnungslosigkeit. Die Kosaken in Ost-tirol. Innsbruck, 2005. S. 13-14.
 Цурганов Ю. Неудавшийся реванш. Белая эми-грация во Второй мировой войне. М., 2001. С. 204.
 Назаров М. Миссия русской эмиграции. Т. 1. М., 1994. С. 339.
 Лиенц – Казачья Голгофа 1945-2005. С. 11-12.
 Там же. С. 12; Науменко В. Указ. соч. Т. 1. С. 225-231, 259-262; Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С. 294-297.
 Цит. по: Ширяев Б. Неугасимая лампада. М., 1991. С. 407-408.
 Науменко В. Указ соч. Т. 1. С. 266-267.
 Stadler H., Kofler M., Bergel K., а.а.О., S. 17-19, 24; Прот. Михаил Протопопов. «Живых проглотим их...». Путь от георгиевского креста к Голгофе. Мельбурн, 2000. С. 255-256.
 Православная Русская Зарубежная Церковь. Монреаль, б.г. С. 23.
 См.: Гицевич Л. О примирении народов России, Германии и других стран // Церковный вестник (Москва). 2005. № 10.
 Вестник Германской епархии Русской Право-славной Церкви за границей. 2006. № 4. С. 22.

МЫ ПОМНИМ ЛИЕНЦ

к 65-й годовщине Лиенцской бойни
содружеством радетелей Еланского Мемориала
"Донские казаки в борьбе с большевиками"
изготовлен памятный знак "Лиенц. 1945-2010"

ПОДРОБНОСТИ: elan-kazak@yandex.ru

ВОЛЬФГАНГ АКУНОВ

МОСКВА

Гельмут фон Панвица И ТРАГЕДИЯ ЛИЕНЦА

(Немецкий мотив в истории Казачьей Голгофы)

На уютном австрийском погосте
Монотонно белеют кресты,
А под ними - казацкие кости
Тех, чьи помыслы были чисты.
Вячеслав Спицин. «Лиенц».

монастыря, где, рядом с мощами Святого Стратотерпца Патриарха Тихона, хранится величайшая казачья святыня – чудотворная икона Божьей Матери Донской, по преданию, поднесенная Великому князю Московскому Димитрию Ивановичу донскими казаками перед Куликовской битвой.

Каждый год 1 июня им приходят поклониться немногие уцелевшие ветераны, потомки павших жертвой красного террора казаков и – что особенно отрадно! – представители сегодняшнего движения по возрождению казачества – слабого, рыхлого, разобщенного, раздираемого групповщиной, а зачастую и мелкими амбициями “атаманов” (которых, как иногда кажется со стороны, больше, чем рядовых казаков!), но все-таки существующего, вопреки всему, и служащего живым доказательством того, что, невзирая на все “рассказывания”, казачьему роду нет и не будет переводу.

И перед мысленным взором приходящих поклониться праху мучеников порой встает видение посмертного парада Казачьего Кавалерийского Корпуса у гроба последнего в истории Походного Атамана всех казачьих войск и его верных соратников. Лучи яркого июньского солнца озаряют своим живительным светом пробудившуюся от подобного смерти зимнего сна природу и как бы погружают в море золота место, где покоится Походный Атаман.

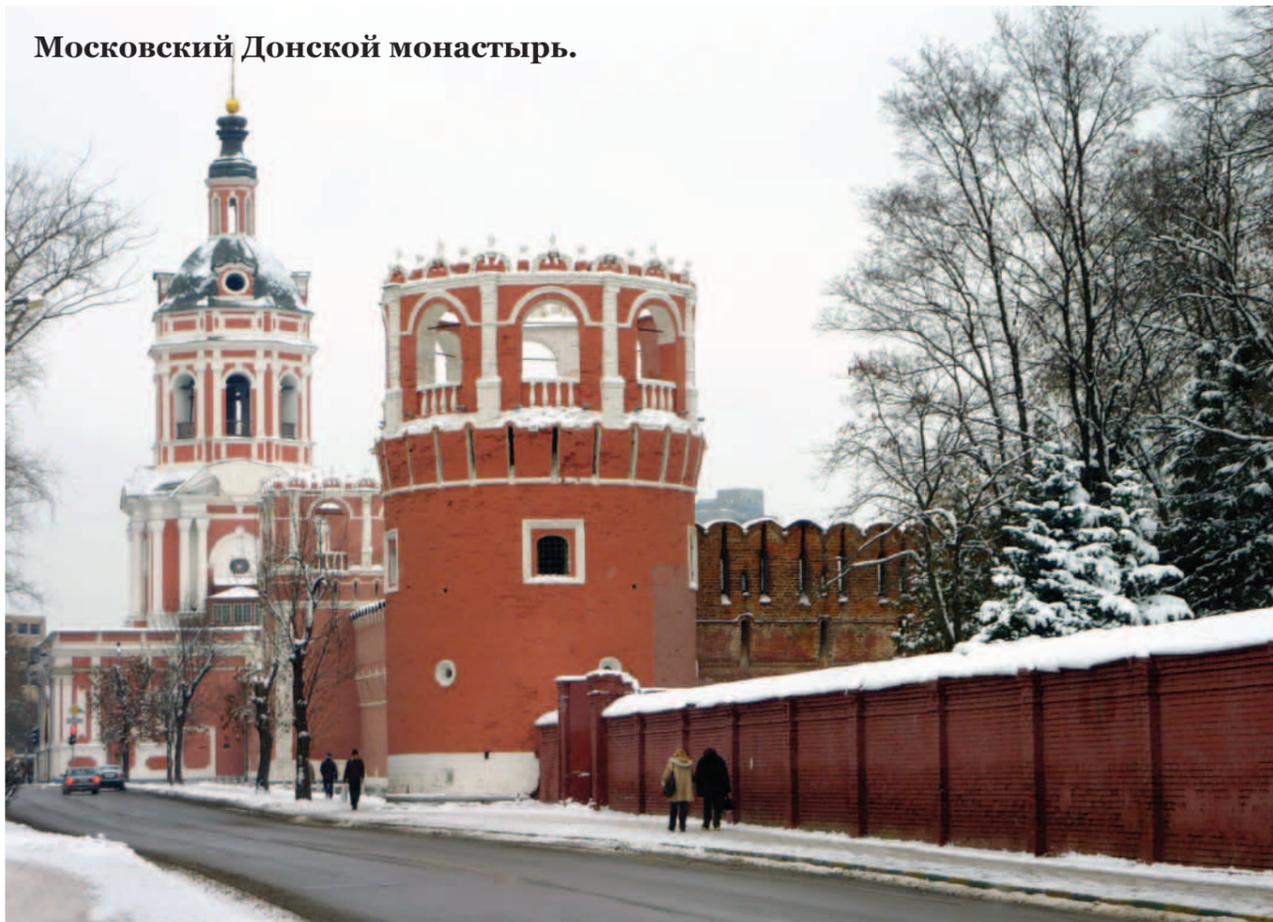
В конном строю застыли лейб-конвойцы в темно-синих черкесках с алыми башлыками, донские, кубанские, терские и сибирские казаки с красными, синими и желтыми лампасами, со знаками Ледяного похода, с Георгиевскими и Железными крестами, золотыми, серебряными и бронзовыми знаками за храбрость на груди, заслуженными

Имя немецкого генерала Гельмута фон Панвица*, последнего Походного Атамана всех казачьих войск, боровшихся против большевизма во Вторую мировую войну, ставшую для них продолжением войны гражданской, в последние годы нередко упоминалось в связи с трагической историей его выдачи вместе с белыми атаманами и казаками англичанами на расправу сталинским карательным органам в 1945 г., его посмертной реабилитации военной прокуратурой Российской Федерации в 1996 г. и беспрецедентной в истории мировой юриспруденции отменой этой реабилитации той же самой прокуратурой в 2001 г., как бы публично признавшей тем самым в своей полной правовой некомпетентности.

Бранные останки последнего Походного Атамана покоятся среди так называемых “невостребованных прахов” жертв политических репрессий советских карательных органов в некрополе московского Донского

**У нас принято писать эту фамилию с двумя “н”; поступал так в прошлом и автор этих строк; однако в данном случае, проявляя последовательность, нужно было бы писать его фамилию с окончанием “тц”, как по-немецки: “фон ПаННвиТЦ”, а это увело бы нас слишком в сторону от норм современного литературного русского языка! – В.А.*

Московский Донской монастырь.

отнодью не за “участие в карательных акциях”, а за отвагу в боях с большевизмом, в лихо сдвинутых набекрень папахах и кубанках, с развевающимися на теплом летнем ветру чубами, обнаженными шашками салютуют праху своих атаманов.

Трепещут эскадронные значки и казачьи знамена – сине-красно-желтые донские, сине-красные кубанские, черно-голубые терские, желто-синие сибирские а впереди – значок командующего, черное “баклановское” знамя с “Адамовой головой” – Белым черепом, скрещенными костями и заключительными словами Православного Символа Веры: “ЧАЮ ВОСКРЕСЕНИЯ МЕРТВЫХ И ЖИЗНИ БУДУЩЕГО ВЕКА. АМИНЬ”.

Глухо рокочут литавры, поют фанфары. Пританцовывают кони, прядают ушами, втягивают раздутыми ноздрями теплый летний воздух. Вот они казаки, наши последние рыцари! Вечно скачут они встречь солнцу, и мрак их не поглотит, по слову Священного Писания: “И свет во тьме светит, и тьма не объяла его”!

Последний Походный Атаман всех казачьих войск Гельмут фон Панвиц родился 14 октября 1898 г. в прусском королевском имении (“домене”) Боцановиц (округ Розенберг).

Гельмут был вторым сыном управляющего имением - королевского судебного советника

и лейтенанта в отставке XIV прусского гусарского полка Вильгельма фон Панвица и его супруги Герты, урожденной фон Риттер.

Силезия, входящая в настоящее время в состав Польши, древняя западнославянская земля, принадлежавшая попеременно польскому государству, Чехии, Священной Римской Империи, германской нации (позднее – Австрии) и закрепленная в середине XVIII в., в результате так называемых Силезских войн и Семилетней войны, за прусской короной.

Фамилия фон Панвиц, как и многие схожие фамилии других представителей прусского служилого дворянства из Силезии (фон Зейдлиц, фон Тирпиц, фон Клаузевиц, фон Бассевиц, фон Бласковиц, фон Стауниц, фон Хольтиц, фон Стрелиц, фон Штайниц, фон Штудниц, Бюлов фон Денневиц, фон Ястжембский-Фалькенхорст, фон Левинский-Манштейн и др.) совершенно недвусмысленно указывает на изначально славянское происхождение основателей рода. Озарившая весь его жизненный путь - светлый, как клинок казачьей шашки - беззаветная любовь Гельмута к казачеству, несомненно, объяснялась глубоким душевным родством, опиравшимся и на эти родовые, исконные корни.

Род фон Панвицев весьма древний – первое письменное упоминание о нем (в дарственной

грамоте на владение участком земли, полученной от одного из фон Панвицев небольшим монастырем в Баутцене, в нынешней Саксонии) датируется 1276 годом. Фон Панвицы имели владения в нижне- и верхнелужицких землях (Бранденбург-Пруссия) и в Силезии; одна из ветвей рода переселилась в начале XIV в. в Восточную Пруссию. На протяжении нескольких столетий род фон Панвицев дал Пруссии более дюжины одних только генералов и великое множество офицеров.

Только в годы правления “короля-философа” Фридриха Великого пятеро фон Панвицев командовали полками в прусской королевской армии и доблестно сражались как в Силезских войнах, так и в Семилетней войне.

Между прочим, после выхода в отставку знаменитого прусского кавалерийского генерала Фридриха фон Зейдлица его сменил в должности генерал-лейтенант Максимилиан (Макс) фон Панвиц.

Женщины из рода фон Панвицев тоже служили - придворными дамами у прусских королей. Наибольшую известность среди них снискала София фон Панвиц (в замужестве – графиня фон Фосс), прослужившая 69 (!) лет фрейлиной при прусских королевах, в том числе обер-гофмейстериной при королеве Луизе, супруге короля Фридриха-Вильгельма III, и присутствовавшая в ее свите на переговорах в Тильзите в 1807 г. и при ее встречах с Наполеоном и Александром I.

В 1808 г. она, в свите прусской королевской четы, по приглашению Императора Александра отправилась в Санкт-Петербург, где и оставалась до 1809 г. Позднее ей выпала честь нести на руках крестить в Берлинский кафедральный собор пребывавшего еще в младенческом возрасте будущего “картечного принца” (прозванного так за решительный, с применением артиллерии, стрелявшей картечью в городских условиях, разгром берлинских революционеров в 1848 году) и первого германского Императора из рода Гогенцоллернов – Вильгельма I.

Кроме того, ей было доверено воспитание принцессы Шарлотты Прусской, будущей Императрицы Всероссийской Александры Федоровны, супруги Императора Николая I.

Еще одна представительница этого древнего силезского рода, Ульрика фон Панвиц (прабабка генерала Гельмута фон Панвица), была матерью известного немецкого драматурга, поэта, прозаика и страстного борца с наполеоновской деспотией – Генриха фон Клейста.

Прямо под окнами родительской усадьбы фон Панвица протекала пограничная речушка

Лисварта, за которой начиналась территория великой, необозримой Российской Империи. С детских лет будущему казачьему Походному атаману запомнились незабываемые встречи с казаками расположенной на русском берегу пограничной заставы. Он был навеки покорен высоким казачьим искусством джигитовки, владения шашкой и пикой и меткой казачьей стрельбы.

В 1910 г. Гельмут фон Панвиц в возрасте 12 лет был зачислен в Вальштатский кадетский корпус в Нижней Силезии, а весной 1914 г. переведен в Главный кадетский корпус в Лихтерфельде под Берлином. С началом Первой мировой войны подросток добился от отца разрешения идти в армию добровольцем.

В день своего 16-летия Гельмут был зачислен фанен-юнкером (кандидатом на первый офицерский чин) в запасной эскадрон I (Западно-Прусского) Его Величества Императора Всероссийского Александра III уланского полка в Любене - в отличие от стран Антанты, в Германской Империи полки из «патриотических» соображений не переименовывали. В России это, к сожалению, имело место – по инициативе “прогрессивной демократической общественности”, не знавшей как ей лучше подольститься к “западным союзникам”, втихомолку обвинявшей Царицу, а порой и самого Царя в “германофильстве” и кончившей государственной изменой в феврале 1917 г. Впрочем, не лучше вели себя и другие страны Антанты.

Так, в Англии перестали публично исполнять произведения Бетховена и Вагнера, а британский Королевский Дом вдруг счел свое родовое имя фон Саксен-Кобург-Гота “звучащим слишком по-немецки” и стал именоваться, по одному из английских королевских замков, “Виндзорской династией”. Узнав об этом, германский Император Вильгельм II, обладавший чувством юмора, велел играть в немецких театрах комедию Шекспира “Виндзорские проказницы” под названием “Саксен-Кобург-Готские проказницы”.

Полк Гельмута фон Панвица был расквартирован под Лигницей, где в 1241 г. объединенное польско-германское войско силезского герцога Генриха Благочестивого, рыцарей Ордена иоаннитов, Ордена Храма и Тевтонского Ордена в кровопролитном сражении остановило движение на Запад орд татаро-монгольского хана Батыея.

У нас об этом сражении мало кто знает, между тем как в германских учебниках истории ему уделяется не меньше места, чем в наших – битвах на Калке и Сити. Считается, что эта неудачная для хри-

Штандарт I (Западно-Прусского) уланского полка.

Уланский Императора Александра III Всероссийского (Западно-Прусский) полк №1.

1814.5.10.(1815.15.6.) Штандарт образца 1814 года (легкой кавалерии) (полотнище и углы черного дамаста, центральный медальон оранжевый, лента девиза синяя, шитье и бахрому золотые). Железный крест 1870 года в навершии, лента военной памятной медали 1813-14 годов, лента памятного креста 1866 года, лента военной памятной медали 1870-71 года с 7 планками, прусская лента столетия. Юбилейная лента «ERRICHTET 1745» «FII», пожалованная 1845.24.5. 1918.12.11 штандарт сожжен в Позене. Ошибочно считается, что штандарт был вывезен в 1945 году в Москву, на Параде Победы брошен к Мавзолею и сейчас находится в ЦМВС.

стианских рыцарей, но подорвавшая силы татарского войска битва отрицательно сказалась и на судьбах крестоносных государств в Святой Земле. Когда в середине XIII в. другое татаро-монгольское войско во главе с военачальником-христианином Китбугой в союзе с крестоносцами выступило против египетских и сирийских мусульман, ему в тыл ударили сирийские храмовники и иоанниты, снедаемые жаждой

места за своих собратьев, убитых монголами при Лигнице, что сорвало успешно начавшийся “Желтый крестовый поход” и в конечном итоге привело к победе мусульман.

За проявленную в боях Первой мировой выдающуюся храбрость фенрих (корнет) фон Панвиц уже в марте 1915 г., в возрасте всего 16 лет, был произведен в лейтенанты. 16 сентября 1915 г. он был представлен к Железному кресту II степени. За доблесть в боях летом 1916 и 1917 гг. в Карпатах Гельмут фон Панвиц был награжден Железным крестом I степени.

По окончании Первой мировой войны он защищал восточные границы Германии от большевиков и польских интервентов в рядах “добровольческих корпусов” (“фрайкоров”). Ветеран XV Казачьего Кавалерийского Корпуса Гельмут Меллер позднее рассказывал автору этого очерка:

“Как казаки дрались вместе с нами плечом к плечу против красных, так и наши отцы в 1918-1923 гг. в рядах “добровольческих корпусов” дрались против спартаковцев и спасли нас от установления коммунистической диктатуры. Они дрались не за гитлеровский режим, а против большевицкой системы. Они хотели быть свободными гражданами свободной страны.

Наши отцы были солдатами Первой мировой. Гельмут фон Панвиц воевал в рядах бригады Эргардта в Берлине и Верхней Силезии, а мой отец – в рядах “Стального Шлема” Франца Зельдте. Своей героической борьбой они не допустили, чтобы Германия, подобно России, пала жертвой Красной Армии и мировой революции. Плечом к плечу с рейхсвером они восстановили порядок к 1923 г. и тем самым спасли будущее демократии...”

Последнее утверждение абсолютно верно, хотя чисто субъективно многие бойцы Белых “добровольческих корпусов” косо смотрели на воцарившуюся в Германии с их помощью демократию и придерживались монархических взглядов, предпочитая новому черно-красно-золотому флагу Веймарской республики старый черно-бело-красный кайзеровский флаг. Любопытно, что и герб фон Панвицев представляет собой черно-бело-красный щит!

Из-за тяжелого ранения в марте 1920 г. (полученного в ходе так называемого “Капповского путча” Белых добровольческих корпусов, направленного против правительства Веймарской республики) фон Панвицу пришлось уйти в отставку.

Казалось, офицерская карьера завершилась раз и навсегда. Несколько лет фон Панвиц служил в Польше управляющим имением у княгини Радзивилл. Но любовь к военному

ремеслу все-таки заставила его вернуться в Германию летом 1933 г.

Поначалу он обучал резервистов в 7-м кавалерийском полку в Бреслау (Бреславле, ныне - Вроцлав), а в 1935 г. был зачислен во 2-й Кавалерийский полк в Ангербурге (Восточная Пруссия) командиром эскадрона в чине ротмистра. 9 апреля 1938 г. он женился в Кенигсберге на Ингеборг Нойланд (от этого брака родились дочь и два сына).

Уже в чине майора Гельмут фон Панвиц был в 1938 г. после так называемого «аншлюса» (присоединения Австрии к Германии) переведен в только что сформированный 11-й кавалерийский полк в Штоккерау, близ Вены.

С самого начала “Европейской Гражданской войны” 1939-1945 гг. фон Панвиц, в должности командира разведывательного отряда 45-й дивизии вермахта, участвовал в Польской, а затем во Французской кампании, был награжден пристежками-репликами к Железным крестам за Первую мировую (23 сентября 1939 г. – пристежкой к Железному кресту II, а 5 октября 1939 г. – к кресту I степени).

С самого начала войны Третьего рейха против СССР лихой кавалерист не раз подтверждал свою репутацию храброго и осмотрительного командира.

В 4.00 утра 22 июня 1941 года конный разведывательный батальон 45-й пехотной дивизии германского вермахта под командованием Гельмута фон Панвица начал на своем участке осуществление оперативного плана «Барбаросса». Разведчики фон Панвица переправились вплавь на конях через реку Буг на остров Пограничный Тереспольского укрепления Брестской крепости.

История Брестской крепости, известной у нас в России (да, пожалуй, и во всем мире) прежде всего упорной обороной, оказанной ее советским гарнизоном германским силам вторжения в июне 1941 года (полякам она известна также не менее упорной обороной, оказанной осенью 1939 года польским гарнизоном той же самой крепости тем же германским силам вторжения; после взятия Брестской крепости осенью 1939 года и совместного германо-советского военного Парада Победы, принимавшегося с немецкой стороны Гудерианом, а с советской - Кривошеиным, немцы уступили крепость и весь город Брест своим советским “заклятым друзьям” и “собратьям по оружию”, чтобы вторично овладеть крепостью и городом летом 1941 года), была, между прочим, тесно связана с историей польского еврейства и, в частности,

с именем крупнейшего откупщика соли Жечи Посполитой [именно так правильно произносится по польски. Прим. ред.], реб Саула Валя (1541-1617), отпрыска старинной семьи талмудистов, переселившегося в Польшу из итальянского города Падуи.

После кончины польского короля Стефана Батория, чрезвычайно благоволившего реб Саулу Валу и другим еврейским богачам, финансировавшим его войны с русским царем Иоанном Грозным, польские магнаты и шляхта избрали иудейского откупщика ...королем всей Жечи Посполитой - правда, ненадолго. Вскоре члены сейма (якобы, поддавшись уговорам самого Саула Валя), избрали королем шведского принца из рода Ваза (взошедшего на престол под именем Сигизмунда III).

Однако это знаковое событие, как пишет современный российский историк Сергей Фомин в своем капитальном труде “Золотой клинок империи”, “имело, по-видимому, большие, неведомые пока что нам, последствия. Из рода Валей, по ставшим известными в последнее время сведениям, происходил, между прочим, Карл Маркс [см. Елатонцева И. Соль земли Белорусской и предки Карла Маркса // Республика. 1995, 25 ноября].

Именно на месте роскошной синагоги, построенной реб Саулом Валем, как “парнесом” (главой) Брест-Литовской еврейской общины, в царствование русского Императора Николая I в 1838 году была построена столь знаменитая впоследствии Брестская крепость, гарнизон которой оказал германским силам вторжения сопротивление, не менее ожесточенное, чем защитниками другой красной твердыни - Сталинграда (расположенного, по некоторым сведениям, на месте средневековой столицы иудейского Хазарского каганата - “мистического центра”, которым Гитлер стремился овладеть во что бы то ни стало).

В ходе внезапной атаки кавалеристами Панвица, воспитанными своим доблестным командиром в традициях прусской королевской и германской кайзеровской военной школы, был частично вырублен, частично пленен личный состав 132 отдельного конвойного особого батальона войск НКВД, занимавшего советское Тереспольское укрепление Брестской крепости. Такие батальоны НКВД предназначались для конвоирования

Знаменосец I (Западно-Прусского) уланского полка.

осужденных в сталинские лагеря и тюрьмы и для участия в карательных операциях против “подсоветских” людей, вздумавших вдруг проявить непокорство кремлевским властям.

Проще говоря, это были, собственно, не солдаты, а тюремные “вертухай”! Именно этим “бойцам на дальнем Пограничье” (“степным сизым орлам”) было поручено “партией и правительством” хранить “спокойствие наших границ” и “беречь родную землю” (“а любовь Катюша сбережет”, как поется в известной советской песне сталинских времен). Уничтоженный кавалеристами фон Панвица 132-й батальон НКВД “прославился”, в частности, зверствами в ходе насильственной коллективизации и искусственно вызванного большевиками “голодомора” на Дону и Кубани в начале 30-х годов, жестоким подавлением восстания казаков, замордованных до потери последних остатков инстинкта самосохранения, конвоировании и массовых расстрелах интернированных Советами польских офицеров в Катюни и Старобельске.

Как говорится, “поделом вору и мука”... Но зададимся вопросом – а что, собственно, делал 132-й отдельный конвойный особый батальон войск НКВД всего в нескольких десятках метров от советско-германской границы (а, если быть точнее, то не границы, а демаркационной линии)?

Дело в том, что, в случае начала военных

действий (Сталин планировал нанести удар по вермахту первым, будучи упрежден Гитлером всего на каких-то две недели!), 132-му особому батальону НКВД надлежало выполнять роль “заградотряда”, подбадривая наступающих красноармейцев пулеметными очередями в спину (практика, “блестяще оправдавшая себя” в глазах большевицких стратегов еще в годы Первой гражданской войны 1918-1922 гг.)!

Пока же, до поры-до времени, бравым энкаведистам было поручено неусыпно следить за неукоснительным исполнением красноармейцами приказа товарища Сталина “на провокации не поддаваться и огня не открывать”.

То есть, они расстреливали бойцов “Рабоче-Крестьянской” Красной Армии, имевших неосторожность лезть “поперед батьки в пекло” и без приказа пытавшихся привести свое оружие в боевую готовность и занять оборону в фортах Брестской крепости!

В результате, на момент превентивного германского удара, так и не были приведены в боевую готовность танки 2-й советской танковой дивизии, тяжелые артиллерийские батареи Брестской крепости оказались без снарядов, а красноармейцы и командиры – без автоматов и винтовок (продолжавших храниться на складах заодно с боеприпасами). Вследствие повышенной бдительности “сизых орлов” из 132-го батальона НКВД в первые же 30 минут с начала германского нападения были, не сделав ни единого выстрела, уничтожены “на корню” вся артиллерия и все танки гарнизона Брестской крепости. Впрочем, немало оружия и техники были захвачены солдатами Панвица и другими частями Вермахта неповрежденными, в виде трофеев.

Что и говорить, тяжкое преступление в глазах товарищей Сталина и Берии совершил Гельмут фон Панвиц, порубав со своими “кентаврами” весь “цвет” войск НКВД из числа тюремных конвоиров, вертухаев и заградотрядников! Кстати, по окончании этого первого боя фон Панвиц запретил своим подчиненным расстреливать военнопленных, нарушив тем самым приказ Гитлера “О комиссарах” (и сотрудиках НКВД).

В результате многие из них, при содействии фон Панвица, были в качестве “добровольных помощников” (“хильфсвиллиге”, или, сокращенно, «хиви»), зачислены в ряды 45-й пехотной дивизии вермахта.

К сентябрю 1941 года эта дивизия на 40% состояла из бывших советских военнопленных. Уже 4 сентября 1941 г. подполковник фон Панвиц, командир 45-го разведотряда 45-й пехотной дивизии

вермахта, входившей во 2-ю армию группы армий “Центр” (“Митте”), был награжден Рыцарским крестом Железного креста. 8 июля фон Панвиц в районе Давидгородок - Туров под Ольшанами столкнулся с превосходящими силами красных.

Молниеносно осознав тяжелое положение, в которое попали германские части, оперировавшие восточнее Ольшанского канала, не только спас эти части, прорвавшись во главе ослабленного самокатного взвода в горящее село и взяв его штурмом, но и восстановил существовавшее до боя положение, создав предпосылку для последующего успешного наступления дивизии.

Он всегда стремился к максимально возможному успеху при минимальных потерях – воевал не по-жуковски (“Война все спишет!”), а по-суворовски (“Бей врага не числом, а умением!”).

В январе 1941 г., после тяжелой простуды, осложненной пневмонией и ишиасом, фон Панвиц был вынужден покинуть фронт. В начале 1942 г. его перевели в Верховное Командование Сухопутных Войск (ОКХ), для разработки инструкций мобильным (подвижным) войскам.

Отведенное ему время Гельмут фон Панвиц, произведенный в апреле 1942 г. в полковники, использовал для осуществления своей заветной мечты – создания самостоятельных казачьих воинских частей. Он знал, что казаки со времени гражданской войны в России всегда оставались ядром всех антибольшевицких формирований, за что после победы коммунистов были лишены не только своих заслуженных потом и кровью на протяжении многих поколений беззаветной службы Царю и Отечеству привилегий, но и элементарных гражданских прав, не-

Два друга.

однократно подвергаясь репрессиям. Знал он и то, что вступление германских войск на казачьи земли по Дону, Кубани и Тереку приветствовалось немалой частью населения как приход освободителей, и что немало казаков (да и не только казаков) были готовы к продолжению вооруженной борьбы с большевиками.

Надо сказать, что еще 6 октября 1941 г. приказом Верховного Командования сухопутных сил (ОКХ) германского вермахта было разрешено создание казачьих добровольческих подразделений для борьбы с партизанами. В данном случае на руку казачьим добровольцам сыграл тот факт, что Адольф

Гитлер считал казаков потомками древних готов - "народа германского корня" и даже написал о них статью в эсэсовском журнале "СС-Лейтгефт". Но об этом несколько позже.

15 апреля 1942 г. фюрер Третьего рейха разрешил использовать казаков в боевых операциях на фронте. Когда же население многих казачьих станиц летом 1942 г. встретило германские войска хлебом-солью и православными крестами как освободителей от большевицкой диктатуры, физически уничтожившей 70% казачества, руководство гитлеровской Германии предписало рассматривать казаков как союзников, не препятствуя становлению казачьего

Казаки-добровольцы.

самоуправления и формированию при его органах отрядов самообороны.

После занятия Кубани командование германской группы армий "А" получило из Берлина распоряжение о создании так называемого "Казачьего экспериментального района", в рамках которого надлежало отработать схему полного самоуправления после ухода из него германских войск. Населению Казачьего района предоставлялась полная самостоятельность в области религиозной, культурной и образовательной деятельности, разрешалась ликвидация колхозов и переход к частной земельной собственности. Впоследствии Казачий район

предполагалось реорганизовать в "Кубанское атаман-губернаторство" с правовым статусом "Первого автономного государства под германским суверенитетом" в Восточной Европе. Обо всем этом можно подробно узнать из работы современного историка казачества Андрея Сербы "Быть или казаться?".

Под патронажем генерал-квартирмейстера Генерального Штаба ОКХ генерала Вагнера создание "Казачьего экспериментального района" было завершено к 1 октября 1942 г. Район включал в себя всю нижнюю Кубань (6 районов по советскому административному делению с населением в 160 000 человек). 5 ноября образование Казачьего района получило официальное признание германских властей и было сформировано его самоуправление. В январе 1943 г. границы Казачьего района были расширены, назначен атаман, началась законотворческая работа, однако зимой германцы были вынуждены оставить Кубань. Тем и закончилась попытка создания казачьей автономии.

Десятки тысяч беженцев отступили вслед за германской армией, чтобы осесть "Казачьим станом" - первоначально в Белоруссии и Польше, затем - в Северной Италии, а впоследствии оказаться в австрийском Лиенце (о чем речь еще впереди).

Пик сотрудничества Третьего рейха с казачеством пришелся на вторую половину 1943 г., когда, после огромных потерь живой силы, понесенных под Сталинградом и на Курской дуге, германский вермахт стал остро нуждаться в людском пополнении. Обоснованием широкого привлечения казаков в его ряды служило все то же утверждение: "В соответствии с последними

научными изысканиями, казаки являются прямыми потомками готов и сохраняют прочные кровные связи со своей германской прародиной".

10 ноября 1943 г. генерал-фельдмаршал Кейтель и министр по делам восточных территорий Розенберг издали обращенный к казачеству Манифест, в котором обещали вернуть казакам их исторические области и привилегии. А 30 марта 1944 г. появился приказ Командующего добровольческими войсками германского вермахта генерала Кёстринга о создании Главного управления казачьих войск ("Козакен-Ляйтштелле") во главе с атаманом П.Н. Красновым

(подчинявшегося одновременно и Восточному министерству Розенберга).

Эти меры позволили сформировать многочисленные казачьи части и соединения, сражавшиеся до последних часов "Европейской Гражданской войны" на германо-советском фронте, в Югославии, Италии, Франции и Австрийских Альпах. На момент выдачи англичанами в руки советских карательных органов казаков XV Казачьего Кавалерийского Корпуса генерала Гельмута фон Панвица и Казачьего Стана генералов Краснова и Доманова (о чем еще пойдет речь далее) в первом насчитывалось около 20 000, а в боевых подразделениях второго - около 16 000 штыков и сабель (часть казаков Краснова и Доманова не успели вооружить).

С детства научившийся понимать и любить казаков, фон Панвиц ясно видел перспективы казачьего возрождения, его важность в борьбе с большевизмом. Вопреки яростному сопротивлению секретаря Гитлера Мартина Бормана (ведшего свою, так до конца и не разгаданную, игру) и рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера (фанатичного расиста, не допускавшего и мысли о казачестве как полноправном военном союзнике стран "Оси"), Гельмуту фон Панвицу, при поддержке генералов Кёстринга, Цейтцлера, фон Клейста и полковника Клауса Шенка графа фон Штауфенберга (того самого, что чуть было не ликвидировал Гитлера 20 июля 1944 г. - а ведь в случае успеха покушения исход войны, судьбы казачества и всей России могли бы сложиться иначе!) удалось получить в сентябре 1942 г. все необходимые полномочия на формирование крупных добровольческих частей в казачьих областях.

Вопреки инсинуациям современных борзописцев, Гельмут фон Панвиц никогда не числился в "любимчиках" у Генриха Гиммлера. На предложение Гиммлера перейти из вермахта в Ваффен СС фон Панвиц ответил решительным отказом, подчеркнув, что он служит в армии с 15 лет и счел бы уход из нее дезертирством.

Ветеран XV Казачьего Кавалерийского Корпуса Эрнст Вальтер фон Моснер впоследствии вспоминал, как генерал фон Панвиц спас его от ареста гестапо после покушения на Гитлера 20 июля 1944 г.

Отец фон Моснера, заслуженный германский генерал, но противник нацистского режима (и, между прочим,

иоаннит!) погиб в декабре 1944 г. в Бухенвальде. Его сын - командир казачьего кавалерийского эскадрона - попал в "сферу пристального внимания" гестапо, искавшего "повод избавиться от подозрительного офицера" (о, святая простота германских спецслужб! - представьте себе, для сравнения, советский НКВД, вынужденный "искать повод" избавиться от "подозрительного" советского командира после ликвидации его отца, опального советского генерала в сталинском ГУЛАГ-е!).

Вскоре гестаповцы нашли необходимый "повод". Фон Моснер-младший, как и подобает джентльмену, пригласил взятого в плен казаками командира титовской "Народно-Освободительной Армии Югославии" отобедать со своими офицерами

Конвойцы Панвица в парадной форме.

на командном пункте, прежде чем отправить его в штаб для допроса. В аграмском (загребском) гестапо поступок фон Моснера был истолкован в чисто нацистском духе. Но, когда за фон Моснером явились гестаповцы, казаки Лейб-конвоя генерал-лейтенанта фон Панвица по его приказу отказались выдать офицера. Под угрозой применения оружия "бойцам невидимого фронта" пришлось убраться "несолоно хлебавши". Но это так, к слову...

Во время инспекционной поездки Гельмута фон Панвица на Кавказ советские войска прорвались в Калмыцкую степь. Свободных германских войск, способных противостоять прорыву, под рукой не оказалось. Фон Панвиц получил приказ закрыть брешь тыловыми частями и всем, что имелось в наличии.

Боевая группа фон Панвица ("Кампфgruppe Панвиц"), в которую входили конные и

пешие казачьи подразделения, танковый отряд, румынская кавалерийская бригада, румынская же батарея моторизованной тяжелой артиллерии, отдельные тыловые и обозные части и несколько зенитных орудий, начиная с 15 ноября 1942 г. уничтожила северо-восточнее Котельникова прорвавшую фронт 61-ю советскую дивизию, затем 81-ю советскую кавалерийскую дивизию под Котельниками, и, наконец, советскую стрелковую дивизию (под Пименом Черным-Небыковым).

За эту операцию Гельмут фон Панвиц 23 декабря 1942 г. был награжден Дубовыми Листьями к Рыцарскому кресту (№ 167) и высшим румынским военным орденом Михая Храброго.

Надо сказать, что казачьи части так хорошо зарекомендовали себя, что их созданием занялись не только немцы, но и их союзники. Так, в состав отборного кавалерийского полка итальянской армии "Савойя" входил казачий дивизион из 2 эскадронов (численностью в 365 сабель). Около 400 казаков состояли в итальянском уланском полку "Новара". Казачьи части имелись и в составе финской армии, поскольку маршалу Маннергейму (в прошлом - одному из лучших кавалерийских генералов Русской Императорской армии) были хорошо известны превосходные боевые качества казаков. Следует подчеркнуть, что все эти казачьи подразделения были не "отрядами карателей", пригодных только для "расправ с беззащитным мирным населением" (в чем казаков порой продолжают обвинять и поныне), а полноценными боевыми единицами. Примером чему может послужить хотя бы 360-й казачий полк финской армии под командованием майора фон Рентельна (бывшего ротмистра Русской Императорской Армии).

Лесисто-болотистая местность в районе соприкосновения финских и советских войск затрудняла ведение маневренных боевых действий, и казачий полк фон Рентельна вначале сражался в составе 5-й танковой дивизии германского вермахта на Восточном фронте. Летом 1943 г. полк был переброшен во Францию, на оборону "Атлантического вала" близ г. Руайон (к северу от устья реки Жиронды). Когда после высадки западных "союзников" началось отступление германских войск, сопровождавшееся сдачей в плен туркестанских и кавказских

Казак-доброволец.
В начале пути...

батальонов германского вермахта, казачий полк фон Рентельна предпочел пробиваться к германской границе.

Имея из тяжелого вооружения лишь 2 батареи 76-миллиметровых орудий, полковые минометы и станковые пулеметы, казаки фон Рентельна сметали с пути части западных "союзников" (не говоря уже об отрядах "франтиреров и партизан"), пока не были окружены превосходящими силами противника под Дордонью. На требование сдаться (с обещанием сохранить жизнь всему личному составу) офицерское собрание казачьего полка дало ясный и четкий ответ: "Казаки в плен не сдаются!" После ожесточенных трехдневных боев у городка Перигё казачий полк вырвался из окружения, нанеся противнику тяжелые потери и захватив немалые трофеи, в том числе несколько артиллерийских орудий.

В дальнейшем казачий полк фон Рентельна, пройдя свыше 1000 км по тылам противника вышел к новой линии германской обороны - "Западному валу" ("Линии Зигфрида"), где и соединился с учебно-запасным полком 1-й Казачьей дивизии. Об этом прорыве казаков от Атлантического побережья Франции вглубь Европы, до самой германской границы, газета "Казачья лава" с полным основанием писала:

"Героический поход майора фон Рентельна через всю Францию в августе 1944 г. ...в свое

время будет предметом восхищения казачьих историков".

Всего в казачьих частях национал-социалистической Германии, фашистской Италии и социал-демократической Финляндии (как ни странно, у власти в Финляндии в годы "Европейской Гражданской войны" стояли социал-демократы!) сражались (не считая казаков Калмыцкого Кавалерийского Корпуса, о которых разговор особый) свыше 110 000 казаков - выходцев из всех казачьих войск (как уцелевших после череды кровавых "расказачиваний" на территории СССР, так и оказавшихся на чужбине после Гражданской войны 1917-1922 гг.). Аналогичной была и история создания "Белоказачьих" формирований в составе армий императорских Японии и Маньчжурии (Маньчжоу-Го).

Однако вернемся к прерванной канве нашего повествования о Гельмуте фон Панвице и его казаках.

С началом германского отступления зимой 1943 г. на Запад потянулись с семьями и тысячи казаков, спасавшихся от неизбежных репрессий НКВД. И только тут (хотя благоприятный момент был давно упущен!) германское руководство решилось, наконец, дать "добро" на формирование конной казачьей дивизии.

В марте 1943 г. в Милау (Млаве) из многочисленных, но сравнительно небольших по составу казачьих подразделений, приданных германским военным частям (казачьих полков фон Юнгшульца, фон Бёзелагера, Ярослава Котулинского, Ивана Кононова, 1-го Синегорского Атаманского и проч.), была сформирована 1-я Казачья Кавалерийская дивизия - первое крупное "Белоказачье" соединение периода "Европейской Гражданской войны". Возглавить эту дивизию (послужившую ядром будущего XV Казачьего Кавалерийского Корпуса) было поручено "казаку в душе" Гельмуту фон Панвицу, произведенному в июне 1943 г. в генерал-майоры германского вермахта.

Как уже упоминалось выше, среди историков, этнографов и антропологов Третьего рейха господствовала точка зрения на казаков как потомков древнегерманского племени готов, смешавшихся с другим германским племенем - саксами - от слов "гот" и "сакс", по их мнению, происходил позднейший этноним "ко(т)зак(с)", или "казак". Правда, другие германские ученые производили казаков от древнего северокавказского племени касогов. Последнюю точку зрения разделял, кстати, не кто иной, как сам канцлер Третьего рейха

и вождь германских национал-социалистов Адольф Гитлер (о чем мы уже упоминали выше). Гитлер настолько интересовался казаками и всем, что связано с ними, что даже написал исторический очерк "Казаки", опубликованный в эсэсовском журнале "СС-Ляйтгефт" №1 за 1944 г. По мнению ряда современных исследователей, эта мало известная (причем не только русскому читателю) работа Гитлера, как историческое исследование, отнюдь не безупречна, да и

Казачий строй со знаменем
Синегорского полка.

сделанные в ней выводы далеко не бесспорны. Однако этой работе придают ценность и делают ее интересной не исторические выводы, сделанные Гитлером, а его, высказанные в ней, политические воззрения на казачество и славянство.

Интересно, что, не скрывая своего восхищения казачеством, Гитлер подчеркивает в своем очерке принадлежность славян к арийским народам: "Совершенно очевидно, что остатки затерявшихся в степях германских народностей перемешались со славянами и другими арийскими, а также кавказскими народностями".

Далее Гитлер подчеркивал, что Германия ведет войну за освобождение казачества и создание свободного казачьего государства на Северном Кавказе: "Казаки стремятся вместе с немцами победить в этой войне. Они мечтают о том, что после войны с немецкой помощью создадут свое собственное государство". И хотя Гитлер при этом настаивал на германском

происхождении казаков и на отсутствии у них славянских черт, он, в то же время, указывал на отсутствие у них “каких бы то ни было черт рас, чуждых арийцам (как германцам, так и славянам)”:

“О славянском праве и о славянских обычаях у казаков мне ничего не известно и никогда не сообщалось. Кроме того, во всех рассказах и повествованиях о казаках отсутствуют описания свойств, характерных для чуждых рас”.

Казаки рвались на Восточный фронт – у каждого были свои счеты с большевиками. Однако осенью 1943 г. казачья дивизия была

Генерал-лейтенант
Гельмут фон Панвиц.

переброшена в Хорватию для борьбы с титовскими партизанами.

Казаки фон Панвица в течение всего лишь 4 месяцев успешно справились с поставленной задачей – и это в центре Балкан, неизменной “пороховой бочки Европы” (где даже в наши дни всевозможные “международные миротворцы” из “Ифоров” и “Кейфоров” не могли остановить кровопролитие в течение целого десятилетия!).

В январе 1945 г., повышенный в звании до генерал-лейтенанта, Гельмут фон Панвиц был единогласно избран Всеказачьим Кругом в Вировитице “Походным Атаманом всех Казачьих войск”. Он воспринял свое избрание как огромную ответственность и высочайшую честь.

Сам факт избрания германского генерала Походным Всеказачьим Атаманом говорил о высочайшем доверии казаков к своему командиру, неустанно заботившемуся о своих казаках и о сохранении казачьих традиций, начиная с восстановления исторических атрибутов казачества – папах, кубанок и лампасов, и кончая казачьим фольклором.

Будучи избран Советом стариков почетным казаком Донского, Кубанского, Терского и Сибирского казачьих войск, он сам предпочитал носить казачью форму и на богослужениях первым преклонял колена перед корпусной иконой Божией Матери Казанской.

“Батька Панвиц” уделял огромное внимание духовному окормлению своих казаков, многие из которых, особенно молодые, выросли, как-никак, в советской атмосфере “безбожных пятилеток”, и, тем не менее, вернулись в лоно святоотеческого Православия.

Здесь следует упомянуть, что и в суровую пору военной страды он заботился не только о казаках корпуса, но и о будущем казачества. Так, по его инициативе при корпусе была создана “Школа юных казаков” (на правах юнкерского училища), в первую очередь для осиротевших казачат.

Сам генерал усыновил “сына полка”, юного казака Бориса Набокова, определив его в эту школу.

Питомцы и преподавательский состав “Школы юных казаков” носили на левом рукаве мундира черную (впоследствии - зеленую) манжетную ленту с соответствующей надписью белыми русскими литерами и белой каймой.

С 1 февраля 1945 г. “батька Панвиц” имел под командованием находившийся в стадии формирования XV Казачий Кавалерийский Корпус (в составе двух казачьих кавалерийских дивизий и одной пластунской бригады). К концу войны Корпус (численностью более 20 000 штыков и сабель) занимал позиции на южном берегу реки Дравы. Гельмут фон Панвиц понимал, какая незавидная (мягко говоря) судьба уготована его казакам в случае захвата их советскими войсками, и решил пробиваться в Каринтию – часть Австрии, входившую в британскую оккупационную зону.

9 мая 1945 г. казачьи части вошли в Каринтию в соприкосновение с британской 11-й танковой дивизией. Два дня спустя “батька Панвиц” в последний раз, уже в присутствии британских офицеров, принял парад Донского казачьего полка, после чего Белые казаки

сложили оружие, поверив честному слову британских “джентльменов” ни при каких условиях не выдавать их большевицким палачам. В последующие дни фон Панвиц посещал один казачий лагерь за другим в целях моральной поддержки своих казаков и защиты их интересов перед британскими военными властями. 24 мая от англичан было получено повторное торжественное заверение, что никто из казаков выдан красным не будет. Между тем, еще 23 мая между британцами и большевиками была достигнута договоренность о “репатриации” казаков...

После насильственной изоляции и выдачи казачьих генералов и офицеров в Шпиттале и Юденбурге английские солдаты 27 мая начали окружать лагерь за лагерем, вывозя казаков в Грац, где казаки с применением жесточайшего насилия передавались в лапы большевиков. Одновременно под Лиенцем в Южном Тироле были выданы большевикам около 20 000 казаков резервных частей (так называемого “Казачьего Стана”) и почти столько же гражданских лиц, бежавших в Тироль из мест своего поселения в Северной Италии. Разыгрывавшиеся при этом душераздирающие сцены, включая массовые самоубийства целых казачьих семей, не желавших возвращаться в большевицкий “рабоче-крестьянский рай”, уже многократно описаны.

В дозоре.

Батька с приемным
сыном Борисом.

Встреча генерала Гельмута фон Панвица
с генералом П.Н. Красновым.
Сентябрь 1943 г.

Батька Панвиц и Атаман А. Шкуро в казачьем
кругу соратников по борьбе с людоедским
«красным большевизмом».
Их Голгофа еще впереди...

**БРИТАНСКОЙ АРМИИ НИКОГДА НЕ
СМЫТЬ СО СВОЕГО МУНДИРА ЭТОГО
ПОЗОРНОГО ПЯТНА!**

Гельмут фон Панвиц среди собратьев казаков-атаманов на большевицком судилище.

Генерал фон Панвиц, как германский подданный, выдаче не подлежал. Британцы предложили ему укрыться в своем лагере для германских военнопленных – хотя и не подумали предоставить такого выбора другим казачьим генералам, офицерам и казакам, также никогда не являвшимся советскими гражданами (а генерал Шкуро, как кавалер высшего британского военного Ордена Бани, даже являлся рыцарем Британской Империи!). Как бы то ни было, “батька Панвиц”, как вспоминал ветеран корпуса Филипп фон Шеллер, собрал своих германских офицеров и заявил, что делил с казаками хорошее и намерен разделить с ними и плохое, быть с ними до конца.

В знак готовности разделить судьбу своих казаков Гельмут фон Панвиц спорил с фуражки и мундира германских орлов с коловратом – таким он и запечатлен на последних фотографиях перед выдачей. Германским офицерам он предложил “самим промышлять о своей голове”. К чести последних, они последовали примеру своего командира и отправились вместе с казаками по этапу в Сибирь, откуда живыми вернулись немногие.

“Батька Панвиц” был доставлен в Москву, где Военная Коллегия Верховного Суда СССР при-знала его и пять генералов – атаманов Казачье-го Стана (Петра Краснова, Андрея Шкуро, Сул-тан Клыч-Гирея, Семена Краснова и Тимофея Доманова) виновными в шпионаже, контрре-волюционно-

белогвардейской и диверсионно-террористической деятельности против Советского Союза (спасибо, что хоть не в попытках покушения на жизнь товарища Сталина и срыва коллективизации!), приговорив к смертной казни через повешение. Вешать можно по-разному. Каким именно образом было осуществлено повешение Белых казачьих атаманов, уважаемый читатель скоро узнает.

В ходе допросов “с пристрастием” генерала фон Панвица заставили ознакомиться с, якобы, данными им (а в действительности, заранее написанными за него следователем НКВД) признательными показаниями.

“Генерал Шкуро приезжал ко мне в дивизию и по приглашению, и без приглашения, посещал полки и бригады, где вел беседы с казаками и выступал с речами перед их строем. Выступления Шкуро носили злобный, антисоветский характер, он восхвалял фашистскую Германию и призывал казаков служить Гитлеру...”

- Господин следователь - оторвался от текста “батька Панвиц” - Вам никто не поверит. Я не могу выражаться языком большевицкого комиссара...

Переводчик Вейхман перевел его слова.

- Да-а, мало его все-таки били, - удивленно протянул следователь Сорокин, - Все время возражает. Скажи ему: еще одно слово скажет, и я приму соответствующие меры. Читай дальше, сволочь фашистская.

15 января 1947 г. состоялось заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР (без участия обвинения и защиты, без вызова свидетелей, вполне в духе сталинских показательных судилищ).

Приговор несправедного суда был приведен в исполнение 16 января 1947 г.

Все обвиняемые были повешены живо на мясницких крюках за ребро и оставлены умирать в течение нескольких суток. Лишь истерзанному пытками (но не сломленному) престарелому генералу П.Н. Краснову было оказано “снисхождение” - его не повесили, а расстреляли.

Перед самой смертью генерал Андрей Шкуро плюнул в лицо распорядившемуся казнью офицеру НКВД (этот эпизод даже вошел в известный роман братьев Вайнеров “Евангелие от Палача”).

Генерал фон Панвиц, как человек воспитанный, по-европейски сдержанный и менее эмоциональный, себе ничего подобного, естественно, не позволил...

“Черт побери! Да есть ли что на свете, чего бы побоялся козак?” (Н.В. Гоголь. Тарас Бульба).

Так оборвалась жизнь последнего Походного Атамана всех казачьих войск, почетного Кубанского, Терского, Донского и Сибирского казака, храброго офицера и стойкого антикоммуниста. Всю свою жизнь он был верен древнему девизу рыцарей-иоаннитов, засвидетельствованному средневековым хронистом:

Некрополь московского Донского монастыря.

В статье использованы фото из журнала “На Казачьем Посту” (1941-1945 гг.) и газеты “Казачий вестник”.

“Когда же настанет наш час, умрем, как подобает рыцарям, ради братии нашей, дабы не было порухи нашей чести”.

Что, кстати, в полной мере соответствует повторенному генералиссимусом А.В. Суворовым казачьему правилу: “Сам погибай, а товарища выручай!” и завету князя-воителя Святослава Игоревича: “Мертвые сраму не имут!”.

Благодаря редкостным свойствам характера, Гельмут фон Панвиц завоевал сердца своих станичников, сохранив им верность до гроба. “Ибо нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя”.

Сроднившись с казаками-пограничниками в самом начале своей жизни, он принес себя в жертву германско-казацкому братству по оружию, запечатлев его навечно ценой собственной жизни.

И никакие “реабилитации” не нужны тому, чье доброе имя осталось навеки незапятнанным, кто прожил свою жизнь, как рыцарь без страха и упрека. А суд... Что ж, два тысячелетия тому назад к позорной смерти (“проклят всяк повешенный на древе”) приговорили и Христа!

Здесь конец и Богу нашему слава!

Краснов П.Н. в эмиграции (30-е годы). Фотография предоставлена Объединением Лейб-Гвдии Казачьего Его Величества полка.

Антон Викторович Посадский

Саратов

К истории частей из повстанцев в Вооруженных Силах Юга России в 1919 году

«Бросается в глаза высокая насыщенность наступающих Донских войск повстанческим контингентом, что позволило даже распустить казаков старших сроков службы. При этом Верхнедонское казачье повстанчество смыкалось с мощным валом крестьянского повстанчества в смежных уездах Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерний...»

Общеизвестен факт перерастания в ходе Гражданской войны в России иррегулярных партизанских, повстанческих отрядов в регулярные формирования. Этот механизм действовал и в красном, и в белом стане и имел ряд вариантов: разворачивание добровольческих ячеек в регулярные части, массовое пополнение боевых частей повстанческим элементом, соединение повстанцев с армией и их последующее переформирование. Его исследование может много сказать о внутренних пружинах вооруженного противостояния. Однако пока указанный сюжет никак нельзя назвать приоритетным в работах по Гражданской войне.

Предметом нашего рассмотрения станет формирование добровольческих частей при 2 отдельном Донском корпусе ген. Коновалова летом - осенью 1919г. Конец июня - начало июля 1919г. - критическое время для красной власти в Саратове. В смежных уездах Воронежской губернии была разбита 8 советская армия, 9-я откатывалась к Саратову, в Балашовском, Новохоперском, Борисоглебском, отчасти Тамбовском уездах развивалось мощное движение зеленых.

В объяснительной записке Начальника разведотдела (далее - РО) 9-й красной армии к боевому расписанию (далее - БР) противника

к 25 июля 1919г. указано, что за срок 25 июня - 25 июля на учет армии приняты 4-я бригада «невыясненного состава» и 5-я конная бригада в составе 1-го, 2-го и 3-го конных полков. Обе бригады входили в состав Донской Сводной Партизанской дивизии генерал-майора Иванова, переименованной приказом по Войску Донскому №791 из Сводно-Партизанского корпуса Семилетова.

Соседний участок фронта занимала 7-я Смешанная дивизия, переименованная из 3-го Хоперского корпуса, в составе 21 - 23 конных полков бывшей 5-й конной дивизии, 21 и 22 пеших полков бывшей 5-й отдельной пешей бригады и 24 пешего полка «неизвестно откуда прибывшего (вероятно сформированного из повстанцев)».

«За отчетный период части противника значительно пополнились зелеными, вследствие чего был отдан приказ по Донской Армии о роспуске на полевые работы казаков призыва с 1890 года по 1894 включительно».

1-я бригада Сводно-Партизанского Корпуса (бывшего) в составе 1 Семилетовского, 2 Чернецовского полков и пешего отряда Дудакова была снята с учета армии как обнаруженная на пополнении в районе Новочеркасска.¹

Численный состав частей Сводно-Партизанской дивизии к 25 июля.

4-я бригада «невыясненного состава».

5-я Конная бригада (Новохоперск):

1 Еланский конный полк (6 эскадронов - 900 сабель, 8 пулеметов);

2 Вешенский конный полк (5 эскадронов -

500 сабель, 6 пулеметов);

3 Калиновский конный полк (6 эскадронов - 1000 сабель, 8 пулеметов);

3-я Пешая бригада Петрова:

3 Богучарский пеший полк (400 штыков, 100 сабель, 6 пулеметов, 2 орудия, ком. Васильев);

Сводно-конный дивизион (600 сабель, 8 пулеметов);

4 Воронежско-Старобельский пеший полк (200 штыков, 50 сабель, 6 пулеметов, 4 орудия);

2-я Пешая бригада быв. ген.-м. Войцеховского:

2 Донской пеший полк (4 сотни - 500 штыков, 50 сабель, 10 пулеметов);

Штурмовой батальон (4 сотни - 500 штыков, 12 пулеметов, 6 орудий);

1 Донской пеший полк (5 сотен - 650 штыков, 90 сабель, 4 пулемета);

1 Конный дивизион (600 сабель, 8 пулеметов);

2 Конный дивизион (600 сабель, 8 пулеметов);

1 Букановский конный полк (6 эскадронов - 775 сабель, 8 пулеметов).²

Кроме того, в районе Боганы - Махровка обозначены «зеленые» силой в 1500 штыков и 1500 сабель (в самом БР данные иные - 1500 штыков, 500 сабель).³

Объяснительная записка к БР к 28 июня свидетельствует о принятии на учет на фронте Особого корпуса повстанческих частей численностью до 14000 штыков и 4000 сабель, а на фронте 9 армии - повстанцев численностью 17000 штыков и 8000 сабель (эти последние в записке названы повстанцами Балашовского и Новохоперского

уездов, а в самом БР - Борисоглебского и Новохоперского, что, видимо, правильнее).

На фронте 10 армии в числе снятых с учета частей противника названа 4-я бригада под командованием Суржина, «видимо, влитая во 2 Донскую дивизию Попова».⁴

БР к 28 июля указывает «отряды дезертиров» в 1500 штыков, 500 сабель при 40 пулеметах и 8 легких орудиях.⁵ В объяснительной записке к нему на фронте 9 армии указана Донская партизанская дивизия в составе 2-й, 3-й пеших и 5-й конной, «сформированной из повстанцев», бригад.⁶

Схема расположения сил противника перед Особой группой к 13 августа 1919г. фиксирует «части зеленых» на Балашовском направлении.⁷

Схема к 22 августа отмечает в районе Кардаила части «вновь прибывшего» невыясненного соединения - 2 полка условно - в направлении на Тюковку, Горилки, Макашевку, то есть места, бывшие центром мощного антибольшевистского повстанчества в конце июня - июле 1919г.⁸

Схема к 25 августа показывает 1-й и 2-й пластунские полки в направлении на Балашов от Алексиково.⁹ БР на 26 августа показывает эти же полки как части с невыясненной принадлежностью к высшему соединению в районе Чугавской - Николаевка; карандашная приписка обозначает численность каждого полка в 600 штыков при 10 пулеметах и десять легких орудий, а также действие здесь же трех конных полков и 13-го конного полка условно общей численностью 1500 сабель при 6 пулеметах.¹⁰

На схеме же к 26 августа в районе Бурцев -

Зубрилов - Донсков значится «3-я отдельная Богучарская народная бригада (из зеленых)» в составе 1-го и 2-го пехотных полков (1200 штыков, 20 пулеметов, 10 орудий).¹¹ Те же данные, но уже южнее, и на схеме к 3 сентября.¹²

Боевое же расписание к этому числу указывает 1-ю Богучарскую отдельную народную бригаду (вышеуказанной численности) в составе 1-го и 2-го пластунских полков в районе Атаманский - Макаровский.¹³

Наконец, на схеме к 10 сентября указана в районе Алексеевская - Шумилин «1-я народная бригада генерала Попова» численностью 800 штыков, 400 сабель, 20 пулеметов, 2 орудия¹⁴, а на схеме к 19 сентября – «1-я отдельная бригада условно 7 дивизии» в составе двух полков в районе хутора Широкова: 800 штыков, 32 пулемета, 6 орудий.¹⁵

С изложенной информацией уместно сопоставить данные о формировании в 1919 году «Народной Армии» при 2-м Донском Отдельном корпусе генерал-майора П. И. Коновалова.

9 (22) июля был издан приказ Начальника 7 Донской дивизии о формировании 1-го стрелкового Саратовско-Воронежского полка из «самообилизовавшихся» воронежских и саратовских крестьян-повстанцев.

Приказом от 12 (25) июля по 2-му Донскому корпусу формировалась, на основе полка, двухполковая Отдельная пешая бригада Народной Армии, командующим которой становился полковник Н. И. Суржин.

Упомянутый нами повстанческий полк 25 июля (7 августа) был официально наименован «1-м полком Народной Армии».

12 (25) августа, из станицы Урюпинской, где доформировывался, он выступил на передовые позиции под ст. Алексиково, где 13 (26) числа вошел в подчинение командира 3-й Донской отдельной добровольческой бригады и после 10 дней боевой работы, 24 августа (6 сентября), был расформирован с обращением личного состава на пополнение 3-й Донской добровольческой бригады.¹⁶

К. Галицкий утверждает, что к середине августа 1919г., то есть к началу августовского контрнаступления Красной Армии, на Балашовском направлении против 14-й и 23-й красных дивизий находилась, в числе прочих белых соединений, Донская Хоперская дивизия «и приданный ей отряд зеленых» общей численностью 1500 штыков, 500 сабель при 40 пулеметах и 8 орудиях.¹⁷ Такая же численность и вооружение показаны в БР РО красного Штарма - 9 к 28 июля с обозначением «отряды дезертиров» (см. выше).

БР Штаба Главкома ВСЮР на 5 (18) октября

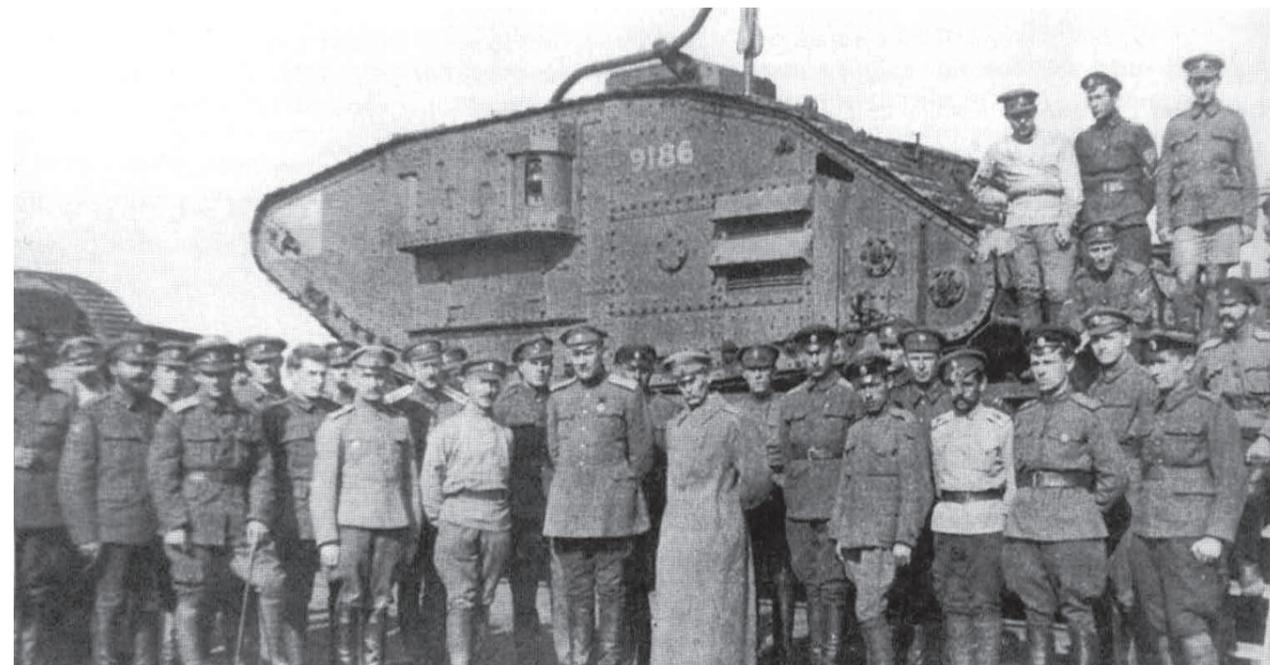

Командующий 2-м Донским Отдельным корпусом генерал-майор П.И. Коновалов.

1919 года показывает в составе Донской сводной партизанской дивизии 1-ю Донскую партизанскую, 2-ю Донскую добровольческую, 3-ю Донскую отдельную добровольческую, 4-ю Донскую конную бригады. 2-я Донская бригада имела в своем составе 1-й и 2-й пешие полки, сводный конный дивизион, сводную батарею и инженерную полуроту; 3-я - Богучарский, Старобельский, Воронежский батальоны и Богучарский отдельный артдивизион; 4-я - 19-й Еланский, 20-й Вешенский, 24-й Калиновский конные полки и 4-й Донской конно-артиллерийский дивизион.¹⁸

Таким образом, налицо данные о сформированных при соединениях Донской Армии частях из повстанцев, которые находились в боевой линии и фиксировались разведывательными органами противника. К сожалению, эти данные не позволяют пока нарисовать четкую картину формирования и боевой службы этих частей.

Прежде всего, неясно, следует ли отождествлять Отдельную пешую бригаду Народной армии с «отрядами дезертиров», 1-м и 2-м пластунскими полками, 3-й (1-й) Богучарской отдельной народной, 1-й народной, 1-й отдельной бригадой - то есть теми формированиями, которые фиксировались красной разведкой на одном и том же участке фронта в июле - сентябре 1919г. Так, 1-й полк Народной армии только 12 (25) августа выступил на фронт в район Алексиково, куда

Донская армия, 1919 год. В центре – командующий Донской Армией генерал-майор В.И. Сидорин.

прибыл на следующий день.¹⁹

В красной же разведсводке уже 22 августа фигурировали 2 полка вновь прибывшего невыясненного соединения. Кроме того, материалы штаба 2-го полка Народной Армии датированы с 3 июля по 17 ноября

1919 года.²⁰ То есть, если считать этот полк вторым в Отдельной пешей бригаде, начатой формированием согласно приказу комкора - 2 Донской армии ген. Коновалова от 12 (25) июля, получается, что он возник раньше первого.

Теоретически можно предположить в этом случае, что костяком 2-го полка стала какая-то повстанческая часть. Выявленные неясности указывают на необходимость дальнейшей разработки темы.

Вместе с тем, некоторые выводы могут носить более определенный характер. Бросается в глаза высокая насыщенность наступающих донских войск повстанческим контингентом, что позволило даже распустить казаков старших сроков службы. При этом Верхнедонское казачье повстанчество смыкалось с мощным валом крестьянского повстанчества в смежных уездах Воронежской, Тамбовской и Саратовской губерний.

Можно полагать, что большая часть повстанцев нашла организационное оформление в рамках Сводно-Партизанской дивизии: 5-я конная бригада значительного численного состава из верхнедонцов впоследствии превратилась в регулярную часть - полки, сохранив названия,

Командование (второй состав) Донской Армии (февраль 1919 г.). Сидят слева направо: начальник штаба Донской армии, г.ш. генерал-лейтенант Кельчевский Анатолий Киприанович, командующий Донской армией, г.ш. генерал-лейтенант Сидорин Владимир Ильич и командующий Восточным фронтом, а затем 4-м Донским корпусом, генерал-лейтенант Мамантов Константин Константинович. Стоят слева направо: первый генерал-квартирмейстер штаба Донской армии, г.ш. полковник Кислов Александр Ильич, начальник оперативного отделения, генерального штаба полковник Добрынин Владимир Васильевич.

получили общие номера, бригада приобрела номерной Донской артдивизион и сменила номер на 4-й.

К 25-му июля (по данным красной разведки) видим в составе 2-й и 3-й пеших бригад 3 конных дивизиона, конный полк, штурмовой батальон - все внушительного состава - на фоне не очень многочисленных «родных» частей: 1-го и 2-го Донских, 3-го Богучарского и 4-го Воронежско-Старобельского пеших полков. Можно полагать, что эти части сформированы из повстанцев или в значительной степени пополнены ими.

Однако наиболее интересно положение с 4-й бригадой Сводно-Партизанской дивизии. По данным РО 9-й красной армии на 28 июня, эта бригада была снята с учета на фронте 10-й армии, как влитая во 2-ю Донскую дивизию. Но к 25-му июля эта бригада с невыясненным составом принимается на учет 9-й красной армии. К 28-му же июля на учете у красных ее уже нет.

«Исчезновение» 4-й бригады, которой по крайней мере в конце июня командовал Суржин, совпадает по времени с назначением этого офицера командующим вновь формируемой Отдельной пешей бригадой Народной армии 12 (25) июля 1919г. Возможно, при донских штабах сложился круг офицеров, которые по тем или иным причинам составляли кадр или возглавляли новые неказачьи формирования.

Примечания

- 1) РГВА. Ф.192 (Управление 9-й Кубанской армии). оп.3. д.1327. л.70.
- 2) Там же. л.72.

Казачий раскол...

- 3) Там же. лл.72, 100.
- 4) Там же. лл.80, 80об., 90.
- 5) Там же. лл.109, 119.
- 6) Там же. л.125.
- 7) Там же. л.136.
- 8) Там же. лл.138, 142.
- 9) Там же. л.143.
- 10) Там же. лл.144, 146.
- 11) Там же. л.150.
- 12) Там же. л.151.
- 13) Там же. лл.152, 154.
- 14) Там же. лл.158, 159а.
- 15) Там же. л.159.
- 16) См.: Кручинин А. С. «Народная Армия» 1919 года: воронежские и саратовские крестьяне в боях с большевиками на севере Донской Области. // Армия в истории России. Материалы межвузовской научной конференции (г. Курск, 23 мая 1997г.). Курск, 1997. С.80 - 82.
- 17) Галицкий К. Орловско-Кромское сражение. - М., 1932. - С. 26.
- 18) Боевой состав Вооруженных Сил Юга России на 5 октября 1919 года. Публикация Р. Гагуева // Белая Гвардия. Альманах. №2. М.: «Посев», 1998. С. 72 - 73
- 19) Кручинин А. С. Указ. соч. - С.81.
- 20) РГВА. Ф.40059 (Штаб 2-го полка «Народной Армии»). оп.1. (датировка дел из описи).

Несмотря на очевидно успешные попытки создания неказачьих частей, Донское командование смогло востребовать относительно немногих из десятков тысяч активных повстанцев.

Большевицкий скорый «показательный красный суд» над попавшими в плен тамбовскими крестьянами-повстанцами.

Сегодня мы приводим статью, опубликованную в «независимом военно-общественном журнале, посвященном нуждам и интересам казачества», как сказано в его логотипе, «ГОЛОС КАЗАЧЕСТВА» за № 35 от 29 июля 1912 г. (!) И хоть текст статьи переделан по правилам современной пунктуации и правописания, ее содержание кажется почти о том же, чем дышит сегодняшнее казачество, постоянно подвергающееся атакам «современных кадетов», носящих теперь имя «демократов». А ведь минуло 90 лет! Все возвращается на круги своя?

«КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛИЗМ»

Да позволено будет пустить в оборот это новое слово. Язва, разъедающая современное нам интеллигентное казачество, буквально та же, которую болеют и все почти русские интеллигенты-космополиты, тянущие ко всякой инородчине: это – ложный стыд или нежелание быть самим собой.

Не желают сознать, что казачество, как идея, далеко не отжило еще свой век, и казачий «национализм», как здоровое понятие, диктуется прямо-таки государственною точкою зрения, чуждою всякого намека на «сепаратизм», в котором недавно еще вздумали, не без лукавства, обвинять «наши депутаты-кадеты» покойного Атамана Ф.Ф. Таубе за провозглашенный им в Войсковом Совете экономический девиз: «Дон – для донцов».

Нет ничего – ни смешного, ни революционного – в провозглашении очевидной истины, что земля, добытая казаками и политая их кровью, должна переходить снова только к ним, а не к иногородним. Как обывательский, так и государственный патриотизм, одинаково не мирится с положением, при котором у казаков отымается возможность быть служебно исправными пред государством. Если б было в среде казачества глубже развито то чувство, коим так сильны наши инородцы – чувство «национализма» - не было бы на Дону и самих «политиков». Ибо кто же, в сущности, у нас, будь он правый или левый, стал бы спорить друг с другом по чисто казачьим шкурным, так сказать, вопросам, кроме петровских, араканцевых, ефремовых и их злобных товарищей кадетской шайки – жидовских батраков?

В том, что надо защищать дарованные Дону права и привилегии, что надо облегчать казаку способы быть исправным служебно пред Родиной, стараться быть хорошим хозяином и т.п. согласны все, кроме кадет, лишенных здорового казачьего национализма!

Разногласия между левыми и правыми возможны и существуют на деле – главное, в вопросе, составляющем ядро самой идеи казачества: в вопросе о сохранении или уничтожении его самобытности.

Кадетская шайка и ее пособники, всевозможные левачи, только потому могли возникнуть в казачьей среде, что существует, к нашему стыду, часть природных донцов, отрекшихся от «духа» живого казачества, его идей.

Средняя, а затем и высшая школа на Дону немало повинны в этом. Воспитанные на чужих теориях питомцы выносят из нее одно презрение к «лампасникам», «военщине» и проч. (что не мешает им, однако, преисправно получать деньги за свои казачьи паи).

В более высшем смысле под «казачьим национализмом» мы разумеем идею служения прежде всего славянству мечом и умом, а главное, завоевание для казачества почетного места в ряду культурных народностей, наряду с сохранением своей самобытности.

Вспомните японцев, их быструю европеизацию при сохранении национальной самобытности. Казаки, конечно, природные славяне, почему, например, сумев за прошлые века ассимилировать в себе различные народности, остались глубоко русскими. Но у них есть и свое казачье нечто, и истинный казак-националист, чувствующий это, не может не гордиться, что Дон дал России уже столько замечательных людей, что у него есть своя блестящая история, традиции, взгляды и обычаи. Истинный казак-националист будет любить родные земли, не порвет с народом, будет любить и ценить родную песню, защищать «своих», требовать везде к имени казака уважения, вытеснять усевшихся на казачьих лакомых позициях всяких чужаков. В этом смысле казачий национализм и казачий демократизм – понятия нераздельные! Этот же национализм повелительно диктует необходимость для всех казачьих Войск объединиться на почве культурных организаций, укрепляющих идею казачьего самосознания. Русские люди и казаки в своих землях все более и более теснятся сплоченными, сильными культурой и аппетитами инородцами, все более растворяются в них, все более, так сказать, теряют свое «национальное лицо» - мечта, столь лелеемая нашими изменниками – донцами-кадетами и другими левыми партиями. В этом только смысле, смысле потери «национального лица» видим мы угрожающее значение слова «расказачивание». В этом же смысле оцениваем значение таких своевременных для казачества органов, как «Голос казачества», который один бьется об руку с «Кубанским казачьим листком» за родные наши идеи, за объединение и культуру нашего многострадального казачества.

БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ ПРОТИВ НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМА

ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО!

Впервые опубликовано в журнале: «Новый Мир» 1995, №1

В последнее время в условиях трансформации советского режима усилиями перекрашивающихся коммунистов и их литературных приспешников расцвело уродливое явление национал-большевизма, суть которого заключается в стремлении представить порожденный большевистским переворотом преступный советский режим продолжателем и наследником разрушенной им исторической России, а социализм — национальным русским идеалом.

Одной из характерных черт этой отвратительной химеры являются попытки поставить на одну доску белых и красных, уравнивать их перед лицом истории, стереть разницу между теми, кто до по-следнего отстаивал Великую, Единую и Неделимую Россию, и теми, кто разрушал ее, намереваясь осуществить мировую революцию. При этом если одни прямо утверждают, что «и белые и красные сражались за Россию», то другие, отдавая на словах должное Белому движению, заявляют, что теперь никаких белых быть не может и посему русским патриотам следует объединяться с коммунистами и социалистами всех оттенков под знаменем национал-большевизма, который преподносится в виде некоего «третьего пути».

В российской политической жизни появилось, кроме того, немало всякого рода самозванцев (в том числе и перебежчиков из антисоветского лагеря), которые, называя себя белыми, участвуют в совместных с коммунистами акциях, сотрудничают в их печати, создают так называемые объединенные оппозиции, декларируя от имени «белых» примирение с наследниками большевиков. В то же время в национал-большевистских изданиях называются самозванцами и подвергаются травле те публицисты, которые стоят на истинно белых позициях, непримиримо относясь ко всем проявлениям коммунизма и советчины.

Излишне объяснять, что смыслом существования и целью Белого движения всегда была борьба против установившегося в России в 1917 году режима, и вопрос о каких-либо контактах, а тем более союзах с его апологетами для человека белых убеждений просто не может стоять. Этот режим, исключая восстановление исторической России, на всех этапах его существования представлял собой главное зло, в борьбе с которым легли тысячи русских патриотов как в 1917 — 1920 годах, так и в последующее время.

Вопреки навязываемому национал-большевиками и некоторыми их недалекими

друзьями в эмигрантской среде мнению о том, что с коммунизмом и советским режимом окончательно покончено, а коммунисты, за исключением достойной жалости кучки стариков, отказались от своей идеологии и превратились в патриотов, мы видим, что власть осталась в основном в тех же руках и режим изменился лишь формально. Мало того что он официально ведет свою родословную не от исторической российской государственности, а от преступного советского режима, сохраняя даже его праздники и традиции, что до сих пор практически в полной неприкосновенности сохраняются по всей России памятники, музеи и прочие атрибуты почитания коммунистических преступников, что на всех уровнях власти (особенно в провинции) абсолютно преобладает все та же партийно-советская номенклатура, но, как показали октябрьские события прошлого года и выборы, этот режим трещит под натиском наиболее оголтелых красных сил, старающихся ликвидировать даже те немногие элементы наследия старой России, которые были введены после августа 1991 года.

Нравится это кому-то или нет, но белая эмиграция жива и остается верна заветам генерала Врангеля и традициям антисоветской борьбы. Носители советского наследия, сознавая уменьшающуюся привлекательность коммунистической идеологии, пытаются ныне предстать в облике поборников православия и даже монархизма, но никакие маски «обрусевших» коммунистов не могут ввести в заблуждение. Единственным критерием истинности и искренности антикоммунистических убеждений является активная борьба за полную декоммунизацию и десоветизацию страны, не допускающая примирительного отношения к нераскаявшимся наследникам погубителей России. Мы с удовлетворением видим, что в нынешней России все громче начинают заявлять о себе люди таких убеждений, а значит, наша борьба не была напрасной: Белая Идея не погибла, а пока она жива, не погибнет и надежда на возрождение России.

Барон Петр Петрович Врангель, сын Главнокомандующего Русской Армией генерала П.Н. Врангеля. Нью-Йорк, США.

Елена Петровна Мейендорф, урожденная Врангель, дочь Главнокомандующего Русской Армией. Нью-Йорк, США.

Далее перечисляются видные деятели и участники Белого Движения и Русской эмиграции, подписавшие это обращение.

КРИСТИНА ПОПОВА КАЗАЧЬЯ ПАРТИЯ, КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛИЗМ, И ЕВГРАФ САВЕЛЬЕВ

БОЛГАРИЯ

Новочеркасск

Шарж Леонида Кудина

К 150-ЛЕТИЮ Е.П. САВЕЛЬЕВА

Дружеский шарж на Евграфа Савельева

худ. Леонид Кудин
(журнал «Донская волна» 1919 г. № 29)
(прислано Валентиной Граф, библиографом и краеведом г. Константиновска)

В. Краснушкин сделал подпись к рисунку: «Евграф Савельев - донской историк, видевший даже на Адаме брюки с лампасами.»

Сайт о Е.П. Савельеве <http://passion-don.org/>

В моем детстве было много необъяснимого, много недомолвок, запретов, много тем, на которые просто нельзя было говорить. Я знала, что отец бабушки был казаком, историком, писал книги, а ее мать - дворянкой, из древнего рода, поэтессой. Их мир для меня был романтичен, чист, полон благородных помыслов и... странного атеизма. Бабушка была очень религиозным человеком и вместе с тем терпеть не могла клир, поповщину и ту псевдохристианскую религию, в которую превратилось современное православие, особенно, при советской власти. Я выросла в русской колонии в Бургасе, в среде, которая оставила на мне несмываемый отпечаток на всю жизнь; это были люди другого мира, и я себя чувствовала русской, казачкой среди болгар. Спустя много лет, когда я училась в Москве, меня там тоже не считали своей: я была болгаркой, белобандиткой, старорежимной барышней...

Евграфа Савельева я открыла для себя только в 1981 г., когда смогла попасть в Новочеркасск и увидела там, в Музее Донского Казачества, экспозицию своего прадеда. Только тогда я поняла, что он писал книги, а портрет в зале был копией того, что всегда висел над письменным столом бабушки, а теперь — над моим. Но настоящее открытие этого удивительного человека началось для меня едва в 2005 году, когда странным образом, как будто ведомая чьей-то рукой, я начала, с помощью не менее удивительных людей, собирать по крохам его историю. И заново познавать не только прошлое моих родных, но и саму себя.

Кто они были - тот маленький круг людей, основавший в 1911 году Казачью партию? Сергей Холмский, Евграф Савельев, Никандр Чесноков, Алексей Гончаров, Андрей Греков, Василий Фролов, Н. Поляков, Александр Леонов, Н. Пивоваров, А.И.Мякутин, Н. и П. Юдины, В. Пузанов и др. Многим современным казакам эти имена почти ничего не говорят. Кого представляла Казачья партия и кем, в сущности, были казаки на Руси в начале XX века?

К началу XIX века Российская империя представляла собой крупнейшую в мире самодержавную монархию с территорией 15 млн. кв. км. и населением в 36 млн. человек. Основой русского общества оставались сословия (дворянство, купечество, крестьянство, духовенство, казачество), воплощавшие принцип разделения ответственности на непростом пути становления отечественной государственности. Отдельный вопрос, было ли казачество народом или сословием в конце XIX и начале XX века, можно ли превратить народ в сословие и какие средства были использованы для этого; тема этой публикации иная. Восстание 14 декабря 1825 года раскололо русское общество. Под удар было поставлено само основание государственности - сословный строй. Так как в мятеже участвовали представители лучших русских фамилий, Николай Первый не мог более опираться на дворянство, веками считавшее службу Отечеству делом чести. Во главу угла государственного строительства был положен бюрократический принцип, его центральной фигурой стал чиновник. Строй казачьей военной общины, служащей Русскому императору, старающейся сохранить традиции и завоеванные кровью земли, сохранился почти до самого XX века. Казаки завоевывали, расширяли территорию страны, охраняли ее границы и за это получали землю для своего ВОЙСКА. За ними шло крестьянство, которое заселяло новые земли, и до поры до времени противоречий между ними не было.

Но в 80-90 годах XIX века обстановка резко изменилась. Разразился мировой сельскохозяйственный кризис, и помещики поспешили переложить убытки на крестьян. Выросло крестьянское население, и на общинных землях стало тесно. Наконец, случился ряд неурожайных лет (особенно сильный неурожай

был в 1891). Встал вопрос о физическом выживании крестьян. Интересы военной и крестьянской общины уже не совпадали, наступало время больших перемен. Конфликт помещиков, самодержавия, военной и гражданской бюрократии назревал и подготовил страшный взрыв государства. На смену пахарю и воину с пашкой надвигалась промышленность и совершенно новый тип войны. Перемены были необходимы, вопрос был: какой ценой?

Дон давно уже не был самостоятельным, время станиц, принимаемых в Москве как послов отдельного народа, выбора атамана всем Кругом, кануло в прошлое. Перед казаками стояла задача определить свое будущее - сохранить казачество как отдельный социум или, служа верой и правдой царю, погибнуть вместе с ним в огне революции. Был и третий путь: расколоться и искать пути сохранения народа, что и случилось. Теперь легко укорять и осуждать, но в те страшные, роковые годы было очень трудно не только понять и осознать, что происходит со страной, но и тем более выбрать и держаться одной линии до конца. Интеллигенция донских казаков не была исключением в общей буре. Общинное землевладение и индустриализация стали непримиримыми противниками. Частная собственность дворян на землю практически изжила себя, она стала слишком неэффективной экономически, и правительство, и консерваторы были вынуждены, в конце концов, принять факт естественного упадка землевладельческого дворянства. Таковы были процессы в Российской империи. Что могли сделать казаки? Войско держалось на владении своей землей, казак на своем наделе должен был не только содержать семью, но и купить лошадь и обмундирование, подготовиться к службе.

“У нас, казаков, приблизительно со времен великого преобразователя русской земли Петра I-го, властной рукой уничтожившего многие старинные казачьи права, начало зарождаться сословие “благородных”, т. е. получивших за свои заслуги перед Царем и Отечеством регулярный чин. Казачьи звания: есаула, хорунжего, сотника и войскового старшины за чины военным уставом не признавались и имеющие их начальники не признавались за офицеров и даже, при Екатерине I-й, наказывались в армии палками и плетьюми. Казачье

офицерство и чиновничество невольно под давлением честолюбия и общественного русского мнения привило себе, с течением времени у многих укоренившуюся уверенность в своем особом “благородном” происхождении, т. е. стали гордиться не заслугами и боевой славой всего войска и всей казачьей общины, как было раньше, а заслугами своих семейных предков.

Крепостные крестьяне и выделение из казачьей массы на большие земельные участки еще более способствовало этому кровному обособлению и только дух казачества, крепко сидящий в каждой казачьей голове независимо от ее общественного положения, спас для современной жизни в лице дворян не только культурных и развитых людей, но и в большинстве случаев глубоко дорожащих родной стариной казаков. Особенно в последнее время замечается стремление казачьего дворянства к более тесному сближению с казачьей массой для совместной культурной и общественной деятельности: казачье дворянство открыто заявляет о своей полной солидарности с казачьими взглядами на будущее и о своей готовности отстаивать перед обществом и историей насущные нужды и историческую самобытную жизнь казачества.” – пишет в “Голосе Казачества” С. Холмский. (1 ноября 1911 г.).

Итак, мы видим Евграфа Савельева в 1911 году в редакции “Голоса Казачества”, откровенно консервативного и противопоставляющегося левым, отстаивающего позиции войскового землевладения: Дон – донцам.

В 24 номере журнала “Голос Казачества” в вводной статье “Новочеркасск 18 марта” С. Холмский пишет:

“Появился “Голос Казачества” и в станицах на сборах, проник и в глухие хутора и поселки, и везде казаки читают его с полным доверием и гордостью: да иначе и быть не может, иначе пришлось бы согласиться с обидным мнением, что казаки не дорожат своим именем.

Но не всем по душе “Голос Казачества”; не говоря уже про иногородних, которые и слышать без злобы о нем не могут, так как видят, что лакомые казачьи куски уходят из их когтей, журнал наш не дает покоя многим “политикам”. Их не интересуют насущные вопросы казачества, как например, “земельный”, “табунный”, “справа”; “захваты” и многие другие, обсуждающиеся

Евграф Петрович Савельев.
/18.XII.1860-1927 гг./

на страницах “Голоса Казачества”. Им безразлично: останутся ли казаки казаками, или же превратятся под ударами судьбы в мужиков. “Политиков” это не интересует. Они заняты совершенно другим; они из кожи лезут вон, чтобы определить: да какого же направления журнал “Голос Казачества”? Казачьего направления эти господа не понимают, потому что слишком далеко стоят от казачества, а, не понимая казачьих надежд и упований, не понимая значения казачьего прошлого, они, естественно, не в состоянии видеть и настоящего казачьего направления. Господа “политики”, вы так страстно добиваетесь “узнать” направление наше, вы разгадываете к какому лагерю примкнет “Голос Казачества” в надвигающейся предвыборной борьбе по избранию депутатов в Думу, вы осаждаете редакцию письмами, надоедаете расспросами, мешаете спокойно и вдумчиво работать; извольте, чтоб раз навсегда отвязаться от вас, мы ответим на ваши жадные расспросы.

- На чьи средства издается журнал?
- На казачьи.
- Вы правые?
- Нет.
- Левые?
- Спаси Бог!
- Средние?

- Ничего подобного.
- Да кто же вы?
- Казаки.
- Значит вы беспартийные?
- Ни в коем случае. Мы партия, партия казачья. Нас объединяют казачьи надежды и воспоминания.
- Много вас?
- Около пяти миллионов!
- Чего же вы добиваетесь?
- У нас три главных задачи:

1. Поднять материальное состояние казачества на высоту зажиточности.

2. Развить казачье самосознание путем образования и культуры до крайних пределов.

3. Во чтобы то не стало сохранить в неприкосновенности боевую казачью силу, возродить идеи казачества и слить его в единую кровную семью.

Мы не собираемся играть какую-либо политическую игру, не дерзаем подобно вам, г.г. кадеты, расшатывать Царский трон, не лезем за портфелями царских министров, поближе к государственной казне – цели ваших вождений; нет, мы хотим разобраться в своих семейных неурядицах, превративших в хаос нашу жизнь за последние годы и грозящих нам гибелью.

На нас надвигается одна из ваших затей – “земство”, знайте, мы его не примем, не примем потому, что оно противно нашим обычаям и разрушительное действие его нам знакомо.

Вы стараетесь расхитить нашу землю, закрепленную за нами целым рядом Высочайших грамот, подтверждающих неприкосновенность ее, проводите законы подобные знаменитому закону “о давности” владения землею, распространяя его и на казачьи земли, следствием чего появились, как грибы после дождя, чудовищные захваты иногородними казачьих земель. Мы будем бороться против вас и в этом направлении. Мы не посмотрим, что ваши единомышленники забралась даже в ряды высшего правительства и сеют злые семена на народной ниве.”

А в следующем, 25-м номере, в вводной статье “Новочеркасск 25 марта” редакция представляет программу Казачьей партии:

“Тут считаю крайне важным заметить, что задача партии не уединяться, а напротив, объединять верных казачеству, его

традициям, и верящих в светлую будущность казака, граждан; поэтому программу необходимо составить, отвечающую, с одной стороны, жизни и требованиям прогресса, а, с другой стороны, ни на волос не отступающую от главных заветов казачества: преданности Царю, братства и равенства в гражданской жизни. Итак первым пунктом программы явится религия.

Религиозные убеждения каждого человека в отдельности составляют “святое святых” его души, безразлично от того, во что он верит. Поэтому мешать религиозные убеждения с политикой невозможно. Среди казаков, кроме православных, немало старообрядцев, магометан, буддистов и последователей всевозможных сект, но это не нарушает их братской общей связи: все они равны по доблести и преданности Престолу и Родине, верные казаки. Значит, все религии в отдельности должны быть уважаемы постольку, поскольку злоупотребление ими не нарушает убеждений верующих.

Другое дело, когда религия связана с жизнью целого Государства и является национальным двигателем. Русский народ хозяин Государства, следовательно и православие должно почитаться за религию **Государственную**, то есть, закон, относясь с равным уважением ко всем религиям, должен православие брать под особую в исключительных случаях защиту.

ДУМА. Государь Император, заботясь о благе подданных, даровал манифест 17 октября 1905 года, где, указав народу путь к прогрессу и культуре, целым рядом гражданских прав и льгот облегчил достижение идеалов общественной деятельности граждан. Благодаря кровавым событиям революционного угара благие начинания манифеста, в силу обстоятельств и деятельности левых организаций, задерживались проведением их в жизнь. Верное казачество, грудью своею отстоявшее Русь, будучи глубоко благодарно своему Самодержавному Царю за дарованные гражданские права, твердо убеждено, что нормальная жизнь в Государстве возможна лишь при теснейшем единении Царя со своими подданными посредством народных депутатов. Только тогда мир и правда расцветут на Святой Руси.

ЗЕМСТВО. Казачеству, за его вековые заслуги и особое служение должно

быть даровано старинное “круговое” самоуправление, реформированное несколько по современному духу жизни. Вся административная и военная власти должны оставаться по прежнему в руках назначенных правительством лиц. Кругу же необходимо присвоить чисто хозяйственный облик земского самоуправления.

Основной круг хуторской – состоит из всех казаков (домохозяев) хутора без различия сословия и чина, с равными голосами. К участию в круге должны допускаться граждане, не опороченные в суду, здоровые духом, не моложе 30 лет. Круг ведет дела под председательством хуторского атамана, причем то или другое решение принимается большинством, посредством разделения вправо и влево участников. Счет производится особыми присяжными почетными стариками (2-4 на хутор), которые затем и подписывают вместе с атаманом решение круга. Хуторской круг ведает лишь хуторскими хозяйственными делами, отнюдь не вмешиваясь в станичную жизнь.

Станичные круги бывают “частные” и “общие”. Частные то же, что и хуторские, но касаются лишь станичников, а общие назначаются в тех случаях, когда дело идет о хозяйстве всего юрта.

На общие круги съезжаются, в качестве депутатов от хуторских обществ, атаманы и доверенные.

Станичные круги проходят под председательством станичных атаманов.

Для участия в окружном самоуправлении избираются от каждой станицы на год депутаты по одному на 2000 душ казачьего населения; они составляют окружной круг под председательством Окружных Атаманов. Все дела решаются закрытой баллотировкой. Депутаты получают каждый от своей станицы суточные (2-3 рубля) деньги.

Компетенции окружных кругов должна принадлежать ежегодная раскладка на население округа земского обложения, заведование продовольственными капиталами, агрономической, медицинской, и проч. помощью населению, а также всеми капиталами округа.

В войсковой круг должны избираться от каждого округа на три года по четыре депутата из отбывших уже срок окружного круга. Суточные деньги (4-5 рубля) должны им отпущаться от Войска.

Войсковой круг, неся функции губернского земства, рассматривает под председательством Войскового Наказного Атамана наиболее важные общественные дела. Менее важные вопросы могут рассматриваться при особом председателе. Областное правление и все прочие учреждения, необходимые для жизни войска, продолжают действовать по-прежнему. Самый же круг, на первых порах, можно образовать, взяв за ядро существующий земельный круг. Слово “земство” чуждо казачьему уху, и казачество с большей доверчивостью отнесется к организации с родным именем.

Войсковому кругу принадлежит право рассмотрения всех хозяйственных вопросов войска. Сверх того, по предложению председателя, круг обязан без обсуждений разрешать ассигнования, утвержденные законным порядком.

Наряду с казачьим самоуправлением может существовать у иногородних и земство, представители которого лишь с совещательным голосом могут участвовать на окружных и войсковых кругах по общим делам.

Казачество глубоко убеждено, что лишь при таком, родном казачьей душе, самоуправлении, оно разовьется на гражданском поприще и сохранит, дорогую для России, казачью природную удаль, мощь и гордость.

ЗЕМЛЯ. Казачья территория, в силу Высочайше дарованных грамот, должна составлять неприкосновенную и общую собственность всего войска. За прошедшие годы, благодаря разным обстоятельствам, часть казачьей земли попала во владение как отдельных лиц, так и целых иногородних обществ. Признавая это явление ненормальным, казачья партия считает неотложным делом скорейший добровольный выкуп казачьей отчужденной земли обратно во владение войска, а также принятие на будущее время энергичных мер к недопущению новых захватов.

В деле землепользования необходимо установить наименьший душевой казачий пай в 15 десятин, считая сюда без разбору всякие земли. Пай этот, вырезанный в одном месте юрта, должен принадлежать казаку до смерти, после чего переходит или сыну по завещанию, или, за неимением

Вид казачьей столицы
Новочеркаска (до 1917 г.)

сына, в общество для передачи очередному гражданину. Пай этот неделим, и его нельзя ни заложить, ни продать, кроме отдачи в аренду (полностью). Казачья земля не должна подлежать закону о давности.

Для разрежения казачьего населения необходимо энергично самим обществам наметить к удалению из своей среды особыми секретными списками лиц неблаговидных: алкоголиков, ленивцев, вредных политически развращающие действующих на граждан и т.д.

Необходимо довести население войска до нормы в 15 дес. на душу раз и навсегда. Ежегодный прирост населения неизбежно должен выселяться на вновь приобретаемые земли. Тут выбора быть не может: или меньшинство потерпит неудобства переселения, или все казачество должно пойти с сумой. Ответ ясен.... Для выкупа же земель и на приобретение новых войсковой круг имеет право привлечь к участию в уплате необходимых сумм население войска посредством особого обложения, а также изыскать и другие источники средств.

ОБРАЗОВАНИЕ. Обучение должно быть всеобщим и бесплатным. Казачата должны обучаться в особых школах. Для проведения в жизнь задач развития и культуры необходимо

принять следующую систему.

1. Войско выделить в особый учебный округ под попечительством заслуженного лица казачьего сословия, назначаемого по распоряжению министерства.

2. Установить следующего порядка школы:

а) Хуторские: по хуторам и станицам для детей от 9 до 11 лет с двухгодичным курсом.

б) Станичные военные школы: для детей от 11 до 14 лет с трехгодичным курсом.

в) Станично-хозяйственные школы: по окружным станицам для юношей от 14 до 16 лет с двухгодичным курсом и правом по образованию 2-го разряда с дипломом по специальности.

г) Станично-ремесленные школы: по тому же типу и с одинаковой общей программой и правами.

Окончание каждой низшей школы дает право на поступление в следующую без экзамена. Во всех школах обязательны: гимнастика, строй, история и география родины, а в двух последних и верховая езда не менее 2-х раз в неделю.

Кроме того казачья партия сочувствует открытию средних и высших учебных заведений с преимуществом для казачьего сословия.

СЛУЖБА. Мы убеждены, что, при

проведении в жизнь всего сказанного в этой программе, казачья "справа" потеряет свою остроту и составит не обузу, а национальную гордость казачьего сословия, видящего в своей боевой мощи залог гражданского расцвета и успехов в культурных начинаниях.

Программа Казачьей партии отстаивает права и привилегии казаков, она во многих отношениях консервативна и хочет сохранить традиции казачьего общества. Я позволила себе дать ее полностью, так как, по-моему, она дает ответы на многие вопросы современников.

Но в конце 1910 г. уже вышел второй выпуск Донского литературного сборника, чьи идеи привели к Делу Донских литераторов. "Консерватор" Евграф Савельев встал на сторону "бедных и угнетенных", очень трудно было "проглотить" его басню "Волк на воеводстве", а рассказ из народного быта "Нужда женится, горе замуж выдают" наверняка заставил многих его знакомых пожимать плечами и спрашивать: "Это, что, Савельев в социалисты что ли записался?". Не простят ему эти "крамольные" мысли, пойдет под суд он за них, потеряет работу, и это будет причиной, что долгие годы "белое казачество" не будет о нем упоминать, считая его чуть ли не предателем казачества, его, всей душой преданного своему Дону и беззаветно любившего свой народ. И если в 1917 г. он издает "Гибель Чернобога", драму, полную наивного идеализма, то это совсем не значит, что он, потерявший жену, старшего

сына и дочь в годы революции (жена умирает от тифа, а Александр и Валентина уходят с белыми в эмиграцию) принял революцию.

Всю жизнь он был и остался народным учителем, я думаю, что раздел об образовании в программе Казачьей партии в основном был его делом. Он боролся за просвещение своего родного казачества и хотел его видеть образованным хозяином своей земли.

И не случайно 18 июня 1917 года он был выбран в Войсковом правительстве Донской республики старшиной от 1-го Донского округа. Его современники-казаки знали и уважали своего Савельева и верили ему.

Донской войсковой Круг объявляет земли Дона "исторической собственностью казаков" и принимает решение об отзыве казаков из аппарата Временного правительства и из Советов.

26 октября 1917 года генерал Каледин объявляет военное положение на Дону, Войсковое правительство принимает на себя всю полноту государственной власти в области.

В декабре казачьи части Каледина занимают Ростов.

7 января 1918 г. объявляется о создании Добровольческой армии.

Часть казаков уйдут с ней в эмиграцию. Горе остающимся, таким, у которых на руках маленькие дети и которые надеются, что все-таки Дон есть Дон, Казачество устоит и в этой буре.

Слева направо - Василий Евграфович Савельев – второй сын,
Игорь Васильевич Савельев - внук, Евграф Петрович Савельев.
Приблизительный год – 1925-й.

Здесь ли жила семья Савельевых в Новочеркасске и здесь ли написана «История казачества»?

НЕЗАВИСИМЫЙ ВОЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ
посвященный нуждам и интересам казачества

№1/1913 ГОЛОСЪ КАЗАЧЕСТВА 5

Содержание номера 1 от 27 января 1913 г.

1. Новочеркасск 27 января.	Холмский.
2. Коневодство у казаков.	П. Гребенской.
3. Оренбургцы в Туркестане (военно-истор. очерк 1853 г.)	В. Водольнов.
4. Что такое плодосмен и сенооборот.	
5. Полезные речи...	
6. «Казак» (стихотв.)	И. Тамаринский.
7. «Последнее двадцатое Ивана Петровича» (из жизни народ. учит.)	С. Попов.
8. Военный отдел. Высочайшие приказы.	
	Военное дело.
	Военные вести.
9. По России.	
10. Корреспонденция.	
11. Искорки.	
12. Почтовый ящик.	
13. От редакции.	

Вид обложки и Содержание 1-го номера независимого, военно-общественного журнала «Голос Казачества» от 27 января 1913 года. Популярный среди казаков еженедельный журнал выходил с 1 октября 1911-го по 1914 год включительно.

В 20-х годах начинается массовое уничтожение книг Евграфа Савельева и его имя становится запретным. Гонителями инакомыслия становятся троцкисты и прочие казакофобы, именно в те годы начинается травля казачьей интеллигенции и готовится новое расказачивание – коллективизация...

«Буря» затянулась на семьдесят лет, но казаки выжили и вновь вспоминают имена всех тех, кто до конца своей жизни, независимо от того, на какой край Земли их унесли вихри войны и революции, остались истыми казаками. И я верю, что ничто не сможет уничтожить этот уникальный народ.

Кристина Попова

17.10.2009 г.
София
Болгария

Василий Жанович Цветков Москва

Верховный Круг Дона, Кубани и Терека

Подготовка к работе, состав и политическая программа. Взаимоотношения с Главным Командованием ВСЮР (декабрь 1919 - январь 1920 г.).

Стратегическая обстановка на южном фронте в первые месяцы 1920 г. сложилась так, что Кубань снова, как и два года назад, стала базой Белого движения. В Ставке Главкома и различных политических группах серьезно обсуждалась перспектива «повторения 1918 года», когда после, казалось бы, безнадежных результатов «Ледяного похода» летний, 2-й Кубанский, поход привел не только к освобождению Края, но и к началу «освобождения от большевизма» всего Северного Кавказа. Но 1918-й год не повторился. В 1920-м, несмотря на сравнительную многочисленность отступивших за Дон частей Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР) и достаточно хорошее снабжение армии оружием и продовольствием, по общему признанию современников, не хватало духовной твердости, сплоченности, веры в победу.

Вместо этого было чересчур много «политики», взаимных упреков и подозрений, борьбы за власть. Если добавить к этому «усталость от войны», уже ставшую роковой для русской армии в 1917 году, то причины поражения ВСЮР в начале 1920 г. станут очевидны. Но даже после серьезных потерь осени 1919 г. Главное Командование не считало возможным прекращение «борьбы с большевизмом». Как и в Сибири, белые военные и политики считали возможным изменить формы и методы этой борьбы, в том числе - в области организации управления. Как отмечал Деникин, «никакие жертвы в области ограничения гражданской власти не велики, если,

благодаря им, могло быть достигнуто оздоровление казачества и разгром большевиков» (1).

После перенесения военных действий на территорию Дона и Кубани с новой остротой встала проблема соотношения полномочий казачьих органов власти и Главного Командования. Снова приобрели актуальность идеи создания Юго-Восточного Союза или другой структуры, способной объединить южнорусское казачество. Еще на последнем заседании Кубанской Краевой Рады, 14 ноября 1919 г., была принята резолюция, провозглашавшая, что во имя единства казачества в «борьбе за целостность Родины» и «в целях установления единообразного понимания казачьей программы и тактики», а также ради «скорейшей организации южно-русской государственной власти»: «Признать необходимым в кратчайший срок созыв общего съезда Кругов Дона и Терека и Кубанской Рады». Президиуму Рады совместно с представителями Донского Круга поручалось «разработать вопрос о Съезде» и «просить Терский Войсковой Круг» также «принять участие в разработке вопроса о Съезде» (2).

Правда, в ноябре вопрос о созыве Казачьего Съезда (или Казачьей Думы) ставился в зависимости от работы Южно-русской конференции. По завершении работы конференции предполагалось сделать Казачью Думу совещательным органом для согласования различных

положений законодательства казачьих областей в целях выработки единообразной внутренней политики. Но если работа конференции по-прежнему не дала бы результатов, то Казачья Дума должна была «поставить своей главной целью немедленное образование единой власти на демократических началах», то есть от совещательных перейти к учредительно-санкционирующим задачам.

Своеобразным лейтмотивом казачьих настроений стало выступление на сессии Донского войскового Круга 3 января 1920 г. генерал-лейтенанта К.К. Мамантова. Если еще осенью 1919 г. он, давая оценку результатам рейда его 4-го корпуса по советским тылам акцентировал внимание на важности поддержки повстанческого движения и решения «земельного вопроса», то теперь его доклад изобилует политическими замечаниями. Мамантов отделял действия Главкома ВСЮР от политики его т.н. «окружения», но, при этом, резко критиковал политику Особого Совещания и призывал «к изгнанию за пределы Юга России виновников поражений» - генералов Лукомского и Романовского. В итоге Мамантов предлагал незамедлительно «создать правительство с казачьим голосом» (3).

Инициатива кубанского парламента и донских делегатов была поддержана, и в конце декабря 1919 г., после завершения перевыборов Рады, был создан представительный орган с делегированными депутатами – Верховный Круг Дона, Кубани и Терека. Заседания открылись 5 января 1920 г. в Екатеринодаре, после молебна в Войсковом соборе. Были исполнены гимны Дона, Кубани, походная песня терских казаков. Заседания, по общепринятой парламентской традиции, открыл старейший член Круга, делегат от Кубани Ф.А. Щербина. В своей речи он не только приветствовал образование Круга, который обеспечивал защиту «интересов казачества», но и требовал дальнейшего укрепления казачьей государственности.

Показателен спор, развернувшийся между членами Круга по вопросу текста присяги депутатов. По воспоминаниям делегата Круга от Осетии, полковника Н.А. Бигаева, «кубанская фракция в лице Савицкого потребовала исключения из текста присяги слов «Родина Россия». Терская фракция выразила протест. Тогда кубанцы заявили, что они не будут присягать, если «Россия» не будет удалено. Терцы в свою очередь заявили, что они тоже не примут присяги, если это слово не будет сохранено в тексте. Вмешалась донская фракция, предложившая снять этот вопрос с очереди. Предложение было

Старейший член Круга
Ф.А.Щербина.

принято.

В течение всей деятельности Верховного Круга упоминание о России считалось «дурным тоном». Предполагалось, что Круг не заменит собой казачьих управленческих структур, а будет лишь выражать согласованные мнения по различным политическим, экономическим или военным вопросам. Однако, по оценке Савича, Круг «провозгласил себя суверенной верховной властью над казачьими землями и принял позу Учредительного Собрания». На заседании 9 января правовой статус Круга был определен так: «Верховный Круг Дона, Кубани и Терека является верховною властью для Дона, Кубани и Терека в отношении дел, общих для данных государственных образований». Перечень этих «общих дел» утверждал сам Верховный Круг (4).

Верховный Круг был организован на основах паритетного представительства – по 50 депутатов от Донского Войскового Круга, Кубанской Краевой Рады и Терского Войскового Круга. Три казачьих войска, в условиях «краха общерусской власти с ее Особым Совещанием, олицетворявшейся тем же командованием, очутились в необходимости искать иных и новых форм для своего объединения, иных органов единой общекраевой власти» (5). Но, по мнению Деникина, считавшего Круг «казачьим совдепом», и политиков белого Юга, Верховный Круг нельзя было признать «выразителем общеказачьей воли, как избранного при отсутствии кворума» (имелось в виду делегирование депутатов, проведенное вне сессий казачьих парламентов).

Главком ВСЮР, весьма негативно относившийся к деятельности Круга, был уверен, что

именно этот орган, «полностью усвоивший самостийную идеологию», постоянно склонял казачество к «разрыву с Добровольческой Армией» и «миру с большевиками» (6). Столь же категоричен в оценке Круга был и Савич: «При помощи «идеи общеказачьего союза» «донцы надеялись втянуть кубанцев в вооруженную борьбу, а последние видели в ней средство подчинить своей воле первых и захватить полноту власти в свои руки» (7).

Позиции депутатов – членов Круга – не были, все же, столь однозначно оппозиционны, как считал Деникин. По воспоминаниям Бигаева, из 50 делегатов от Терского Войска - 45 «как один поддерживали Главное Командование». «Из кубанцев около 20 человек (главным образом «линейцы», во главе с бывшим председателем Краевой Рады Д.Е. Скобцовым) и из донцов тоже около 18-20 человек блокировались с терской фракцией». Следуя этой оценке, сторонники Деникина составляли большинство депутатов. Менее оптимистичен в оценке Круга был товарищ председателя Донского Круга П.А. Скачков, считавший, что, несмотря на отсутствие непримиримой оппозиции среди донцов, большинство из них представляли «серую массу», «послушно голосовавшую за лидерами». Откровенно оппозиционной была кубанская фракция, усилившая свое влияние после декабрьских перевыборов Краевой Рады. По оценке начальника штаба Войск Новороссийской области генерал-майора В.В. Чернавина, «если бы не разразилась так быстро катастрофа, то здравый смысл кубанцев взял бы верх, и линейская фракция восстановила бы в Раде свое влияние».

В «Меморандуме» Чрезвычайной Кубанской Миссии в Тифлисе (апрель 1920 г.) также отмечалось, что «Верховный Круг резко делился на две почти равные части – «деникинцев» и «антиденикинцев». Это не позволило «пойти на разрыв с Добровольческой армией» (8). Так или иначе, но принимаемая *a priori* оппозиционность Круга была далеко не безусловной. В случае более гибкой, компромиссной политики во взаимодействии с Главным Командованием, Круг, возможно, мог стать его потенциальной опорой. Однако, лидерство в Круге захватили, все-таки, деятели «антиденикинской» оппозиции. Они и стали в начале 1920 г. теми «лидерами», за которыми пошла «серая масса» колеблющихся депутатов. К этому времени очередная сессия Краевой Рады (30 декабря 1919 – 7 января 1920 гг.) пересмотрела все решения, принятые в ноябре 1919 г. Состоялись выборы нового атамана и сменилось правительство, в результате чего перевес оказался у сторонников «самостийности».

После кончины атамана Успенского главой Края стал генерал-майор Н.А. Букретов, приписной казак, «совершенно чуждый человек для Добровольческой армии», (по словам Чернавина), хотя был кадровым офицером Генерального штаба и Георгиевским кавалером. Ради него пришлось даже изменить 38-ю статью кубанской «Конституции» запрещавшую приписным казакам становиться войсковыми атаманами. Еще в марте 1918 г. Букретов принципиально отказался участвовать в «Ледяном походе» в составе Кубанского правительственного отряда, а в 1919-м занял должность председателя Продовольственного Комитета в составе краевого правительства. Новым председателем Краевой Рады стал активный противник Главного Командования И.П. Тимошенко. «Авантюрист и революционный демагог», он провозглашал откровенно «антиденикинскую» позицию, был сторонником независимости Кубанского Края, вел тайные переговоры с большевистским подпольем в Екатеринодаре, а также поддерживал организацию т.н. «гайдамацких отрядов», под видом которых действовали «красно-зеленые» повстанческие соединения (9). Краевое правительство возглавил инженер В.Н. Иванис. В начале 1920 года он был достаточно оппозиционным политиком, но, «в противоположность Тимошенко, обладал чувством политической реальности и способностью считаться с объективной обстановкой» (10).

Забегая вперед, следует отметить, что уже весной 1920 г. триумvirат Тимошенко – Букретов – Иванис распался. Букретов после Новороссийской эвакуации возглавил оставшиеся на Черноморском побережье части Кубанской армии. Он пытался договориться с новым Главкомом ВСЮР генералом Врангелем и, хотя оставался противником эвакуации казачьих полков в Крым, выступал за продолжение вооруженной борьбы на побережье. А Иванис, получив от Букретова атаманскую булаву, отправился в Севастополь и представлял Кубань при заключении договора казачьих войск с Врангелем в августе 1920 г.

Но в январе все было иначе. Первым же своим решением, 2 января 1920 г. Краевая Рада единогласно, под гром аплодисментов, отменила «позор Кубани» - те поправки, которые были внесены в «Конституцию» в ноябре: «Восстановить Конституцию Края в полном объеме в том виде, в каком она была до переворота». Законодательная Рада не только восстановила свои полномочия, но и персональный состав (перевыборы, несмотря на истечение полномочий в начале декабря

1919 г. не проводились). Были подтверждены Закон о Кубанской армии, а также полномочия кубанской заграничной делегации во главе с Л.Л. Бычем. Пойти на очередное «кубанское действие» Главное Командование уже не решалось, хотя формально подобный сценарий мог быть осуществлен, потому что Кубань реально становилась театром военных действий (11). Тимошенко стал и председателем Верховного Круга (при голосовании он лишь 4-мя «избирательными» записками обошел Скобцова, получив 78 голосов из 145 поданных записок), что позволяло ему оказывать давление на депутатов, добиваясь разрыва с Главкомом ВСЮР.

По словам генерала Чернавина, честолюбивые замыслы Тимошенко включали создание «коалиции демократий» из народов Северного Кавказа, независимых Кубани, Грузии и Украины, «во главе которой он видел себя». Кубанских лидеров оппозиции поддержала немногочисленная донская «антиденикинская» группа. По характеристике Скачкова в ней блокировались «оппоненты слева» во главе с депутатом П. Агеевым и «оппоненты справа», сторонники бывшего Донского Атамана Краснова, считавшие вредным подчинение Дона Главкому ВСЮР: бывший председатель Круга Спасения Дона (май 1918 г.) генерал-майор Г.П. Янов, гвардейский полковник М.Н. Гнилорыбов (бывший окружной атаман Сальского округа, председатель донской фракции Верховного Круга) и генерал-майор И.Ф. Быкадоров (сторонник донской «самостийности», товарищ председателя Верховного Круга) (12). Верховным Кругом были созданы две комиссии: конституционная и по обороне. Первая работала наиболее эффективно при обсуждении проектов новых моделей управления. На заседании 10 января его председатель Скобцов предложил на утверждение «Положение о Верховном Круге».

Тем самым практически готовые проекты создания «южно-русской власти», обсуждавшиеся Южно-русской конференцией, оказались отвергнуты. И это произошло тогда, когда перед Деникиным открылась уже реальная перспектива усиления своих полномочий и создания структур управления, предусмотренных конференцией. По его словам «принципиальное соглашение с Доном и Тереком было достигнуто как раз накануне общей эвакуации Ростова и Новочеркаска, перевернувшей вверх дном все предположения и в корне изменившей взаимоотношения наши с казачеством» (13).

Утвержденная Верховным Правителем и принятая Главкомом ВСЮР форма правления, в соответствии с которой Деникин обладал

Главком ВСЮР А.И. Деникин.

полнотой военной и гражданской власти Юга России (а после Указа Колчака от 4 января 1920 г. - становился его преемником и на посту главы всероссийской власти), Верховным Кругом также не принималась. Вместо нее комиссия Скобцова выдвинула принцип «Союзного государства», составленного из «государственных образований Дона, Кубани и Терека», «с возможностью расширения пределов... включением новых областей на основах союзной конституции и по свободному волеизъявлению населения тех областей». «Союзное государство» с «союзной конституцией» и «союзной властью» признавалось временным - «до создания Общегосударственной Власти Всероссийским Учредительным Собранием». Предварительным вариантом текста комиссии можно считать схему соглашения, предложенную терской фракцией Круга: «создание общей южнорусской власти является повелительной потребностью текущего политического момента; власть создается путем соглашения Верховного круга с Главкомандующим ВСЮР; соглашение должно покоиться на единстве власти, при существовании как местных законодательных органов Дона, Кубани и Терека, так и союзного; в основу соглашения должно быть положено признание идеи верховенства народа (народный суверенитет – В.Ц.), земля трудовому народу, рациональное рабочее

законодательство, признание национальных образований как факта (де-факто – В.Ц.), созыв Учредительного Собрания, немедленное образование законодательного органа представителей и ответственного перед ним правительства (ответственное министерство – В.Ц.)» (14). Несмотря на сохранявшийся лозунг «непредрешения» Конституционная комиссия фактически предлагала утвердить устройство «союзного государства» на «основе соглашения» равноправных субъектов права – «государственных образований». Очевидно, что при этом продолжали бы работу и действующие структуры управления. Это могло означать эволюцию в сторону уже не федеративного, а конфедеративного государства. И хотя текст «Положения» был отправлен «на доработку» в редакционную комиссию, Круг определенно намеревался создать новую модель власти.

В отличие от казачьих депутатов Главное Командование не склонялось к подобным переменам. 12 января 1920 г. состоялось совещание Деникина с представителями казачества в ст. Тихорецкой. Сюда прибыл казачий и добровольческий генералитет, главы казачьих органов власти. Из всех участников совещания только кубанские представители (Букретов и Тимошенко) заявили о легитимности Верховного Круга. Остальные участники, в той или иной степени, высказали свое недоверие Кругу как по причине недостаточной представительности, так и из-за стремления «отойти от общего командования». Не затрагивая политических вопросов, Деникин подтвердил свою позицию: «Единство России и единство армии». Акцент делался Главкомом на военном единстве, а «вопрос о власти» признавался вторичным в отношении к событиям на фронте. Главком полагал опасным образование новой властной модели в условиях, когда любые перемены в тылу могут повлиять на состояние армии. «Продолжение борьбы возможно, необходимо и обещает успех», - так оптимистично оценивал Деникин перспективы белого фронта на Кубани (15).

Максимально допустимыми Деникин считал только отдельные административные, кадровые перестановки, которые и были произведены в Правительстве при Главкомандующем. Его председателем был утвержден донской атаман, генерал-лейтенант А.П. Богаевский (но в должность он так и не вступил, выслав Челищеву телеграмму с просьбой быть его заместителем в Новороссийске), а в состав правительства должны были войти министры от каждого из казачьих войск. В своеобразном письменно-наказе новому премьеру Деникин отмечал: «Кубанские и донские демагоги, лишённые

политического смысла в ослеплении своем разжигают низкие страсти, возбуждают казачество против добровольчества и Командования и тем рушат последние своды, поддерживающие еще фронт... Введением в Правительство значительного и влиятельного казачьего элемента и учреждением Кубанской армии я дал достаточные гарантии казачеству. Предлагаю Вам заявить твердо Раде и Правительствам, что дальше в этом направлении я не пойду» (16).

Но после 16 января в позиции Главкома произошёл перелом, ибо становилось ясно, что уступки казачьим политикам неизбежны. В конце своего выступления на заседании Верховного Круга Деникин озвучил свою программу из 9 пунктов, существенно отличавшихся от провозглашенных месяц назад принципов «Наказа» Особому Совещанию. Лишь первые три пункта («Единая, Великая, Неделимая Россия», «единая Русская армия» и «борьба с большевизмом до конца») остались неизменными. Становилось ясно, что уступки неизбежны. И хотя Деникин по-прежнему упрекал казачьих политиков за их недоверие Главному Командованию, в политической сфере уже четко провозглашалась «автономия окраин и широкая автономия казачьих войск, историческими заслугами оправдываемая», равно как и «широкое самоуправление губерний и областей». Говорилось и о новом правительстве, которое следовало образовать «из лиц честных, деловых, не принадлежащих к крайним воззрениям», при этом гарантировалось «полное обеспечение в нем интересов казачьих войск вхождением казачьих представителей».

Подтверждалась важность создания «представительного учреждения законосовещательного характера» и созыва «Всероссийского Учредительного Собрания, устанавливающего форму правления в стране», провозглашались почти социалистические лозунги: «земля – крестьянам и трудовому казачеству», «широкое обеспечение профессиональных интересов рабочих». Эта краткая «хартия» стала своеобразным итогом политического курса южнорусского Белого движения «деникинского периода» (17).

Кадровые перемены, предполагаемые Главкомом, менее всего удовлетворяли сепаратистскую оппозицию, стремившуюся к созданию своей модели управления. Ответная речь Тимошенко не содержала резко выраженной критики позиции Главкома ВСЮР. Скорее напротив – председатель Верховного Круга и Кубанской Краевой Рады подчеркивал значение «упорной, ожесточенной борьбы во имя обещанной Родины» с «сатрапами-комиссарами»,

Денежная купюра достоинством 250 рублей с портретом Атамана Платова, выпущенная Донским правительством.

«новыми насильниками», пришедшими на смену самодержавному «ярму и рабству»: «Верховный Круг Дона, Кубани и Терека свято хранит в своих сердцах идею Великой, Единой, Свободной России» (18). В целом выступление председателя Круга было в духе «революционной фразы», характерной для политиков-антибольшевиков периода Уфимского Государственного Сопещения. Но, приветствуя Деникина, заявляя о необходимости «договориться с Главным Командованием» «во имя интересов единой, свободной России», Тимошенко называл гражданскую войну «борьбой за формы правления», победить в которой можно «только с народом и только через народ», поэтому «с диктатурой, как с властью насилия, Кубань не помирится», и «сражаться» с большевиками кубанцы будут «как свободные граждане, которые не подчинятся никакой диктатуре, как бы велик диктатор ни был». Деникин в своих воспоминаниях отмечал двуличность и неискренность речи Тимошенко, но «Очерки русской смуты» были написаны позднее, и события начала 1920 года, времени катастрофы ВСЮР на Северном Кавказе, оцениваются в них до некоторой степени субъективно и пессимистично (19).

25 января начались переговоры в ст. Тихорецкой. Их главными участниками были: со стороны Главного Командования – Челищев, Савич и Новгородцев (они разрабатывали правовую основу новой формы управления, принятой по соглашению с казачеством), со стороны Круга – Тимошенко и Сушков. Юриконсультантами на переговорах выступали «государствоведы»: А.Н. Лазаренко,

профессор государственного права Н. Алексеев и профессор Б.А. Кистяковский. Новгородцев, готовивший все документы для переговоров, не участвовал формально в работе заседаний, опасаясь за судьбу своей семьи, оставшейся в Советской России. Анализируя ход переговоров и предлагавшиеся варианты построения южно-русской власти, следует отметить, что в позиции представителей казачества изначально выдвигался тезис не о диктаторской форме правления (хотя этого требовали условия близости фронта), а только о представительной системе, основанной на уже действующих государственных структурах казачьих областей. «Диктатурой России не победить» - эти слова Тимошенко из выступления 16 января стали лейтмотивом предложений Верховного Круга. С ним соглашался и Челищев: «Диктатуре приходит конец» (20).

Одним из наиболее спорных был вопрос о праве Главкома налагать «вето» на законода-

Главком ВСЮР А.И. Деникин и английский генерал Ф. Пуль.

тельные предложения органов власти. Поскольку Деникину, стороннику решения не только военных, но и гражданских вопросов в приказном порядке, было бы непросто перестроить свои полномочия в рамках политической модели, основанной на превосходстве законодательной власти над исполнительной и краевых структур над общероссийскими. Право «вето» давало ему возможность регулирования деятельности будущего Парламента. Первоначально (на заседании 18 января) представители донской и терской групп Круга отстаивали «образование представительного органа с законодательными функциями», а также коалиционного правительства (на территориальной, а не партийно-политической основе), причем с правом «абсолютного вето» Главкома (предложения донской и терской фракций).

Только кубанцы настаивали на «условном» (или относительном) вето. Сам Антон Иванович был готов согласиться на вариант «относительного», а не «абсолютного вето». Но при этом считал необходимым прямое подчинение ему министров военного, путей сообщения и снабжения, сохраняя, тем самым, возможность оперативного обеспечения нужд фронта (21). Другим спорным пунктом стал вопрос о пропорциональном представительстве в будущем Парламенте. Казачьи делегаты отстаивали принцип представительства в

зависимости от численности населения той или иной губернии или области. По мнению представителей Главного Командования количество представителей от «неказачьих» губерний, независимо от численности населения, не могло существенно уступать представительству казаков (22).

Деникин получал полномочия Главы Южно-русской власти «по соглашению» Круга и Главного Командования, без баллотировки, однако для его преемника признавалось необходимым издание специального закона, принятие которого возлагалось на Законодательную Палату. В выступлении республиканца Агеева и представителей кубанской фракции 18 и 22 января высказывалась уверенность, что «при непосредственном знакомстве Главного Командования с народными представителями» Деникин «отбросит те, навеянные на него третьими лицами, представления о самостийниках и демагогах» и «усовершенствует южно-русскую власть» в духе «законченного народоправства в форме демократической республики», отказавшись (по мысли Агеева) и от «абсолютного вето» и от непосредственного подчинения себе трех министров (23).

К концу января были выработаны основные структуры южно-русской власти, создававшейся «на основах соглашения» между Главным Командованием и

Верховным Кругом. 19 января 1920 г. был принят «Наказ» комиссии при переговорах с Главкомом. Содержание «Наказа» в основном повторяло условия, выдвигаемые Кругом: формирование Южно-русской власти «впредь до созыва Всероссийского Учредительного Собрания», создание Законодательной Палаты «из представителей избранных населением по пропорциональному принципу», ответственность исполнительной власти перед законодательной, право «относительного вето» для Главы власти – Главкома ВСЮР. После переговоров в Тихорецкой (22 января) Верховный Круг подавляющим большинством голосов (при 2 – «против») утвердил «Положение о Южно-русской власти», сразу же получившую условное название «Конституция Юга России». Круг утвердил также Закон об амнистии казакам, солдатам и офицерам-красноармейцам Дона, Кубани и Терека и Указ о срочной мобилизации на фронт (23 января) (24).

Создание новой системы власти привело к осуществлению еще одного требования казаков – созданию самостоятельной Кубанской армии. Ее командующим стал популярный генерал-лейтенант А.Г. Шкуро. В первых же своих приказах он отмечал изменившиеся цели борьбы и требовал от «казаков, горцев и солдат» активного сопротивления наступавшей на Кубань красной армии: «Помните, что Вы должны бороться не за благо спекулянта и мародера, а за законную спокойную власть всякого русского гражданина, и если Вы это запомните, если Вы открыто и честно будете это исповедовать и так поступать, то никакие многотысячные армии Троцкого не страшны армии-освободительнице. Все падет перед Вами и все русское, честное, любящее свою Родину – все будет с Вами. Уроки прошлого всем нам ясно показали, чего не надо делать... Запомните завет нашего Главнокомандующего генерала Деникина, который в полном согласии и единении с Верховным Казачьим Кругом открыто заявил, что Россия должна быть Единая, Великая и Неделимая; Донская и Кубанская армии составляют нераздельную часть Единой Русской армии, управляемой одними законами и единой властью... Отбросив все сомнения и домашние нелады дружно становитесь в ряды молодой Кубанской армии несущей освобождение Родине» (приказ № 10 от 27 января 1920 г.).

Характерной чертой приказов Шкуро было и явное стремление подчеркнуть «антирусский характер» власти большевиков и весьма своеобразное понимание борьбы против нее: «Вперед Кубанцы. В защиту своей

Командующий Кубанской армией генерал-лейтенант А.Г. Шкуро.

честь, своей славы, своего существования. С нами Бог. Нет большевизма – есть жида. Будь на Руси один, что называется, большевизм, мы давно с ним сговорились бы и перестали бы резать друг друга, так как мы верим в одного Христа Спасителя. Все мешают жида, которые на время приняли даже другие фамилии: Троцкий, Зиновьев и т.д. на самом деле Бронштейн и Апфельбаум. Пока в России жида – не будет России – а будет жидовский шабас-кагал. Итак пойдем за Веру Православную, за Крест Святой, что мы носим на груди» (приказ № 57 от 21 февраля 1920 г.).

«Давайте вместе пойдем как братья на защиту прав народных, давайте вместе бороться против насилия и грабежей, откуда бы они ни приходили, и только в дружной совместной работе Дона, Кубани и Терека и Ставропольцев мы сумеем защитить свои очаги, свои семьи от насилия и произвола и довести страну до Всероссийского Учредительного Собрания (обращение к «горожанам, рабочим и крестьянам Ставропольской губернии») (25).

Нельзя сказать, что боеспособность кубанских полков существенно возросла, благодаря таким приказам, однако, в ходе боев в начале февраля 1920 г. частям РККА был нанесен ряд ощутимых ударов, что не изменило, правда, общего развала фронта.

Донские казаки.

Кубанские казаки.

Терские казаки.

Примечания

1. Деникин А.И. Очерки Русской Смуты. Берлин, 1926. т. V. с. 295.
2. Протоколы общих заседаний Кубанской Чрезвычайной Краевой Рады созыва 28 октября 1918 года № 51-72 (заседания с 24 октября по 14 ноября 1919 года), Екатеринодар, 1919, с. 36-37.
3. Утро Юга, Ростов-на-Дону, № 256/284, 15 ноября 1919 г.; ГА РФ. Ф. 5881. Оп.2. Д. 248. Лл. 15-18.
4. Вестник Верховного Круга Дона, Кубани и Терека. Екатеринодар, № 2, 12 января 1920 г.; Краснов В.М. Из воспоминаний о 1917-1920 гг. // Архив русской революции. Берлин, 1923. т. XI. С. 146; ГА РФ. Ф. 5881. Оп.2. Д. 248. Лл. 17-19.
5. Трагедия казачества (Очерк на тему: «Казачество и Россия»), ч. IV. Январь-май 1920 г., Париж, 1938, с. 48-49.
6. ГА РФ. Ф. 5956. Оп.1. Д. 392. Л. 62; Деникин А.И. Указ. Соч. с. 294.
7. Савич Н.В. Воспоминания, СПб, 1993. с. 321.
8. ГА РФ. Ф. 5956. Оп.1. Д. 392. Лл. 74, 78-80.
9. Там же. Лл. 92-93; Савич Н.В. Указ. Соч. с. 325, 327; Воспоминания начальника Северо-Кавказского военнореволюционного штаба тов. Черного, опубликованные в журнале «Путь коммунизма», книга 3.
10. ГА РФ. Ф. 5956. Оп.1. Д. 392. Лл. 85-88.
11. Кубанский путь, Екатеринодар, № 3-63, 4 января 1920 г.; Трагедия казачества. Указ. Соч., с. 34-36.
12. ГА РФ. Ф. 5956. Оп.1. Д. 392. Лл. 90-91.
13. Деникин А.И. Указ. Соч. с. 206; Протоколы заседаний Верховного Круга Дона, Кубани и Терека с 4 по 30 января 1920 года. №№ 1-17, Екатеринодар, 1920, с. 2-3, 6.
14. ГА РФ. Ф. 6611. Оп.1. Д. 4. Лл. 118-118 об.; Ф. 5881. Оп.2. Д. 248. Лл. 19-20.
15. Трагедия казачества. Указ. Соч. с. 78-79.
16. Деникин А.И. Указ. Соч. с. 295; 308; Соколов К.Н. Указ. Соч. с. 239; ГА РФ. Ф. 5827. Оп.1. Д. 161. Л. 2; Д. 199, Л. 12.
17. Черноморские губернские ведомости, Новороссийск, № 143, 22 января 1920 г.; ГА РФ. Ф. 6611. Оп.1. Д. 4. Лл. 180-181.
18. Вестник Верховного Круга Дона, Кубани и Терека.

Екатеринодар, № 7, 20 января 1920 г.

19. Деникин А.И. Указ. Соч. С. 302-303.

20. ГА РФ. Ф. 6611. Оп.1. Д. 1. Л. 403.

21. Савич Н.В. Указ. Соч. с. 330.

22. ГА РФ. Ф.6611. Оп.1. Д. 4. Л. 158.

23. Там же. Лл. 183-183 об.

24. Там же. Лл. 185-188; Ф. 5881. Оп.2. Д. 248. Лл. 21-22;

Трагедия казачества. Указ. Соч. с. 129 - 133.

25. ГА РФ. Ф. 5827. Оп.1. Д. 161. Лл. 3-5, 8.

Войсковой Александро-Невский собор в Екатеринодаре (1919).

Белая Россия. Исход. Художник Дмитрий Белокин.

Александр Борисович Березин (Кубицкий)

МОСКВА

От редакции:

Материал не совсем по теме Альманаха, но поскольку совместная борьба с большевизмом сплотила и Дон, и Кавказ, редакция сочла необходимым разместить в этом выпуске статью Александра Березина, в которой он на примере биографий своих предков и родни показывает формирование офицерского корпуса южных областей Российской Империи на протяжении XIX – начала XX столетий.

ОНИ СЛУЖИЛИ НА КАВКАЗЕ (О ПРЕДКАХ И РОДНЕ)

На протяжении всего XIX столетия Кавказ был той кузницей, в которой если не ковалось, то, во всяком случае, закалялось Российское офицерство.

Граница, суровые природные условия, частые войны с Турцией и другими соседями, постоянная готовность к отражению набегов воинственных горцев – все это способствовало формированию характера и профессиональных навыков.

Офицеры попадали на Кавказ, в основном, выпуском из военно-учебных заведений. Первоначально выпускники обладали лишь правом на производство в офицерский чин, потом выпускались непосредственно офицерами в войска. Достаточно редки были случаи переименования в офицеры за особые заслуги из гражданских чинов.

Именно таким образом начал свою военную карьеру и мой предок – полковник армейской кавалерии Яков Андреевич Тимофеев.

Я.А.Тимофеев родился в Ставрополе 14 октября 1814 года в семье протоиерея. Воспитание получил в доме родителей.

Скорее всего, отец Якова, Андрей Тимофеев, – был священником где-то в пределах Тифлиса, так как Яков, в двенадцатилетнем возрасте начав свою службу, поступил в Кавказский областной суд, располагавшийся там. Это было в сентябре 1827 г.

Уже в апреле следующего, 1828-го, года Указом Правительствующего Сената Яков Андреевич утвержден в звании канцеляриста.

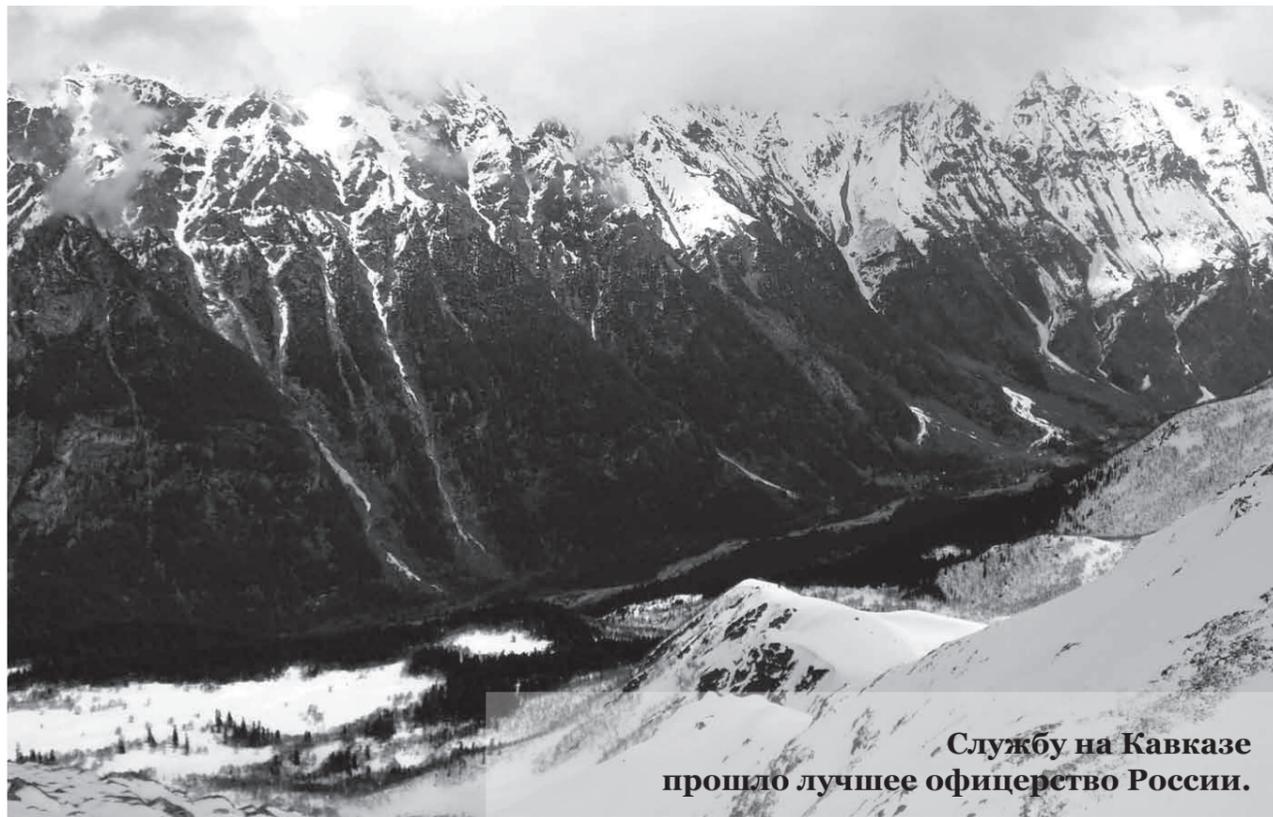
В декабре 1833-го года он подал прошение и был определен в Экспедицию Суда и Расправы Верховного Грузинского Правительства (впоследствии – Тифлискую Палату Уголовного и Гражданского Суда) в число канцелярских чиновников и в этом же месяце произведен за выслугу лет в коллежские регистраторы.

В феврале 1835-го года Яков Андреевич по собственному желанию был перемещен в Тифлискую Областную Почтовую Контору старшим сортировщиком, а в октябре, вновь по собственному желанию, перемещен в Исполнительную экспедицию Верховного Грузинского Правительства (впоследствии – Тифлиское Губернское правление) с прикомандированием к Делах Гражданского Губернатора.

В июле 1838-го года Я.А.Тимофеев был перемещен в Ширванское Комендантское (впоследствии Шемахинское уездное) Управление и назначен помощником бухгалтера, а в июле 1839-го года за отличие по службе был награжден 150-ю рублями серебром.

Как увидим из нижеследующих строк, служба на Кавказе даже в гражданском ведомстве подчас была связана с участием в военных действиях.

С апреля по июль 1839 г. Яков Андреевич в составе милиции находился в походе, в Главном отряде под личным начальством Главнокомандующего отдельным Кавказским Корпусом, Генерала от инфантерии Головина и участвовал «в делах против горских народов: при движении войск к сборному пункту в селении Хазры; при движении главных сил из лагеря при селении Хазры к селению Цухул, в колонне Генерал-Лейтенанта Фези при движении к деревням Хил-Хулук и Верхний Калантур и при занятии их; в делах при Цухуле, при движении к теснине Аджиахур, в делах при Аджиахуре и при взятии приступом главных сил Аджиахурской позиции; при овладении всей позицией и при занятии

**Службу на Кавказе
прошло лучшее офицерство России.**

Каракюри; в движении Каза-Кумыкской и Кюринской милиции левым берегом Самура от селения Хули к Ахте, при движении всех сил к селению Ахте и при покорении его; при открытии и проложении сообщений, при постройке укреплений и проложении дорог от Ахтинского укрепления и через Кавказский хребет».

Это был поход против мюридов во главе с Шамилем.

В ноябре 1839 года двадцатипятилетний Я.А.Тимофеев «за отличие в делах против горцев переименован по кавалерии в прапорщики», при этом, будучи произведенным за службу в гражданском ведомстве в губернские секретари, по случаю перехода в военную службу, от гражданского чина в 1840-м г. добровольно отказался.

Наступил 1841-й год. В марте месяце Яков Андреевич, состоя по кавалерии, назначается Чиновником особых поручений к Начальнику Каспийской области (впоследствии - Бакинскому Военному Губернатору и Управляющему Гражданской частью), а в сентябре 1843-го года он, по распоряжению начальства, назначен исправляющим должность Бакинского городничего.

В марте 1844-го года Яков Андреевич «по распоряжению Начальства переведен в Шушинскую Городскую Полицию на таковую же должность» и в июне того же года за отличие по службе производится в поручики:

(Патент на чин)

«Божией милостью Мы НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОР И САМОДЕРЖЕЦ
ВСЕРОССИЙСКИЙ,
и прочее, и прочее, и прочее

Известно и ведомо да будет, каждому, что Мы Якова Тимофеева, который Нам Прапорщиком служил, за оказанную его в службе НАШЕЙ ревность и прилежность, в НАШИ Поручики тысяща восемьсот сорок шесть четвертаго года июня шестагонадесять Всемилостивейше пожаловали и учредили; якоже Мы сим жалует и учреждаем, повелеваем всем НАШИМ подданным онаго Якова Тимофеева за НАШЕГО Поручика надлежащим образом признавать и почитать: и Мы надеемся, что он в сем ему от НАС Всемилостивейше пожалованном чине так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму офицеру надлежит. Во свидетельство чего Мы сие Инспекторскому Департаменту Военнаго Министерства подписать и Государственной НАШЕЮ печатью укрепить повелеваем. Дан в Санктпетербурге, лета 1846 сентября 1 дня.

Исправляющий должность дежурного Генерала Главного Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор Игнатъев. Вице-директор Генерал-Майор Кривопишин.»

В январе 1847 года Яков Андреевич Тимофеев увольняется по собственному желанию от должности Шушинского городничего, «числясь тогда с состоянием по Армейской Кавалерии». Видимо, это было связано с его недавней женитьбой на дочери майора Петра Кноблоха - Софии Петровне Кноблах. Хотя конкретных данных по майору Кноблаху я пока не нашел - выяснил, что это древний рыцарский род из Гессена-Нассау и Великобритании, а происхождение ведет, предположительно, от Knoblauch zu Nabbach с XIII века. Этот род упомянут в «Готском Альманахе» как старое гессенское рыцарство.

23 марта 1847-го года у Якова Андреевича и Софии Петровны родился первый ребенок - сын Николай. Крещение состоялось в Корпусной Николаевской церкви, а восприемниками были Начальник обустройства города Тифлиса инженер-полковник Дмитрий Иванович Сонин и жена подполковника Эриванского Карабинерного полка Александра Петровна Гоziуш (вторая дочь Майора Петра Кноблоха, сестра Софии Петровны).

В январе 1848 года Яков Андреевич был назначен по распоряжению начальства Приставом Ачикулак-Джембулуковского народа.

В апреле 1849-го года «назначен таковым же Приставом Калаусо-Джембулуковских Ногайцев и Казыларских татар».

2 августа 1849 года у Якова Андреевича и Софии Петровны родилась дочь Надежда. Таинство крещения произведено было в Николаевской церкви станицы Екатериноградской. Восприемниками были снова инженер-полковник Дмитрий Иванович Сонин и уже вдова, «Подполковница Александра Петровна Гоziуш».

В октябре 1850-го года Я.А.Тимофеев за отличие по службе произведен в штабс-капитаны, а в апреле 1851-го года назначен Адьютантом в Штаб войск Кавказской линии (впоследствии Кубанской области).

10 мая 1850-го года у Тимофеевых родилась дочь Юлия и крещена в Ставропольской Госпитальной церкви Божией Матери Всех Скорбящих Радости. Восприемниками у нее были, по-прежнему, Дмитрий Иванович Сонин (но уже отставной генерал-майор) и вдова, подполковница, Александра Петровна Гоziуш.

В 1852-м году родилась дочь Вера.

В январе 1853-го года Яков Андреевич произведен в капитаны, а в марте ему за отличие по службе объявлено Высочайшее Благоволение в приказе.

В апреле 1853-го года он был назначен Пятигорским Земским Исправником.

По Указу Его Императорского Величества из Правительствующего Сената по Департаменту

Герольдии от 26 мая 1853 года за № 3654, Яков Андреевич Тимофеев с женою Софиею Петровною и детьми - сыном Николаем и дочерьми Надеждою и Юлиею признан в Потомственном Дворянском достоинстве по собственным его заслугам по Ставропольской Губернии и Уезду со внесением во Вторую часть Дворянской Родословной книги.

13 октября 1853 года у Якова Андреевича и Софии Петровны родился сын Сергей, будущий генерал-майор, мой прадед. 9 января 1856 года родилась дочь Зинаида.

В ноябре 1856 года за отличие по службе Яков Андреевич награждается орденом Св. Станислава 3-й степени.

25 марта 1858 года у Тимофеевых родился сын Петр.

В апреле 1858 года за выслугу в Ставропольской губернии 5 лет Якову Андреевичу разрешено производить добавочное жалование по 89 руб. 34 и 3/4 копейки серебром в год.

В августе 1860 года он был награжден Знаком отличия беспорочной службы за XX лет, а в декабре, за отличие по службе, был произведен в майоры.

В июне 1861 года Яков Андреевич назначен исправляющим должность Ставропольского Полициеймейстера, а в мае 1862 года по распоряжению начальства назначен в должность Ставропольского Земского Исправника.

7 февраля 1863 г. у Якова Андреевича и Софии Петровны родился сын Серафим.

В апреле 1863 года Я.А.Тимофееву за выслугу на Кавказе XX лет разрешено производить добавочное жалование по 214 руб. 28 коп. в год.

В декабре 1863 года за отличие по службе он был произведен в подполковники и в марте 1864 года назначен Главным Приставом Кочующих народов Ставропольской Губернии.

В апреле 1868 года за выслугу на Кавказе в Классных чинах и должностях XV лет, Якову Андреевичу разрешено производить добавочное жалование по 1125 руб. в год.

В январе 1869 года Яков Андреевич Тимофеев за отличие по службе производится в полковники, а в сентябре ему, за 25-летнюю беспорочную службу в офицерском звании, «Всемилостивейше пожалован орден Св. Владимира 4-й степени с бантом».

Был Яков Андреевич Тимофеев награжден также светлобронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853-1856 гг. и Крестом, Высочайше утвержденным в память покорения Кавказа.

Содержание на службе в чине полковника получал в размере 3225 рублей в год, в том числе:

Жалование	1500 рублей
Столовые	600 рублей
Добавочные	1125 рублей.

В Ставрополе у Якова Андреевича Тимофеева с семьей был собственный каменный дом.

Годы и лишения службы давали себя знать, и Яков Андреевич, прослужив российскому Престолу почти полвека и чувствуя ухудшение здоровья, 18 февраля 1871 года подал на имя Государя Императора Александра Николаевича прошение об отставке:

«Просит Главный Пристав Кочующих народов Ставропольской Губернии Полковник Яков Андреев, сын Тимофеев, в нижеследующем:

Чувствуя каждодневный упадок сил от расстроенного на службе здоровья, требующего серьезного лечения и при этом совершенного покоя от всяких занятий, я при всем моем желании далее продолжать службу Его Императорского Величества не могу. К сему Почему Всеподданейше прошу, дабы повелено было сие мое прошение принять и меня уволить вовсе от службы в отставку, исходатайствовав при увольнении в отставку пенсион, не в обыкновенном, а в увеличенном размере, равном получаемому мною, с разрешения Его Императорского Высочества, Наместника Кавказского, добавочно жалования 1125 руб. серебром, из уважения к моей полувековой службе и необходимости воспитывать детей. Февраля 18 дня 1871.»

В «Реверсе» Я.А.Тимофеев уведомлял, что жительство по отставке будет иметь в Ставрополе.

Яков Андреевич был уволен от должности Главного Пристава Кочующих народов Ставропольской Губернии 16 августа 1871 года и уволен от службы в ноябре этого же года с мундиром и полным пенсионом высшего оклада (по аттестату).

Из всех детей Якова Андреевича и Софии Петровны Тимофеевых я имею сведения только о своем прадеде, Сергее Яковлевиче и о его брате, Серафиме Яковлевиче.

Сначала о младшем - Серафиме.

Серафим Яковлевич Тимофеев, на январь 1911 года ротмистр, родился 7 февраля 1863 года. Воспитание получил домашнее и закончил курс в Елисаветградском кавалерийском юнкерском училище по II разряду.

В службу вступил согласно приказу по 1-й кавалерийской дивизии рядовым на правах вольноопределяющегося 3-го разряда в 17-й (впоследствии 45-й) драгунский Северский Его Величества Короля Датского полк 7 декабря 1881 года.

В августе 1882 года командирован в Елисаветградское кавалерийское юнкерское учили-

ще для прохождения курса наук.

9 мая 1883 года по собственному желанию откомандирован обратно в полк и в августе произведен в младшие унтер-офицеры.

В августе же вновь был командирован в Елисаветградское училище и в сентябре зачислен юнкером в подготовительный класс.

В августе 1864 года переведен в младший класс, а в сентябре 1885 года оставлен на 2-й год в младшем классе.

В 1886-м году переименован в вольноопределяющиеся 2-го разряда и переведен в старший класс.

В июне 1887 года Серафим Яковлевич согласно разрешению Главного Штаба переведен на службу в 23-й драгунский Вознесенский полк и в июле произведен в ефрейторы училища.

В августе 1887-го года Серафим Яковлевич окончил курс по 2-му разряду и переименован в эстандарт-юнкера.

В мае 1890 года он был произведен в корнеты.

В 1893-м году командировался в 13-й военно-телеграфный парк для изучения телеграфного и гелиографного дела.

В марте 1895-го года произведен в поручики, а в ноябре Высочайшим приказом переведен на службу в 50-й драгунский Иркутский полк, где в 1895-1896 годах командовал 4-м эскадроном.

В январе 1896 года Серафим Яковлевич был награжден серебряной медалью в память царствования Императора Александра III-го.

Высочайшим приказом в марте 1898 года он произведен в штаб-ротмистры, а в мае Высочайшим приказом зачислен в запас армейской кавалерии по Екатеринодарскому уезду.

Высочайшим же приказом был определен из запаса в 4-й Запасный кавалерийский полк, куда прибыл в мае 1902-го года.

Там он заведовал полковым лазаретом, нестроевой командой и мастеровыми, командовал 2-м и 4-м эскадронами, заведовал полковой солдатской лавкой и хлебопекарней, был Заведующим оружием, квартирмейстером, делопроизводителем полкового суда по февраль 1907-го года.

Высочайшим приказом переведен в 7-й запасный кавалерийский полк и назначен Полковым казначеем и Квартирмейстером в феврале 1907 года.

Затем командовал 6-м, 5-м, 2-м и 7-м эскадронами.

В июле 1910-го года Серафим Яковлевич произведен в ротмистры.

Содержание на службе получал в размере 1260 рублей в год, в том числе:

Жалование 1260 рублей

Столовые 360 рублей
Квартирные 210 рублей 96 коп.
Фуражные - по положению.

В 1913-м году Серафим Яковлевич был награжден орденом Св. Анны 3 степени.

К 20-му января 1917 года он продолжал служить в 7-м запасном Кавалерийском полку в чине Ротмистра.

В боевых действиях во время Великой войны не участвовал.

Женат Серафим Яковлевич Тимофеев был на дочери отставного полковника, девице Евгении Ефимовне Солнышкиной.

Их дети: сын Николай, родившийся 24-го апреля 1909 года и Сергей, родившийся 24-го августа 1910 года.

Теперь хочу рассказать подробно о Карле Карловиче Гозиуше, подполковнике Эриванского Карабинерного полка, муже сестры Софии Петровны, супруги Якова Андреевича.

Овдовев, Александра Петровна Гозиуш подала прошение на имя Государя о назначении ей пенсии по заслугам покойного супруга:

«Просит вдова Подполковника Эриванского Карабинерного полка Гозиуша, Александра Петрова дочь, Гозиуш.

Покойный муж мой, Подполковник Эриванского Карабинерного полка Гозиуш, в 1830 и 1844 годах получил две тяжелые раны, последствия которых при походной его жизни, сильно расстроили его здоровье и прежде времени свели его в могилу, как значителен в подносимом у сего медицинском свидетельстве. Оставшись после него без всякого содержания, осмеливаюсь всеподданейше просить.

Дабы повелено было, за службу покойного мужа моего и раны, причисленные Главным Начальством Кавказского Корпуса ко 2-му классу на основании 588-й ст. 6 тома Свода Военных Постановлений, назначить мне полный пенсион. г. Тифлис, октября 10 дня 1847 года. К поданию надлежит Командиру Эриванского Карабинерного полка. Сие прошение сочинял и набело переписывал Писарь Штаба Отдельного Кавказского корпуса, Степан Федоров сын Булдыгин. - Подполковница Александра Петрова Гозиуш руку приложила.»

Его сиятельство, Князь Александр Иванович Чернышев, по рассмотрению, просьбу эту удовлетворил в декабре 1847-го года.

Карл Карлович Гозиуш, подполковник, из дворян, родился в 1808-м году. Вероисповедания был римско-католического.

В службу вступил «для научения порядка

военной службы» в Дворянский полк 21-го февраля 1820 года в возрасте 12-ти лет.

В девятнадцать лет, в июне 1827 года, был произведен в Прапорщики с определением по Высочайшему приказу в этот же полк.

«Российскую грамоту, науки, преподаваемые в Дворянском полку и языки - французский и немецкий, знает.»

Уже через год, в июне 1828 года, началась боевая биография Карла Карловича.

14 июня он отправился с полком в Турцию, к крепости Карс. 17-го и 18-го июня Карл Карлович участвовал в перестрелке авангарда с неприятельской кавалерией и разбитии ее, 20-го во взятии неприятельских шанцев, а также при осаде Карса и взятии его штурмом 23-го июня 1828 года.

За участие в штурме Карса он был награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

С 28-го июня Карл Карлович находился в экспедиции от Карса к Ардагану и обратно, затем, с 16-го июля, следовал от Карса к Ахалкалакам через хребет Чалдырских гор и участвовал 24-го июля во взятии крепости Ахалкалак, 28-го июля участвовал во взятии крепости Гертвис, 5-го августа - в разбитии неприятельской кавалерии у крепости Ахалцых.

9-го августа он принимал участие в поражении неприятельского 30-ти тысячного корпуса и завладении 4-мя неприятельскими лагерями и контрапрошами, за что Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны 3-й степени с бантом.

С 5-го по 15 августа участвовал во взятии штурмом крепости Ахалцых и занятии цитадели.

В это время отец его, тоже Карл Карлович, полковник, был начальником военных сообщений на Кавказе, входил в круг общения Грибоедова и упоминался последним в частной переписке в 1827-м году. Примечательно, что еще один Гозиуш (возможно, Карл Карлович старший), будучи в 1812-м году инженер-капитаном корпуса инженеров путей сообщения, был в сражении при Бородино Исправляющим должность Квартирмейстера Московского ополчения.

В 1829-м году Карл Карлович снова отправился в Турцию к Шавшедскому ущелью до селения Чибория и 2-го июня участвовал в разбитии турецких войск и взятии приступом неприятельского лагеря при селении Катанлы, за что ему было объявлено Высочайшее Благоволение.

11 июня 1829 года «находился в экспедиции для обозрения дороги от селения Катанлы к урочищу Дели Мука Фурни, 14-го - при отражении неприятельской кавалерии,

стремительно атаковавшей передовые наши кавалерийские партии и при занятии высот, окружающих неприятельский лагерь. 17-го июня участвовал в сражении с неприятельскою конницею близ реки Гункерсу и выбитии неприятельской пехоты близ селения Бурдус, 19-го июня принимал участие в совершенном разбитии и рассеянии главных сил Арзерумского сераскера, занявших при селении Каинлы крепкую позицию». Двадцатого июня он участвовал в овладении приступом укрепленного лагеря противника и разбитии всех находившихся в нем войск и 24 сентября 1829 года «за отличие, оказанное в сих делах», награжден чином подпоручика.

22 и 23-го июня 1829 года Карл Карлович проследовал к крепости Гиссан-Кале и участвовал в занятии ее, затем в сражениях и занятии города Арзерума, 26-го июля участвовал при рекогносцировке у селения Харт и 27-го – «при разбитии скопища лазов, укрепившихся у селения Харт».

26-го сентября 1829 года он участвовал в перестрелке с неприятельскою конницей, вышедшей из г. Байбурга, 27-го при взятии этого города и преследовании неприятеля, защищавшего город.

За труды, понесенные в этой кампании, Карл Карлович Гоziуш Всемилостивейше награжден годовым жалованием и серебряною медалью.

В 1830 году, с 7-го февраля по 24-е марта, он участвовал в экспедиции в землю Чарских и Белокинских лезгин, для присоединения её к Российской Империи. Принимал участие, в том числе, в сражении с лезгинами 15 октября, нападшими в большом числе на войска, находившиеся для прикрытия фуражиров.

Следующие пять лет, с 1831 по 1835 год, Карл Карлович находился в постоянных сражениях в разных областях Северного Кавказа. В ноябре 1832 г. он награжден орденом Св. Станислава 4-й степени (которая стала впоследствии 3-й) и ему было объявлено Высочайшее Благоволение, а в июне 1833 г. награжден чином поручика.

В декабре 1835-го года К.К.Гоziуш был произведен на вакансию в штабс-капитаны.

В 1838-м году он участвовал в экспедиции «для занятия пункта на восточном берегу Черного моря при реке Соча Пота и сооружения на оном форта Александрии (что ныне Укрепление Навагинское)» с 11-го апреля по 14-е августа: 13-го апреля участвовал в десанте войск на Сочу Поту, за что был награжден Золотой полусаблей с надписью «За храбрость» и было объявлено Высочайшее Благоволение 17 июня 1838 года.

Карл Карлович принимал участие в

спасении экипажей с военных и купеческих судов, потерпевших крушение с 30-го на 31-е мая, за что ему через год, 25-го мая 1839 года было объявлено Именное Высочайшее Благоволение.

Десятого июня 1838-го года он находился при движении на высоту, находившуюся против центра лагеря и отбитии у неприятеля орудия.

В 1839 году с 26 февраля по 8-е сентября он «находился на Лезгинской кордонной линии: 25-го и 26-го марта при отражении атаки сильной партии лезгин при нападении их на рабочих в Сацхени-Цховском ущельи».

В марте 1840-го года Карл Карлович был произведен на вакансию в капитаны, а через четыре года, в апреле 1844-го, он за отличие по службе был произведен в майоры.

В 1844-м году, в июне, с отрядом войск двигался от селения Каха к местечку Элису и участвовал в авангарде войск в сражении «со скопичем мятежников, занявших мост через реку Курму Чай». Взав неприятельский завал и овладев мостом, при дальнейшем движении войск к Элису «была отражена атака мятежников, обходивших правый фланг войск. Затем штурмом после кровавого боя были взяты стена и завалы, устроенные в чрезвычайно крепкую позицию». При преследовании мятежников и взятии местечка Элису, Карл Карлович был ранен в левую руку выше кисти пулей навылет. За отличие в делах против горцев Высочайшим приказом 24-го июля 1844 года награжден чином подполковника и орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. Лечился от полученной раны в полку с 21-го июня по 1-е сентября 1844-го года.

В 1845-м году находился в сражениях в конце апреля месяца при сборе войск на Лезгинской линии при укреплениях Бежаньяны, Сабуй и Белокани против скопищ Даниель Бека, Кибит Магомета и Богосского Наиба. 29 мая участвовал в бою на урочище Рогно-Ор, 31-го в деле на горах Кек с пятитысячным войском Даниель-Бека и Муллы Шабана, «в рукопашном бою и совершенном разбитии неприятеля», 30-го июля участвовал в выступлении отряда к границам Анцухского и Капуцинского обществ.

18-го августа Карл Карлович Гоziуш возвратился на лезгинскую Линию в селение Сабуй и отряд был распущен.

За эту кампанию он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

22-го августа 1845-го года К.К.Гоziуш был Всемилостивейше пожалован Знаком отличия беспорочной службы за XV лет.

19 мая 1847-го года он в возрасте 39 лет умер и 10 июня был исключен из списков полка.

Итак, за свою боевую жизнь Карл Карлович был награжден:

Орденом Св. Анны 2-й степени;
Орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом;

Орденом Св. Анны 3-й степени с бантом;
Орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость»;

Орденом Св. Станислава 4-й (ставшей потом 3-й) степени;

Золотой полусаблей с надписью «За храбрость»; Знаком отличия беспорочной службы за XV лет; медалью за Турецкую войну.

Из «Формулярного списка о службе и достоинстве»:

«Женат на дворянке Александре Петровой Кноблех Православного Исповедания, детей не имеют.»

«Отчеты, какие имел, представлял в срок. Жалобам не подвергался. Слабым в отправлении обязанности службы замечен не был и вопреки должной взыскательности по службе между подчиненными беспорядков и неисправностей не допустил. Оглашаем и изобличаем в неприличном поведении не был.»

Теперь еще об одном крестном детей Якова Андреевича и Софии Петровны Тимофеевых - ДмитриИ Ивановиче Сонине.

Дмитрий Иванович Сонин, из дворян, уроженец Тверской губернии (за его матерью в Тверской губернии было 75 душ крепостных), родился в 1794-м году.

В службу вступил в Пионерный полк унтер-офицером 4-го класса 18 марта 1808 года.

В феврале 1810 года произведен в юнкера и по воле начальства переведен в Инженерный корпус с зачислением при С.Петербургской Инженерной команде.

В мае 1811-го года Дмитрий Иванович произведен в портупей-юнкера.

Произведен в прапорщики 1-го февраля 1812 года, имея от роду 18 лет.

В мае 1813-го года переведён в Действующую Армию «против французов», с прикомандированием ко 2-му Пионерному полку.

В октябре 1813 года за отличие по службе произведён в подпоручики.

По возвращении из 2-го Пионерного полка по воле начальства прикомандирован к Рижской Инженерной команде в марте 1815 года, а затем также прикомандирован к Бендерской Инженерной команде, к которой прибыл через город Кишинёв в мае.

В июне этого же года был отправлен в Грузию, в город Тифлис, куда и прибыл в июле 1816-го года.

В ноябре 1816-го года Дмитрий Иванович

произведен в поручики.

Из Тифлиса он был переведен в Имеретию, в город Кутаис, куда прибыл в июне 1820 года.

В январе 1821-го года Дмитрий Иванович произведен в штабс-капитаны, а в марте 1825-го - в капитаны.

В сентябре 1825-го года он убыл в «домовый отпуск», прибыв из которого в августе 1826 года, отправился в Астрахань, где был назначен Командиром Астраханской Инженерной команды.

В июне 1831 года Дмитрий Иванович производится в подполковники, а в октябре 1833-го года из Астрахани он переводится на Кавказ и назначается Командиром Шушинской Инженерной команды, куда прибыл в декабре.

В октябре 1836-го года Дмитрий Иванович Сонин назначен Помощником Командира Грузинского Инженерного округа.

18-го марта 1842 года он по Высочайшему Повелению назначен Начальником работ по Комитету Обустройства г. Тифлиса с состоянием по Корпусу Полевых инженеров. По присоединении этого Комитета к Грузино-Имеретинской, впоследствии Тифлисской, Губернской Строительной комиссии, поступил в нее в том же звании в ноябре 1842-го года.

Дмитрий Иванович Сонин участвовал в следующих «походах и делах против неприятеля»:

В мае 1813-го года он отправился из Санкт-Петербурга в Бобруйскую крепость для отведения отсюда «в предместье Варшавы Прагу» команды Запасного Пионерного батальона, куда прибыл 10-го июля. 2-го августа прибыл в г. Плоцк к Генерал-Майору Ферстеру, 6-го прибыл в Калиш к Польской Армии, затем проследовал через Княжество Варшавское, Силезию и Богемию, 1-го октября - в Саксонию. С 18-го по 27-е сентября участвовал в укреплении Кульмской позиции, 1-го октября прибыл в Саксонию, 6-го и 7-го числа участвовал в сражении при городе Лейпциге и при занятии его. С 29 ноября по 11-е декабря Дмитрий Иванович принимал участие в сражении при Гербурге и в блокаде его, с 15-го декабря 1813 года находился в отряде Генерал-Майора Жемчужникова при блокаде Гамбурга. 18-го и 27-го числа находился при нападении французов на Экбаумский укрепленный пост и 20-го ночью при вылазке на остров Оксенверден. 14 января участвовал в атаке Марфиста при вытеснении из него неприятеля и овладении укреплениями, 28-го января при нападении на Ваненбург, 5-го февраля при сожжении на Ваненбурге моста, соединяющего Гамбург и Гарбург и находился на аванпостах по день сдачи города.

За отличие в делах, оказанное 28 января и 5 февраля 1814-го года, Дмитрий Иванович пожалован 15 февраля Главкомандующим Польской Армией, Генералом от инфантерии, Графом Беннигсеном, орденом Св. Анны 4-й степени и Высочайше утвержденной медалью в память вступления Армии 19 марта 1814-го года в Париж.

Сверх своих обязанностей по званию Командира Астраханской Инженерной команды командовал Астраханским Артиллерийским гарнизоном, по случаю смерти его командира, Подполковника Мартынова, с 6-го января по 9-е мая 1829 года, то есть до прибытия настоящего командира, которому и сдал дела, по всей исправности. «Обязанности же по командованию помянутым гарнизоном исполнял с совершенным успехом, как в приведении в известность денежной суммы и все казенное имущество по парку и цейхгаузу, а в особенности ревнуя на пользу службы отличным себя в заготовлении патронов значительного количества, как по распоряжению Артиллерийского Департамента предназначенного заготовить для действующих войск, Кавказского Корпуса девять миллионов.»

7-го января 1831-го года в приказе Его Императорское Высочество Генерал-Инспектор по Инженерной части за усердие и деятельность в службе изъявил свою благодарность Дмитрию Ивановичу, а 16 мая 1832-го года ему объявлено Высочайшее Благоволение за отличное усердие, оказанное при постройке и починке некоторых госпитальных зданий в Астрахани; 14-го февраля 1833-го года он получил Всемилостивейшее Благоволение за отличное усердие в «потушении бывших в Астрахани в мае и августе 1832 года двух пожаров».

В феврале 1835 года Дмитрий Иванович Сонин за отлично ревностную и усердную службу Всемилостивейше пожалован орденом Св.Владимира 4-й степени.

С 1836 по 1839-й год он был членом учрежденного в г. Тифлисе Комитета по устройству городов в Грузии.

В январе 1837 года за усердную службу Всемилостивейше пожалован орденом Св. Анны 2-й степени.

В августе 1839 года Д.И.Сонин по воле Командира Отдельного Кавказского Корпуса, Генерала от инфантерии Головина был командирован в Ставрополь для приведения в порядок дел Инженерного Отделения Штаба войск на Кавказской линии и Черномории за 1822-1838 годы и приведения их в «надлежащую ясность», что тоже исполнил «с отличным успехом», управляя в течение этого времени тамошним Инженерным

Отделением.

Возвратился Дмитрий Иванович в Тифлис 7-го февраля 1840-го года, а 9-го февраля за отличие был произведен в полковники. За выслугу в офицерских чинах 25 лет, 11-го декабря 1840 года Всемилостивейше награжден орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4 класса, а 1-го августа 1842 года он за усердную службу по бывшему Комитету обустройства г. Тифлиса Всемилостивейше награжден «Украшением ордена Св. Анны 2-й степени - Императорскою короною».

Высочайшим приказом 8-го апреля 1848 года Дмитрию Ивановичу за усердную службу по Тифлисской губернской Строительной комиссии объявлено Монаршее благоволение. Во время служения в Грузино-Имеретинской (впоследствии Тифлисской) Строительной Комиссии ему было Высочайше пожаловано единовременное пособие в 515 рублей серебром.

«Отчетность представлял всегда в срок, кроме как только за 1831-й и 1832-й годы, в которые годовые рапорты с следующими приложениями не доставил в срок и причины не уважены были начальством, за что в 1832-м году признан слабым в отправлении обязанностей по службе, каковое оштрафование по Высочайшему соизволению, изъявленному в Предписании Управляющего Инспекторскою частью Инженерного Корпуса от 28-го марта 1839 года повелено не считать препятствием к наградам и другим преимуществам, за беспорочную службу установленным. До этого же времени и ныне слабым в отправлении обязанностей замечен не был и неисправностей между подчиненными не допускал. - Оглашаем или изобличаем в неприличном поведении не был.»

Женат Дмитрий Иванович Сонин был на дочери поручика Музайко, Екатерине Егоровне. Детей у них не было.

24 ноября 1848 года Дмитрий Иванович, в возрасте 55 лет, подал на Высочайшее имя прошение об отставке по состоянию здоровья, с просьбой при увольнении наградить следующим чином генерал-майора, мундиром и пенсионом в размере годового содержания.

К прошению прилагалось врачебное свидетельство о состоянии его здоровья:

«Свидетельство.

Служа с Инженер-Полковником Сониным в Закавказском крае более 23-х лет, и пользуяв его частью врачебными средствами и советами, я удостоверился, что он сангвинического, весьма раздражительного темперамента, каковый в зрелых летах, при умноженных служебных, и даже домашних,

занятиях всегда располагает к апоплексии. - После перенесенной им в 1835 году желчной горячки, сопряженной с великою опасностью жизни, при воспалении печени и кишек, от которой пользовал его, я имел счастье продлить его жизнь; и несомненно, остался в печени зародыши болезни, как из немаловажных его геморроидальных, часто случающихся, припадков, заключить должно. - Будучи как теоретически, так и по опытам удостоверен в тесной связи печени с общим чувствительным по симпатии, я опасаюсь, чтобы при продолжении настоящей его службы, сопряженной с непрерывными умственными занятиями, не развился преждевременно у него вышеупомянутый болезненный припадок, к каковому он расположен. - Почему для сбережения здоровья, я советую Г. Инженер-Полковнику Сонину просить Главное Начальство о увольнении его от службы Его Императорского Величества.

В чем свидетельствую собственноручным моим подписом. - г. Тифлис, 24-го ноября 1848 года. -

Тифлисского Военного Госпиталя Главный Доктор,

Действительный Статский Советник Прибыль.»

Приложен был и полагающийся по этому случаю Реверс:

«Я нижеподписавшийся, даю сей реверс в том, что если на Всепопданейшую просьбу мою об увольнении меня, по совершенно расстроенному здоровью, вовсе от службы, последует разрешение с награждением - на основании Свода Военных Постановлений 6-го тома статей 470, 482 и 579, - следующим чином Генерал-Майора, мундиром и с пенсионом полного оклада, получаемого мною ныне жалования, то ни о каком другом от казны содержании просить не буду. - Жительство по отставке буду иметь в Губернском городе Твери. Ноября 24-го дня 1848 года. - г. Тифлис.

Начальник Работ Тифлисской Губернской Строительной Комиссии, полевой Инженер-Полковник Дмитрий Иванов сын Сонин»

В 1849 году Высочайшим Приказом за отличие по службе Дмитрий Иванович Сонин был произведен в генерал-майоры и уволен за болезнь в отставку с мундиром и пенсией полного содержания, на службе получаемого.

Теперь о моём прадеде, Сергее Яковлевиче Тимофееве, сыне Я.А.Тимофеева.

С.Я.Тимофеев, генерал-майор, родился 14-го октября 1853 года. Общее образование получил в классической гимназии, военное - в Николаевском Инженерном Училище, окончив курс по 1-му разряду.

В службу вступил по экзамену в Николаевское Инженерное Училище по экзамену юнкером унтер-офицерского звания 31-го августа 1874 года. В октябре 1876 года был произведен в младшие портупей-юнкера.

Произведен в подпоручики с назначением во 2-й Кавказский (впоследствии 11-й) Саперный батальон в июне 1877 года. Прибыв к батальону 7-го августа 1877 года, молодой офицер уже через две недели оказался на театре военных действий, будучи командированным в Кобулетский отряд.

В кампании 1877-1878 гг. Сергей Яковлевич был в походах и делах против турок в составе войск Пририонского края (в Кобулетском и Гурийском отрядах), при этом участвовал в следующих «делах и перестрелках»: в отражении атаки турецких войск на Муха-Эстатскую позицию; в артиллерийской перестрелке у Муха-Эстате и Хуцубани; 16-го ноября 1877 года в деле у Хуцубани; в январе 1878 года во второй атаке Цикидзирской позиции турок.

Проявленная двадцатипятилетним офицером храбрость была в полной мере оценена командованием - уже в апреле 1878 года за отличие в делах с турками Сергей Яковлевич был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, а в июле, всего через три месяца, он награждается, «за отличие в делах с турками, оказанное 18 января 1878 года в составе Кобулетского отряда» орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом.

В сентябре 1878 года он производится в поручики с назначением делопроизводителем батальонного суда.

Затем, до 1882 года, Сергей Яковлевич назначался на другие должности: был обучающим в батальонной учебной команде, батальонным квартирмейстером, батальонным адъютантом.

В декабре 1882 года Сергею Яковлевичу Тимофееву «за отлично-усердную службу Всемилостивейше пожалован орден Св. Владимира 4-й степени». В феврале 1884 года он был прикомандирован к 13-му Саперному батальону, куда прибыл и был назначен командующим 2-й ротой, а в августе был произведен в штабс-капитаны.

В январе 1885 года Сергей Яковлевич переведен в этот батальон и утвержден в должности командира 2-й роты.

В феврале 1885 года он, приказом Главного Начальника Военно-Учебных заведений, был прикомандирован к Оренбургскому Неплюевскому Кадетскому Корпусу для исправления должности воспитателя и в марте 1887-го года утвержден в этой должности.

В этом же месяце Сергей Яковлевич переведен в Военно-Учебное ведомство, в августе пожалован чином капитана, а через два года, в августе 1889-го, переведен во 2-й Оренбургский Кадетский корпус ротным командиром.

В августе 1890 года С.Я.Тимофеев произведен в подполковники и награжден орденом Св. Станислава 2-й степени, в августе 1894 года произведен в полковники, в декабре этого же года награжден орденом Св. Анны 2-й степени, а в декабре 1899 года - награждается орденом Св. Владимира 3-й степени.

Подполковник С.Я. Тимофеев.

В мае 1900-го года с разрешения Военного Министра Сергей Яковлевич прикомандирован к 11-му пехотному Псковскому полку для командования батальоном.

В январе 1901-го года он назначен командиром 9-го Туркестанского стрелкового батальона и прибыл к месту служения в апреле.

С Высочайшего разрешения в мае 1902-го года Сергей Яковлевич Тимофеев назначен Почетным Мирным Судьей в округ Ново-Маргеланского Окружного суда на трехлетие.

В апреле 1904-го года он назначен Командиром 126-го пехотного Рыльского полка, а с июля 1904-го по июнь 1905-го года временно командовал 1-й бригадой 32-й Пехотной дивизии.

28-го июня 1905 года Сергей Яковлевич за отличие по службе произведен в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 49-й пехотной дивизии.

Это была последняя должность Сергея Яковлевича: прибыв к месту службы в г. Кобрин в августе, он умер от разрыва сердца через два месяца - 17-го октября 1905 года. Похоронен в Кобрине, на военном кладбище.

Итак, за свои заслуги перед Отечеством С.Я.Тимофеев был награжден:

Орденом Св. Владимира 3-й степени;

Орденом Св. Владимира 4-й степени;

Орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом;

Орденом Св. Анны 2-й степени;

Орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом ;

Орденом Св. Станислава 2-й степени;

Серебряной медалью в память царствования Императора Александра III;

Светлобронзовой медалью в память Русско-Турецкой войны 1877 и 1878 годов.

Содержание на службе в чине генерал-майора получал в размере 4548 рублей, в том числе:

Жалование	1500 рублей
Столовые	2700 рублей
Квартирные	348 рублей.

Женат Сергей Яковлевич Тимофеев был «на дочери купца Валериана Шелобаева девице Варваре Валериановне».

Свадьба их состоялась не позже весны 1880 года.

Детей у Сергея Яковлевича и Варвары Валериановны было четверо, и все дочери: Валентина родилась 9-го февраля 1881 года; Елена - 23-го июня 1883 года; Лидия - 11-го марта 1885 года; Юлия - 2-го мая 1887 года.

Старшая дочь С.Я.Тимофеева, Валентина,

брак. Первым браком он был женат на дочери Коллежского Советника Каллистова, девице Татьяне Дмитриевне, 18-ти лет. Предполагаю, что она - родная сестра капитана 2-го ранга Каллистова Николая Дмитриевича, 1883 года рождения, командира эсминца

Дочери С.Я.Тимофеева (справа-налево, по старшинству): Валентина, Елена, Лидия и Юлия

вышла замуж за адъютанта 4-го батальона 126-го пехотного Рыльского полка (которым командовал Сергей Яковлевич) - Ивана Акимовича Березина, моего деда со стороны отца. За полтора года Великой войны (с августа 1914 по январь 1916 г.) он награжден шестью орденами - причем все за храбрость, с мечами, включая орден Св. Владимира 4 степени. Награжден был также внеочередным чином, а в 1917-м году, уже будучи подполковником, И.А.Березин удостоился пожалования Георгиевского оружия.

Вторая дочь С.Я.Тимофеева, Елена, была замужем за старшим лейтенантом флота, Николаем Константиновичем Лебедевым 3-м. Бракосочетание состоялось после 1912 года, и для Н.К.Лебедева это был уже третий

«Пронзительный», расстрелянного большевиками в декабре 1917 года на Малаховом кургане в Севастополе. Вторым браком Николай Константинович был женат на Марии Петровне Веселкиной, урожденной Альбицкой. Насколько я знаю, Мария Петровна была в родстве с П.А.Столыпиным.

Третья дочь С.Я.Тимофеева, Лидия, соединила судьбу с подьесаулом 1-го Кубанского пластунского батальона, впоследствии войсковым старшиной, Иосифом Иосифовичем Гензелем. И.И.Гензель 27-го августа 1916 года в бою с турками при атаке высоты 2300 получил тяжелые раны в голову, от которых скончался 30 августа. Посмертно представлен к ордену Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом.

Сотник И.И. Гензель.

Младшая дочь С.Я.Тимофеева - Юлия, вышла замуж за подъясаула 1-го Кубанского пластунского батальона, а к концу 1917 года - войскового старшину и командира 13-го Кубанского пластунского батальона, впоследствии «первопоходника», - Николая

Н.Н.Кубицкий в чине подъясаула, 1910 г.

Николаевича Кубицкого (моего деда со стороны матери).

Окинув взглядом столетний период в истории нашей большой военной семьи, ловлю себя на мысли - как же сильно нужно было любить свою Родину, чтобы так беззаветно служить ей, защищать, а порой – не колеблясь отдавать за неё жизнь! И таким ведь было подавляющее большинство офицеров Российской Императорской Армии и Флота, верных присяге, для которых слово «честь» не было пустым звуком. Невольно возникает чувство гордости за этих людей, и одновременно - желание самому не посрамить

ПАМЯТИ ПРЕДКОВ!

Сергей Игоревич Дробязко

Москва

КАЗАКИ В БОРЬБЕ С БОЛЬШЕВИЗМОМ, 1941-1945 ГГ.: ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В изучении вопросов, связанных с участием советских граждан и русских эмигрантов во Второй мировой войне на стороне Германии, важное значение имеет статистическая оценка масштабов явления, именуемого одними коллаборационизмом и изменой Родине, а другими – освободительной борьбой против большевистской тирании. Как бы то ни было, глубинные причины этого явления, а также условия и формы, в которых оно зародилось и проявлялось, позволяют рассматривать этот процесс в контексте противостояния части населения (по советской терминологии – «остатков эксплуататорских классов») и власти – т.е. гражданской войны, фактически не прекращавшейся в России с 1917 года.

Нападение Германии на СССР создало условия, в которых накопившееся за два десятилетия недовольство режимом с его насильственной коллективизацией, искусственно организованным голодом и массовыми репрессиями вылилось наружу. При помощи внешней силы (преследовавшей в отношении России свои корыстные интересы, не имевшие ничего общего с освобождением) антибольшевистское сопротивление обрело реальные формы в виде созданных на немецкой стороне различных вооруженных формирований. К этому процессу в меру своих сил и возможностей подключались и представители русской белой эмиграции.

Было бы, конечно, ошибкой ставить знак равенства между антибольшевистской борьбой и любыми формами сотрудничества с противником. Следует учитывать, что во многих случаях это сотрудничество было вынужденным и преследовало исключительно цель выживания в экстремальных условиях плена и оккупации.

Однако это не опровергает наличия у значительной части русских коллаборационистов стойких антисоветских убеждений, определивших их выбор. К таковым относится, в частности, и казачество, принимавшее активное участие в борьбе с большевиками в годы Гражданской войны 1917-20 гг. и подвергавшееся на протяжении 20-30-х годов жестоким гонениям.

Предложение о создании из казаков специальных частей для борьбы с советскими партизанами первоначально поступило от командования германской 18-й армии в сентябре 1941 г. 6 октября того же года генерал-квартирмейстер Генерального штаба ОКХ Э. Вагнер разрешил командующим тыловыми районами групп армий сформировать такие части в качестве эксперимента. Первой казачьей частью Вермахта стал сформированный 28 октября 1941 г. в Могилеве в соответствии с приказом командующего тыловым районом группы армий «Центр» генерала пехоты М. Шенкендорфа казачий эскадрон под командованием бывшего майора Красной Армии И.Н. Кононова, развернутый в течение года в дивизион. Казачьи части численностью от эскадрона (роты) до полка были сформированы штабами ряда армий, корпусов и дивизий.

В июне 1942 г. в г. Славута по инициативе штаба командующего лагерями военнопленных на Украине был создан центр формирования казачьих частей, куда предписывалось направлять всех военнопленных, имевших отношение к казачеству. За время функционирования этого центра в Славуте, а затем в Шепетовке (до весны 1943 г.) здесь было сформировано до 30 частей различной численности,

использовавшихся для несения охранной службы на оккупированной территории.

Наибольшую известность из них получили четыре батальона, объединенные в полк под командованием майора Э.В. фон Рентельна, действовавший против партизан в Белоруссии, а с осени 1943 г. несший охранную службу на укреплениях «Атлантического вала» во Франции.

После вступления германских войск на территорию казачьих областей Дона, Кубани и Терека, здесь по инициативе антисоветски настроенных местных жителей также началось формирование казачьих частей для борьбы против Красной Армии и партизан. Сформированные здесь казачьи полки и сотни приняли активное участие в зимних боях против наступающих советских войск. Часть их была уничтожена, в то время как остальные вместе с десятками тысяч гражданских беженцев из казачьих областей ушли вместе с немцами на Украину, образовав основу для созданного весной 1944 г. Казачьего стана под руководством походного атамана С.В. Павлова, объединявшего казачьи беженские станицы и воинские части.

Весной 1943 г. германское командование приступило к формированию 1-й казачьей дивизии под командованием генерал-майора Г. фон Паннвица, отобрав для этого ряд наиболее боеспособных казачьих частей с разных участков фронта. С осени 1943 г. и до конца войны дивизия действовала на территории Хорватии и Боснии против югославских партизан Тито, а в декабре 1944 – марте 1945 гг. отдельные ее части принимали участие в боях на фронте против советских и болгарских войск. В августе 1944 г. 1-я казачья дивизия в организационном отношении была передана в подчинение войск СС, и с этого же момента началось ее развертывание в 15-й казачий кавалерийский корпус войск СС за счет включения других казачьих частей, перебрасываемых с Западного и Восточного фронтов.

Весной 1944 г. германское командование предоставило Казачьему стану территорию для временного проживания в Белоруссии в районе Новогрудка, обязав казаков

поддерживать порядок и вести борьбу с партизанами. После начала советского летнего наступления Казачий стан, который к тому времени возглавил полковник (впоследствии генерал-майор) Т.И. Доманов, был эвакуирован на территорию Польши, а затем по железной дороге переброшен в Северную Италию, где разместился в районе гг. Тольмеццо, Джемона и Озоппо.

Общая численность Казачьего стана в последние дни войны достигала 31,4 тыс. чел., включая 6,3 тыс. нестроевых (негодных к службе по возрасту и состоянию здоровья), 4,2 тыс. женщин и 2,4 тыс. детей. Строевые части состояли из двух дивизий (по две бригады в каждой), двух конных полков, трех отдельных дивизионов, юнкерского училища и специальной парашютно-снайперской школы «Атаман».

Идейное руководство казачьими частями осуществляло созданное при Министерстве оккупированных восточных территорий Главное управление казачьих войск (ГУКВ) во главе с генералом П.Н. Красновым. Этот орган играл роль связующего звена между казаками и германскими официальными структурами,

помогая обеспечивать комплектование казачьих частей и устройство казачьих беженцев. В сентябре 1944 г. отчасти дублирующий функции ГУКВ орган под наименованием Резерва казачьих войск был образован при Главном управлении СС. Его возглавил другой видный деятель казачьей эмиграции – генерал-лейтенант А.Г. Шкуро.

После создания Комитета Освобождения Народов России руководство Главного управления казачьих войск отказалось присоединиться к нему, усматривая в его деятельности угрозу независимости, обещанной казакам немцами в соответствии с декларацией от 10 декабря 1943 г. Однако в конце апреля 1945 г. командование 15-го казачьего кавалерийского корпуса, а вслед за ним и Казачьего стана объявили о присоединении к Вооруженным Силам КОНР и подчинении генералу А.А. Власову, хотя в условиях военного и политического коллапса Третьего рейха это присоединение имело не более чем номинальный характер.

В начале мая 1945 г. части 15-го казачьего кавалерийского корпуса войск СС и Казачьего стана прорвались из Хорватии и Северной Италии на территорию Австрии, где сложили оружие перед британскими войсками. В конце

мая – начале июня основная их масса (около 35 тыс. чел.) на основе Ялтинских соглашений была насильственно выдана в СССР.

Публикуемые ниже таблицы составлены на основе т.н. «Организационных схем», готовившихся с конца 1942 г. германским штабом генерала восточных войск (с начала 1944 г. – добровольческих соединений), а также нескольких ведомостей по составу и численности личного состава восточных формирований в составе отдельных групп армий. К сожалению, точные данные о численности частей отображены только в ведомостях группы армий «Центр» за 2 декабря 1942 г. и группы армий «Юг» за 30 апреля 1943 г. В остальных случаях нам приходилось производить расчеты на основании усредненных данных, исходя из следующих параметров: батальон (дивизион) – 500 чел., рота (эскадрон) – 200 чел. В отдельных случаях численность частей указывается в соответствии с данными, полученными отражением в различных документах (включая советские разведывательные сводки). Статистические данные по частям, не вошедшим в таблицы, приводятся в примечаниях.

1. Казачьи части в составе Вермахта по состоянию на 1 декабря 1942 г.

Группа армий «А»	Тыловой район группы армий «А»	I/444 казачий кавалерийский дивизион	500
		II/444 казачий кавалерийский дивизион	500
		I/454 казачий кавалерийский дивизион	500
		II/454 казачий кавалерийский дивизион	500
Группа армий «А»	17-я армия	Казачий кавалерийский полк «Платов»	1200
		9 казачий эскадрон 4 самокатного охранного полка	200
		Казачий разведывательный отряд 97 егерской дивизии	300
Группа армий «А»	1-я танковая армия	Казачья моторизованная рота 3 тк	200
		Казачий кавалерийский полк «Юнгшульц» 1 и 2 /82 казачьи кавалерийские эскадроны	1530 300
		Всего в группе армий «А»	5730
Группа армий «Дон»	Тыловой район группы армий «Дон»	403 казачий кавалерийский дивизион	500
		4-я танковая армия	404 казачья рота
			Всего в группе армий «Б» **
Группа армий «Центр»	Тыловой район группы армий «Центр»	622 казачий батальон	540
		623 казачий батальон	514
		624 казачий батальон	636
		625 казачий батальон	570
		638 казачья рота***	160

Группа армий «Центр»	4-я армия	443 казачий кавалерийский дивизион**** 443 казачий кавалерийский эскадрон 1 и 2 /137 казачьи роты (137 пд)	- 262 180
	Группа Шеваллеры	631 казачий батальон	1049
		Всего в группе армий «Центр»	4980
Группа армий «Север»	16-я армия	655 казачий кавалерийский эскадрон	200
		Всего в группе армий «Север»	200
Итого*****		полков – 3 батальонов (дивизионов) – 15 рот (эскадронов, батарей) – 11	15810

* Имеются также данные о существовании в составе 6-й германской армии 113 казачьего эскадрона, однако по состоянию на 30 ноября 1942 г. этот эскадрон официально именовался «восточным».

** К осени во 2-й армии из состава группы армий «Б» также числились 580-й казачий дивизион, 407, 455, 45, 1 и 2/75, 82, 323, 340, 377, 383, 387 казачьи сотни, 68, 1 и 2/299, 385 казачьи эскадроны. К концу года все они были переименованы в «восточные».

*** В сводной таблице по численности личного состава восточных войск в составе группы армий «Центр» от 2 декабря 1942 г. именуется «восточная рота Циммега». В строгом смысле это была не казачья часть (по крайней мере, изначально), однако мы будем учитывать ее по формальному признаку.

**** Предполагаемое формирование. Данных о его численности в таблице нет.

***** В таблицу не включены:

1) 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 12, [13], 14 казачьи полки (батальоны), уже созданные или формировавшиеся Центром формирования казачьих частей в Шепетовке – примерно по 800 чел. в каждом, всего – 8000 чел.

Организационно эти части находились в подчинении командующего лагерями военнопленных на Украине.

2) 126, 135, 159, 160, 161 казачьи полицейские батальоны на Украине и в Донбассе – примерно по 500 чел. в каждом, всего – 2500 чел.

3) Казачьи добровольческие отряды, формировавшиеся на территории казачьих областей Дона, Кубани и Терека или уже несшие здесь охранную и полицейскую службу. Численность этих формирований могла достигать 10-12 тыс. чел.

4) Казачьи части в подчинении структур германских спецслужб, таких как 201-й отдел Абвера, - не более нескольких сотен человек.

5) Казачьи части в подчинении контингентов войск союзных Германии стран. Наиболее известен из них казачий дивизион в составе итальянского кавалерийского полка «Савойя» (300 чел.).

6) 1-й казачий полк в составе Русского охранного корпуса в Сербии – 1483 чел. Всего в Русском корпусе, по некоторым данным, насчитывалось 3-4 тыс. казаков-эмигрантов.

2. Казачьи части в составе Вермахта по состоянию на 5 мая 1943 г.

Группа армий «А»	17-я армия	Казачий полк «Платов» (8 эскадронов) Казачий кавалерийский эскадрон (4 охр. полка)	1600 200
		Всего в группе армий «А»	1800
	6-я армия	1/583 казачий кавалерийский эскадрон	264
Группа армий «Юг»*	1-я танковая армия	126 казачий дивизион (4 эскадрона)	495
		161 казачий дивизион (4 эскадрона)	458
		Казачий кавалерийский эскадрон (3 тк) 1/82 казачий кавалерийский эскадрон	168 181
	Армейская группа «Кемпф»	Казачий кавалерийский эскадрон (57 пд) Казачий кавалерийский эскадрон (6 тд)	91 122
	Командующий тыловым районом группы армий «Юг»	Казачий кавалерийский полк «Юнгшульц» (12 эск.) 5 Кубанский казачий кавалерийский полк I/454 казачий дивизион (3 эскадрона) II/454 казачий дивизион (3 эскадрона)**	2202 832 507 465

Группа армий «Юг»*	Командующий тыловым районом группы армий «Юг»	III/454 казачий дивизион (4 эскадрона)*** IV/454 казачий дивизион (4 эскадрона) Казачий кавалерийский учебный дивизион 213 казачий дивизион (5 эскадронов) 403 восточный конный дивизион (3 эскадрона)	626 545 213 943 500
		Всего в группе армий «Юг»	8612
Группа армий «Центр»	2-я танковая армия	553 казачья батарея 1 и 2 /137 казачьи кавалерийские эскадроны III/57 казачий кавалерийский дивизион (4 эск.)	200 300 500
		3-я танковая армия	443 казачий дивизион (3 эскадрона) 622 казачий батальон (4 роты) 623 казачий батальон (4 роты) 624 казачий батальон (4 роты) 625 казачий батальон (4 роты) 638 казачья рота
Группа армий «Север»	Командующий тыловым районом группы армий «Центр»	600 казачий дивизион (5 эскадронов)	1000
		Всего в группе армий «Центр»	4700
Группа армий «Север»	16-я армия	655 казачий кавалерийский эскадрон	200
Командующий войсками Вермахта на Украине		Два казачьих пехотных батальона (Шепетовка) Казачий пехотный батальон (6 рот) (Мозырь) 2 казачий пехотный батальон (6 рот) 4 казачий пехотный батальон (8 рот) 6 казачий пехотный батальон (8 рот) 10 казачий пехотный батальон (8 рот) 11 казачий пехотный батальон (8 рот) 3 казачий пехотный батальон (8 рот) (1 кд) 9 казачий пехотный батальон (8 рот) (1 кд)	1000 600 600 800 800 800 800 800 800
		Всего	7000
Командующий армией резерва		1 казачья дивизия (в стадии формирования)****: 1 Донской казачий кавалерийский полк 4 Кубанский казачий кавалерийский полк 6 Терский казачий кавалерийский полк Казачий конно-артиллерийский полк	6300
		Всего	6300
Итого*****		дивизия – 1 полков – 3 батальонов (дивизионов) – 26 рот (эскадронов, батарей) – 11	28612

* Данные по группе армий «Юг» приводятся по состоянию на 30 апреля 1943 г.

** Бывший I/444 казачий дивизион.

*** Бывший II/444 казачий дивизион.

**** На формирование 1-й казачьей дивизии к указанному времени было передано около 4000 казаков-беженцев (часть из них была сведена в полки), большая часть Казачьего учебно-запасного полка (2000 чел.) и казачий отряд, действовавший в составе 97-й егерской дивизии (предположительно 300 чел.).

***** В таблицу не включены:

1) Контингенты казаков-беженцев, ушедшие на запад с немцами, но не включенные в состав каких-либо «официальных» формирований. Вероятная численность – от 6 до 10 тыс. чел.

2) Казачьи части в подчинении структур германских спецслужб, таких как 201-й отдел Абвера, - до 1000 чел.

3) 1-й казачий полк в составе Русского охранного корпуса в Сербии – 1701 чел.

3. Казачьи части в составе Вермахта по состоянию на 22 ноября 1943 г.

Группа армий «А»	17-я армия	1/933 казачий кавалерийский эскадрон	200
	6-я армия	1/583 казачий кавалерийский эскадрон	200
		Всего в группе армий «А»	400
Группа армий «Юг»	1-я танковая армия	1/82 казачий кавалерийский эскадрон	200
		157 казачья пехотная рота	200
		126 казачий дивизион	500
		161 казачий дивизион	500
	8-я армия	1 казачий кавалерийский эскадрон Казачья пехотная рота 3 тк	200 200
	Командующий тыловым районом группы армий «Юг»	II/5 казачий пехотный батальон 213 казачий дивизион (4 эскадрона)* 403 казачий дивизион I/454 казачий дивизион IV/454 казачий дивизион 2 казачий кавалерийский эскадрон	500 500 500 500 500 200
	Всего в группе армий «Юг»	4500	
Группа армий «Центр»	2-я армия	III/57 казачий дивизион	500
		Всего в группе армий «Центр»	500
Группа армий «Север»	16-я армия	631 казачий батальон	500
		443 казачий дивизион	500
		Всего в группе армий «Север»	1000
Командующий войсками Вермахта на Украине		570 казачий батальон (до 9.11.43 – 2 батальон)	500
		571 казачий батальон (до 9.11.43 – 4 батальон)	500
		572 казачий батальон (до 9.11.43 – 6 батальон)	500
		573 казачий батальон (до 9.11.43 – 10 батальон)	500
		574 казачий батальон (до 9.11.43 – 11 батальон)	500
		575 казачий батальон (до 9.11.43 – 14 батальон)	500
		Всего	3000
Командующий армией резерва	Учебный войсковой полигон Милау	II/454 казачий конный дивизион	500
		III/454 казачий конный дивизион	500
		I/5 Кубанский казачий дивизион	500
		655 казачий кавалерийский эскадрон	200
		553 казачья батарея	200
	Всего	1900	
Главно-командующий на Западе	1-я армия	750 казачий полк особого назначения:	
		622 казачий батальон	500
		623 казачий батальон	500
		624 казачий батальон	500
		625 казачий батальон	500
		638 казачий батальон	200
	Всего	2200	
Группа армий «Ф» (Югославия)	2-я танковая армия	1 казачья дивизия**	18555
		Всего в группе армий «Ф»	18555
Итого***		дивизия – 1 батальонов (дивизионов) – 23 рот (эскадронов, батарей) – 10	32055

*Расформирован 12 декабря 1943 г., но затем восстановлен.

** На формирование 1 казачьей дивизии были дополнительно переданы следующие части: полки «Платов» и «Юнгшюльц», 600 казачий дивизион, 3 и 9 казачьи пехотные батальоны – всего до 6400 чел. Из указанной общей численности 18555 солдат и офицеров, 4049 составлял немецкий кадровый персонал.

*** В таблицу не включены:

1) Контингенты казаков-беженцев, переданные на формирование 1-й казачьей дивизии, полицейских, конвойных и др. частей, в распоряжение военно-строительной организации Тодта или составившие строевые части Казачьего стана – всего 40-45 тыс. чел.

2) Казачьи части в подчинении структур германских спецслужб (см. выше).

3) 1-й казачий полк в составе Русского охранного корпуса в Сербии – 1770 чел.

4. Казачьи части в составе Вермахта по состоянию на 9 июня 1944 г.

Группа армий «Южная Украина»	6-я армия	10 казачий эскадрон самокатного полка	200
	17-я армия	551 казачий кавалерийский эскадрон	200
		Всего в группе армий «Южная Украина»	400
Группа армий «Северная Украина»	1-я танковая армия	574 казачий кавалерийский дивизион	500
	4-я танковая армия	Казачий кавалерийский эскадрон 3 тк 213 казачий кавалерийский дивизион	200 500
	S	Всего в группе армий «Северная Украина»	1200
Группа армий «Центр»	2-я армия	Казачий батальон 3 кбр	500
		2/9 казачья строительная рота	200
		IV казачий кавалерийский дивизион 57 охрп	500
	4-я армия	157 казачий кавалерийский эскадрон (57 пд)	200
	3-я танковая армия	4/97 казачья строительная рота 5/46 казачья строительная рота	200 200
	Командующий охранными войсками в Белоруссии	572 казачий батальон	500
	Всего в группе армий «Центр»	2300	
Группа армий «Север» Группа армий «Б» (Север Франции)	16-я армия	443 казачий батальон	500
	Командующий войсками Вермахта в Остланде	631 казачий батальон	500
		Всего в группе армий «Север»	
	15-я армия	570 казачий батальон (18 апд) 624 (III/854) казачий батальон (344 пд) 625 (III/855) казачий батальон (344 пд)	500 500 500
	Всего в группе армий «Б»	1500	
Группа армий «Г» (Юг Франции)	1-я армия	360 казачий гренадерский полк (708 пд): 622 (I/360) казачий батальон; 623 (II/360) казачий батальон	500 500
		Всего в группе армий «Г»	1000
Группа армий «Ф» (Балканы)	2-я танковая армия	1 казачий полк Русского охранного корпуса 1 казачья кавалерийская дивизия	1700 15000
		Всего в группе армий «Ф»	16700
Командующий армией резерва		1/1 казачий кавалерийский эскадрон 6 тд 5 добровольческий (казачий) кадровый полк:	100 4400

Командующий армией резерва	казахьи дивизионы - учебный, запасной, выздоравливающих, штабной, I и II /5, I, II и IV /454 казахьи кавалерийские дивизионы, казачий кавалерийский эскадрон 1 гсд, 1/82, 510, 583 казахьи кавалерийские эскадроны	
	Всего	4500
Итого*	дивизия – 1 полк - 1 батальонов (дивизионов) – 20 рот (эскадронов) – 11	28600

* В таблицу не включены:
1) строевые формирования Казачьего стана – батальоны в Генерал-губернаторстве – 1500 чел.
2) 209, 210, 211 казахьи полицейские батальоны в Генерал-губернаторстве – 11-12 тыс. чел.

5. Казахьи части в составе Вермахта по состоянию на 8 октября 1944 г.

Группа армий «Юг»	Армейская группа Фреттер-Пико (6-я армия)	10 казачий эскадрон 4 самокатного охранного полка	200
		Всего в группе армий «Юг»	200
Группа армий «А»	Армейская группа Хейнрици (1-я танковая армия)	574 казачий кавалерийский дивизион	500
	4-я танковая армия	213 казачий кавалерийский дивизион	500
		Всего в группе армий «А»	1000
Группа армий «Центр»	9-я армия	580 казачий кавалерийский дивизион*	500
		IV казачий батальон 57 охранного полка	500
		69 казачий кавалерийский дивизион	500
		572 казачий батальон	500
	4/9 казахья строительная рота	200	
	4-я армия	4/97 казахья строительная рота	200
		Всего в группе армий «Центр»	2400
Группа армий «Север»	3-я танковая армия	5/46 казахья строительная рота	200
	18-я армия	443 казачий батальон	500
		631 казачий батальон	500
		Всего в группе армий «Север»	1200
Группа армий «Г» (Западный фронт)	19-я армия	360 казачий полк: 622 (I/360) и 623 (II/360) казахьи батальоны	1000
		Всего в группе армий «Г»	1000
Группа армий «Ц» (Италия)	10-я армия	544 казачий кавалерийский эскадрон (44 пд)	200
		Всего в группе армий «Ц»	200
Группа армий «Ф» (Балканы)		1 казачий полк Русского охранного корпуса	1749
	2-я танковая армия	1 казахья дивизия	15000
		Всего в группе армий «Ф»	16749

Командующий армией резерва	5 добровольческий (казачий) кадровый полк: I/5, II/5, 70, 403, I/454, IV/454 казахьи батальоны	3000
	Всего	3000
Итого**	дивизия – 1 полк - 1 батальонов (дивизионов) – 16 рот (эскадронов) – 5	25749

* Ранее отмечался как «восточный».
** В таблицу не включены:
1) строевые формирования Казачьего стана – батальоны в Генерал-губернаторстве – 1500 чел.
2) 209, 210, 211 казахьи полицейские батальоны в Генерал-губернаторстве – 11300 чел.

6. Казахьи части в составе Вермахта по состоянию на 27 марта 1945 г.

Группа армий «Юг»	6-я танковая армия СС	Казачий эскадрон (6 тд)	200
		Всего в группе армий «Юг»	200
Группа армий «Центр»		4/9 казахья строительная рота	200
	1-я танковая армия	574 казачий кавалерийский дивизион	500
	4-я танковая армия	57 казачий батальон	500
		213 казачий кавалерийский дивизион	500
	443 казачий батальон	500	
		Всего в группе армий «Центр»	2200
Группа армий «Север»	4-я армия (армейская группа)	6/46 казахья строительная рота	200
		4/97 казахья строительная рота	200
		Всего в группе армий «Север»	400
Главно-командующий германскими войсками на Юго-Востоке		1 казачий полк Русского корпуса	1075
	Группа армий «Е»	15 казачий кавалерийский корпус войск СС*: 1 и 2 казахьи кавалерийские дивизии, пластунская бригада	20000
			Всего
Итого**		корпус – 1 полк - 1 батальонов (дивизионов) – 4 рот (эскадронов) – 4	23875

* В конце 1944 – начале 1945 г. на формирование 15-го казачьего кавалерийского корпуса войск СС были переданы части 360 казачьего полка с Западного фронта, 5 добровольческого (казачьего) кадрового полка из армии резерва, три казахьих полицейских батальона из Генерал-губернаторства – всего до 5,5 тыс. чел. К концу войны немецкий кадровый персонал в 15-м корпусе составлял 1142 чел.

** В таблицу не включены:
1) строевые формирования Казачьего стана – 18200 – 18600 чел.
2) Казачий резерв А.Г. Шкуро – около 2000 чел.

Данные о количестве казахьих беженцев в Третьем рейхе следует привести отдельно. Достаточно подробная, хотя и подчас противоречивая информация об этом содержится в книге А.К. Ленинова («Под казахьим знаменем», Мюнхен: изд. Автора, 1970). В период с 10 июля по 10 октября 1943 г. штабом формирования казахьих войск Кубани, Терека и Дона в Херсоне было зарегистрировано 71368 казаков, 9428 казачек и 1674 казахьих ребенка. Из общего числа зарегистрировавшихся казаков 11358 чел. были переданы на пополнение 1-й казахьей дивизии, 9656 чел. – в охранные и полицейские части, 12703 чел. (а также 5536

женщин и 518 детей) – в распоряжение военно-строительной организации Тодта. Признано казачьими беженцами – 25871 казак, 3892 казачки и 1156 казачьих детей. Остаток в 11780 чел., возможно, составили потери при отступлении. В ноябре 1943 г. 18000 казачьих беженцев (с женщинами и детьми) составили Казачий стан под руководством походного атамана С.В. Павлова (с 17 июля 1944 г. – Т.И. Доманова).

После прибытия в Северную Италию в начале ноября 1944 г. Казачий стан насчитывал 22699 чел. (с женщинами и детьми, а также включая иногородних), из них в строевых частях и штабах состояло 11300 чел. В дальнейшем Казачий стан пополнялся за счет прибывавших в Италию отдельных частей и групп беженцев, в результате чего его списочная численность на 1 января 1945 г. составляла 32665 чел. (с женщинами и детьми), а на 10 мая – 35954 чел. (в т.ч. 4866 женщин и 2875 детей), хотя по британским данным на 16 мая 1945 г. в Казачьем стане было 22009 чел. (в т.ч. 4193 женщины и 2436 детей) (Бетелл Н. Последняя тайна. М., 1992. С.98). Строевые части и штабы Казачьего стана насчитывали: 18395 чел. (в т.ч. 380 эмигрантов) по состоянию на 1 января, 18652 чел. – на 27 апреля и 18257 чел. – на 10 мая 1945 г.

Анализируя опубликованные выше данные, можно вывести общую численность казачьих

формирований, действовавших в 1941-1945 гг. на стороне Германии. Эта цифра будет в основе своей складываться из примерно 30 тыс. казаков, состоявших в начале 1943 г. в рядах регулярных частей Вермахта, а также 40-45 тыс. пополнения из числа беженцев с Дона, Кубани и Терека. Таким образом, через казачьи формирования прошло 70-75 тыс. чел., более половины из которых к концу войны были сосредоточены в рядах 15-го казачьего кавалерийского корпуса войск СС и строевых частей Казачьего стана. При этом следует учитывать, что часть личного состава казачьих формирований, прежде всего тех, что создавались в 1941-1942 г. до занятия немцами областей Дона, Кубани и Терека, не имела к казачеству никакого отношения. Как отмечено в примечании к таблице 1, множество частей, изначально сформированных как казачьи, к концу 1942 г. стали «восточными», однако это выправило общую картину лишь частично. До сих пор открытым остается вопрос о потерях казачьих частей. В любом случае, полученные данные следует рассматривать как относительные, позволяющие оценивать численность казачьих формирований с известной долей условности. Будем надеяться, что дальнейшие архивные изыскания как в России, так и за рубежом, откроют нам новые факты и помогут ближе подойти к познанию исторической истины.

Использованы иллюстрации А. Каращука.

Командир 4-го кавалерийского корпуса Донской армии, генерал-лейтенант Константин Константинович Мамонтов (Мамантов).

Воспоминания о генерал-лейтенанте К.К. МАМАНТОВЕ

Письмо одного из офицеров, участников рейда 4-го Донского корпуса, представленное гитателю, является приложением к воспоминаниям о генерале Константине Константиновиче Мамантове, составленным полковником В.В. Добрыниным, начальником оперативного отдела Штаба Донской армии.

(Публикация В.Ж. Цветкова)

О корпусе генерала Мамантова много писалось и много говорилось, и вернее, не столько о самом корпусе, сколько о походе его вглубь Советской России, о целесообразности этого похода, о стратегических промахах или успехах командования и т.д., то есть о вещах, которые были для нас, участников похода, как это ни странно, малоинтересными. Странность эта кажущаяся, ибо все это было заслонено, загорожено от нас личностью самого вождя – генерала Мамантова, который своей обаятельностью окончательно подчинил себе все живое в корпусе, заставил офицеров и казаков слепо во всем верить себе и не задумываться особенно над целесообразностью приказаний и распоряжений командования. Корпус без генерала Мамантова был просто массой в несколько тысяч человек, в бою часто только мешающими друг другу; с генералом Мамантовым это был грозный кулак, громом падающий всей своей тяжестью на противника: генерал Мамантов обладал талантом одним только своим видом спаять и воодушевить людей. Поэтому все воспоминания о делах корпуса сводятся к одному: ведет корпус Мамантов – натиск, победа; ведет кто-нибудь другой – нелепое торчание в резерве под артиллерийским огнем, недоумение на лицах казаков, действие в пешем строю, столь неприятное и непонятное казакам, «по коням!»,

«наших рубят!», и дело проиграно.

Кстати, о нашем строе: пленные красноармейцы, захваченные при взятии Воронежа, говорили, что спешенных казаков они всегда отличат от настоящей пехоты, и когда Тульская пехотная дивизия, составленная из добровольцев, присоединившихся к корпусу в прорыве, стройными цепями, за которыми шевелились ошетиленные штыками колонны, атаковала красных, они мигом смелись. Без коня казак в цепи очень спокоен, все мысли его за тем косогором, где приютились коноводы; а это нервничание цепи очень заметно противнику, который объясняет его как симптом близкого отступления, и нужно сказать, что красные часто бывали жестоко разочарованы, когда цепь, получив от коноводов коней, вместо отхода, переходящим в вой «ура» бешено атаковала противника, как бы стараясь вознаградить себя за столь долгое вынужденное и непонятное казаку торчание на одном месте.

Генерал Мамантов отлично понимал в таком случае казаков и всегда умел великолепно использовать это стремление казаков к максимальной подвижности в бою; загоняли бывало коней, но зато же и сбитый противник без ног, если совсем не без головы, и кроме того, к нашим услугам отличная стоянка в каком-нибудь большом селе, где можно выкормить лошадей и где «дед», как называли казаки

Мамантова, не дал задержаться противнику, все время гоня его по пятам. «На хвосте держит дед!», - говаривали казаки, когда сбив противника, Мамантов отдавал приказание о преследовании.

Его личность, его дух чувствовался везде, во всем: от скачущего стремглав ординарца до стройно идущей на рысях бригады и спокойно резервной колонной стоящей дивизии – во всем была понятная людям необходимость; ординарец, мол, скачет потому, что на левом фланге к красным подтянулись резервы и они будто атакуют, но все это пустое, «потому что дед послал 9-ую бригаду в обход, вон она идет на рысях, гляди, развернулись, в атаку идут; пыль, не видать ничего; ну, так и есть, вся эта красная подмога там захлыстнулась; ну, да и дед, вот голова!» - и стоящая резервом дивизия уже на конях, и слышится уже милое казачьему уху приказание: «Квартирьеры, в голову!».

Я часто с любопытством наблюдал за мгновенной переменой в настроении казаков, когда на каком-нибудь тяжелом переходе, когда от усталости уже не поется, не говорится, не курится и лишь смертная усталость да непреодолимая дремота видны как в коне, так и во всаднике, когда вдруг по колонне передают: «Генерал Мамантов едет!», - все сразу преобразовывалось: во взводах идеальное равнение, сонливости как не бывало, командир сотни чертом вьется на стройном рыжем донце, стараясь вовремя подать команду, крутят усы и прихорашиваются взводные урядники и вахмистры; и вот, наконец, лихо обходя колонну, орлиными глазами зорко всматриваясь вдаль и характерным жестом поглаживая иногда свои огромные усы, «дед» говорит: «Доброго здоровья, станичники!», - и исчезает. А с ним вместе, будто ее ветром сдуло, исчезла усталость, битый час не угомонятся никак потом казаки, на все лады перебирая проезд генерала.

У Мамантова была способность показаться всем и каждому как на походе, так и в бою; изумительная подвижность его приводила в изумление знатоков этого дела; он был везде, все знал, все видел; и ничего изумительного нет, что для временного несения при штабе корпуса ординарческой службы от полков назначались казаки на самых быстрых и выносливых конях. «Ты, брат, говоришь, что в сторожевке смок, а я вот, почитай каждый день мокну верст по 40, а то и больше рысью, наметом – замучил коня совсем», - говорил своему сослуживцу казак, назначенный к Мамантову.

Что это не было сделано исключительно с одним расчетом на популярность доказывает то обстоятельство, что и в бою, верный своему желанию все видеть своими глазами и все знать, Мамантов показывается в таких местах, где носа нельзя высунуть от огня противника; и все это деловито, спокойно, с тем же зорким взглядом орлиных глаз, вмиг на месте определяющих обстановку боя. Через несколько минут вы видите какое-то непонятное движение в резерве, части развернулись, пошли на рысях, сопровождаемые белыми облачками шрапнели, исчезли за буграми. Линия позиций как-то странно, имея одну неподвижную точку, с которой без перерыва грохотала наша артиллерия, и слились в грозный вой пулеметы, начала поворачиваться, правым флангом надвигаясь на противника, и вдруг ни с того ни с сего перед нами, сгибаясь и оглядываясь, быстро-быстро побежало по фронту слева направо множество красноармейцев, минуто тому назад напиравших на нас; причина вскоре выясняется: на левом фланге наши обошли, и нам их уже видно; расстояние между бегущими по жнивью фигурками и точно распластанной на воздухе густой лавой все сокращается; заблестели на солнце сначала мало заметные шашки: казаки рубят, значит не без урона доскакали до противника, мстят за павших.

И после этого разговоры:

«Братцы! Когда-то мы с его благородием господином сотником на правом фланге были. Красные прут – свету не видно. Аж я перепужался, думал: ну конец, а тут господин сотник – молодой, голова горячая! Как выскочит: «Шашки вон, в атаку! – А слева слышу, кто-то кричит: «Стой!» Как кинется туда сотник: «Так-то и растак-то, кто кричит «Стой!» - да и осел; и чего бы вы думали: прямо на него дед скачет: «Стой, станичники, еще не ваша очередь», - и приказал нам к лесу отскочить и там маячить, а сам чего-

то ординарцу сказал, тот в одну сторону поскакал, а он один – дальше». (Случай из боя под Лисками в конце августа или начале сентября 1919 г. на участке 9-ой бригады).

Такое вездесущие генерала Мамантова действовало чарующе на казаков, у них создавалось впечатление, что ничего в корпусе не делается без ведома вождя, что вождь все знает, и знает не потому, что ему об этом докладывают, а видит все собственными глазами; поэтому распоряжения генерала Мамантова исполнялись с радостью, с уверенностью, что «дед даром ничего не делает». Когда корпус был в прорыве, генерал Мамантов приказал вызвать из полков охотников везти донесение в штаб армии; дело было рискованное, трудное, и, несмотря на это, командирам полков приходилось отказывать многим желающим идти на это дело и производить самим выбор из далеко превышающего потребное число добровольцев-казаков.

Присутствие Мамантова вдохновляло казаков необычайно. Например, в начале прорыва дивизион, посланный выбить красных, прикрывающих отход своих интендантских обозов из села Чиглы, наткнулся на реку Битючь (или Бирючь?) и решил действовать прямо через мост, пройдя его карьером. Но не тут-то было: сильный пулеметный огонь заставил дивизион отказаться от этого намерения, спешиться и обстреливать село. Это продолжалось бы бесконечно, если бы не Мамантов. О приближении его донес казак, прискакавший от коноводов по обстреливаемой пулеметным огнем дамбе. Как будто совершенно не замечая того, что здесь идет жаркое дело, Мамантов, подъехав, бросает только одно слово, указывая на реку: «Глубоко?».

Мамантов не любил долго ждать ответов, казаки это знали – моментально, не дожидаясь никаких приказаний, взводный одной из сотен дивизий сбрасывает с себя одежду и бросается в реку: оказалось глубоко. Тогда Мамантов отдает приказание сотне дивизиона: строго выше по течению реки вброд перейти реку и атаковать село. Красные продолжали еще обстреливать дамбу, но, увидев внезапно появившуюся на середине реки сотню, растерялись, и в пять минут их не было в Чигле. И целый вечер потом казаки, расположившись в Чигле на ночевку, никак не могли надивиться, как это так: когда они сами пробовали перебраться через реку, ничего не вышло, а подъехал «дед» - и красные дали тягу.

Другой случай: начался бой; красная артиллерия ревет, стараясь расстроить

Казак-мамантовец в Тамбове.

развертывающиеся части донцев; густая бесконечная цепь красных одна за одной показываются из-за скрывающих резервы бугров и залегают в густом просе.

– Глянь, брат, сила-то какая! А артиллерия – и никуда ты от нее не денешься, - говорит вполголоса один бородач другому, сумрачно взглядывая на густой черный столб земли и дыма от разорвавшегося поблизости снаряда.

– Тю, брат, да ты что? А дед где? Ну-ка глянь! – отвечает другой и показывает вправо вперед: там, взлетев на небольшой пригорок и лихо осадив на нем своего коня, как статуя, застыл Мамантов. Он как орел, собравшийся ринуться на свою жертву, замер на секунду с тем, чтобы в следующее мгновение нанести врагу смертельный удар. И действительно, через несколько минут земля гудит под копытами тысячной конной массы, брошенной в атаку всевидящим, всезнающим и никогда не ошибающимся, по мнению этой массы, вождем, настолько неумолимой и грозной в своем всеокрушающем движении, что красная артиллерия, заставившая оробеть бородастого станичника и позабыть, что «дед с ними», сниматься с позиций на передки, а густые цепи, бросая уже винтовки, патроны, сумки, шинели, рубахи, превращаются в стремглав улепетывающее, в блестящих на солнце белых рубахах, стадо.

Присутствие Мамантова вносило всегда в ряды казаков какую-то уверенность, что когда, например, завязывался бой и красные вводили в бой батарею за батареей, казаки,

прислушиваясь к вновь вступающим в этот адский хор орудиям, весело подмигивали один другому: «Непременно, наши будут!» И слышав еще несколько с другой стороны, добавляют: «Эти тоже!»

Неудивительно поэтому, что стремившиеся всегда добраться до шашек казаки, потеряли за время отсутствия Мамантова в конце осени и начале зимы 1919 г. уверенность в своих силах и пасовали перед пресловутою конницей Буденного, которого потом трепали за Доном под предводительством генерала Павлова, который, хотя и не обладал теми качествами, каковые так нравились казакам в генерале Мамантове, но умелыми действиями и глубоким пониманием дела умел не ставить в глупое положение части корпуса по отношению к противнику, как было, например, под ст. Корсунской Кубанской области, когда генерал Н-в так подвел к противнику свою дивизию, что она была обстреляна во фланг артиллерией противника, а шедшая в голове бригада, начавшая по распоряжению того же Н-ва совершать какое-то мудреное движение, была атакована красными в тыл. Казаки, уходя расстроенными частями в этом позорном бою от наседающего противника, кричали, негодуя: «Братцы, куда скачем? Стой!» - но тщетно, не было «деда», не было того волшебника, который одним своим видом, появлением мог остановить всю эту массу.

Любопытнее всего, что красные в этом бою, несмотря на выгодную роль преследователей,

не решались врубиться в ряды донцев и оказались сажень в 30-40, довольствуясь лишь рубкой отсталых и спешенных; несколько «лихачей», подсакавших близко к хотя и расстроенным, но все-таки частям, мигом были изрублены, так как все казаки скакали с обнаженными на этот случай шашками. Орлы Тамбова, Козлова, Ельца и Воронежа и в отступлении давали себя чувствовать. Генерал Н-в, показавшийся среди скачущих казаков, был встречен бранью, негодующими криками и угрозами.

Все это показывает, насколько умел Мамантов использовать боеспособность казака, массу, которая в руках других превращалась в стадо, могущее передавить самое себя, преобразовывать в грозный кулак, от удара которого все разлеталось вдребезги.

Казаки, как боевой материал, представляют собой очень любопытное явление. Своеобразный уклад их жизни, отличающийся сохранением во все времена старых традиций, источником которых является старая казацкая вольница, наложившая на казаков особый, одним им присущий специфический отпечаток, выражающийся в стремлении к свободному суждению о вождах и их поступках. Старая закваска седой старины, когда-то «вольные люди», неужившиеся со стесняющими их рамками обыденной жизни, когда один день похож на другой, когда не видно впереди никакого просвета, когда приходится гнуть спину и преклонять гордую непокорную голову перед людьми, ничтожество и убожество которых еще ярче выделялось на высоких постах, ими занимаемых, - бросали дома, весь свой скарб, часто и семьи и стекались на Дон, принося с собою в новую семью самое ценное, что они могли дать - энергию и гордую думу о воле.

Сильные духом и телом, они покорили Сибирь; верные вольным традициям, они же, бывшие челом Сибирским царством русскому царю, не стерпели ограничений своей вольности со стороны тех же царей и грозным бунтом поднялись против Москвы под начальством Булавина и Некрасова и, не желая мириться с новыми порядками, ушли с родных мест, которые они кровью отстаивали от набегов кочевников-татар и кавказских племен в далекую Турцию.

В период 1917-1920 гг. мы видим как бы повторение старой истории

Дона; его восстание во имя защиты своих исконных прав и порядков от посягательств на них со стороны московских советов; самоубийство атамана Каледина и страстный призыв Митрофана Багаевского стать на защиту поруганных дедовских заветов в конце концов пробудили дух вольности в казачестве, которое в могучем порыве смело насильно навязанную штыками власть пришельцев. Но этот дух вольности имел свою специфическую, в наше время являющуюся анахронизмом, сторону, как и встарь.

На Дону, в период борьбы Дона с большевиками дисциплина строилась не на печатных казарменных уставах, со всеми их, другой раз мало понятными казачьим параграфами и примечаниями, а на подчинении, как результат впечатления, производимого вождем на массу примером личной храбрости, удалства и понимания ратного дела. Таким вождем явился Мамантов, подчинение казаков которому иной раз превосходили требования всякой дисциплины.

Например, казак, приехавший из обозов (которых, кстати, Мамантов не терпел за их малоподвижность и постоянную склонность к панике), с воодушевлением рассказывал, как его порол нагайкой «сам Мамантов». Дело было так: Мамантов, обгоняя обоз, заметил на одной из повозок развалившегося в ленивой позе казака, который на вопрос Мамантова о том, что он делает, ответил, не поворачивая головы: «Курю, не видишь?» Мамантов хлестнул его плетью, а казак, бешено вскочив от большого удара и увидев перед собой Мамантова, неожиданно весело ухмыльнулся, начал просить прощения и вскочил на шедшего за повозкой своего коня, помчался сломя голову догонять свой полк, выступавший в бой; потом он был героем дня и неоднократно на все лады передавал эту историю. Конечно, по казачьему обычаю, уже прикрашенную и расцвеченную своим полчанам.

Случай этот очень показателен. При дисциплине писаной, уставной этот случай вызвал бы в массе справедливые нарекания о превышении власти; в дисциплине, так сказать, натуральной, полевой, выработанной преклонением перед вождем, как волком, превосходящим всех остальных своею доблестью и знанием дела, случай этот превратился в комическое по своей оригинальности событие: казак остался доволен, что «дед» так или иначе обратил на него свое внимание; но что казак остался доволен этим событием станет еще понятнее, если знать, что казаки были всегда очень польщены, если Мамантов чем-нибудь выразит свое внимание, даже не

непосредственно им, а хотя бы их офицерам. Так, например, Мамантов, поздоровавшись с сотней, высланной по его приказанию в личное распоряжение от одного из полков, поздоровался потом с каждым офицером отдельно; вернувшись в полк, казаки с гордостью передавали этот случай однополчанам: «Подъехал он, братцы, и с каждым, этак, за ручку. Орел!»

Казаки, в свою очередь, старались часто чем-нибудь угодить Мамантову: зная, например, что где-то близко находится Мамантов и что он любит песни, песенники сами просились в голову сотен, и лихачвахмистр, вылетев перед песенниками, сдерживая горячившегося золотистого донца, запевал о том, как «За Уралом, за рекой, казак гуляет...», а капельмейстер палочкой отбивал хору такты, поднимая над головой нагайку. Такие случаи были не только на походе: с песенниками в голове втягивались в линию огня некоторые части при взятии Козлова.

Такая влюбленность в вожда была известна противнику, и один из казаков, убежав из плена от красных, передавал, что на допросе Буденный сказал ему: «Что, деда своего защищаете?»

Приказы и обращения Мамантова к своему корпусу, присылаемые им из Екатеринодара, где он был на Верховном казачьем круге, читались и слушались казаками с огромным интересом; казаки знали, что Мамантов будто бы очень высоко ценит генерала Павлова, командовавшего корпусом в отсутствие его, и поэтому держали себя в бою спокойно и серьезно, веря в необходимость и правильность исполняемых ими приказаний. Не было того, свойственного эпохе гражданской войны, разгильдяйства и излишней критики, вызываемых очевидной неумелостью начальников. Во всяком случае, с Павловым не могло повториться той истории с генералом Толкушкиным, когда он, странными, по меньшей мере, распоряжениями додержал корпус на правом берегу реки Маныча (1919 г.) до того, что казаки, вместо спокойного перехода Маныча по мосту, должны были броситься в плавь, приправляя всевозможной бранью возгласы, адресованные плывшему здесь Толкушкину: «Топа его!»

Развалившийся за время осени и начала зимы 1919 г. корпус во время отсутствия Мамантова был снова воссоздан им в 2-3 недели: все расплывшееся по обозам, уехавшее в отпуски и командировки было энергично и быстро поставлено Мамантовым на свои места, состав сотен был доведен до 160 шашек приблизи-

К.К. Мамантов в штабе.

тельно, обращено внимание на пулеметы, которые, вследствие отсутствия снабжения смазочными веществами и соответствующими патронами, не стреляли, приведена в порядок артиллерия, сменены и назначены новые начальники некоторых частей, и в таком виде, под начальством Павлова, которому Мамантов дал командование за отъездом своим в Екатеринодар, корпус два раза разбивает Буденного и загоняет в калмыцкие степи Жлобу, бросившего всю артиллерию и много пулеметов. На эти победы казаки смотрели несерьезно и все поговаривали: «Это, что, вот придет дед, он им покажет развязку!» - и казаки не хотели верить, когда пришло сообщение о смерти Мамантова, они не мыслили победы без него, а победить хотелось.

Казачьей душе чужды академические приемы войны, всевозможные планы, карты, диспозиции и т.д. Поле, отвага, сметка, неожиданный наскок – так представляет казак ратное дело; они с уважением относились, например, к карте, но редко кто из рядовых казаков отважился бы по ней ориентироваться: они свою способность запоминать приметы на местности и ориентироваться по звездам, солнцу, коре деревьев и прочим указаниям природы, предпочитают всему остальному. Казаки немного насмешливо смотрели на тех из

молодых офицеров, которые особенно увлекались картами.

На разведке, например, которую молодой офицер со взводом казаков вел, уткнувшись носом в карту, казаки заметили вдали неприятельский разъезд, тогда один шутник, все время подталкивавший других, чтобы они обратили внимание на то, как начальник разъезда уставился в карту, с невинным видом спросил его: «А что, господин хорунжий, стоит там в карте, кто это – наши или ихние?»

Мамантов был в духе казаков именно потому, что между ними царил убеждение о том, что генерал Мамантов никогда не смотрит в карту, что это дело полковников штабов, а он служит в поле, и все ему ясно. Когда разведка сталкивается с противником и где-то далеко впереди, чуть слышно за конским топотом, раздаются несколько выстрелов и несколько мгновений спустя бухнет орудие, казаки знают, что сейчас их обгонит Мамантов, который с парой ординарцев или с адъютантом проскачет вперед. «Приказный Маменькин, в разведку пошел!» – говорят между собою казаки. Происходит остановка, казаки знают, что остановка произошла потому именно, что Мамантов смотрит, «с какого конца зайти».

Казаки были уверены в том, что Мамантов знает решительно все о том, что делается в корпусе и осведомлен во всех мелочах походной и боевой жизни.

Не в редкости, например, было, что на разветвлении дорог, обгоняя колонны, остановился в недоумении казак; он, очевидно, очень торопится, догоняет свою часть, но не знает, по какой именно дороге пошел его полк; в это время в стороне показывается Мамантов, и не долго думая, казак спрашивает самого командира корпуса о том, куда пошел полк. Получив немедленно ответ, казак догоняет полк и повествует: «Отбил, станичники, да спасибо деду, направил!»

По душе пришелся Мамантов казакам в годину тяжелых испытаний Дона; ему одному платили своим вниманием и симпатией, и не было ничего, что бы могло поколебать в них авторитет и значение их вождя, и понятно поэтому, что известие о его смерти как гром поразило ряды его корпуса. «Другого такого не будет», - говорили между собой казаки. Они гордились им, и когда один кубанец, присланный к донцам для связи от кубанского корпуса на вопрос казака-донца, как он находит генерала Мамантова, проезжавшего в это время мимо них, ответил, что все бы ничего, да уж «дюже» строго он смотрит, то ехавший здесь же поблизости взводный урядник солидно

К.К. Мамантов. Фотография предоставлена Объединением Лейб-Гвადии Казачьего Его Величества полка.

заметил: «Сказано – хохол, ничего не понимает!»

Созданный Мамантовым корпус до конца борьбы на юге сохранил не в пример другим боевой дух; но общая инерция отступления заставила отходить и его, и он, отступая, все-таки не раз дал почувствовать противнику силу своего удара, показать, что «мы все-таки мамантовцы!» – как говорили казаки.

Общее положение казачества, очутившегося в эпоху большевизма, эпоху социальной борьбы, между молотом и наковальней, принужденных быть против насильно навязываемой коммуны, уничтожающей старые казачьи свободы, колеблющихся и слабеющих в этой борьбе под угрожающей им с тыла и также нежелательной, как и коммуна, реакцией еще более заставляет сосредоточить восхищенное внимание на Мамантове, сильной волей и могучим боевым талантом сумевшего уничтожить в подчиненных ему казаках это колебание и слабость и воскресившего на мгновение былые времена старой казачьей славы, когда дедовская вольность одинаково ревниво защищалась «казаками»

– вольными людьми как от набегов инородцев, так и от спасительных приказов самой Москвы.

И теперь, вспоминая о корпусе, его делах и вождах – осторожном Татаркине, неуклюжем во всех отношениях Толкушкине, нелюбимом Николаеве, серьезном Калиновском, академическом Павлове и прочих, – все-таки видишь возвышающиеся надо всеми делами и вождями корпуса дела и личность Мамантова, в котором в наш век хаоса, социальных и государственных разрух воскрес дух славных вождей вольных людей старого Дона; который был так хорошо понят и оценен казаками, беззаветно веривших ему и слепо за ним шедших, почему и все славные страницы боевой истории Дона последних дней неразрывно связаны с его, ставшим историческим, именем.

1922 г.

ГА РФ. Ф. 6838, оп. 1, д. 114. Лл. 1-17.

В походе. Художник А.И. Шелумов.

В оформлении статьи использована копия картины художника Афанасия Ивановича Шелумова. А.И. Шелумов родился 17 августа 1892 в Балте Херсонской губернии. Студент Академии художеств. Ученик профессора Самокиша. В Добровольческой армии. Корнет 10-го уланского полка. Галлиполиец. Проживал в Югославии. Во Вторую Мировую войну служил в Русском Корпусе на Балканах. Художник-баталист. Писал картины для Музея Русской Конницы в Сербии (затем в США). Умер 25 января 1983 года в Штаренберге (Германия).

Полковник Константин Вагнер

КАЛМЫЦКИЕ КАВАЛЕРИЙСКИЕ ЧАСТИ В ГЕРМАНСКОМ ВЕРМАХТЕ

(Немецкий солдатский ежегодник, 1976, с. 226-236)

Перевод Николая Церенова

Причины сотрудничества калмыков с немцами следует искать в том опыте, который они приобрели в течение столетий с русскими правителями, но, в особенности, с советским режимом.

Уже в Царской Империи калмыцкий народ имел разногласия с русским правительством. И хотя они добровольно подчинились Москве около 1650 года, несли охрану южных границ России против башкир, турок и разбойников, они, тем не менее, никогда не отказывались от своей самостоятельности. Наибольший подъем калмыцкой самостоятельности был достигнут во время правления Петра Великого при хане Аюке. В 1771 году большинство калмыков откочевало обратно в Китай. При Царе Павле и Александре I «главный пристав» калмыков был уже как зависимое лицо подчинен губернатору Астрахани.

Манифест Царя от 15.05.1892 года принёс калмыкам независимость от их феодалов и дал им статус свободных крестьян.

В 1917 году было организовано антибольшевистское национальное калмыцкое правительство. Оно объединилось по предложению калмыцкого князя Тундутова с казаками, с которыми калмыки, проживающие в районе Сальска, вместе работали и ранее. Позднее, в Гражданской войне, калмыки поддержали генерала Деникина в борьбе против большевиков. В 1919 году Ленин попытался воззванием к «Братьям калмыкам» склонить их на свою сторону. Кроме того, режим пытался тем самым добиться расположения и у других буддийских народов Азии. Но воззвание осталось без ответа.

В 1920 году советское правительство образовало Калмыцкую Автономную область. Начатая вскоре советскими властями

классовая борьба была направлена против калмыцкой национальной аристократии, против ламаистского духовенства и богатых калмыков, имевших большие стада скота, которые были просто отобраны, а сами хозяева принуждены к оседлой крестьянской жизни в маленьких поселениях. Вследствие принудительной коллективизации погибло много калмыков. Связанная с этим большевистская антирелигиозная пропаганда стала одновременно походом против древней народной культуры калмыков. Все буддийские храмы и монастыри калмыков были сожжены, ламы были изгнаны, бесценные рукописи медицинского, религиозного, научного содержания, а также тибетские росписи по дереву были варварски сожжены или разбиты. Попытки Советов сделать из калмыков оседлых крестьян наткнулись, несмотря на всю советскую жестокость, на сопротивление калмыцкого народа. Грубое вмешательство советского режима и связанное с этим разрушение социальных основ вызвало у калмыцкого населения оппозиционные настроения, и даже открытый протест. Это привело к массовым арестам и ссылкам, жертвами которых стали многие представители ещё существовавшего калмыцкого самоуправления. В конце концов, Советы заняли все ключевые посты в калмыцком самоуправлении и подчинили их русскому секретарю обкома.

Тем не менее, к началу Второй мировой войны такие понятия как семейные духовные ценности, национальное сознание, мечта о свободном исповедовании буддийской религии и свободной кочевой жизни продолжали жить в народе.

Уже в конце июля 1942 года, когда немцы быстро вышли через Ростов на юг, советские

власти распорядились об отгоне скота и отправке всей сельхозтехники за Волгу в Казахстан. Эти мероприятия контролировали части НКВД. И далеко не везде эти меры, предпринятые против воли калмыков, имели успех.

Военное положение после начала наступления Вермахта 28.06.1942 года было следующим: в конце июля новообразованная группа армий А под командованием генерал-фельдмаршала Листа переправилась под Ростовом через Дон на юг в направлении Кубани, достигла линии Краснодар-Армавир-Ставрополь, верхнего течения Кумы и вышла к Тереку и Пятигорску. Севернее этой группы войск перешла Дон группа армий Б под командованием генерал-полковника барона фон Вайхса в направлении к излучине Волги и к Сталинграду. В результате такого развития событий и наличия двух армейских группировок, между ними возникло свободное пространство, которое почти полностью занимало весь регион калмыков с севера на юг. Хотя в начале августа 52-й армейский корпус генерала Отта в процессе наступления вдоль Маныча и прикрытия северного фланга 1-й танковой армии и занял районы Калмыкии до линии Ремонтное – Элиста – Улан Эрге, в этом районе были оставлены лишь небольшие заслоны. Маныч был перейдён на юг и части последовали общему наступлению 1-й танковой армии.

При неясной ситуации в Калмыцкой степи

существовало опасение, что этот район могут занять советские войска. Поэтому Гитлер приказал, невзирая на протесты обоих командующих, фельдмаршала Листа и генерал-полковника фон Клейста, чтобы 1-я танковая армия выделила 16-ю мотопехотную дивизию, воевавшую в составе 3-го танкового корпуса, для выполнения отдельной задачи – заслона Калмыцкой степи в подвижных боях. Это был участок между 1-й танковой армией группы армий А и 4-й танковой армией группы армий Б. С этой целью 16-я МПД должна была проводить разведку до Нижней Волги до Астрахани и организовать взаимодействие с 4-й танковой армией за линией Цаган-Нур/Нур-Киселёвка.

Поскольку военно-географические источники Вермахта содержали лишь самые скудные и часто устаревшие сведения о Калмыцкой степи и её жителях, немецкие части имели об этом регионе самые туманные представления. Для облегчения общения с калмыцким населением к штабу 16-й МПД был прикомандирован профессор барон фон Рихтгофен, который не только хорошо говорил по-русски, но и был знаком с историей калмыков.

Как уже отмечалось, калмыки по многим причинам имели право быть недовольны советским режимом. Поэтому они в целом дружелюбно встретили немцев. Кроме того, в немецких частях, особенно в 16-й МПД, было запрещено использовать по отношению к калмыкам понятие “унтерменш”. Проинструктированные командирами и подробно проинформированные листовками немцы вели себя в отношении местных жителей дисциплинированно, корректно и дружески.

Особые заслуги в работе с калмыками и в понимании их проблем приобрёл специальный представитель д-р Долль, иногда называемый Отмар Врба, посланный от 1-й танковой армии для работы в 16-ю МПД. Он был ранее австрийским офицером, потом предпринимателем и архитектором и 3 года работал сотрудником в немецком консульстве в Одессе. Будучи знатоком калмыцкого народа, Долль сумел в многочисленных поездках со своей „разведгруппой 103“ быстро преодолеть первоначальное недоверие к немцам.

Он напомнил калмыкам о знаменитом командире 2-го калмыцкого казачьего полка подполковнике Сереб-Джабе Тюмене, который был награждён в 1813 году Железным крестом прусским королём Фридрихом Вильгельмом III, и написал об этом храбром воине в издаваемой для калмыков в 16-й МПД газете. Д-р Долль назначил надёжных калмыков старостами, так, например, в Элисте Бембе Цуглинова, в Улан Эрге – Маштака [Пюрбеева]. Он организовал питание для бедных слоёв населения, чем полностью привлёк их на сторону немцев. Где

Генерал Хенрици и доктор Долль (в каске) обходят строй калмыцких добровольцев. Калмыкия, лето-осень 1942 года.

бы он ни был, он всегда устраивал со старостами приёмные часы для населения.

Сотрудничество немецких врачей с калмыцкими врачами по преотвращению эпидемических заболеваний на эпидемстанции в Заветном, в полевом госпитале 16-й МПД и в Элистинской больнице тоже было хорошим. Работа велась главным образом по предотвращению чумы и холеры, которые были распространены на востоке региона. Большой заботой 16-й МПД с зимы 1942/43 года стало снабжение населения продуктами питания. Но благодаря хорошей организации и эта задача была вполне удовлетворительно решена.

Там, где ещё были калмыцкие учителя, открывались калмыцкие школы.

После того как 1-я танковая армия и начальник штаба группы армий Б генерал фон Зоденштерн убедились на основе положительных докладов 16-й МПД о преимущественно антибольшевистской позиции калмыков, по просьбе д-ра Долля в отдельных селениях были образованы и оснащены трофейным оружием надёжные полицейские отряды. В их задачу входила защита собственных сёл, разведка их окрестностей, разведка против частей Красной Армии, которые в ходе боёв под Сталинградом вторглись на северо-восток Калмыцкой степи и заставили 16-ю МПД оставить Халхуту.

В процессе оккупации Калмыкии частями 16-й МПД наметилось образование калмыцкого самоуправления, президентом которого стал бургомистр Элисты. Ему подчинялись администрации сёл. Организация военнохозяйственных поставок и запуск хозяйственно важных объектов происходили с учётом интересов населения и в целом без проблем. Большие трудности возникли позже с появлением на севере республики румынских частей, которые грубо забирали у населения продовольствие, скот и самое необходимое без оплаты или квитанций. Тут, конечно, надо

отметить, что румыны испытывали самые большие трудности со снабжением своих частей. Немецким службам, тем не менее, постепенно удалось тактично и дипломатично заставить румын считаться с потребностями местного населения и добиться от них более корректного поведения.

В то время как на стороне Красной Армии воевала калмыцкая кавалерийская часть силой в разное время от 800 до 2000 человек, в Калмыцкой степи существовали лишь слабые отряды полиции, частью пешие или конные. Постепенно конные отряды были объединены Доллем в эскадроны, которые во взаимодействии с антисоветскими партизанами, состоявшими из перебежчиков, бывших заключённых и казаков, сражались против Красной Армии на востоке и северо-востоке. С большим волнением встретили калмыки извещение от лица командира 16-й МПД графа Шверина о гибели калмыцких солдат в калмыцкой газете “Свободная земля”, трижды в неделю выходившей тиражом в 16 000 экземпляров, под заголовком из калмыцкого героического эпоса “Джангар”: “Погибни, если тебе суждено погибнуть, главное же – победа над врагом!”

В сентябре 1942 года 16-я МПД организовала 2 калмыцких эскадрона. Уже зимой 1942/1943 г. они поддерживали борьбу 16-й МПД на участке Чилгир-Городок. Граф Шверин с благодарностью оценивает действия калмыцких всадников, когда признаёт, что его дивизия потерпела бы поражение в Калмыцкой степи, если бы калмыки не поставляли самые ценные развед-данные на сотни километров и героически не поддержали бы в боях его дивизию. Оперировавшие из Астрахани советские партизаны, после того как они неоднократно расстреливали в отдельных сёлах и колхозах старост и полицеев, постоянно преследовались пронемецкими калмыками,

окружались и, как правило, полностью уничтожались благодаря умелым действиям их командира Шунгурцыкова.

Отступление немцев из Калмыкии в декабре 1942 года стало, естественно, сильным духовным потрясением для всех калмыков. Уже оставление Халхуты в ноябре 1942 года отрицательно сказалось на настроениях калмыцкого народа.

Тем не менее, калмыцкое кавалерийское подразделение д-ра Долля, состоявшее первоначально из 6 эскадронов и подчинённое 444-й дивизии, хорошо зарекомендовало себя при прикрытии фланга группы армий А, отступавших с Кавказа. Так же безупречно зарекомендовало себя и подразделение калмыков, действовавшее вместе с отрядом казаков полковника фон Юнгшульца в районе Сальска, прикрывая северный фланг 444-й дивизии.

Поскольку в январе 1943 года, несмотря на отступление немцев, появилось много калмыков-добровольцев, д-р Долль сформировал с согласия Генштаба Вермахта Калмыцкий кавалерийский полк, состоявший из 3-х подразделений, получивший наименование "Калмыцкое соединение д-ра Долля". Сами калмыки называли себя "Калмыцкий кавалерийский корпус".

В феврале 1943 года Калмыцкий кавкорпус, уже подчинённый 3-й танковой дивизии, был отведён в район Таганрога и задействован вместе с казачьим полком фон Юнгшульца для охраны побережья Азовского моря. Под командованием 24-го танкового корпуса (генерал Неринг) он нёс в марте 1943 года охрану на участке фронта длиной 40 километров от Будённовки до Миуса. Относительно спокойное время по охране берега было использовано для занятий, улучшения снаряжением и комплектования полевыми кухнями, грузовиками и т.д. В конце апреля 1943 года ККК, уже выросший до 4-х подразделений, был переведён через Мариуполь-Запорожье-Никополь в распоряжение группы армий "Юг" и задействован для охраны железных дорог по обе стороны Днепра в районе Днепропетровска, войдя в подчинение полевому управлению 397. Калмыки предотвратили, часто с боем, многочисленные акции партизан на железной дороге.

Осенью 1943 года 40-й танковый корпус вёл бои на плацдарме Марганец-Никополь, удерживая сухопутный перешеек в Крым. Тыловые дороги этого корпуса, которые вели через болотистые участки в днепропетровских плавнях, постоянно подвергались

Калмыкия, осень 1942 года.
Фото предоставлено Эдуардом Абрамяном (Ереван).

атакам действовавших в этом районе партизан, которые были усилены группами парашютистов.

Против этих партизан в этом болотистом регионе был направлен ККК д-ра Долля, снабжённый подробными данными немецкой разведки. 02.12.1943 года 1000 кавалеристов 3-го

На трибуне - генерал Неринг, рядом калмыцкий фельдфебель.
Южная Украина, 1943 год.

подразделения под командованием ротмистра Абушинова начали наступление и захватили

несколько сёл. В последующие дни операция была поддержана кавалеристами 1-го и 2-го подразделений, которые привели к боям с партизанами. Последние понесли тяжёлые потери убитыми и ранеными. Было взято много пленных, оружия, продуктов и скота. Партизаны, конечно, не были полностью ликвидированы, но в тылах 40-го танкового корпуса стало значительно спокойней. Командование корпуса с благодарностью отметило в своём боевом дневнике храбрость и надёжность калмыцких кавалеристов. За эту смелую операцию 54 кавалериста получили награды.

Положение ККК в Вермахте было необычным. По своему составу и поведению он был больше добровольческим корпусом, который приобрёл своё лицо под грамотным и умелым руководством д-ра Долля. У своих подчинённых Долль пользовался большим авторитетом. Уже в 1942 году его имя было настолько уважаемо среди калмыцкого населения, среди священнослужителей и старост, что те предлагали поместить его портрет в хурулах и правлениях. Для калмыков Долль был образцом немецкого офицера, некоторые почитали его как полубога. При нём командирами в эскадронах были только калмыки, немцев-командиров не было. Это правило резко контрастировало с другими национальными формированиями, в которых служило много немцев.

В 1943 году, когда ККК насчитывал уже много тысяч кавалеристов, кроме Долля, командира корпуса, здесь числилось лишь 2 немецких младших офицера и 3 ефрейтора. Позднее, в середине 1943 года, к ним прибавились немецкий врач и бухгалтер. В ККК немцы не командовали калмыками.

В августе 1943 года ККК был составлен следующим образом: 1-й дивизион - 5 эскадронов; 2-й дивизион - 5 эскадронов; 3-й дивизион - 5 эскадронов; 4-й дивизион - 5 эскадронов. Ещё 5 эскадронов остались в Калмыцкой степи для борьбы с Красной Армией. Каждый дивизион имел кроме того отдельный разведэскадрон, состоявший из наиболее опытных бойцов. Состав эскадрона - 120-150 всадников. В целом калмыки имели в июле 1944 года 3500 солдат и офицеров и 4000 лошадей.

По причине особого положения ККК калмыки рассматривали себя не как вспомогательную часть, а как союзную часть, союзниками

Подполковник Хорст, временно назначенный командиром калмыков, награждает командиров эскадронов.
Справа налево - Басанг Огдонов, неизвестный, Сергей Бадушов (в шапке).

Германского Рейха. Над их эскадронами вместе с флагом Германского Рейха развивался калмыцкий национальный флаг. Калмыки считали, что они не какие-нибудь бывшие военнопленные из немецких лагерей, а добровольцы, которые встали с оружием в руках на сторону немцев.

Различные попытки военных ведомств преобразовать ККК, пополнить немецкими офицерами и постепенно избавиться от калмыцкого руководства, терпели неудачу по причине протеста со стороны Долля и других генералов, которые имели опыт общения с ККК на практике войны. Но и эти претензии лишь привели к тому, что соединение было оснащено лучшим оружием, оборудованием, сёдлами и лошадьми.

Большим защитником ККК оказался и генерал от кавалерии Кёстринг, командующий добровольными частями.

Поскольку калмыки довольно жёстко обращались на Украине с партизанами и их помощниками, их не особенно любили в тех краях. Часто они становились, естественно, и объектами примитивной клеветы со стороны украинцев.

Тем не менее, руководство немецких властей всегда с похвалой отзывалось о таланте калмыков по обнаружению врага, что самим немцам часто не удавалось, об абсолютной верности калмыков и их исключительной исполнительности при выполнении приказов.

После короткого пребывания в Венгрии в 1944 году Корпус был передан в подчинение Полевому Управлению в Люблине. Жалобы

**Флаг калмыцкого соединения
доктора Долля. 1943 год.**

на калмыков стали множиться. Польское население, настроенное антинемецки, было более чем раздосадовано на калмыков, которые достигли значительных успехов в борьбе с польскими партизанами. По этому поводу рассматривалось предложение передать ККК в полное подчинение немецкому формированию с тем, чтобы преобразовать его в соответствии с общими принципами подобных частей, усилить правовой статус в эскадронах, который до сих пор был в абсолютной компетенции командиров эскадронов и дивизионов.

В июле 1944 года в жестоких боях с Красной Армией в районе Люблина ККК понёс тяжёлые потери, многие солдаты и офицеры ККК погибли, среди них был и д-р Долль. Его гибель стала для калмыков тяжёлым ударом. Они оплакивали смерть своего АВА [Отца] и сразу осознали, что они потеряли вместе с ним своего покровителя и защитника.

Преемник Долля, некто подполковник Берген, сразу занялся устранением всего того, что определяло независимость и самостоятельность ККК. Он был далёк от менталитета калмыков и попытался преобразовать Корпус по образу и подобию немецкой части. По его мнению, калмыцкие офицеры за редким исключением не соответствовали своим должностям, они должны были быть заменены немецкими офицерами. Тем самым, национальное руководство Корпусом полностью устранялось. Корпус был разделён на 2 бригады, в каждой по 2 полка под немецким руководством. Особенно обидело калмыков то, что немецкому персоналу был отдан приказ заняться повышением дисциплины, даже с применением оружия. Порой калмыки стали подвергаться избиениям, что категорически было запрещено немецким командованием ещё в 1942 году, именно с той целью, чтобы никоим образом не затронуть чувство чести в национальных частях и поднять национальный авторитет и сознание.

По всем этим причинам в конце 1944 года в ККК стал назревать кризис, усиленный и требованиями калмыцких политиков-

эмигрантов, чтобы Корпус больше выступал и в политической роли. Это требование отстаивал после гибели Долля в особенности Председатель Калмыцкого Национального Комитета Балинов, который приобрёл большой вес после смерти Долля и бывшего бургомистра Элисты Цуглинова. Балинов видел в ККК единственную возможность отстоять свои политические позиции. В роспуске или реорганизации Корпуса он справедливо видел удар по национальным чувствам калмыков и опасался потери политического лица для всего своего отважного маленького народа.

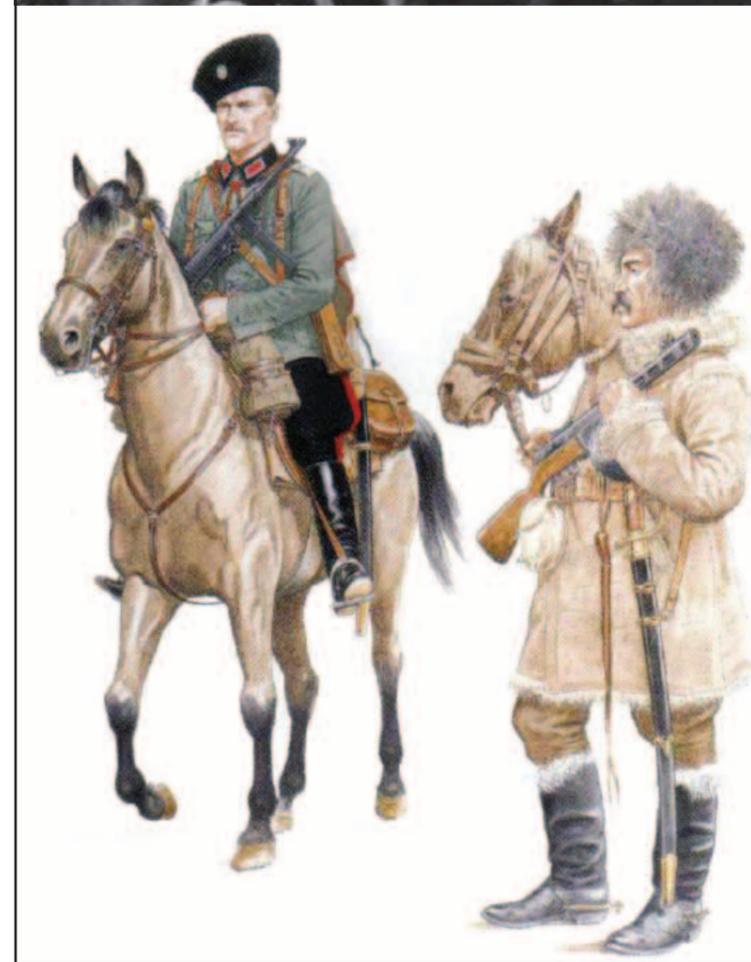
В сопровождении генерала Кратцгерта Балинов посетил ККК, выслушал жалобы и пожелания калмыков и немцев, причём подполковник Берген по-прежнему настаивал на своей точке зрения. Балинов резко возражал и ссылался при этом на храбрость и успехи калмыков как союзников немцев. Да и в других восточных формированиях немецкие офицеры были, по его данным, замещены национальными кадрами, прошедшими соответствующую подготовку на курсах, так было, как ему было известно, в легионах кавказцев, туркменов, грузин, азербайджанцев.

Офицеры ККК тоже имели свои возражения и, в конце концов, ротмистр Соренсен, командир 2-го полка решительно встал на сторону своих калмыков, подчеркнув, что калмыки в бою всегда были верны своему долгу и не стоит слишком верить клевете о жестокости калмыков, которую распространяет или поддерживает польская жандармерия генерал-

Кавалеристы калмыцкого эскадрона.

Орел степной.

губернаторства.

Узнав о недоразумениях вокруг ККК, возникших в Кавказском отделе "Восточного министерства", которое искало возможность сохранить ККК как самостоятельную боевую единицу, к этому вопросу неожиданно проявило интерес руководство СС с предложением передать Корпус в части СС, как это случилось в это же время с формированиями кавказцев, армян и грузин с сохранением национального командного состава и присвоением командирам звания штандартен-фюрера СС.

Естественно, Вермахт не был согласен с подобным предложением, поскольку было понятным, что руководство СС было прежде всего ориентировано на приобретение храброго и исполнительного соединения, поэтому было принято решение сохранить самостоятельный статус калмыков, поскольку они не попадали в разряд ни кавказских, ни туркестанских народов и включение их в эти формирования отрицательно бы сказалось на солдатах ККК. Командующий Восточными частями получил доклад от Балинова о его встрече с подполковником Бергеном в присутствии генерала Кратцгерта о происходящем вокруг ККК и в самом Корпусе, а после получения повторной просьбы от Балинова распорядился о немедленном перемещении немецкого персонала из Калмыцкого Кавкорпуса. Новым командиром ККК стал полковник Хорст.

Вечером 16.01.1945 года во время этого переподчинения и реорганизации Калмыцкий Корпус попал в самый центр советского наступления в районе Радом-Кельце, был атакован Красной Армией под Коньске и полностью разгромлен. Калмыки, особенно их семьи в обозах, понесли тяжёлые потери. Часть из них смогла пробиться небольшими отрядами на Запад, поскольку они знали, что в случае плена их на советской стороне снисхождение не ждёт.

Из доклада рейхсминистра по делам оккупированных территорий от 27.01.1945 года следует, что даже в этом отчаянном положении калмыки храбро сражались, и ни один из них

Казаки и калмыки - братья навек...

не сдался в плен Красной Армии.

Остатки Калмыцкого Кавкорпуса были отведены в военный городок Нойхаммер, из них был образован полк из двух батальонов, который был подчинён 15-му Казачьему кавкорпусу и переброшен в Хорватию, где вошёл в состав 1-й Казачьей кавдивизии, которой командовал полковник Вагнер. Командиром калмыцкого полка стал майор Брёкер.

Как уже упоминалось, командование Калмыцкого Кавкорпуса было чисто калмыцким. Долль пользовался большим доверием калмыцких кавалеристов. Советником его первое время после отступления из Калмыцкой степи был Бембе Цуглинов, бургомистр Элисты, которого он позже назначил председателем военного трибунала Корпуса, хотя тот имел не самое большое представление о юридических делах.

И при дальнейшем кадровом усилении ККК в нём было мало немцев, да и те лишь при администрации. Начальником штаба и тактическим помощником д-ра Долля до июня 1943 года был Санчир Коноков, донской калмык, с июня 1943 года до марта 1944 года дела штаба вёл Балдан Метабон, а потом до конца войны Дорджи Арбаков.

Начальниками различных служб тоже были калмыки - главврач Агеев, старший ветеринар Шалхаков, главный лама ККК Баслиев. У калмыков и немцев пользовался авторитетом Председатель организации "Знамя калмыцкого народа" и существующего с 1928 года Калмыцкого Национального Комитета калмык Балинов. Он лучше других понимал, что самостоятельная Калмыцкая республика будет лишь

благим пожеланием и красивой мечтой, пока в России правят большевики.

Как председатель политической организации "Знамя калмыцкого народа" и Национального Калмыцкого Комитета он принял решение установить контакт с А.А.Власовым, генералом Русской Освободительной Армии. В октябре 1944 года Балинов официально разговаривал на эту тему с Арбаковым, начальником штаба ККК, чтобы выяснить, как калмыки относятся к вопросу присоединения к Власову.

Калмыцкие офицеры и солдаты обсудили этот вопрос на нескольких собраниях, одобрили это предложение и подписали соответствующее заявление, поддерживающее присоединение к Власову. Балинов со своими калмыками был для Власова весьма желанным союзником, поскольку от других национальностей он получил лишь холодный отказ.

Власов, как и позже в Пражском Манифесте в ноябре 1944 года, подтвердил право калмыков на свободное волеизъявление. Если национальное меньшинство, как в данном случае калмыки, изъявило бы желание покинуть союзное государство, оно имело бы на это полное право. Балинов получил от Власова обещание беречь калмыков в предстоящих тяжёлых оборонительных боях, чтобы спасти народ как этнос, когда поведал ему о малочисленности ККК и калмыцкого народа в целом.

Присоединение ККК к Власову не нашло понимания у Командующего добровольными соединениями. И только когда в феврале 1945 года Власов принял командование над 600-й дивизией в Мюнзингене, генерал Кёстринг согласился с переходом ККК к Власову.

Старинный рисунок.

Современный герб Калмыкии.

Капитан Юрков и казаки-калмыки, выжившие войны ККК. Швейцария, 1953 год.

К окончанию войны части ККК находились в составе 15-го Казачьего кавкорпуса на фронте на Драве, где казаки на собрании в Вировитице высказались за присоединение к Власову.

Согласно решению офицеров, принятому в Аграме [немецкое название города Загреб], калмыки хотели поодиночке или небольшими группами пробиться через Хорватию к англичанам и сдаться им в плен.

Большинство из них попали в плен к партизанам Тито, а те немногие, кому удалось попасть на территорию, оккупированную англичанами, были выданы Советам в мае 1945 года.

Таким был финал маленького народа в составе Германского Вермахта.

Обелиск жертвам геноцида калмыцкого народа.

Автор – Константин Вагнер, командир 1 Казачьей кавалерийской дивизии, в состав которой на последнем этапе войны входил Калмыцкий кавалерийский корпус (переформированный, ввиду больших потерь, в полк).

Текст переведен Николаем Цереновым (Москва) специально для Альманаха, за что редакция выражает ему свою благодарность.

Амир Хисамутдинов

Владивосток

Казацья слава в Сан-Франциско

*«На чужбине, вдали от родимых станиц,
Несмотря на тоску и потери,
Сохранится немало чудесных страниц
О казацкй негнуцейся вере!»*

Михаил Надеждин, журнал «Казацкй клич»,
Сан-Франциско, 1954 г.

КАЗАКИ ЗАРУБЕЖЬЯ

Казаки давно облюбовали Сан-Франциско, организовав в эмиграции свое объединение. В 1945 г. забайкалец Н.И. Мамонтов и сибиряк Г.В.Первушин основали здесь Общеказацкую станицу. Ее задачей ставилось «идейное объединение казаков и казачек в Сан-Франциско и его окрестностях для оказания помощи нуждающимся казакам и казачкам, как на Дальнем Востоке, так и в Европе».

Николай Иванович Мамонтов, окончив Сибирский кадетский корпус и Киевское военное училище (1909), служил в 1-м Верхнеудинском, 1-м Читинском, 1-м Аргунском полках Забайкальского казацкго войска. Он участвовал в Первой мировой войне, был произведен в есаулы.

В 1918 г. он служил в Особом Маньчжурском отряде атамана Семенова, в 1919 г. – командиром офицерского взвода в Читинском военном училище. Зимой 1920 г. он из Приморья эмигрировал в Китай, жил сначала в Хайларе, а с 1924 г. – в Старом Харбине. В 1927 г. Мамонтов приехал в Сан-Франциско, где устроился работать в магазин. С 1948 г. он был заместителем Войскового атамана Забайкальского казацкго войска.

Г.В. Первушин был моложе Мамонтова, но и он, окончив Сибирский кадетский корпус во Владивостоке в 1921 г., успел повоевать в Гражданскую войну. Позднее Первушин участвовал в рядах американской армии во Второй мировой войне.

В США он много занимался общественной работой: был атаманом Сибирской казацкй станицы, оказывал помощь русским эмигрантам в переселении из Китая. Именно это стало главной заботой Общеказацкй станицы после окончания Второй мировой войны. По условиям въезда в США будущим иммигрантам требовались гарантийные письма, и члены станицы стали собирать их, воспользовавшись содействием Союза мировых церквей в США и Толстовского фонда. Всего в 1950–1951 гг. было собрано около тысячи гарантий.

Дополнительно к этому Общеказацкя станица собирала для бывших соотечественников деньги на дорогу. Так как собственных средств у казаков было недостаточно, станица вошла в федерацию благотворительных организаций в Сан-Франциско.

Объединение казацтва в Калифорнии шло так успешно, что в январе 1951 г. правление станицы поручило новому атаману Н.Д. Лященко купить большое здание в центре Сан-Франциско, дом № 900 по ул. Ашбери (Ashbury Street), получившее название Казацкго дома. Его торжественно освятили и открыли 1 мая того же года, а через несколько месяцев в нем приняли последних русских эмигрантов, вывезенных с Тубабао.

Приезд в Сан-Франциско большого числа русских стал причиной того, что 10 июня 1951 г. на большом годовом круге станицы было

провозглашено учреждение Общеказацкго союза. «В основу жизни казацкго союза, – писала газета «Русская жизнь», – в целом был положен обязательный в казацкем укладе принцип общего, “всем миром”, решения наиболее важных дел.

Жизнь и деятельность союза регулировалась постановлениями полугодовых, годовых и чрезвычайных Больших Кругов, полноправными участниками которых были все действительные и почетные члены казацкго союза».

Руководителями Общеказацкго союза были в разные годы казаки-дальневосточники Г.К. Бологов, Н.Л. Касиль, А.М. Кривошеев, В.В. Пономаренко и др.

В первое время Союз объединял семь казацкх станиц, члены которых жили в городах, расположенных на западном побережье Америки. Атаманом Уральскаго казацкго войска был генерал-майор В.С. Толстов.

Огромную роль в казацкем движении в Сан-Франциско сыграл Бологов. В эмиграции он был организатором казацкй группы артистов, гастролировавшей по Дальнему Востоку, деятелем Братства русской правды в Шанхае, возглавил там Русский эмигрантский комитет после смерти Ф.Л. Глебова. А позднее провел последнее годовое общее собрание Российской эмигрантской ассоциации в Шанхае (30 мая 1948). Ему суждено было организовать и отъезд российских эмигрантов из Шанхая.

В Сан-Франциско Бологов был председателем Русскаго центра. Последние годы жизни он провел в помещении Казацкго союза.

Председателем Общеказацкго союза избирался и А.М. Кривошеев. Юношей он участвовал в Гражданской войне, попав через Галлиполи в Чехословакию, где стал инженером.

После Второй мировой войны Кривошеев эмигрировал в США. Помимо активного участия в казацкем движении он состоял на руководящих постах в Русском центре и в правлении газеты «Русская жизнь» в Сан-Франциско.

В.В. Пономаренко также, будучи совсем молодым, участвовал добровольцем в Гражданской войне. Воевал в 1921–1924 гг. в партизанских отрядах, сидел в китайской тюрьме. Затем служил в армии Чжан Цзучана (1927–1928).

В Шанхае он работал сторожем и занимался общественной работой среди казаков: был старичным атаманом (с 1942), вице-председателем Казацкго союза (с 6 марта 1946). Пономаренко продолжил эту деятельность и в США, выехав туда через Тубабао.

Еще один казак-активист – Николай

Капитонович Павлов, участник Первой мировой (прапорщик) и Гражданской войн в Сибири и Приморье (сотник). Он приехал в Сан-Франциско через Шанхай.

Позднее из-за неудобного соседства Казацкй дом переехал в новое помещение, дом № 6700 на Fulton Street, где просуществовал 12 лет.

В 1988 г. объединение юных русских разведчиков и скаутов решило построить собственный дом, и казаки вошли в доленое строительство.

Сейчас атаманом Общеказацкй станицы в Сан-Франциско является Виктор Павлович Метленко. Во многом благодаря которому и возник в 2004 году на Сербском кладбище **памятник Казацкй славе («КАЗАКАМ»)**. Выбитый на камне текст гласит:

КАЗАКАМЪ

Помяни Господи рабовъ Божиих
всех казаков невинно пострадавших
от безбожных власти во все годы
лихолетия сего: убитенных на поле брани,
умученных в заточении, в изгнании,
насилъственно вывезенных, выданных
и страдальчески скончавшихся.

Возведен Общеказацким Союзом
Сан-Франциско, 2004 г.

Сербское кладбище (Serbian Cemetery) было открыто Сербским благотворительным обществом в 1901 г. В то время в Сан-Франциско имелся только один православный храм, Свято-Троицкий собор, куда ходили и сербы. Отношения между ними и русскими были дружескими, и вскоре на Сербском кладбище стали хоронить и русских.

К 1942 г. здесь насчитывалось около 11 тыс. захоронений, из них 600 русских. С 1930 г. на кладбище имеется часовня Святой девы Марии (Assumption of Blessed Virgin Mary Chapel).

Летом 2009 г. автор настоящего очерка приступил к составлению полного списка этого уникального кладбища, где нашли свое упокоение немало казаков.

Примечания

1)Казак. На празднике казаков-дальневосточников // Рус. жизнь. – 1957. – 5 апр.; Казак. Общеказацкй союз в Сан-Франциско: (К юбил. концерту О.К.С. 4-го июня 1961 г.) // Рус. жизнь. – 1961. – 25 мая.

Фотографии Ива Франкьена и А.А. Хисамутдинова.
Сербское кладбище в Колме (Калифорния).

Памятник Казачьей славе ("КАЗАКАМ").
Сербское кладбище в Колме (Сан-Франциско, Калифорния, США).

УПОКОЙ ГОСПОДИ ДУШИ УСОПШИХ КАЗАКОВ КАЗАЧЕВ И ЧАД ИХ.

Рассказ

Игорь Мариукин

«Нет больше той любви...»

Санька появился у нас, когда снабженцы подвозили жратву - мол, заберите солдата, командирован к вам, а своих потерял. В том грандиозном бардаке, который творился в ту пору в Грозном, подобная ситуация была не редкостью, но нашему комбату новый боец чем-то показался подозрительным, и он, забрав его с собой, что-то там целый час выяснял по радиции.

Хотя на шпиона наш новый товарищ был похож меньше всего - рыжеволосый, веснушчатый нескладный детина лет двадцати двух - двадцати трёх с простецкой улыбкой и «окающим» говорком. Сразу подошёл к нам, без вступления всем начал пожимать руку, попутно начав свой монолог:

- Доброго дня, славяне, зовут меня Саня, фамилия Сомов, я с Волги, деревня Рогозино, вот мамку одну оставил, земляки есть? Работы-то у нас не найдешь, в Самару ездил - никому я там не нужен, разве только улицы мести, да вот учиться потом буду, а специальности-то нет у меня, кому в городе комбайнеры нужны? Деревня-то у нас уже теперь совсем пустая, колхоза не стало, а матери бы корову купить, очень она у меня это дело любит, с животиной возиться.

Мамка думает, я на заработки на Кубань по-ехал, она у меня одна осталась, брата Афган десять лет тому забрал, погиб он там, а батя после того пить сильно начал, и восьмой год уже как утоп, срочную я в Карелии служил, стрелять умею, так что я вам пригожусь, тут у вас всех как-то по прозвищам зовут, так вот меня лучше зовите Сомом, а не рыжим, так, как меня ребята в школе «рыжим» звали, поднадоело-то мне, а кормят вас как тут...

И так - бу-бу-бу - всё подряд рассказывает-басит, нисколько не смущаясь, и просто глядя всем в глаза.

Мы немного опешили от такой «презентации», и как-то даже смутились - даже наши остроязыкие Санька и Андрюха Твиксы, вечно встречающие новичков подколками, и то - просто переглянулись

и молча пожали ему руку.

Первый же день его пребывания среди нас был отмечен происшествием - пропал боец, как в воду канул. Прапор Кузьмич бегаёт-матерится, все в недоумении - чтоб так, в первый день...

Под вечер Санька появился, принес вещмешок, набитый карамельками. «Голубок», по-моему. Килограммов шесть, не меньше. Оказывается, не получив никаких распоряжений по поводу того, чем заниматься дальше, он не придумал ничего лучше, как уйти знакомиться с новыми для себя местами. Конфеты выменял на рынке на кроссовки, которые привез с собой.

Конфеты те - отдельная песня: выцветшие фантики, выпущены они были, наверное, еще при социализме - сказать, что они были твердыми - это ничего не сказать: их вполне можно было трамбовать в гильзы для крупнокалиберного пулемёта, засыпать порошу и использовать в качестве бронебойных патронов. Конфеты Санька (неслабо выгребший от Кузьмича за такой самовольный шоп-тур) раздал всем, «со знакомством вас» - как он говорил.

Твердые-твердые, а за день слопали мы их - солдатские зубы крепче всякой брони.

Пытливый ум Сома во всей красе проявился, когда из здания школы, разрушенной при обстреле, он взял несколько книг и глобус, и некоторое время носил всё это богатство с собой - кроме глобуса, который мы приспособили - да простят нас педагоги - под футбольный мяч, правда, в качестве мяча модель нашей Земли прожила недолго: при второй игре импровизированный мячик разлетелся вдребезги, но результат первого матча, когда разведка (мы) победили десантуру со счётом 10:6, ещё долго оставался предметом обсуждения.

«Ассортимент» найденных Санькой книг не помню, точно только знаю, что среди них был то ли русско-португальский, то ли русско-испанский

разговорник, потому как Саня с энтузиазмом взялся за освоение иностранного. Басовитый голос Сома превращался в противный тенорок, когда он довольно громко поетворял фразы, 90% из которых составляли две: «Комо пермиссию сеньора» и «Ста бьен, грациас». И так по сто раз на дню, в течение недели.

Своими лингвистически-вокальными упражнениями он довел до ручки не только нас, но и нашу овчарку Дину, которая дня через три только завидев, как Саня берёт в руки маленькую книжку, скуля и испуганно прижимая уши, лезла под бэтэр, при всем том, что на выстрелы-взрывы она вообще не реагировала.

Закончилось тем, что какая-то добрая душа закинула Санькин самоучитель куда-то, и наш полиглот прекратил занятия.

Точно еще была книга о спорте, нечто вроде краткой энциклопедии о великих спортсменах 20 века. Не знаю, в какой информационной изоляции жил Санька у себя в селе, но многие вещи, узнаваемые им впервые, изумляли его, как ребёнка.

Чем-то запал ему в душу вычитанный из этой энциклопедии американский спортсмен начала века «резиновый человек» Рэй Юри - прыгун с места в высоту-длину (был в начале века такой вид спорта, даже имел олимпийский статус). И началось...

Чуть свободная минута - Саня чертит линию, и давай с места сигать в длину, меряет что-то там потом коротенькой линейкой. Народ от смеха покотом ложился, когда Саня в полной экипировке громыхал своими прыжками, а потом с линейкой, ползая на карачках, мерил свои результаты.

Капитан Мусаев и то заинтересовался нашей будущей олимпийской звездой, особенно когда увидел, что Саня скачет, взяв в руки обломок от гусеничного трака (для увеличения нагрузки, как он говорил). Совершенно обалдевший Муса минуту молча наблюдал за этим, а потом, когда мы ему объяснили, что тут происходит, посоветовал: «Ви би ещё плиту минометную этому Брумелю на шею павэсили, для нагрузки!»

Несмотря на такие вот фокусы, народ Саньку любил, и если потешались над ним - то беззлобно, а уж поссориться с ним так вообще было невозможно. Сам же он очень близких друзей не имел, его благожелательное и доброе отношение распространялось на всех скопом, никогда в помощи не откажет, да чаще всего его и просить не надо - Саня всегда сам появлялся там, где надо, а в ответ на попытки благодарности смущенно разводил руками и басил:

- Да ладно, свои ж люди!

Как-то вечером Санька, покругившись около нашего радиста Димона-Кактуса, снова пропал. Как оказалось потом, связавшись по радиции с ближайшим блокпостом (километрах в трёх от нас) Санька дёрнул туда в гости к найденному

земляку. Обратило его внимание на то, что в два ночи с двумя бачками каши, побудил полроты своим басом: «Славяне, я вам каши принёс, давайте есть, пока теплая!» Ну что ты ему скажешь?

Каша кашей, если бы не одно маленькое «но» - Саня и туда и обратно топал по минному полю (без малейшего понятия о его существовании), которым наша инженерная служба третьего дня отгородила нас от подозрительного участка зелёнки, а только сегодня утром командир наших сапёров, старший лейтенант Проханов, стучал себя пяткой в грудь перед комбатом, что даже мышь там не пройдёт (кстати, свою службу минное поле таки сослужило - на следующую ночь было порядка пяти подрывов со стороны зелёнки, кто там попал - мы не ходили проверять).

Чудил ещё не раз наш Саня, да только всё уже и не упомнишь.

Как-то утром получаем сообщение по радиции, что наш второй разведвзвод нашёл недалеко от нас пару блиндажей-складов оружия духов, сами ребята, сообщив, что там чисто, и можно всё это забрать, пошли дальше.

Ну - забрать, так забрать, собрались-поехали (что-то около 10 километров от нашего расположения). Санька напросился с нами - Кузьмич не возражал.

«Урал» бортовой, БМПэха, нас пятнадцать человек. Выехали после обеда. Как-то никому не пришло в голову, что ситуация с состоянием «чисто» за полдня могла и измениться.

Доехали, троих оставили у техники, остальные выгрузились, пошли искать по указанным координатам. При подходе к предполагаемому месту кто-то из первых троих поймал мину: Мишку-Кузнеца сразу наповал, двоих (Филиппа Копылова, Филина, и Славика Рокки) ранило тяжело.

И понеслось - со всех сторон нас начали поливать, и место такое - что мы посреди зеленки на почти голой опушке, с реденькими кустиками, а откуда бьют, и не сразуобразишь, чуть по-одаль вокруг нас плотные кусты-деревья, холм справа вообще утонул в растительности. Вот тебе и съездили за оружием!

Все залегли мордой в землю - и продвигаемся к кустам, отстреливаясь наугад. Благо рядом, доползли все, только Витьку Бороду в плечо зацепило. Санька притащил за собой Филина, а Андрюха Твикс - Славика.

Филиппу-Филину ноги подробило - просто месиво, и пока мы отстреливаемся - Кузьмич колдует над ним, перетягивает жгутом, колет промедол. Там, где мы оставили технику, раздаются два взрыва и очереди. Почти одновременно получает пулю в бедро Ромка-Москвич. Похоже на то, что попали мы серьёзно на этот раз.

Осталось три дороги, что называется - либо идти в лоб (а всемером плюс четыре «трёхсотых», из них три тяжёлых - это самоубийство), или вернуться к дороге, но, судя по тому, что мы слышали

взрывы - возвращаться уже некуда, либо вдоль холма по зарослям попытаться как-то ускользнуть отсюда. А пока - забились в кусты, немного рассредоточившись, и отстреливаемся на звук.

Санька Сом подползает к Кузьмичу, молча подбирает автомат Филина вдобавок к своему, и на полусогнутых пробегает мимо нас, ближе к краю зарослей, бася:

- Всё, мужики, уходите с ранеными.

Кузьмич что-то кричит ему вслед. Санька не оборачиваясь, машет рукой, мол, - уходите. Потом таким же макаром, под фонтанчиками пуль пробегает открытое место и скрывается в кустах напротив.

Саня, Саня... Все оборачиваются на Кузьмича - он секунду смотрит в ту сторону, куда исчез Санька, вздыхает - и жестом показывает, что нужно уходить. Выстраиваемся цепочкой и ползём, пряча глаза друг от друга, ползём через заросли, в сторону, противоположную той, откуда пришли. На себе тащим раненых.

Сзади нас не прекращающаяся перестрелка - все понимаем: шансов у Сани нет, и мы теперь просто обязаны выйти отсюда и дотащить трёхсотых.

Минута, другая, третья... пятая... ползём, пока ни на кого не наткнулись, сзади нас по-прежнему слышны очереди... Душа рвётся пополам...

Спереди в кустах шорох и треск веток - Андрюха Твикс моментально посылает туда очередь, в ответ - стон и детский крик:

- Дя-я-я-деньки, не стреля-я-я-я-йте!

Какого лешего, это ещё что такое?! К кустам ползут Мишка Гаевой и Саня Твикс, через полминуты появляются оттуда, неся стонущую девочку лет 11-12, у которой окровавлен бок.

Кузьмич (он у нас в таких ситуациях был основным лекарем - как-никак у него четыре курса медина, и он три года пробыл в Афгане фельдшером). Останавливаемся. Кузьмич осматривает девочку - судя по его фразам, ничего серьёзного, одна пуля навывлет зацепила левый бок в районе подреберья, печёнки-селезёнки целые, но крови много. Перевязывает. Девочка теряет сознание - промедол - и мы продолжаем двигаться.

Уже позднее в расположении, когда девчонка пришла в сознание, мы узнали её историю: два месяца тому её родители, она и младший брат собрались уезжать из Гудермеса к родственникам куда-то на север (как она сказала). Не знает, как и куда они ехали, только раз родители ушли договариваться за машину и пропали.

Прождали они с братом их трое суток, потом сами приняли решение ехать к их тётке в Назрань (по-моему), через неделю от дизентерии умер брат, хоронила сама в лесу. И вот уже месяц, как она одна скитается по Чечне, не имея ни малейшего понятия, где находится.

Через три дня из нашего расположения (девчонка оклемалась на удивление быстро) её на вертушке вместе с другими ранеными отправили

в госпиталь в Моздок. Звали её Алла Кононова. Сейчас, наверное, невеста уже...

Стрельбы сзади нас нет... Ощущение времени потеряно окончательно.

Выходим на дорогу. В полукилометре впереди от нас пылит колонна, двигаясь в нашу сторону (мы тогда ещё не знали, что те наши, которых мы оставили на дороге, и которых вместе с техникой пожгли духи, успели по радиации сообщить о том, что началась стрельба, и вызвали подмогу).

Десантура, родные вы наши... Через минуту мы уже объясняли им ситуацию, перегрузив им в БМПэху раненых, и отправив её обратно, мы возвращались на то проклятое место со складами. Надо сказать, что боя, в моём понимании, почти не получилось - два взвода из роты капитана Мережко (дай ему Бог здоровья, он сейчас должен работать преподавателем в Рязанском училище ВДВ) плюс чуть-чуть нас, быстро выкосили духов.

Всего воинов Аллаха оказалось там около двадцати, это потом посчитали - около пятнадцати трупов и тяжелораненых и пять пленных...

Саньку мы нашли около второго блиндажа, метрах в ста от первого, где мы напоролась на засаду. Он лежал почти весь раздетый, в крови, с покровсанным торсом и пахом, с простреленными ногами. Как мы поняли, он был ранен в ноги, а потом его взяли и начали терзать. Рядом валялись ножницы по металлу, все в крови. В Санькиной крови.

Саня был ещё жив, спутанное сознание временами появлялось у него, иногда взгляд становился даже осмысленным, боли он, похоже, уже не чувствовал. Мы стояли перед ним на коленях, и в те моменты, когда к нему возвращалось сознание, он шептал:

- Теперь куда я годен, домой только, ну хоть мамке подмогнуть, да вот подлечусь дома - и к вам, и за братом крепко скучаю... он меня ждёт... я знаю... мы вдвоём к вам вернёмся, славяне... родные...

Через полчаса Сани не стало.

Одежда, сорванная с него, лежала рядом. Андрюха Твикс, пока мы забирали оружие-боеприпасы, собрал её, и начал вынимать документы, Санины вещи, мелочь разную. Достал книжечку какую-то из Санькиного лифчика, и начал машинально перелистывать. Я подошёл сзади, Андрюха обернулся на меня и, скрывая слезы, отвернул лицо, продолжая листать. На одной из страниц что-то было подчеркнуто. Я наклонился ниже, остановил Андрюхину руку и мы оба прочли подчеркнутое.

Это было Евангелие от Иоанна, а подчеркнута Санькой была фраза: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

2002 г.

http://artofwar.ru/m/mariukin_i/text_0050.shtml

ТАК ЖИЛИ НАШИ ПРАДЕДЫ "ЖИЗНЬ КАЗАКОВ-ВЕЗНОВОЦЕВ"

Данный материал представляет собой извлечения из тетради воспоминаний Синёва Ивана Лукича (1911-1974?), казака ст. Глазуновской. Ни редактированию, ни исправлениям не подвергалось ни одно слово (внесены лишь небольшие коррективы в части наиболее очевидных нарушений пунктуации - ред.). Выборку из воспоминаний провёл А.В.Фирюлин, казак ст. Ярыженской Всевеликого войска Донского. Посвящается памяти Владимира Ивановича Синёва. В.И. Синёв был казаком до мозга костей. И как я считаю, принял героическую смерть настоящего казака. Будучи тяжело больным, он попросил своего племянника привести его на панихиду по жертвам рассказывания. После панихиды его не стало.

«Хутор, где я родился, где прошло мое детство и юность, называется Чигонаки 2 (это потому, что в районе трое Чигонак). Откуда такое название я не знаю, хотя пытался несколько раз узнать. Никто из старожил не мог мне объяснить. Хутор расположен в живописной местности на довольно пойменной речной террасе р. Медведицы, большая часть которой во время половодья затопляется. (сам того не ведая, И.Л.Синёв объяснил название хутора, т.к. Чигонаки обозначают заболоченное место, болото. - А.Ф.).

Сам хутор, утопая в зелени садов, не имеет никакой планировки. Очевидно, каждый строил свой курень и надворные постройки в облюбованном для усадьбы месте, не считаясь ни с чьим мнением, лишь бы ему было удобно. Отдельные части хутора имеют свои названия: центральная часть называется «Хутор», «Заерик» (расположенный за ериком), «Прогон», «Карповка», «Мужичья улица» и др.

В хуторе были большие левады, принадлежащие богатым казакам: Сысоевым, Точилкиным, Быкадоровым. Почти в центре хутора находится большое озеро «Муруг», густо заросшее чаканом, кугой и лещугом. Синею лентой, окаймляющей хутор с ю.-в. и с ю. растянулось озеро Отрог. Не более, чем в 200 сажнях от берега Отрога, на высоком холме стоит наш курень - дом, в котором я родился и провел свое детство.

Своим рождением я внес невыразимую радость в семью. Еще бы, ведь до меня

родились три девочки - мои старшие сестры и поэтому все ждали меня с тревогой. Говорят дедушка мой, Петро Григорьевич, когда ему сказали, что родился мальчик, истово перекрестился и со слезами радости на глазах произнес: «Слава Тебе, Господи. Услыхал милостивец наши молитвы».

Затем, стесняясь, стыдливо вошел в горницу, где находилась роженица и орудовала еще бабка-повитуха, склонился в низком

поклоне перед роженицей и, почему-то шепотом сказал: «Спасибо тебе, Анисья, за казака. Береги его пуце своего

глаза». И вышел, плотно закрыв за собой дверь.

Радовался не один только дедушка, безмерно доволен был и отец, он теперь вполне доказательно мог утверждать свою полноценность и отвергнуть сложившуюся репутацию отца девчонок.

По старообрядческому уставу, на седьмой день после рождения строгий старик-уставщик, Гаврил Ефремович Моисеев, окрестил меня. По святцам дали мне имя Иван, что нравилось всем. Мама так и сказала: «Слава Тебе, Господи, что имя выпало хорошее, не какой-нибудь Карпо, али Сидор, Сусой али Архип». Словом, моим рождением довольны были все.

По ночам я часто подолгу орал, мешая спать всем. Это очень беспокоило дедушку, он говорил маме, что она, наверное, не накормила или спеленала неправильно.

- Не может он кричать без причины, ни с того, ни с сего, так за здорово живешь.

- Незамай, поорет, - говорила мама, - вырастет, хорошо песни будет играть, песенником будет, Батюня.

- Дура ты, Анисья, прадура. Ну, а ежели грызь в пупке наживет, ды после всю жизнь мучиться будет, это как? Этого нельзя допустить, он должен быть здоровым казаком, хорошим защитником Веры, Царя и Отечества, иначе ему и родиться не следовало бы. Нет уж, Анисья, пуще глаз его береги, помни, с тебя спрос.

В семье был заведен строгий порядок. Дедушка – патриарх семьи, был весьма строг и его побаивались все и во всем повиновались.

Прародитель (предки) дедушки более 300 лет назад бежал на Дон из-под Москвы, от преследования царского правительства за раскол. Здесь, на Дону, в одном из скитов осели наши предки старообрядцы. Для них характерна была огромная приверженность к старинным религиозным обычаям, доходившим до фанатизма.

Среди старообрядцев было несколько сект, а службы отправляли в молельном доме, под руководством уставщика, обычно благообразного старика, лучше других знавшего службы.

Утром, после сна, умывшись, обязательно молились. Был заведен порядок такой: перед едой и после еды – тоже молились, отходя на сон вечером – тоже. У каждого был черный халатик, облачившись в который становились на молитву.

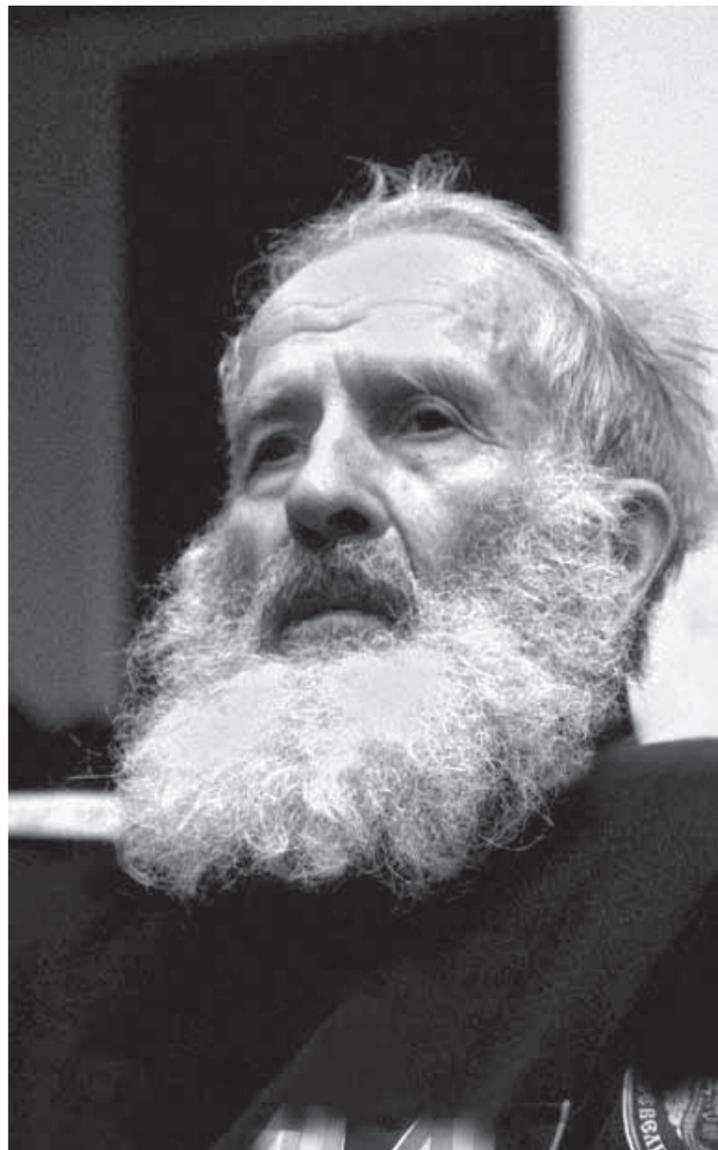
Молитв мы знали много, из них наиболее постоянные: «Боже милостивый буди мне грешному», «Отче наш», «Достойно есть яко востину» и др.

Входя в дом соседа, обязательно сотвори молитву и поздоровайся, если утром, то говорят: «здорово ночевали», если днем – «здорово дневали» и т.п.

Перед тем как напиться, обязательно перекрестись и скажи: «Слава Тебе, Господи Иисусе Христе». Для тех, кто не принадлежит к нашей секте, нельзя подавать воду напиться из кружки, из которой сами пьем, для этого имеется специальная кружка или ковш.

Установлено было 3 дня в неделю постные: понедельник, среда и пятница, 4 дня – скоромные: вторник, четверг, суббота и воскресенье.

В постные дни не употребляли никаких жиров мясомолочного происхождения, однако, масло растительное разрешалось. У нас оно было конопляное и гардальное (горчичное), разрешалось употреблять в пищу

рыбу. Рыба у нас была постоянно, и свежая, и сушеная, и засоленная.

В эти дни в рацион нашей пищи входили сухие фрукты, из которых готовили: галушки, кулагу, взвар (компот), зимой – квашеная капуста, помидоры, картофель, чаще в мундире, нередко по утрам блины с растительным маслом, бурсачки с соком из семян тыквы, щи варили с капустой, картошкой, пшеном, луком и квасом, заправляли растительным маслом, а то и совсем постные.

В скоромные дни – молоко, и молочные продукты, молочная каша или молочные галушки, нередко саламата с молоком и сметаной. В воскресенье нередко резали курицу или утку.

С нами детьми, Батюня, как мы звали дедушку Петра, был всегда строг. Очень набожный, придерживался старой веры до фанатизма. Нам не позволял даже играть с детьми – сверстниками нашими, если они были «церковными», т.е. не староверами – беспоповцами.

И, Боже, упаси, если кто из нас ослушивался и играл с ребятишками, с которыми он не разрешал. Дедушка тогда устраивал пристрастный допрос. Спрашивал: «Не пили ли воды из кружки?» И случись, что кто из нас играл с ребятишками, с которыми запрещалось, и пил у них воду из их кружки или ковша, то он нес наказание.

Дедушка всегда говорил, что кто пил воду из кружки церковников, он опоганился. За это он сам наказывал розгами, заставлял кланяться ему в ноги, просить прощения и накладывал епитимью – 10 земных поклонов каждое утро в течение недели с просьбой к Богу простить прегрешение (Господи Иисусе Христе, прости меня грешного).

Каждый день дедушка сам по утрам выстраивал нас на молитву, и мы молились перед образами, кланяясь, то в пояс (поясные поклоны), то в пол (земные поклоны). Молитв мы знали много, каждый день в нашем репертуаре были: «Отче наш», «Боже милостив буди мне грешному», «Достойно есть яко воистинно», «Богородица Дево радуйся» и др. Молились также организовано перед каждой едой и после еды, а также перед сном грядущим.

Батюня не терпел безделья, сам он всегда чем-нибудь был занят, чаще всего целый день, не заходя в курень. Иногда сапожничал

(или как у нас гутарили – чеботарил, он неплохо шил сапоги и другую обувь).

Экономическое состояние нашего хозяйства было середняцкое. У нас было 2 лошади (причем один конь – строевой, на котором редко работали), 2 коровы, десятка полтора овец, 2 головы молодняка крупного рогатого скота, куры, утки, гуси.

Батюня терпеть не мог быков и говорил о них так: «Бык не конь, на нем не поскачешь...». К лошадям относился любовно. Лошади у него всегда были в порядке. Он их часто чистил скребницей, щеткой и суконкой.

Казак до мозга костей, к иногородним, которых у нас называли мужиками, относился с пренебрежением. Гордился званием донского казака и нас мальчишек называл тоже казаками. С самого раннего возраста, с того времени, как только мы умели говорить, он учил нас, чтобы мы на вопрос: «Ты чей?», - отвечали: «донской казак Синёв Иван (Павел, Евдоким) Лукич».

Рассказывал нам о храбрости казаков, о их ловкости, об умении джигитовать, о лихих скачках казаков, об их доблестных подвигах в войне с турками, французами и др., а казачьих предводителей – атаманов - наделял невероятными качествами. И мы знали о Скобелеве, Платове и др., что они были непобедимыми, что никакие войска не могли

устоять против казачьей лавы. Мы гордились тем, что мы казаки, рано осваивали искусство верховой езды и даже пытались сделать несложные элементы джигитовки.

Поучали нас ежедневно чистить лошадей, а летом купать. И мы любовно расчесывали гриву коню, хвост, стирали пыль. Я рано научился держаться на коне без седла и даже садился на стригунов верхом, которые нередко сбивали меня.

Рассказывал нам Батюня и о том, как казаки, вызванные на усмирение бунтовщиков, разгоняли их, защищая батюшку Царя. Фанатически был предан Царю и называл его не иначе, как Царь-батюшка. В горнице у нас был большой портрет Царя Николая II, а стенки шкафа оклеены портретами Царской семьи – вся Августейшая Царская семья.

Когда Царь отрекался от престола, необходимость которого была вынужденной для него стечением обстоятельств в развивающейся революции, наш Батюня искренне плакал, был в полной растерянности и повторял: «Как будем жить без Царя, без батюшки нашего помазанника Божьего?»

Батюня терпеть не мог пьянства и курения табака. Я сколько помню, никогда не видел ни в каких компаниях, где пьянствовали казаки. Один случай запомнился мне, хотя мне было в ту пору не более 6 лет.

Папаня Лука Петрович без спросу, без разрешения Батюни, привел компанию человек 5 казаков, в их числе был и атаман – Астах Тимофеевич Устинов. Батюня был раздражен таким нарушением субординации, как это, не испросив позволения у него, отец привел компанию, чтобы выпить, хотя день был праздничный. На виду у всей компании Батюня ударил отца и потребовал, чтобы отец мой просил прощения у него. Папаня встал на колени перед бабушкой и в большом смущении перед компанией попросил простить его и заверял, что вперед такое никогда не повторится – «Прости меня, Батюня, ради Христа».

Дедушка обозвал его мерзавцем, сукиным сыном, приказал встать, затем достал из кармана кожаный кисет, вынул из него серебряный целковый и приказал: «Беги к Марфутке Шебашихе, возьми у нее «казенки» и быстрее – одна нога там, другая – тут, чтобы тебя люди не ждали долго». Извинился перед атаманом и всей компанией, сел на мерина и уехал в лес.

Никому не позволял курить в комнате. Даже заседателю из окружной станицы Усть – Медведицкой, когда он заезжал к нам, не разрешал курить в комнате, хотя подобострастно у нас угощали его чаем с сахаром и вареньем.

Дедушка был честен, воровства не терпел,

осуждал его строго, и нас воспитывал в таком же духе. Если случалось, что кто-нибудь у нас, а чаще всего я, все-таки с друзьями заходил в чужой сад, Батюня предварительно выпоров, приводил меня к хозяину сада, заставлял на коленях кланяться в ноги хозяину и попросить прощения.

В праздничные дни зимой дедушка с молодыми увлеченно играл в шашки (бабки) и в «шара» – игра наподобие современного хоккея, только без коньков. А летом дедушка с удовольствием играл в лапту.

А когда началась война, отец ушел на своем строевом коне в белую армию, по настоянию бабушки. Когда отец слабо попытался возражать и хотел «отвильяться» от службы в белой армии, или как тогда называли в кадетях, дедушка вспылит, обругал его, назвал дураком и заявил: «Прокляну, если не пойдешь служить, защищать Дон».

Батюня не мог примириться с тем, что мужики получают землю на Дону и будут пользоваться одинаковыми правами с казаками. Он не мог и в мыслях допустить, чтобы казаки потеряли все привилегии и во всем сравнялись с мужиками. Потому он так папаню провожал в белую армию и пригрозил проклятием, если бы он не пошел. Отец подчинился и служил в белых казачьих войсках писарем сотни.

И за то, что он служил в белых, он в первые годы советской власти лишился права голоса. Правда, не надолго, но все-таки это отразилось впоследствии и на нас, нам было заказано учиться в ВУЗах. По этой же причине мне было отказано в приеме в сельскохозяйственный Урюпинский техникум.»

В рукописи существуют комментарии сестры – Меланьи Лукиничны Синёвой, интересные тем, что из них видно, как сложилась судьба после гражданской войны их отца, но нет упоминаний о дедушке, очевидно, что он не пережил войны:

От редакции. Известно, что, несмотря на все усилия правительства, в казачьих войсках «старый обряд» удержался вплоть до самой революции – еще в 1916 году 46% донских, 60% терских и 96% уральских казаков были старообрядцами. Известно также и то, что еще в начале XVIII века на Тереке и на Дону практически отсутствовала церковная организация, а богослужение совершали свои, «выборные попы».

Для интересующихся темой. Новая книга петербургского историка Алексея Шкварова, работающего в университете Хельсинки, вышла в 2009 году в финском издательстве RME Group Oy и питерском «Алетейя». Книга посвящена религиозной стороне жизни казачества вплоть до эпохи Петра Великого.

Подробности: <http://religion.ng.ru/printed/235868>

«...А Лука Петрович с семьей по большой глупости вступил в коммуны им. Ленина, это была такая «коммуния», которую надо было «на корню изничтожить», потому как в массе были одни лодыри и разгильдяи. Потом эта коммуния распалась, и мои родители вышли из нее, лишившись прекрасного поместья с домом. Но старенький домишко им дали и паршивенькую коровенку Катюку».

Ценность данного материала в том, что это воспоминания о быте казаков-старообрядцев из первых рук, а не чьи-то пересказы либо уже отрывочные сведения.

Здесь дана яркая и целостная картина истинного казачьего быта, к сожалению, начавшего разрушаться уже до революции, что видно из сравнения фигур Батюни и самораскаченного Луки Петровича. Придерживающегося традиций только под отцовским давлением.

Возможно, не будь революции, перемены в быту и прогресс тоже бы привели к рассказыванию, но это было бы бескровно и не так трагично. Вероятно.

Но я думаю, что именно, сопротивление насильственному уничтожению Казачьего Духа и позволило ему сохраниться до наших дней.

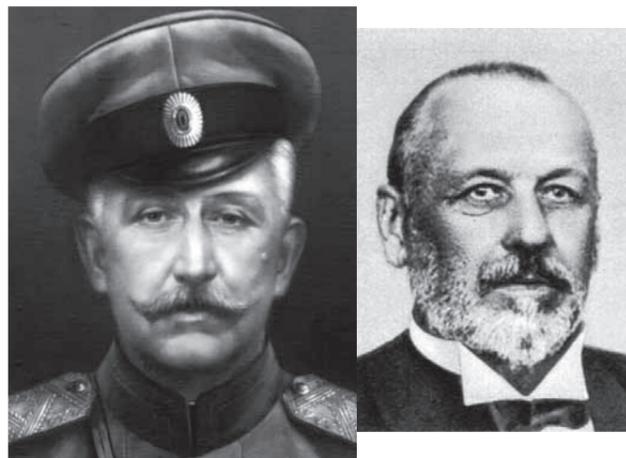
Но это лишь мое мнение.

Данный материал я уже помещал в газете «Родовой казак» (Чувашия) № 1 (2), январь – июнь 2006 года. Но думаю, он будет интересен более широкому кругу читателей.

ПЕРЕПИСКА

П.Н. Краснов - М.В. Родзянко

Вниманию читателей Альманаха предлагается любопытнейший «документ эпохи» - переписка Атамана Всевеликого Войска Донского П.Н. Краснова и Председателя Государственной Думы 3-го и 4-го созыва М.В. Родзянко. Официальное (архивное) название сей переписки - «О высылке Атаманом П.Н. Красновым М.В. Родзянко из пределов Всевеликого Войска Донского».

Чтобы правильно понять характер и тон публикуемой переписки, нужно обязательно рассматривать ее в контексте событий и обстоятельств того времени.

Перед избранным в мае 1918 года Атаманом П.Н.Красновым стояла нелегкая и, казалось, неисполнимая задача: в короткие сроки создать сильную и боеспособную армию «старого режима, повинующуюся законам и строго дисциплинированную», очистить территорию Войска Донского от большевиков, утвердить на местах твердый порядок и законность, возродить нарушенную хозяйственную и экономическую жизнь. Все это он должен был сделать в условиях непрекращающихся боевых действий против большевиков, в условиях осадного положения.

Такую задачу возможно было выполнить только лишь при обязательном сплочении всего населения Дона, при отсутствии отнимающей время и силы политической борьбы и демагогии, при всеобщем напряжении всех физических, материальных и нравственных сил, при сильной и сосредоточенной в руках Войскового Атамана власти. Это хорошо понимал П.Н.Краснов, требуя при избрании необходимые полномочия, понимал это и Круг спасения Дона, доверив свою судьбу избранному Атаману.

Только всесторонний, глубокий и строго выверенный анализ ситуации, только

решительные, порой даже жесткие, меры могли спасти положение. Сформированному Атаманом Войсковому правительству пришлось действовать в очень жестких, ограниченных выборах, реалиях: рассчитывать на помощь Добровольческой армии не представлялось возможным ввиду ее собственных затруднений с обеспечением и укомплектованностью, а также ввиду неумных и неоправданных амбиций генерала Деникина; недавние союзники-страны не спешили с выполнением своих обязательств и, как впоследствии выяснилось, вели двойную игру. Оставался один выход: искать дружественных отношений с теми, кто готов к ним, кто готов был оказать необходимую помощь. В том числе и со вчерашним врагом – Германией. При этом главным мотивом поисков новых союзников неизменно оставалась главная цель – продолжение борьбы с большевизмом до полного освобождения от него всей России. Невероятные усилия пришлось прилагать Войсковому Атаману и правительству, чтобы благодаря четким и энергичным мерам в кратчайшие сроки добиться видимых и ощутимых результатов. Но, к сожалению, далеко не все из недавних деятелей властных структур были готовы к такой работе, не все понимали важность момента, суть нависшей угрозы и правильность выбранной П.Н.Красновым политики. Среди его критиков были и вожди Добровольческой армии, и некоторые члены Круга, и бывшие государственные чиновники, и вечно недовольные интеллигенты, принадлежащие к различным политическим партиям. Двигаясь по инерции, они продолжали думать и действовать так, как будто бы ничего не произошло: возбуждая политические споры, прикрываясь «патриотической» демагогией, плетя интриги. Предыдущие попытки Атамана А.М.Каледина договориться с этой публикой ни к чему хорошему не привели и показали их тщетность. Именно к такой, оказавшейся не у дел, политической «элите» принадлежал бывший председатель Государственной Думы М.В.Родзянко.

Разумеется, идти на поводу у подобных политиканов П.Н.Краснов не мог себе позволить. Так же, как и не мог позволить себе тратить драгоценное время на пустые и утомительные споры с ними. Не исключено, что на тон переписки повлияло также общее негативное отношение П.Н.Краснова к бывшему окружению Государя Императора, к высшим государственным сановникам, предавшим в феврале 1917 года Царя и Россию. Именно о них он скажет перед смертью:

«...Измена была. Крамола была. Недостаточно любили свою Родину те, кто первыми должны были ее любить и защищать...»

Копія.

№ 12 .

Изъ Архива бывшего Предсѣдателя
Государственной Думы М. В. Родзянко.

О высылкѣ Атаманомъ П.Н. Красновымъ -
М.В. Родзянко изъ предѣловъ Всевеликаго Войска Донског

КОПИЯ.

24/VII. 1918 г.

Милостивый Государь

Михаилъ Владимировичъ .

Я политикой не занимаюсь, ея не знаю и откровенно говоря считаю, что "длительныя" бесѣды до добра не доводятъ тогда когда надо работать. У меня теперь дѣла слишкомъ много. Надо работать, почему очень прошу меня освободить отъ длительной бесѣды да еще на политическую, т.-е. совсѣмъ мнѣ чуждую, незнакомую и непонятную тему.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности П. Красновъ.

КОПИЯ

г. Новочеркасскъ.

28-го Іюля 1918 г.

Милостивый Государь

Петръ Николаевичъ.

Ваше отвѣтное письмо, отъ 21/VII, на мое вѣжливое къ Вамъ обращеніе, своимъ рѣзкимъ и неприличнымъ тономъ конечно можетъ возмутить всякаго порядочнаго человѣка.

Я нѣсколько запоздалъ достойнымъ на него отвѣтомъ ибо старался уяснить себѣ: какимъ образомъ Генераль русской служ

2 .

бы, писатель и Европейски образованный человекъ, какимъ Вы слывете, могъ распоясаться до такой степени, чтобы позволить себѣ написать дерзкое письмо, ничѣмъ однако не вызванное, въ отвѣтъ на корректную просьбу Предсѣдателя Государственной Думы, о приѣмѣ его для бесѣды съ Вами. Къ сожалѣнію однако, я не могъ сдѣлать изъ Вашего письма иного вывода, чѣмъ тотъ, что репутація о Вашей культурности сильно преувеличена.

Вы, какъ носитель Верховной Власти Всевеликаго Войска Донского обязаны, изъ уваженія къ ней, принять всякаго къ этой власти идущаго, не считаясь со своими субъективными ощущеніями. Тѣмъ менѣе имѣли Вы право не принять Предсѣдателя Государственной Думы, когда ему встрѣтилась надобность Васъ посѣтить.

Напоминая Вамъ объ этомъ, считаю, что настоящимъ письмомъ моимъ инцидентъ исчерпанъ.

Прошу принять увѣренія въ совершенномъ почтеніи
М. Родзянко.

г. Новочеркасскъ.

К О П И Я .

27 Іюля 1918 г.

Господину Атаману Всевеликаго Войска Донского.

Я обратился къ Вамъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ Васъ назначить мнѣ и моимъ друзьямъ время для длительной бесѣды по важному для насъ политическому вопросу. Вамъ угодно было отклонить, при томъ въ рѣзкой формѣ наше свиданіе.

Лишенный такимъ образомъ, всякой возможности, путемъ обмена мнѣній, объясниться я вынужденъ этими строками выяснить волнующій меня вопросъ.

3 .

Обстоятельства, о которыхъ я долженъ былъ говорить съ Вами нельзя рассматривать какъ дѣло исключительно касающееся интересовъ Всевеликаго Войска Донского, они затрагиваютъ широко государственные интересы всей Россіи и настолько важны въ наше тяжелое время, что я не считаю себя вправѣ о нихъ умолчать.

Я получилъ копію съ нижеслѣдующаго Вашего письма къ Германскому Императору съ анонимнымъ завѣреніемъ, что она точная копія съ подлиннаго письма, отправленнаго въ Берлинъ съ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ :

Далее следует копия письма П.Н.Краснова Императору Вильгельму, текст которого опубликован в №1 Альманаха на стр. 84 - 85.

Атаман ВВД П.Н. Краснов (сидит в центре) и Совет управляющих (Правительство) Всевеликаго Войска Донского. Новочеркасск, Атаманский дворец, 1918 год.

Существуетъ-ли дѣйствительно такое Ваше письмо къ Германскому Императору, за Вашей подписью или это есть грязный апокрифъ, стремящійся дискредитировать Васъ передъ приближающимся Большимъ Кругомъ.

Если бы это не был апокрифъ, то естественно возникъ бы вопросъ, есть ли это Ваше личное мнѣніе, или мнѣніе всего Правительства, или это есть мнѣніе, основанное на настроеніи Донского Казачества.

Молю Бога отъ всего сердца поэтому, чтобы это был апокрифъ Молю Бога еще и потому, что если бы это было бы иначе, то стало бы жутко отъ всѣхъ выводовъ, которые пришлось бы сдѣлать. Соображенія эти слѣдующія :

Вы легко поймете насколько меня, русскаго человѣка, взволновало это письмо, не оставляющее никакого сомнѣнія въ томъ, если это только не апокрифъ, что его авторъ, выборный Атаманъ доблестнаго Всевеликаго Войска Донского, Генераль русской службы, признаетъ себя вассаломъ нашего исконнаго врага Германскаго Императора.

Еще большее смущеніе одолеваетъ, если отдать себѣ отчетъ въ томъ, что этимъ письмомъ Донской Атаманъ удостовѣряетъ преданность Германскому Императору не только ввѣренной ему Области, но и Областей Кубанскаго войска, Астраханскаго Казачьяго войска съ Калмыками Ставропольской губерніи и Терскаго войска, а также народовъ Сѣвернаго Кавказа, согласіе каковыхъ уже имѣется.

Охватываетъ еще большая тревога при чтеніи того мѣста Вашего письма, въ которомъ Германской Имперіи, не взирая на свой, русскій, голодъ и нужду въ продовольствіи, предоставляется преимущественное право вывоза, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, избытковъ пищевыхъ и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, подкрѣпляя этимъ принципъ

Deutschland über alles!

Нестерпимо читать, что выборный Войскомъ Атаманъ проситъ признать право Всевеликаго Войска Донского на самостоятельное существованіе, за себя и другія перечисленныя мѣстности.

Невыносимо убѣждаться въ томъ, что Донской Атаманъ за себя и другихъ проситъ Германскаго Императора содѣйствовать присоединенію въ Войску, правда по стратегическимъ соображеніямъ, городовъ Камышина и Царицына, Саратовской губерніи, и города Воронежа и станцій Лиски и Проворино, не оставляя сомнѣній въ томъ, что устанавливается полное отдѣленіе отъ Россіи, Войска Донского и другихъ областей съ нимъ союзныхъ, на принципъ дѣлеж исконныхъ русскихъ областей и со стремленіемъ отторгнуть изрядный клочекъ русской земли въ свою пользу.

Всевеликое войско Донское обязывается Вами этимъ письмомъ соблюдать полный нейтралитетъ во время міровой борьбы народовъ и не допускать на своихъ территоріяхъ враждебныя германскому народу вооруженныя силы.

Какова же будетъ въ такомъ случаѣ судьба добровольческой арміи, которая никогда дружественной къ нѣмцамъ не будетъ. Вы и Ваши единомышленники очевидно должны будете ее разоружить, не взирая на послѣдніе Ваши ласковые приказы по ея адресу.

А если возникнетъ уже назрѣвающая борьба съ нашимъ врагомъ хотя побѣдившимъ, но еще не сломившимъ насъ во имя восстановленія единой Россіи, какъ поступить въ этомъ случаѣ Вашъ союзъ: останется ли нейтральнымъ и враждебныхъ силъ противъ этого врага на свою территорію не впуститъ.

Эти страшные вопросы, жгучіе для вѣрнаго сына Родины, не даютъ покоя взволнованному сердцу.

Всякій русскій человекъ обязанъ безъ колебанія сложить свою голову за воссоединеніе и воссозданіе Родины, но не имѣетъ права чѣмъ бы то ни было способствовать дробленію Отечества на части, между тѣмъ, какъ ориентаціи, изложенныя въ Вашемъ письмѣ, есть несомнѣнно ориентація сепаратическая отъ Россіи.

Если письмо Ваше Германскому Императору подлинное и дѣйствительно послано ему, то Вы, также какъ Гетманъ Скоропадскій служите не русскому дѣлу, становясь какъ и онъ въ вассальное отношеніе къ Германіи и увлекая въ длительную кабалу цѣлыя области.

Всѣ эти соображенія и побудили меня предупредить Васъ о томъ, какія серьезныя интриги ведутся противъ Васъ, приписывая Вамъ написаніе предательскаго по отношенію къ Россіи письма. Хотѣлось бы вѣрить, что это письмо апокрифъ и не ляжетъ тѣнью на Доблестное Войско Донское и его Атамана.

Я считаю себя обязаннымъ, получивъ анонимно копию съ письма Германскому Императору, увѣдомить Васъ, что таковая у меня имѣется.

М. Родзянко.

К О П И Я .

28-го Іюля 1918 года.

Многоуважаемый

Михаиль Васильевичъ.*

Препровождаю Вамъ полученный мною потрясающій документъ, въ подлинности котораго сомнѣваться не приходится, такъ какъ письмо къ Императору Вильгельму обсуждалось въ секретномъ засѣданіи Правительства, чего не отрицаетъ и А.П. Богаевскій. Вѣдь если обязательства, изложенныя въ письмѣ П.Н.Краснова су-

ществуютъ, то нѣмцамъ выгодно искать повода къ столкновенію съ Добровольческой Арміей, дабы на основаніи договора просто на просто интернировать все, что имъ, нѣмцамъ, враждебно. Если дѣйствительно въ этомъ предательскомъ договорѣ участвуютъ всѣ казачьи войска, чему я однако вѣрить не хочу, то во имя чего лилась кровь нашей доблестной молодежи, славнаго офицерства, въ угоду нѣмцамъ, въ цѣляхъ скорѣйшаго овладѣнія ими Кубани и т.д. безъ жертвъ съ нѣмецкой стороны. Или Донское Войско, вѣрнѣе его Атаманъ, думаетъ, что русская кровь должна быть проливаема для упроченія какого то нелѣпаго самостоятельнаго союзнаго казачьяго государства. Вы изъ этого усмотрите, какъ необходимо скорѣе поставить Царя, передъ властью котораго всѣ преклонятся, съ ослѣпленныхъ глазъ спадетъ пелена и возможно будетъ взаимное общее соглашеніе. Для этого Ваше присутствіе здѣсь безусловно необходимо, Я считаю долгомъ предупредить Васъ о шагахъ П.Н. Краснова. Ради освѣдомленія Вашего прилагаю и возникшую между нами переписку.

Примите увѣреніе въ полномъ уваженіи и преданности.

М. Родзянко.

К О П И Я .

УПРАВЛЯЮЩІЙ
Отдѣломъ
Внутреннихъ Дѣлъ
Всевеликаго Войска Донского.

Іюля 29 дня 1918 г.

г. Новочеркасскъ.

Гражданину Россійской Демократической
Республики Михаилу Владимировичу
Родзянко.

Вслѣдствіи приказанія Донского Атамана отъ
29-го Іюля предлагаю Вамъ, Милостивый Государь, въ трехдневный
отъ сего числа срокъ совершенно покинуть предѣлы Всевеликаго
Войска Донского. И.д.Управляющаго Отдѣломъ Внутреннихъ Дѣлъ
Карнѣевъ.

*Письмо, по всей видимости, адресовано генералу М.В. Алексееву – Прим. ред.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Принесено въ распечатанномъ, или даже не запечатанномъ конвертѣ, чѣмъ очевидно секретъ снимается самимъ авторомъ бумаги. Бумагу эту я не принялъ, какъ засланныю не по адресу.

М.Родзянко.

К О П И Я .

Новочеркасскъ 30 Іюля 1918 года.

Милостивый Государь

Петръ Николаевичъ,

Я обращаюсь къ Вамъ, какъ дворянинъ къ дворянину и надеюсь, что чувство дворянской и генеральской чести подскажетъ Вамъ, что Вы обязаны, въ силу ея, исполнить нижеслѣдующее: Я требую отъ Васъ, чтобы бумага, предлагающая мнѣ оставить предѣлы Донской Области, была бы не секретная, а официальная и чтобы она была подписана Вами. Чтобы Вы не играли мною, пользуясь своей мимолетной властью и не забывали, что я съ честью шесть съ половиною лѣтъ несъ высокое званіе Предсѣдателя Государственной Думы и что это званіе осталось со мной и понинѣ, а потому требую, чтобы этотъ неотъемлемый отъ меня титулъ былъ полностью проставленъ въ Вашей бумагѣ, предлагающей мнѣ выѣхать изъ города. Я требую далѣе отъ Васъ, какъ отъ дворянина и Генерала Русской службы, чтобы Вы не укрывали личную месть Вашей высокой властью, а потому требую, чтобы точно и ясно было указано, за какое именно преступленіе Предсѣдатель Государственной Думы высылается безъ объясненія причинъ изъ предѣловъ Донской Области, какъ заурядный преступникъ. Я заявляю, что только при вышеуказанныхъ

условіяхъ я добровольно покину городъ Новочеркасскъ и предпочитаю быть высланнымъ военной силой и даже подвергнуться, если Вамъ угодно военному суду и разстрѣлу, но по секретной бумагѣ бѣгать какъ тать въ ночи не буду, ибо не могу допустить на мой счетъ никакихъ кривотолковъ, за собой же никакой вины не чувствую. Повторяю, что обращаюсь къ Вамъ какъ дворянинъ къ дворянину и жду отъ Васъ мужественнаго дворянскаго рѣшенія.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

М. Родзянко.

К О П И Я .

30 Іюля 1918 года.

Милостивый Государь

Михаилъ Владимировичъ.

Между мною и Вами теперь та разница, что Вы имѣете много свободнаго времени для того, чтобы вести бесѣды и писать длинныя письма и Вы отдохнули отъ своей тяжелой Государственной дѣятельности, я же перегруженъ работой и не имѣю ни одной свободной минуты - это во первыхъ. Во вторыхъ Вы не имѣете права ничего отъ меня требовать, но можете, если Вамъ угодно просить, потому что я Вамъ не подчиненъ, какъ и раньше тогда, когда Вы были Предсѣдателемъ Государственной Думы, Вы отъ меня, рядового офицера Россійской Императорской Гвардіи тоже ничего не имѣли права требовать.

Если кто изъ насъ, какъ Вы выражаетесь "распоясался", такъ это Вы, глубокоуважаемый Михаилъ Владимировичъ, а не я, и если бы Ваше письмо и Ваша дѣятельность касались дворянина

14 :

Россійской Имперіи Петра Краснова, я бы послалъ къ Вамъ секундантавъ, но вопросъ касается не меня, а всего Войска Донского, а потомъ и всей Россіи, такъ какъ осторожно, но вѣрно я веду къ тому, чтобы была единая и недѣлимая Россія, которую люблю больше жизни, но, конечно, Вамъ этого не понять. Вы желаете знать за что Вы высылаются изъ Войска. Извольте: 1/ за похищеніе весьма важнаго документа секретнаго, которымъ Вы и Ваши друзья, давая ему ложное толкованіе пользуетесь съ агитаціонной цѣлью. 2/ за Вашу вредную для общей политики Донского Войска дѣятельность, какъ руководителя партіи, члены которой открыто возбуждаютъ казаковъ противъ власти и готовятъ новую кровавую бойню. 3/ На основаніи осаднаго положенія. И я, какъ дворянинъ Россійской Имперіи, совѣтую Вамъ не противиться и покинуть облюбованное Вами Войско Донское, гдѣ пока спокойно, благодаря вѣроятно моей глупой политикѣ, такъ какъ выселять Васъ съ конвоемъ было бы слишкомъ неудобнымъ для Васъ и сыграло бы во вредъ Вашей партіи, такъ какъ имя Ваше слишкомъ ненавистно казакамъ и извѣстіе о томъ, что я Васъ выславъ насильно подняло бы мой престижъ, а это Вамъ не выгодно.

Можетъ быть я халифъ только на часъ - но этотъ част мой. Послѣ меня надо думать тутъ произойдутъ весьма кровавыя событія и Вамъ придется тогда гораздо хуже, такъ какъ Ваша партія не сумѣетъ сдержать ни большевиковъ, ни нѣмцевъ. Семья Ваша само собою, разумѣется можетъ остаться.

П. Красновъ.

15 .

К О П И Я .

Новочеркасскъ 31-го Іюля 1918 г.

Милостивый Государь

Петръ Николаевичъ,

Я очень благодаренъ Вамъ за Ваше вполне откровенное письмо, изъ котораго я сдѣлалъ выводъ, что между нами есть только глубокое взаимное непониманіе, несмотря на то, что мы оба по существу своему служимъ и работаемъ одной великой цѣли - да будетъ единая и недѣлимая Россія. Вѣдь и я имѣю право говорить, какъ и Вы, что люблю свою Мать Родину выше жизни, а за шесть лѣтъ председательства въ двухъ Думахъ доказалъ это кажется на виду у всѣхъ. Я доказалъ это еще и тѣмъ, что никогда не боялся говорить Государю Императору правду въ глаза, а потому тѣмъ менѣе считалъ себя въ правѣ не говорить Вамъ ее, когда мнѣ казалось, что направленіе Вашей политики вредно для Россіи. Я могъ, конечно, ошибаться въ обоихъ случаяхъ, но Царь однако никогда меня за это не гналъ и не угнеталъ.

Но прежде чѣмъ Вы по отношенію меня проявите полноту Вашей власти, полезно въ интересахъ вышихъ Государственныхъ задачъ попробовать договориться до конца, за симъ уже Вы поступите такъ, какъ подскажетъ Ваша совѣсть.

Къ сожалѣнію однако, въ виду возникшихъ между нами осложнений, ни Вамъ, ни мнѣ не возможно сдѣлать первый шагъ для этой цѣли, а потому прошу Васъ удѣлить нѣкоторое время, чтобы выслушать моего лучшаго здѣсь друга, инженера Павла Павловича Козакевича. Онъ уполномоченъ мною совершенно откровенно изложить Вамъ мои откровенныя мысли.

Высокое дѣло воссозданія Россіи для меня выше мелкихъ партійныхъ интригъ, вовсе меня не увлекающихъ. Поэтому завѣрю Васъ, что ни въ какой партіи, работающей противъ Васъ, или иной какой здѣсь, я не состою, съ мѣстными партійными дѣятелями мало знакомъ, никакихъ посредниковъ между ними и мною въ наличности нѣтъ и никакихъ шаговъ противъ Васъ и Вашихъ будущихъ трудовъ я не предпринималъ и не собираюсь предпринимать.

Кромѣ нѣкотораго разногласія въ отношеніи Вашей политики нѣмецкой, которую, однако, вопреки Вашему мнѣнію, я вполне могу понять, я противъ очевидности спорить не могу. Считаю Вашу дѣятельность плодотворной, видя вокругъ себя и испытывая на себѣ ея плоды. Вы не имѣете основаній мнѣ не вѣрить, а тогда все остальное, о чемъ Вы пишете въ Вашемъ письмѣ блѣднѣетъ и отпадаетъ.

Я ни минуты не вѣрю въ то, что буду выпровожденъ Вами подъ конвоемъ изъ Новочеркасска, а подъ гостепріимнымъ кровомъ сѣдого Дона такъ легко живется, уѣзжать отсюда я и не собираюсь. Увѣренъ, кромѣ того, что послѣ разговора съ Козакевичемъ и Вы придете къ выводамъ, что мое пребываніе здѣсь для дѣла бесполезно не будетъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи.

М.Родзянко.

УПРАВЛЯЮЩІЙ ОТДѢЛОМЪ
Внутреннихъ Дѣлъ
Всевеликаго Войска
Донского.

Іюля 30 дня 1918 г.
№
г.Новочеркасскъ.

Донскому Атаману Всевеликаго Войска
Донского.

Представляю Вашему Превосходительству, что М.В. Родзянко мною, согласно Ва-

К О П И Я .

шего предписанія, было предложено покинуть предѣлы Всевеликаго Войска Донского, причемъ моимъ дежурнымъ оберъ-офицеромъ было предъявлено прилагаемое при семъ предложеніе, прочитавъ которое Родзянко росписаться въ объявленіи ему содержанія его отказался, заявивъ: 1/ что онъ не гражданинъ Россійской Демократической Республики, а Предсѣдатель Государственной Думы, 2/ что онъ не видитъ ссылки на законъ, согласно которому сдѣлано ему предложеніе покинуть предѣлы Всевеликаго Войска Донского и 3/ что онъ обжалуетъ это предложеніе, куда и кому именно - осталось неизвѣстнымъ.

Принимая во вниманіе, что г.Родзянко подобнымъ заявленіемъ, повидимому, выражаетъ нежеланіе подчиняться предъявленному къ нему требованію, я Начальн.Новоч. полагаю бы целесообразнымъ сократить данный ему срокъ для выѣзда и отправить его подъ конвоемъ исполненія.

И.д.Управляющаго Отдѣломъ Карнѣевъ.

2 Августа 1918 г.

въ 7 час. вечера.

Многоуважаемый

Петръ Николаевичъ.

Инженеръ Козакевичъ передалъ мнѣ свою съ Вами бесѣду и содержаніе письма Вашего по моему адресу, которое, повидимому, удовлетворило бы меня и дало бы мнѣ возможность дать желаемый Вами отвѣтъ.

Къ сожалѣнію письмо это мнѣ не вручено, а милиція про-

К О П И Я .

18 .

должаетъ дѣйствовать, въ силу данныхъ ей ранѣ инструкцій, чѣмъ ставить меня, по отношенію къ Вамъ, въ крайне неловкое положеніе. Надѣюсь, что Вы не откажете мнѣ въ любезности приказать ускорить доставку мнѣ Вашего ко мнѣ письма.

Примите увѣренія въ совершенномъ уваженіи, готовый къ услугамъ М.Родзянко.

К О П И Я .

I Августа 1918 года

г.Новочеркасскъ.

Глубокоуважаемый

Михаиль Владимировичъ.

Я очень прошу Васъ все таки на нѣкоторое время покинуть г.Новочеркасскъ, не заставляя меня принимать какія-либо инныя мѣры. Прошу увѣдомить меня о мѣстѣ, избранномъ Вами для жительства, чтобы я могъ быть увѣренъ, что Вы покинули предѣлы Войска.

Уважающій Васъ П.Красновъ.

К О П И Я .

Новочеркасскъ 2-го Августа 1918 г

Многоуважаемый

Петръ Николаевичъ,

Я исполню Ваше желаніе, изложенное въ Вашемъ письмѣ отъ I/VIII. Если мой отъездъ отсюда нуженъ для намѣченной общей цѣли - воссозданія единой, недѣлимой Россіи, то я охотно принесу тяжелую для меня жертву. Но Вы требуете отъ меня указанія, куда я поѣду, чтобы быть увѣреннымъ, что я покинулъ предѣлы Войска. Я поѣду въ Добровольческую Армію, но

19 .

хочу, чтобы и Вы въ свою очередь дали мнѣ увѣренность, что цѣните мою готовность помочь Вамъ выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которое Вы поставили себя сами. Вы не можете не понять послѣ разговора съ Козакевичемъ, что всѣ Ваши подозрѣнія не имѣютъ никакой почвы подъ собой и что я чистъ передъ Вами и Донскимъ Войскомъ какъ Христосъ передъ Пилатомъ. Думаю, что сознаніе все-же Васъ обязываетъ, а справедливость и великодушіе должно бы заставить Васъ исправить свою ошибку и прекратить инцидентъ, отмѣной Вашего распоряженія.

Чувствую однако, что это есть веленіе той политики, которую я, по Вашему мнѣнію, не могу понять, но готовъ и въ этомъ случаѣ Вамъ помочь. Все-же, чтобы нашъ договоръ не былъ одностороннимъ, прошу Васъ прислать теперь же пропускъ на свободный проѣздъ по Области и возвращеніе въ ея предѣлы.

Я имъ не злоупотреблю конечно, но это мнѣ нужно въ огражденіе себя отъ неправильныхъ дѣйствій низшихъ агентовъ власти, опасаться каковыхъ я въ правѣ послѣ инцидента св Вашимъ ко мнѣ письмомъ.

Иду поэтому обѣщаннаго пропуска.

Въ виду болѣзни жены, немедленно уѣхать не могу, мнѣ нужно три, четыре дня, чтобы она поправилась.

Примите увѣренія въ совершенномъ уваженіи.

М. Родзянко.

К О П И Я .

ДОНСКОЙ АТАМАНЪ

В С Е В Е Л И К А Г О

Войска Донского.

I Августа 1918 года.

№ 1425

г.Новочеркасскъ.

Михаилу Владимировичу РОДЗЯНКО.

Предсѣдателю Россійской Государственной Думы.

Предлагаю Вамъ отправиться не позже 5-го сего Августа съ поѣздомъ, идущимъ въ Добро-

20 .

вольческую Армію и уѣхать на станцію "Атамань" въ восточномъ направленіи. А если такового поѣзда не будетъ, то отправиться съ пассажирскимъ въ томъ же направленіи. Что касается обратнаго пропуска, то въ виду неисполненія Вами Вашего слова, я не могу оказать Вамъ то довѣріе, о которомъ Вы просите.

Генераль-Маіоръ Красновъ.

К О П И Я .

С п ѣ ш н о .

С е к р е т н о .

КОМЕНДАНТЪ

города

Новочеркаска.

4 Августа 1918 г.

№ 7944.

Новочеркасскъ.

Предсѣдателю Россійской Государственной Думы

М.В. Родзянко.

По докладъ моемъ, что Вы можете выѣхать не 5, а только 7 Августа, Управляющій Отдѣломъ Внутреннихъ Дѣлъ приказалъ передать Вамъ, что Войсковой Атамань ставитъ Вамъ послѣдній срокъ выѣзда 5 Августа съ поѣздомъ экспрессъ въ 20 ч. 30 м. вечера. Въ случаѣ неисполненія сего, мнѣ приказано отправить Васъ подъ конвоемъ, почему и прошу уведомить спѣшно въ Комендантское Управление какимъ поѣздомъ Вы желаете ѣхать, дабы къ этому времени подать автомобиль.

Мною отдано распоряженіе къ 20 час.вечера прибыть къ Вашей квартирѣ завтра конвоемъ, если Вы не выѣдите добровольно къ этому времени сами.

Полковникъ А. Грековъ.

За Старшаго Адъютанта, Штабсъ-Капитанъ /подписи нѣтъ/.

21 .

К О П И Я .

Августа 4 дня 1918 г.

АФРИКАНЪ ПЕТРОВИЧЪ

БОГАЕВСКІЙ

Тел. № 3 - 41.

Многоуважаемый

Михаиль Владимировичъ.

Къ искреннему моему сожалѣнію съ Вами случилось то, что я ожидалъ, прося Васъ не посылать ген.Краснову письма, которое Вы дали мнѣ прочитать.... Но сдѣланнаго не вернуть; я всѣми силами стараюсь уладить инцидентъ, но достигъ пока немногаго.

Завтра, - вѣроятно, вечеромъ пойдетъ до Екатеринодара первый поѣздъ прямого сообщенія, съ которымъ поѣдутъ два нашихъ министра и гр. Келлеръ въ Д.Армію. Атамань поручилъ мнѣ предложить Вамъ воспользоваться этимъ поѣздомъ для поѣздки туда на нѣкоторое время, пока здѣсь прекратятся всѣ разговоры объ инцидентѣ. Недѣли черезъ двѣ Вы напишите мнѣ, чтобы Вамъ прислать пропускъ, и я немедленно это сдѣлаю за подписью Атамана.

Я предупрежу кого слѣдуетъ, чтобы Васъ оставили въ покоѣ, и Вашъ отъѣздъ будетъ носить характеръ спокойной поѣздки въ Д.Армію.

Благоволите сообщить мнѣ завтра о Вашемъ рѣшеніи, и я уведомлю Васъ о времени отхода поѣзда, о чемъ я завтра получу извѣстіе изъ Ростова.

Уважающій Васъ А.Богаевскій.

22 .

К О П И Я .

Михаиль Владимировичъ

Р О Д З Я Н К О .

Предсѣдатель 3-й и 4-й

Многоуважаемый

Государственныхъ Думъ.

Африканъ Петровичъ.

4 Августа 1918 года.

Прочтите прилагаемыя копии писемъ

№-----

въ порядкѣ № №.

г.Новочеркасскъ.

Съ одной стороны, не имѣя никакого отъ меня слова, Всевеликій Атаманъ принимаетъ такія мѣры пишетъ мнѣ такія оскорбленія /№2/, которыя требовали бы немедленныхъ мѣръ съ моей стороны, но меня лишаютъ возможности защитить свою честь примѣненіемъ вооруженной силы.

Съ другой стороны, въ Вашемъ любезномъ письмѣ тотъ же Атаманъ предлагаетъ мнѣ рядъ любезностей. Я себя спрашиваю, что все это значить.

Не есть-ли это явленіе издѣвательствомъ со стороны сильной власти.

Тѣмъ не менѣе я вынужденъ, конечно покорясь только вооруженной силѣ воспользоваться Вашимъ предложеніемъ и принимаю его, но считать однако письмо №2 этимъ исчерпаннымъ я не могу, отлагая его ликвидацію до болѣе благоприятнаго времени.

Уважающій Васъ М.Родзянко.

23 .

К О П И Я .

Михаиль Владимировичъ

Р О Д З Я Н К О .

Предсѣдатель 3-й и 4-ой

Государственныхъ Думъ.

5 Августа 1918 года.

№---

г.Новочеркасскъ.

Господину Коменданту города Новочеркаска Войсковому Старшинѣ Грекову .

Въ отвѣтъ на Ваше отношеніе отъ 4 Августа за № 7944 я извѣщаю Васъ, что подъ давленіемъ угрозы примѣненія вооруженной силы, добровольно покидаю г.Новочеркасскъ , согласно желанія г.Атамана Всевеликаго Войска Донского. Прошу не беспокоиться присылкой автомобиля, такъ какъ доберусь до вокзала своими средствами.

М.Родзянко.

Предсѣдатель 3-й и 4-й Государственныхъ Думъ

Съ подлиннымъ вѣрно :

СЪ ПОДЛИННЫМЪ ВѢРНО: /Подпись/ М.Родзянко.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ 3-й И 4-й ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДУМЪ

КАК ХРАНЯТ ПАМЯТЬ КАЗАКИ В ЭМИГРАЦИИ

Дорогие Казаки и Казачки!

Перед Вами фотография проекта Обще-Казачьего памятника — «Казаки — Казакам», который будет воздвигнут на казачьем участке Св. Владимирского Кладбища Jackson, N. J. (при фарме ROVA, район Нью-Йорка).

Гранитный монумент уже куплен, нужно его завершить крестом и придать ему строго **КАЗАЧИЙ ХАРАКТЕР**, украсив его казачьими Войсковыми Гербам. Художественное оформление памятника ведется трудами и под строгим наблюдением нашего казака маститого художника и скульптора С. Г. Королькова.

Памятник выглядит массивным, торжественным и красивым. Памятник будет казачьей гордостью, украшением Казачьего участка и всего Русского Св. Владимирского Кладбища.

Его размеры: $15\frac{3}{4}$ футов высота, основание — плитка-квадрат 5 фут. ширина и $1\frac{1}{2}$ высота. Вторая ступень и венчик $3\frac{1}{2}$ фут. ширина и $1\frac{3}{4}$ высота, а колонна $2\frac{3}{4}$ фут. ширина и $3\frac{3}{4}$ фут. высота и т. д.

Памятник величествен и мы казаки будем радоваться глядя на наше сооружение. Памятник из благородного камня — гранит. — Тверд и нерушим. — **НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА.** — Он много говорит о прошлом, воодушевляет и вселяет веру в будущее.

Строительный комитет прилагает все усилия к достойному завершению раз начатого высокоблагородного дела. Но строительный комитет заявляет Вам, что имеющихся средств полученных от Обще-Казачьего Центра в Америке далеко недостаточно. Нужны новые поступления. Нужны жертвы — деньги и деньги.

Дорогие станичники! Строительный комитет обращается к вашему разуму и сердцу. Казаки всегда были в авангарде славных дел. Помогите же и нам, вашим доверенным, довести сооружение памятника до его славного конца!

Нужно чтобы каждый казак принял горячее участие своей жертвой в сооружении этого памятника. Нужно чтобы каждый казак знал и чувствовал, что его личная

доля и часть есть и вложена в этот памятник, в память его родных, близких и дорогих; в память наших отцов и матерей, жизнь свою отдавших в борьбе, в бою и в мирном труде за свободу и долю казачью.

Мы ставим памятник казачьему свободолюбию, мужеству, казачьей славе и трагедии, выраженных через казачью историю и судьбу казачества. Организуйте сборы средств в ваших станицах и через своих Атаманов пересылайте в адрес А. Е. Афанасьева:

Mr. A. Afan, 49 Miller Ave., Brooklyn 7, N. Y.

По этому же адресу могут присылать свои пожертвования и казаки-одиночки. Денежные переводы делайте чеками и «моней ордер», это лучше для учета и отчета. Всякое пожертвование будет принято с благодарностью и его получение объявлено в печати. Так же будет составлена особая книга всех жертвователей и поступление средств для учета и отчета перед общественной ревизией. Книга эта будет сохранена как история памятника.

Из малого вырастает большое и великое.

Бог в помощь! Вечная память погибшим в боях и мирном труде!

5. 20. 1963, Нью-Йорк

Председатель Строительного комитета по сооружению памятника и Атаман О. К. станицы в Нью-Йорке

А. Е. Афанасьев

Председатель Обще-Казачьего Центра в Америке

П. Д. Гульдиев

Атаман Заокеанской станицы, Филадельфия. Пен.

В. В. Черешнев

Атаман Терско-Кубанской станицы, Нью-Йорк.

В. П. Попов

Атаман Обще-Казачьей станицы в Нью-Джерси

И. К. Ковалев

Председатель Казачьего Национально-Культурного Объединения. Нью-Йорк

Н. Е. Ковалев

Андрей Валентинович Фирюлин

Ст. Ярыженская (Волгоградская область)

Поход Миронова на Дон в июле 1918 года глазами красного и по книге А. Венкова "Атаман Краснов и Донская Армия. 1918 год"

«Когда хоперцы и верхне-донцы начали наступление с целью отбить назад Урюпинскую, усть-медведицкие казаки нажали на своем участке. Но противостоящий им Ф.К.Миронов, имея отряд в 400 штыков с 1 орудием (основные его силы тоже в поте лица трудились на уборочной), сам бросился вперед, ночным маневром обошел казачьи позиции и устремился к Усть-Медведицкой. Войска Усть-Медведицкого округа в панике побежали, станица Арчединская, Глазуновская, Кепинская и Скуришенская были ими оставлены, весь левый берег Дона на территории округа очищен». А.В.Венков.

Передо мной потрепанная тетрадь с пожелтевшими, выцветшими страницами. На первой – такой же выцветший, вырезанный из газеты, портрет Ф.К.Миронова. Название рукописи: «Поход Миронова на Дон и Шашкинский бой». Ее автор бывший боец – доброволец отряда Миронова, а потом 23-й дивизии РККА, иногородний ст. Глазуновской, Николай Евсеевич Попов (1901-1975 г.г.), член КПСС с 1920 года.

Написана она почти по горячим следам в 1924 году.

В ней много ценных наблюдений и фактов. Например, такой, что встретив сильное сопротивление, Миронов приостанавливал движение своего отряда, пока очаг не подавлялся артиллерией. Автор так описывает Миронова: крепкого телосложения, среднего роста, с бравой выправкой и пышными черными усами, немного прижмуренными глазами. Бойцов водил в атаку сам, на вороном дончаке.

А теперь, я хотел бы кратко изложить события июля 1918 года, описанные в рукописи. Думаю, это будет интересно людям,

увлекающимся донской историей. Хотя сейчас и немодно ссылаться на красных, но в данном случае ощущается честность рассказчика.

Положение красных войск, по Попову, на Верхнем Дону, в июле 1918 года - это линия ж.д. от Царицына к Поворино: ст.Себряково – Миронов, правее – на линии ст. Алексиково – Филоново – Киквидзе, дальше к Поворино – Сиверс, левее от Себряково, за Медведицей, к разъезду Раковка – камышинский отряд Мартымянова, на ст. Арчеда – отряд Шамова. «Но сплошного фронта не составляли.

В этом была и беда наших боевых действий... окружали, сами попадали в окружение, вырывались из него, походили один одному в тылы, захватывали врасплох белых во всех удобных и неудобных случаях, били и крушили.

Одним словом, это была не позиционная война, а война особого рода, рожденная революцией – вроде партизанской. Но все же это была война жестокая и неумолимая. Кто – кого».

Противостоял Миронову командующий участком северо-восточного фронта полковник Алферов.

В начале июля 1918 г., после большой

разведывательной работы, красные выступили в поход из Михайловки (станция Себряково). Одной из целей похода, о которой тогда, кроме Миронова и его начштаба Голикова, будущего зятя Миронова, никто не знал, была встреча – соединение с отрядом Подтелкова. Как утверждает Н.Е. Попов, о казни Подтелкова в это время еще Миронов не знал. Наступление совершалось не как обычно, через х. Левин и ст. Арчединскую, а правее – через рогожские и арчединские хутора.

«Впереди шла наша конная разведка и броневик, разгоняя немногочисленные разъезды белых... обгоняя нас, по хуторам бежала зловещая молва... жители хуторов очертя голову бежали со всем семейством сами не зная куда, бросая все свои пожитки... так что к вечеру в хуторах мы находили пустые хаты, избы и курени, а в них – как Мамай прошел: все перевернуто вверх тормашками. Это хозяева в спешке хватили, что понужнее, и удирали, а все остальное бросали...» (это иллюстрация к байке о чуть не поголовной поддержке красных усть-медведицкими казаками. - А.Ф.)

Все, как и бойцы Миронова, так и белые предполагали, что красные идут в наступление на ст. Кумылженскую. Но к полудню следующего дня, подавив ожесточенное сопротивление при помощи броневика, отряд вдруг круто свернул влево и двинулся к станции Скуришенской. Таким образом, Миронов отрезал казачьим частям путь к отступлению и прижимал их к реке Медведице на всем протяжении от станции Скуришенской до станции Арчединской и Кепенской.

К вечеру ст. Скуришенская была взята. Красные начали артиллерийский обстрел кепенских хуторов Лежнева, Куринского и др., где в панике метались окруженные. Довершил разгром деморализованных казаков удар 32-го полка. К ночи было захвачено много пленных.

Миронов вошел в Скуришенскую под звуки духового оркестра. Был устроен митинг, где зачитывали письмо Ленина «Воззвание Совнаркома к трудовым казакам Дона и Кубани от 31 мая 1918 г.».

К полудню следующего дня после интенсивной перестрелки и артобстрела была взята станица Глазуновская. Во время митинга в станице становится известна еще одна из целей похода – это добыча продовольствия для Москвы и Петрограда. Причем, что интересно, Миронов угрожает станичникам китайцами, которые будут следом.

В ночной стычке мионовцы захватили раненного казака – разведчика. Казак

Будущий «красный командир» Филипп Миронов. 1906 год.

1-го Донского полка, рожак станицы Малодельской. С его слов выясняется, что казачье командование абсолютно не имеет представления о положении дел на фронте.

Тем временем 32-ой полк занял без боя ст. Кумылженскую, оставленную противником.

Далее красные повели наступление двумя клиньями: «братской» сотней и даниловской ротой соответственно на Чигонаки Новоалександровские и на х. Мокров и Чигонаки Глазуновские. По флангам действует 32-й полк.

У Чигонак Новоалександровских красные впервые с начала похода попали под артиллерийский огонь двух орудий, которые через час были захвачены ими. Миронов использует огонь четырех орудий первой Михайловской батареи, командовал которой хохол. Участник еще русско-японской, боев под Порт-Артуром и прошедший всю германскую (А.Ф. - фамилия не указана), артиллерийским огнем подавляет пулеметную точку, находящуюся в паровой мельнице. Братская сотня переходит в наступление и занимает Чигонаки Новоалександровские.

Командующий 2-й Конной армией Ф.К. Миронов.

Казаки, оборонявшие Чигонаки Глазуновские, видя, что им отрезается путь к отступлению, поспешно начинают отход, но попадают под перекрестный огонь с флангов и артобстрел. Оставив много убитых, бежали на хутор Козлов.

А вот как встречали на хуторах ст. Новоалек-

Донской казачий офицер.

сандровской красных: «Казаки здесь жили крепко, зажиточно. Поэтому неудивительно, что здесь нас встречали недружелюбно и нередко были случаи, когда постреливали в спину».

Между х. Козлов и Краснянский сопротивление казаков было быстро подавлено снова, в который раз сказало преимущество красных в вооружении (наличие артиллерии).

Мироновцы подходят к х. Шашкину, у которого казаки решили оказать сопротивление, чтобы дать время беженцам переправиться через Дон. Ведь этот хутор был последний по р. Медведице и самый крайний

Донской казак.

от Дона.

Красные вели наступление на хутор так. Левый фланг – по реке Медведице – Михайловская рота, в центре – «братская» сотня, правый фланг – по горе – даниловская рота. Перед атакой красная артиллерия провела получасовой обстрел хутора. На артогонь казаки смогли ответить только кавалерийской атакой.

Но опять, в очередной раз, огневое превосходство: пулеметный огонь и пушки все решают.

«Все смешалось. Наш шквальный огонь все нарастал. Вот конная лава закрутилась,

завертелась, не доскакав до нас. Передние поворачивают назад, сталкиваясь с задними. В панике бегают те казаки, у которых убиты кони.

Вот один изловчился и вскочил на коня к другому, и они ударились наутек...и, наконец, не выдержав нашего массивного огня, вся конница поворачивает вспять. Правда, в пылу атаки взбесившиеся кони пронесли некоторых всадников сквозь цепь».

Не выдержав губительного огня, белые стали отходить к Дону. Артиллеристы Миронова установили свои орудия на горе, возле ветряка, и стали градом снарядов осыпать отступающих.

«Когда вышли за хутор, представилась такая картина: по песчаным бурунам, поросшим в разных местах красноталом и простирившимся до самого Дона, тяжело тащились нагруженные разным добром арбы. Запряженные в них быки, помахивая большими рогами, еле передвигали ноги, увязая в песке. Сверху на арбах сидели женщины, дети, пожилые бородатые казаки – старики..., когда мы стали нагонять подводы, некоторые женщины – казачки соскакивали с арб и бежали от нас по песку в сторону дороги. Детишки подняли неистовый рев. Сидевшие на возах старухи причитали: «Ох, родненькие, не губите...»

...Пехота и кавалерия белых далеко маячили на песке. Наши орудия били по ним шрапнелью. Некоторые всадники не надеясь, видимо, попасть на переправу сворачивали направо и направлялись вверх по Дону, к Хопру. Наша кавалерия устремилась им наперерез...

Вот наконец-то мы у самого тихого Дона. Здесь – вавилонское столпотворение. Белые, прижатые к реке, уже не сопротивлялись. Паника обуяла всех, паром был угнан на ту сторону Дона и там задержан. Оставшиеся без средств переправы белогвардейцы смешались с «беженцами» и метались из стороны в сторону среди подвод. Бабы и детишки плакали, сидя на своих тяжелых возах со скарбом.

Несколько конных белогвардейцев ворвались (так в рукописи. - А.Ф.) вплавь через Дон. За ними рискнули и некоторые пехотинцы. Но едва ли у тех и других хватит силенки переплыть широкую реку. Кормить им сегодня донских рыбок...

Кроме казаков-станичников среди пленных оказалось много молодых «щенков»: гимназистов, реалистов, семинаристов – «сынков» разных чиновников, офицеров, попов и прочего интеллигентского сословия из ст. Усть – Медведицкой, Усть – Хоперской и др. При сдаче все эти маменькины сынки

дрожали и просили о пощаде, думая, что мы их будем расстреливать».

О том, что случилось с пленными, Н.Е.Попов не пишет. Так в июле 1918 г. в районе устья р. Медведицы Миронову удалось отбросить позиции по берегу реки. Штаб отряда, все его части и обоз, разместились в х. Шашкин, находящемся на расстоянии двух-трех верст от Дона. Левый фланг упирался в р. Медведицу. Линия фронта временно установилась. Лишь изредка тишину нарушали перестрелки между берегами.

Но уже скоро тишину нарушит второй жестокий бой у этого хутора...

+ + +

Как видим, события, изложенные в воспоминаниях Н.Е.Попова, в принципе, совпадают с изложенным в книге. Если не учитывать, что казаки не разбежались и встретили врага в первом бою у хутора Шашкина.

Однако воинское счастье было не на их стороне. (Под воинским счастьем можно понимать 4 орудия и бронемашину)...

Командир Донского корпуса
Ф.К.Миронов в Балашовской
тюрьме, сентябрь-октябрь 1919 г.

Оксана Владимировна Компаниец

Ростов-на-Дону www.rostgenealog.ru

Как известно, старинная столица Войска Донского - Старочеркасск сильно страдал от весеннего наводка. Спасти станицу от этой напасти путем создания инженерных сооружений пытались много раз. В нижеприведенном архивном документе мы узнаем об еще одной попытке (возможно предшествующей основанию Новочеркаска, куда были перенесены все столичные учреждения). Документ хранится в ГАРО в фонде Хоперского сыскного начальства Войска Донского, куда поступил в 1802 году в качестве входящего документа. Документ будет интересен тем, кто занимается историей Старочеркаска, внутреннего управления в Войске Донском, роли малороссиян на Дону, а также всем любителям истории. Орфография и пунктуация преимущественно сохранена.

ГАРО Ф.339 Оп. 1Д. 172

Дело о назначении подданных малороссиян употребить для полка Войска Донского с их лошадьми

1802г.

Генерал-лейтенанта войска донского
войскового атамана и кавалера,

Хоперскому сыскному начальству

Предложение

Во всевысочайшем именном ЕГО Императорского Величества Указе ...(?) на всеподданнейшее мое представление от 22го декабря прошлого 1801 года последовавшем попрочтем изображено

«Способ предполагаемый вами к избавлению города Черкаска от наводнений я не только одобряю но воспешествование сего вашего предприятия и в знак особливового моего к войску донскому благоволения дозволяю вас сверх назначенной вам к сей работе подданных малороссиян употребить два полка донского войска с их лошадьми которые во все то время что на работе пробудут (разве что в зимние месяцы оной исправлять нет ни удобства ни надобности) будут получать такое же жалование и содержание как получали бы они быв командированы на службу»

Во исполнение какового ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА именного указа войсковою канцелярией оказать подданных малороссиян состоящих в приписке по войску как за господами помещиками так и станицами со ста душ по 1 человеку

сыскным начальствам предписали и приуготовлением нужных (?) потому для них вещей распоряжение свое сделала с тем чтоб малороссияне приуготовлены были к 1му числу приходящего июля месяца, а с моей стороны поспешить в составлении 2-х казачьих полков предложить оному сыскному начальству по получении сего тотчас нарядить казаков по реэстру при сем прилагаемому в число которое включить всех тех, коих я при переборе 5ти полков на кавказскую линию выкомандированных в городские 2 полка отметил, с которых приложив списки, - подтвердить строжайше станицам, чтобы они употребили в сей наряд казаков выбрать из всех состоящих в наличности кроме только тех которые еще ментье(?) как привезли его со следней службы

1е совершенно бедных людей кои по разным случаям мало имущественны и исправиться к полевой службе не имеют чем

2е немогущих нести по телесным недостаткам полевой службы, однакоим(?) не внутренних и числящихся в числе служилых

3е сие их безочередное командирование обращенное (?) в пользу их во удовлетворение бедности, дабы вместе с исполнением ВЫСОЧАЙШЕЙ воли дать способ поправить их бедное состояние поелику нахождение в городском полке вменяется за действительную службу, а они будут в употреблении оной в году не более четырех месяцев, то потому каждая станица имеет в

наряд сей внести и протчих заслуживающих подомашности уважение, недостаточных могущих безнужно исправлять на службу отнюдь не полагать из них каждому иметь по две надежных возовых лошади с прочной управой и на один месяц провиант сверх чего взять 10ти человекам по 2 косы, каждому серп, 2 лопатки, одну железную а другую деревянную, по одной им тачки построй по посланному из войсковой канцелярии образцы из легкого но прочного дерева, в коих оси были бы как можно прочнее и с надторенными (?) подушками, и чтобы при каждой было по четыре заевых (запасных?) – из них одна с подделанными поддосками, на сделание чего вырубить в станичных юртовых лесах с сохранением однако же необходимо потребного количества, а до излишества ни под каким видом не касаться. В случае неимения в некоторых станицах леса, исчинить нащот станичной, с чем совсем и выслать из домов из на назначенное им сборное место, которое приискаит близ Усть-Хоперской станицы, так чтобы она сообразуясь с местным расстоянием успели явиться к 2му числу июля месяца где их предоставить рассмотреть Г-ну генерал-майору и кавалеру Краснову 1му, которому и доставить по наряду именные списки. Кол же скоро они приуготовлены будут, меня скорей уведомить но чтобы наелику (?) по обмену разстраивающих казачьи очереди отнюдь не было а шел бы каждый за себя.

Реестр

Сколько с нижеписанных станиц состоящих в ведомстве хоперского сысчного начальства следует нарядить в составляемые по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению для высыпки города Черкаска два полка коим сборное место близ Усть-Хоперской станицы.

Астраховской	4
Кумылженской	12
Слащовской	12
Федосеевской	14
Зотовской	18
Арженовской	9
Усть бузулуцкой	10
Акишевской	9
Тишанской	10
Бурацкой	5
Правоторовской	10
Луковской	8
Тепикинской	10
Безплеменовской	3
Левикинско	7
Урюпинской	7
Катовской	8

Добринской	10
Михайловской	30
Алексеевской	9
Яменской	4
Лукьяновской	3
Карповской	10
Мартыновской	5
Дурновской	6
Ярыженской	22 (в сей наряд как сей так и других льготных станиц казаки полагаются и для того не щитая ошибкою исполнить)
Черновской	8
Березовской	10
Филоновской	16
ИТОГО	299

Есаул Федор Черевков

http://rostgenealog.ru/pub/material.php?id_material=14

Донские казаки, нач. XIX века.

Старинная европейская гравюра.

А. Кочетов

Ст. Вешенская, Ростовская область

Следственное дело № 10278 о "ядре контрреволюции" хуторов Еланской станицы

Долгие годы хранили молчание страницы томов «уголовно-контрреволюционных» дел многих наших земляков, активно выступавших против расказачивания на Верхнем Дону, против насильственной коллективизации, за свободную жизнь. И именно жизнью пришлось большинству из них поплатиться за слова правды в тяжелейшие двадцатые и тридцатые годы прошлого века. Сегодня неизвестные факты судеб наших земляков становятся все больше и больше достоянием ныне живущих. История прошлого, конкретные события минувших дней важны и нашему, и будущим поколениям.

В сентябре 2003 года в интервью районной газете известный кинорежиссер Станислав Говорухин при посещении хутора Нижне-Кривского заявил, что его отец, Сергей Говорухин, был репрессирован и в 1928 году выслан с Дона. А с конца 1980-х годов и до своей кончины в 1994 году, житель станицы Базковской, участник Великой Отечественной войны Александр Иванович Кошелев занимался поисками своего отца Кошелева Ивана Алексеевича, также выходца из хутора Нижне-Кривского, репрессированного в то же время. Однако на свои запросы он получал всегда отрицательные ответы. И только в 2005 году его сын Николай смог наконец-то разузнать подробности трагедии своих предков и как странно и страшно переплелись их судьбы – Говорухина, Кошелева и некоторых других жителей хутора.

До настоящего времени мы и не знали, что х.Нижне-Кривской, оказывается, в те далекие годы был «ядром контрреволюции» среди хуторов Еланской станицы. Материалы дела № 271 Объединенного Госполитуправления Северо-Кавказского края, возбужденного 1 июля 1928 года (следственное дело № 10278), гласят, что в хуторе действовала кулацко-белогвардейская группировка, ставящая целью захват власти, закабаление бедноты, терроризм.

Как следует из обвинения, членами группировки были Абнизов Федор, Абнизов Давид, Аникеев Иван, Кривошлыков Семен, Галицын Яков, Говорухин Сергей, Комиссаров Семен, Кочетов Сергей, Кошелев Иван. Возглавляли группу Кошелев Алексей Петрович и его сын Кошелев Иван – родственники «свирепого бандита» Кошелева Александра (как указывают «потерпевшие» по делу), зарубленного в соснах участника Вешенского восстания 1919 года, о котором в 4-й книге «Тихого Дона» упоминает М.А. Шолохов.

Кто же такой Иван Алексеевич Кошелев и в чем его вина?

Донской казак, 1895 года рождения, до 1918 года служил в 44-м Донском казачьем полку, затем, по апрель 1920 года, - в Белой армии, потом, по май 1921 года, - в Красной. С 1921 года и по день ареста, 24.06.1928 года – хлебороб, лишенный избирательных

прав, зажиточный, имеющий 5 детей, старшему 11 лет, младшему – 11 месяцев. В 1923 году назначался уполномоченным по землеустройству.

Виновен он оказался в том, что у властей тогда не получалось создать сельхозкоммуны мирным путем, в том, что был участником восстания, что был зажиточным, что не желал обобществлять потом и кровью нажитую собственность. Кроме С.Говорухина, все остальные обвиняемые страдали теми же «недостатками». Да и как могли по-другому обойтись с хуторянами, если из них только 12 относили к беднякам, 43 были крепкие середняки и 4 зажиточные семьи.

Как свидетельствуют материалы дела, было организовано нападение на «батрацкое собрание». Якобы, 18 июня 1928 года, в 10 часов вечера в окно сельсовета был произведен выстрел и брошено 2 камня. В деле имеется заявление уполномоченного по работе среди батраков С.Д. Зеленькова о том, что он подозревает Галицына Дмитрия, но это показалось неправдоподобным – тот был бедняком.

Подозрение тогда пало на Кошелева Ивана, ведь он из зажиточных, участник восстания, белогвардеец и брат у него бандитом был. Сам он слишком независимый и вместе с отцом непримиримые собственники, к которым прислушиваются хуторяне. А к нему на пару

присовокупили соседа, Говорухина Сергея (по-уличному – «Говорка»), как исполнителя «преступного замысла».

Никто из обвиняемых не признал своей вины, заставили «заговорить» только самого молодого – «Говорка» - бывшего комсомольца и бывшего уполномоченного по землеустройству. Тот и «раскололся», показав, что именно Кошелев дал ему «огнестрельное оружие» (какое конкретно, он так и не вспомнил). И он, дескать, за выпивку (по показаниям «потерпевших» Кошелев его «подкупил и подмагарычил» - так по тексту) выстрелил и бросил камень в окно сельсовета.

Все, вина доказана, несмотря на то, что в деле имеется протокол осмотра места милицией, в котором указано: «каких-либо повреждений здания сельсовета, свидетельствующих о том, что в окно был произведен выстрел, нет. Вещественные доказательства не обнаружены и не изъяты». В протоколах допросов все «потерпевшие» дружно заявили, что раздался страшный взрыв, что все упали и полчаса лежали, боясь встать.

Фальсификация, подтасовка, обвинение в тяжких преступлениях невиновных – вот те приемы, которые использовались для выполнения директив сверху, для запугивания казаков. Говорухина заставили написать письмо батракам: «Я бросил камень, был орудием Кошелева Ивана, прошу защитить меня, дать характеристику». За подобное сотрудничество с ОГПУ «исполнитель вооруженного нападения» получил 2 года лагерей (да если бы он действительно совершил вооруженное нападение – не избежать бы расстрела).

Под эту марку осудили еще семерых: Кошелев как организатор и Кривошлыков

С. (бывший офицер) получили по три года лагерей, остальные по два. Судил, естественно, внесудебный орган – коллегия ОГПУ («тройка»). Кошелева И.А. сослали в Северный край. Как политический осужденный по ст. 58 пп.10 и 11 УК он уже не вышел на свободу. В 1931 году дали три года, затем еще три года, а в 1937 году – десять лет по совершенно абсурдным обвинениям: участвовал в сходках, защищал казачество. По этой же статье, кстати, повторно осудив за одно и то же деяние, подвели под расстрел и Х.В. Ермакова – основного прототипа Григория Мелехова.

Семью И.А. Кошелева: родителей (которые вскоре умерли), жену и пятерых малолетних детей выбросили на улицу. Конфисковали все имущество: трехкомнатный дом с пристройками, кухню каменную, три амбара, конюшню, каменные постройки для хранения сельхозинвентаря под навесом, помещения для крупного рогатого скота на десять голов, птичник на сто кур, четыре вола, двенадцать коров, четырнадцать овец, три лошади, свиней, плуг, запашник, пароконный ход, сеялку, косилку, травокоску, грабли конные, два хода для подвоза зерна, деревянную баню, продукты питания на девять человек с запасом на год, семенной материал, два сада 0,10 и 0,15 га.

В лагерях жизнь И.А. Кошелева перемалывалась в труху, превращалась в «лагерную пыль». Что довелось испытать ему, как и другим политическим осужденным в холодных краях, - жутко представить. Даже в лагере продолжали следить за каждым словом. «Стукачи» доносили: Кошелев защищает старое казачество, говорит:

«Меня выслали за казаков, и сейчас кто посмеет оскорбить наших старых казаков, тому голову сорву» - за эти слова получил 10 лет. А в это же время его семья на Дону испытывала страшные тяготы и лишения, ущемления в правах. Жена, Степанида Степановна, была вынуждена отказаться от фамилии «контрреволюционера», вернула свою девичью – Абнизова. Учитывая, что она была из семьи бедняков, ее приняли на работу в колхоз. Детям зимой было не в чем выйти на улицу. В годы войны старшие сыновья – Иван, Алексей и Александр сражались на фронте, были неоднократно ранены (Александр тяжело, вернулся инвалидом первой группы), все трое были награждены орденами и медалями. Все эти годы они не знали, что их отец до середины ноября 1943 года был еще жив, страдал в лагерях и там же умер от голода. Не знал и он о своих сыновьях, проливавших кровь за Родину.

В послевоенные годы и позже никто из семьи Кошелевых ничего не знал о трагических последних годах их отца и мужа. Не сообщили семье даже о том, что еще в 1965 году его реабилитировали по делу 1937 года «за отсутствием состава преступления». А ведь тогда еще была жива и жена, и все дети. Несколько лет потратил Александр Иванович Кошелев на поиски своего отца, искал вплоть до самой смерти, но безрезультатно. Получил только справку, что отец был реабилитирован полностью в 1989 году по делу 1928 года. И всё. Когда умер, где похоронен – ничего не могли сообщить, несмотря на неоднократные запросы. Только внук невинно осужденного (бывший следователь, а в настоящее время адвокат Н.А. Кошелев) разыскал в архивах ФСБ и получил из Архангельского УФСИН справку и некоторые материалы по уголовным делам своего деда.

+ + +

... Студеным северным холодом веет от каждой страницы этих архивных дел, куда втиснута судьба воина Первой мировой войны, участника Верхне-Донского казачьего восстания, бойца и Белой, и Красной армий, казака хутора Нижне-Кривского, Кошелева Ивана Алексеевича. В его трагической биографии отражена жизнь многих тысяч наших земляков. Вот только многие ли знают о судьбе своих предков?

В данном конкретном деле только упорство и настойчивость сына и внука принесли хоть и относительный, но результат. Это был не только поиск своих корней, но и стремление побывать с поклоном и в тех холодных северных краях, где нашел последний приют дед и прадед Кошелевых. Предстоящим летом они (Николай, Виктор,

Александр Кошелевы, Богатырев Николай, Кошелев Юрий) от имени всех ныне живущих потомков обязательно посетят Северооонежск и Каргополь, чтобы найти могилу и поставить крест в память погибшего в тех местах Ивана Алексеевича Кошелева, а также изучить все другие сохранившиеся материалы его пребывания в северных лагерях.

Решение Войскового Круга Всевеликого Войска Донского по увековечению памяти павших в борьбе с большевиками

Рабочий документ созданной Кругом в этих целях Комиссии

КОМИССИЯ

по увековечению памяти павших в освободительной войне.

Въ вопросе объ увековеченіи памяти борцовъ за освобожденіе Дона Комиссія памѣтаетъ три момента:

1) Это сохраненіе для исторіи памяти тѣхъ, кто жизнь свою отдалъ за родной край и имена которыхъ должны остаться заботливо сохраненными для потомства, какъ лучшихъ сыновъ Родины.

2) Останшіяся семьи, связаны ихъ именами и забота о которыхъ должна составить обязанности Войска.

3) и наконецъ забота о живыхъ защитникахъ Родины, потерявшихъ здоровье и трудоспособность въ освободительной войнѣ.

Исходя изъ вышеназложеннаго комиссія находитъ необходимыми провести слѣдующія мероприятия со стороны Войска.

Въ отношеніе памяти ближнихъ Войсковыхъ Атамановъ первыхъ избранныхъ народныхъ: А. М. Каледина, Е. А. Волошинова, А. М. Назарова, и товарища Атамана М. П. Богаевского:

1) Перенести тѣла ихъ въ одно мѣсто, въ Соборъ или на братскую могилу.
2) На соборной площади поставить общій памятникъ имъ, объявить конкурсъ на созданіе проекта его и подписку по области.

3) Присвоить являющимся въ области высшимъ учебнымъ заведеніямъ наименованія, связанные съ ихъ памятью: „Политехникумъ имени Войскового Атамана А. М. Каледина“ Донецкой университетъ М. П. Богаевского, Донецкой Ветеринарный институтъ имени Назарова, Донская консерваторія имени Войскового Атамана Волошинова.

4) Учредить въ каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Донецкого войска стипендіи ихъ имени.

5) Приобрѣсти для музея предметы и вещи, связанные съ памятью этихъ историческихъ для Дона дорогихъ именъ, каковыми могутъ быть: библіотеки, рабочий кабинетъ, одежда и проч.

6) Издать отдѣльной книгой посвященной имъ, ихъ записки, дневники и возможную съ опубликованіемъ, съ согласія родныхъ частную переписку, являющую отношеніе къ переживаемой Дономъ эпохѣ.

ГЛАВА II.

Въ отношеніи общихъ именъ погибшихъ.

7) Принять мѣры къ сохраненію дорогихъ могилъ, для чего необходимо вездѣ, въ станицахъ и хуторахъ, гдѣ устроены братскія могилы, огородить ихъ, обсадить деревьями, поставить кресты*) возложить наблюденіе и заботу о нихъ на мѣстные церковныя причты и мѣстныхъ властей, а общій надзоръ на окружныхъ атамановъ.

8) На братской могилѣ Новочеркасска, и каждой изъ окружныхъ станицъ, поставить общій памятникъ, причемъ на соборной площади Новочеркасска долженъ быть воздвигнутъ въ честь борцовъ за освобожденіе родины общій памятникъ съ объявленіемъ конкурса на проектъ его.

9) Въ Новочеркасскѣ „Учительскому Институту“ и въ каждой изъ окружныхъ станицъ одному изъ среднихъ учебныхъ заведеній, содержащихся на счетъ Войска присвоить наименование „Имени павшихъ за освобожденіе родного края“.

10) Въ каждомъ изъ этихъ учебныхъ заведеній установить стипендіи имени павшихъ за освобожденіе края и отдѣльно имени А. М. Каледина.

11) При означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ учредить комитаты—музеи, въ которыхъ должны быть собраны матеріалы, относящіеся къ исторіи защиты края, какъ-то: фотографіи, статьи, записки, біографіи погибшихъ и получившихъ раненія, описанія боевъ даннаго района (округа), свѣдѣнія о нанесенныхъ разрушеніяхъ и разореніяхъ края, коніи приговоровъ и постановленій въ станичныхъ и хуторскихъ обществахъ, протоколы различныхъ общественныхъ собраній и организацій въ хуторахъ и станицахъ и другіе матеріалы, характеризующіе всю эпоху борьбы казачества съ большевизмомъ.

12) Необходимо ввести во всѣхъ, какъ низшихъ, такъ и среднихъ школахъ въ Донецкой области ознакомленіе съ „Исторіей Донского войска“ вообще и „Исторіей Освободительнаго движенія 1917—1918 г.г.“

*) Могилы, разбросанныя по длиннымъ желѣзнымъ дорогамъ и другимъ мѣстамъ, собрать по возможности и принять мѣры къ ихъ сохраненію.

13) Издать, посвященную памяти борцовъ за освобожденіе Дона, „Исторію Донского войска“ вообще и въ частности „Исторію Освободительнаго движенія 1917—1918 г.г.“ въ видѣ полнаго художественнаго изданія и отдѣльно сокращеннаго, популярно изложеннаго, для широкаго распространенія среди населенія.

14) Учредить при управленіи Народнаго Просвѣщенія спеціальныи отдѣлъ, на обязанности котораго должна лежать организація краснаго національнаго, историко-этнографическаго и бытоваго музея Донецкой области, для собранія и разработки матеріаловъ по исторіи движенія казачества, проявленія народнаго творчества: въ видѣ собранія пѣсенъ, преданій, легендъ и проч. записи всевозможныхъ обрядовъ и обычаевъ и собраніе коллекцій художественныхъ и другихъ образцовъ народныхъ издѣлій и вообще проявленіе, въ той или иной формѣ народной мысли и духа. Въ этомъ отдѣлѣ должна быть сосредоточена руководящая роль въ организаціи собранія всевозможныхъ матеріаловъ, характеризующихъ эпоху 1917—1918 г.г. краевой жизни и роль казачества въ общій катастрофической исторіи Россійскаго государства въ означенный выше періодъ.

ГЛАВА III.

О раненыхъ и контуженныхъ въ освободительной войнѣ.

15) Воспитанники, какъ высшихъ, такъ и среднихъ учебныхъ заведеній, принимавшіе участіе въ партизанскихъ и казачьихъ, сформированныхъ частяхъ получившіе раненія или контузии должны быть освобождены отъ платы за слушаніе лекцій и правоученія и пользоваться преимущественнымъ правомъ на полученіе стипендіи до окончанія ими курса учебнаго заведенія.

16) Лицамъ, получившимъ раненія или контузии и потерявшимъ, въ той или иной степени трудоспособность, должны быть назначены пенсіи, а при поступленіи на службу въ различныя войсковыя учрежденія — оказаны преимущества.

17) На окружныхъ атамановъ должна быть возложена обязанность попеченія объ инвалидахъ освободительной войны въ округѣ.

ГЛАВА IV.

О семьяхъ павшихъ.

18) Семьи павшихъ въ освободительной войнѣ должны быть обеспечены пенсіями, въ зависимости отъ степени значенія въ семьѣ погибшаго.

19) Дѣти погибшихъ должны воспитываться въ низшей и средней школѣ бесплатно.

20) Семьямъ войсковыхъ атамановъ, мученической смертью своей запечатлѣвшихъ свой гражданскій долгъ передъ родиной А. М. Каледина, А. М. Назарова, Е. А. Волошинова и помощника атамана М. П. Богаевского необходимо назначить усиленную пенсію и обученіе дѣтей принять на войсковой счетъ.

ГЛАВА V.

О сохраненіи мѣстъ, связанныхъ съ событіями.

21) Мѣста особо выдающихся боевъ въ области, а также, связанные со смертью въ бою или растрѣломъ и казнью выдающихся героевъ начальниковъ отрядовъ освободительной войны должны быть отмѣчены постановкой особыхъ знаковъ („колонны, столбовъ“) съ обозначеніемъ событія.

Предѣдатель Комиссіи *Скачковъ*.

Секретарь *Михайловъ*.

Создание Мемориала-Музея «Донские казаки в борьбе с большевиками» в станице Еланской является выполнением решения Войскового «Круга Спасения Дона» (май 1918 года) об увековечивании памяти павших в освободительной борьбе с большевиками.

Авторы нашего альманаха

АКУНОВ Вольфганг Викторович. Историк, автор многочисленных работ по истории Второй мировой войны и Гражданской войны в России.

БЕРЕЗИН (КУБИЦКИЙ) Александр Борисович. Действительный член Российского и Московского губернского дворянских собраний, член-корреспондент Всероссийского геральдического общества.

БОГОЛЮБОВ Николай Сергеевич. Православный поэт. Автор поэтических сборников «Солнце Победы» (2002 год), «Траектория взмаха» (2003), «Поэзия Русских катакомб» (2005), «Русский Огонь» (2007). Автор текстов ряда песен.

ДРОБЯЗКО Сергей Игоревич. Кандидат исторических наук, военный историк, автор многочисленных работ по истории антибольшевистских формирований в годы Второй Мировой войны. Живет и работает в Москве.

КОМПАНИЕЦ Оксана Владимировна. Руководитель Ростовского Генеалогического общества.

КОЧЕТОВ А. Казак ст. Вешенской Ростовской области.

МАРИУКИН Игорь. Литератор. Родился в 1967 году. Участник боевых действий в Чечне - 1995, контрактник, разведка (Грозный, Бамут, Урус-Мартан, Агишты, Сержень-Юрт), ранение. Рассказы о войне «Последняя война», «Телевизор», «Карусель», «Die Schaukel», др.

НАЗАРОВ Михаил Викторович. Писатель, публицист, историк, общественный деятель. Основатель издательства «Русская Идея». г. Москва.

ПОСАДСКИЙ Антон Викторович. Профессор кафедры истории и этноконфессиональных отношений Поволжской академии Государственной службы им. П.А. Столыпина (Саратов). Автор двух монографий и около 70 научных статей.

ПОПОВА Кристина Стефановна. Доктор исторических наук. Правнучка Савельева Е.П. Болгария, г. София.

РЯБУХИН Борис Константинович. Донской казак. Окончил ВГИК. Поэт, публицист, член СП России. Автор поэм «Степан Разин», «Кондрат Булавин», двадцати очерковых и поэтических книг. Живет в Москве.

СМЫСЛОВ Михаил Дмитриевич. Главный редактор журнала православного воина «Отечество и Вера». Полковник запаса. Москва – Санкт-Петербург.

ТЕМЕРЕВ Александр Степанович (псевдоним), родовой донской казак, фермер (г. Аксай Ростовской области).

ФИРЮЛИН Андрей Валентинович. Автор Хоперских казачьих сказок и около 200 публикаций о казачестве в различных изданиях. Казак ст. Ярыженская, Волгоградская обл.

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович. Доктор исторических наук, заведующий кафедрой восточных языков Дальневосточного государственного технического университета (Владивосток). Автор более двадцати книг по истории Дальнего востока и эмиграции. г. Владивосток.

ЦВЕТКОВ Василий Жанович. Кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории Московского педагогического государственного университета, главный редактор альманаха «Белая гвардия». Автор более 120 публикаций по истории гражданской войны и Белого движения в России, Русского Зарубежья. г. Москва.

ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич. Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Член научного совета Института сравнительных церковногосударственных исследований (Берлин). Член Комиссии по канонизации новомучеников Санкт-Петербургской епархии.

Станица Еланская до революции насчитывала порядка 8 тыс. человек, население ее почти в полном составе было ярким противником большевизма. Это была очень богатая станица, казаками которой за свой счет был выстроен Свято-Никольский Храм, самый большой на севере области. Здесь была пристань для барж, огромные амбары для зерна, конезавод, проходили ежегодные ярмарки... На сегодняшний день в Еланской проживает всего 58 человек.

Трудно сказать, что было бы со станицей, не начни здесь строительство В.П. Мелихов. Люди получили работу, ожила жизнь. И потянулись казаки вновь в станицу, некогда ими оставленную. И мы надеемся, даст Бог, возродится казачья станица – действительно, казачьей. ДОН ЖДЕТ СВОИХ СЫНОВЕЙ.

Станица Еланская до революции насчитывала порядка 8 тыс. человек, население ее почти в полном составе было ярким противником большевизма. Это была очень богатая станица, казаками которой за свой счет был выстроен Свято-Никольский Храм, самый большой на севере области. Здесь была пристань для барж, огромные амбары для зерна, конезавод, проходили ежегодные ярмарки... На сегодняшний день в Еланской проживает всего 58 человек.

Трудно сказать, что было бы со станицей, не начни здесь строительство В.П. Мелихов. Люди получили работу, оживила жизнь. И потянулись казаки вновь в станицу, некогда ими оставленную. И мы надеемся, даст Бог, возродится казачья станица – действительно, казачьей. **ДОН ЖДЕТ СВОИХ СЫНОВЕЙ.**

Есть такое выражение - «мерзость запустения». Оно, как нельзя лучше, более всего, подходит не только к сегодняшнему состоянию хуторов и станиц, но в большей мере, и к духовному состоянию большинства населения.

Подавленное, не имея устремления и уверенности в себе, не чувствуя и не прося Божьей помощи, сознание не способно созидать. В таком состоянии можно только скулить и искать извне врагов, мешающих твоей жизни, при этом, поступаясь всеми моральными принципами и оценками своей личной жизни.

Выйти из него без усилий над собой, над своей трусостью и эгоизмом без воспитания воли – не удастся.

С Богом – казаки!